

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

На правах рукописи

Мухаметшина Регина Ирековна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ
(ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-
АДАПТИВНОЙ МОДЕЛИ ИХ РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Кузнецова Альфия Рашитовна

Уфа – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ	13
1.1 Международные тенденции развития фермерства в сложившихся условиях среды	13
1.2 Отечественные и зарубежные исследования о месте фермерства в системе аграрной экономики и перспективах его развития	37
1.3 Современный концептуальный подход к организации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации	54
2. РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	71
2.1 Условия и результаты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан	71
2.2 Достижения и проблемы крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции растениеводства	89
2.3 Производство продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах	109
3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ	126
3.1 Оптимизация деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках сложившихся отраслей сельского хозяйства	126
3.2 Инновационное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств (организационные и технологические инновации)	144
3.3 Совершенствование системы государственного регулирования поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	199
ПРИЛОЖЕНИЯ	243

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельское хозяйство Республики Башкортостан занимает важное место в экономике региона, являясь основой продовольственной безопасности и устойчивого социально-экономического развития. С начала 1990-х годов в аграрной отрасли республики, как и во всех других российских субъектах, наблюдаются различные организационные преобразования, в результате которых в структуре производства сельскохозяйственной продукции появляются крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), причем их доля в общем ее объеме перманентно растет, а роль в развитии сельских территорий постоянно усиливается.

В условиях существующих вызовов и угроз крестьянские (фермерские) хозяйства в субъектах Российской Федерации не только сталкиваются с новыми сложностями и проблемами логистического, организационного, технологического и иного плана, но и получают новые импульсы для развития в направлении диверсификации их деятельности, функционируя в обстоятельствах изменившихся приоритетов потребителей и активной поддержки их государством. Несмотря на все более благоприятную институциональную среду для развития фермерства, на фоне которой вклад КФХ в общий объем производства сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан вырос примерно до 13-15 %, данные хозяйствующие субъекты пока не занимают в аграрной экономике региона того места, которое предписывается им научными прогнозами и определяется современными государственными программами и планами. В то время как экономическая наука (российская и зарубежная) уделяет достаточно внимания факторам, способствующим или препятствующим эффективному функционированию фермерских хозяйств, а также другим аспектам, связанным с экономикой, организацией, управлением в таких специфических хозяйственных единицах, как крестьянские (фермерские) хозяйства, в современной среде, характеризующейся высокими рисками, угрозами климатического характера, геополитическими сложностями, формируются новые исследовательские задачи, требующие решения с применением более современных методик и инструментов.

В связи с вышеизложенным актуализируется потребность в дополнительном научном исследовании теоретических основ и методических подходов, условий, результатов и перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан, причем в контексте таких реалий, как (1) общие тенденции развития фермерства в международном пространстве и в Российской Федерации, (2) расширение спектра деятельности аграрных хозяйств от сугубо экономической к социальной и экологической, (3) инновационная направленность функционирования крестьянских (фермерских) хозяйства с использованием возможностей технического обновления и технологических усовершенствований, (4) содержание и инструменты государственной политики, нацеленной на рост эффективности деятельности КФХ, повышение их значимости в достижении социального благополучия и экологической безопасности сельских территорий.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Проблемам повышения экономической эффективности функционирования хозяйств различных организационных форм в аграрной отрасли экономики Российской Федерации современная экономическая наука уделяет пристальное внимание. Так, вопросы теории и методологии сельского развития, включая функционирование сельского хозяйства, всесторонне раскрываются в трудах А. И. Алтухова, И. Н. Буздалова, С. Г. Головиной, Л.Б. Винничек, У. Г. Гусманова, А. И. Костяева, Э. Н. Крылатых, В. З. Мазлоева, В. В. Милосердова, А. С. Миндрина, В. И. Набокова, Г. Н. Никоновой, А. В. Петрикова, О. А. Рущицкой, И. С. Санду, А. Н. Семина, А. С. Трубы, А. И. Трубилина, В. Я. Узуна, Л. Н. Усенко, И. Г. Ушачева, Р. Г. Янбых и многих других.

Вопросам обеспечения продовольственной безопасности, особенностям участия в достижении этой важной цели фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования, направлениям государственной поддержки сельского хозяйства посвящены труды В. Ф. Башмачникова, К. Г. Бородина, Б. А. Воронина, Т. А. Дозоровой, Е. М. Кот, Ф. Н. Мухаметгалиева, Р. В. Нигматуллина, Г. Н. Никоновой, А. А. Никитиной, А. А. Полухина, Е. А. Рахимовой,

В. М. Шараповой, Н. В. Шараповой, С. А. Шелковникова, И. П. Чупиной, В. П. Черданцева и других.

Различные аспекты развития малых форм аграрного производства в Республике Башкортостан, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств, в разные годы скрупулезно изучаются башкирскими экономистами-аграрниками, в связи с чем работы В. Я. Ахметова, А. А. Аскарова, А. А. Барлыбаева, Р. Н. Галикеева, М. Н. Губайдуллина, Р. У. Гусманова, У. Г. Гусманова, А. Р. Кузнецовой, А. Х. Махмутова, Н. Т. Рафиковой, Р. Н. Сайранова, М. И. Такумбетова, Г. А. Хабилова, Ф. А. Тукаевой, И. И. Фазрахманова составляют в настоящее время фундаментальную базу для определения возможностей функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившейся в регионе институциональной, социально-экономической, культурной среде.

Зарубежные ученые также внесли значимый вклад в развитие теории фермерства и внедрение его передовых хозяйственных практик в различных странах мира. Работы S. Blondeau, P.-M. Bosc, M. Calus, R. Chand, S. Fan, R. Gasson, L. Latruffe, J. Liebert, S. K. Lowder, R. M. Loyns, U. Murray, V. Ricciardi охватывают широкий спектр тем – от агроэкологических подходов и устойчивого сельского хозяйства до инноваций в фермерской деятельности, аграрной политике и управлении ресурсами, адаптации фермерства к изменяющимся климатическим условиям. Благодаря их исследованиям разработаны и научно обоснованы модели ведения фермерских хозяйств в современных условиях, стратегии повышения урожайности и устойчивости агросистем, а также рекомендации по поддержке малых и средних ферм на уровне стран и регионов.

Не умаляя вклада вышеуказанных авторов в развитие современной аграрной науки и значимости их научных трудов для определения траекторий развития хозяйствующих субъектов различных организационных форм, актуальность данного исследования обосновывается существенными изменениями условий экономической деятельности, а потому насущной необходимостью спецификации

ключевых направлений функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в обстоятельствах новых угроз и возможностей, связанных со стремительным техническим прогрессом, негативными следствиями изменения климата, сложившейся геополитической ситуацией. Становится очевидным, что имеющие место вызовы (санкции, изменение климата, демографические сдвиги, пандемии, цифровизация) требуют переосмысления роли фермерства и адаптации моделей его функционирования как в общероссийском, так и к региональным условиям.

Целью диссертационного исследования является определение путей совершенствования и перспективных направлений деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан в современных условиях среды, с учетом возможностей их участия в решении экономических, социальных и экологических задач.

Для достижения данной цели предусматривалось решение следующих **задач**:

- исследовать международные тенденции и передовой отечественный и зарубежный опыт развития фермерства в исторической ретроспективе и в настоящее время; уточнить современный методологический подход к организации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившихся условиях среды, в основе которого лежит концепция многофункционального фермерства;

- проанализировать условия и результаты функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан, выявить их достижения и проблемы в производстве продукции растениеводства и животноводства, проследить корреляцию отраслевых тенденций в развитии фермерства с разноплановыми региональными особенностями (зонально-территориальной дифференциацией, сложившимися традициями, имеющимися ресурсами, инновационным потенциалом и его доступностью для фермерских хозяйств);

- определить приоритетные направления совершенствования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, опираясь на уточненную методологию исследования, учитывая территориально-отраслевую специфику

аграрного производства, применяя современные качественные и количественные методы анализа;

– научно обосновать перспективные векторы инновационного развития крестьянских (фермерских) хозяйств, ориентированные на расширение спектра их деятельности, внедрение технических и технологических инноваций;

– разработать систему территориально-дифференцированной государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан, адаптированную к природно-климатическим, институциональным, социально-экономическим и технико-технологическим особенностям региона.

Объект исследования – крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Башкортостан.

Предмет исследования – экономические отношения, условия и результаты, возникающие в процессе функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившейся среде.

Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)): п. 3.14. Экономика, организация и управление в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у сельских предпринимателей; п.3.10. Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК; 3.15. Прогнозирование развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

Теоретическая и методологическая основа диссертационной работы. Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих вопросы экономики, организации и управления в хозяйствующих субъектах различных организационных форм с позиции сложившихся в экономической науке направлений и подходов. Методологическую основу диссертации составили утвердившиеся в современной науке качественные и количественные методы исследования, продемонстрировавшие результативность и надежность в имеющихся научных изысканиях и обладающих высоким

потенциалом для достижения обозначенной в работе цели. В ходе решения сформулированных в диссертации задач использовались методы обзорно-аналитических исследований и абстрактно-логического анализа, экономико-статистические методы, инструменты компаративного анализа, другие приемы и техники исследования.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты Российской Федерации и Республики Башкортостан, официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориального органа по Республике Башкортостан, размещенная в глобальной сети Интернет международная официальная статистика, материалы Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан за период с 1995 по 2024 годы, данные сводных годовых бухгалтерских отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан по 54 муниципальным районам, обзорно-аналитические отчеты международных и национальных организаций, результаты опубликованных, в том числе собственных, научных исследований.

Диссертационная работа отличается следующими элементами **научной новизны**, полученными в ходе исследования и представленными в его результатах:

1) исследованы международные тенденции и передовой отечественный и зарубежный опыт развития фермерства, специфицирован институционально-технологический вектор аграрной трансформации в различных странах мира; представлен концептуальный подход к определению перспективных направлений функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 3.14 Паспорта специальности ВАК);

2) проанализированы условия, факторы и экономические результаты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан в растениеводческой и животноводческой отраслях сельскохозяйственного производства впервые установлена зависимость между ними именно в контекстно-пространственном измерении, в зависимости не только от географического

положения хозяйств, но и от контекста (среды), в котором они функционируют (институционального, экономического, социального, культурного, экологического и др.) (п. 3.14 Паспорта специальности ВАК);

3) определены приоритетные направления совершенствования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, специфицированные на основе количественных характеристик факторов производственной результативности крестьянских (фермерских) хозяйств, выявления управляемых резервов повышения их эффективности, оценки агроэкологических условий и локального ресурсного потенциала (п. 3.14 Паспорта специальности ВАК);

4) научно обоснованы перспективные векторы инновационного развития крестьянских (фермерских) хозяйств на основе идентификации конкретных, основанных на местных ресурсах и инновациях, направлений диверсификации деятельности фермерских хозяйств, являющейся ключевым условием их устойчивости и конкурентоспособности (п. 3.15 Паспорта специальности ВАК);

5) разработана оригинальная система территориально-дифференцированной поддержки фермерства в Республике Башкортостан; предложена комплексная модель государственной поддержки «ФЕРМЕР+», представляющая собой инновационное решение для формирования устойчивой, технологичной и социально значимой фермерской среды (п. 3.10 Паспорта специальности ВАК).

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и научном обосновании некоторых новых понятий, таких как «институционально-технологический вектор аграрной трансформации» и «функционально-адаптивная модель фермерского хозяйства», отражающих комплексное **влияние** институциональных, технологических, климатических и социальных факторов, а также национально-культурной идентичности, на развитие фермерства в различных странах и регионах. В работе усовершенствована концепция современного фермерства, опирающаяся на категории эффективности, институциональной обусловленности, диверсификации, многофункциональности и организационного разнообразия, что позволило

углубить представление о возможностях развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях организационных трансформаций сельского хозяйства, его технологического обновления, глобальных вызовов и возможностей. Научная новизна выражается также в обосновании зависимости развития фермерства от территориально-контекстных условий, что усиливает значимость регионального подхода при организации аграрной политики, планировании устойчивого сельского развития, и научной аргументации необходимости перехода государства от унифицированных мер поддержки к адаптивным механизмам, основанным на агроклиматических условиях, типологии хозяйств, их готовности к инновациям.

Практическое значение исследования заключается в разработке алгоритма определения перспективных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств на уровне субъекта Российской Федерации, апробированного на примере Республики Башкортостан. Разработаны конкретные направления расширения спектра деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе, а также механизмы внедрения малозатратных инновационных решений, доступных даже для малых хозяйств. Результаты исследования могут быть использованы при реализации программ поддержки сельского хозяйства, в региональном стратегическом планировании, в образовательной деятельности, а также в крестьянских (фермерских) хозяйствах Баймакского, Зилаирского, Миякинского, Татышлинского районов Республики Башкортостан, подтверждены справкой о внедрении Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Апробация результатов исследования. Основные положения и рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в числе которых (1) Международная научно-практическая конференция в рамках XXXV Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2025» «Приоритеты, стратегия и инновационные технологии как фактор развития» (г. Уфа, 2025 г.), (2) XXXVI Международная научно-

практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2025 г.), (3) VI и VII Молодежный научный форум Уфимского гуманитарного научного форума «Региональные тренды экономического развития» (г. Уфа, 2024 г., 2025 г.), (4) Научно-практическая конференция с международным участием «Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социолого-экономические системы» (г. Грозный, 2020 г.), (5) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог» (г. Уфа, 2020 г.) и других. Результаты исследования используются в процессе преподавания дисциплин «Экономика организаций» и «Экономические основы бизнеса».

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 17 работах (10 научных статей – в изданиях перечня научных журналов ВАК РФ) общим объемом 9,53 п. л., в том числе авторских – 6,16 п. л.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Содержит 53 таблицы, 41 рисунок, 24 приложения. Основной текст изложен на 198 страницах. Список литературы включает 297 наименований.

Во введении обоснована актуальность и раскрыта степень разработанности темы исследования, конкретизированы его цель и задачи, определены предмет и объект исследования, обозначены теоретические и методологические основы исследования, представлены основные результаты, составляющие научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств» раскрыты международные тенденции

развития фермерства в сложившихся условиях, представлен анализ отечественных и зарубежных исследований о месте фермерства в системе аграрной экономики и перспективах его развития, сформулирован уточненный концептуальный подход к организации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйства в Российской Федерации и ее регионах.

Во второй главе «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств» в Республике Башкортостан» проведен анализ условий и результатов развития КФХ в контексте современного состояния сельского хозяйства региона и наблюдаемых в его развитии изменений.

В третьей главе «Перспективные тренды развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях современных вызовов и возможностей» разработаны основные направления совершенствования деятельности КФХ с точки зрения их отраслевой специализации, возможностей использования местного потенциала, комбинации интенсивных и экстенсивных факторов развития.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, изложены основные теоретические выводы и практические рекомендации.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

1.1 Международные тенденции развития фермерства в сложившихся условиях среды

Учитывая длительную историю развития фермерства практически во всех странах мира, а также особенности его эволюции и современные реалии, важно представить, какую роль играют фермерские хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности в настоящее время, каковы тенденции, ограничения и возможности их функционирования в различных условиях среды. Несмотря на то, что феномен «фермерство» часто включает различные по организационной форме и размерам хозяйственные единицы, данный термин в большей степени ассоциируется с семейными фермерскими хозяйствами, численность которых, согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), составляет почти 570 млн единиц, охватывая около 90 % общей численности аграрных хозяйств и предлагая потребителям около 80 % мирового продовольствия (в стоимостном выражении) [246; 247]. Научные оценки выглядят еще более категорично: в мире насчитывается более 608 млн семейных ферм, они действительно производят (в стоимостном выражении) около 80 % сельскохозяйственной продукции. Около 35 % продовольствия в мире производится фермерскими хозяйствами с площадью земли менее 2 га [267], малые и средние фермы (площадь менее 50 га) производят 51-77 % сельскохозяйственной продукции [256], хотя такая статистика не отражает важные региональные различия, которые следует принимать в расчет в современных исследованиях [266].

Общий научный постулат, выведенный на основе изучения международного опыта, заключается в том, что даже в условиях устойчивого технического прогресса и стремительной урбанизации фермерские хозяйства демонстрируют свою высокую востребованность, неоднократно доказанную адаптивность к новым

условиям среды и безусловную важность в решении различных экономических, социальных и экологических проблем села. Сравнение практик функционирования фермерских хозяйств в различных странах мира, выявление тенденций и трендов их развития, спецификация особенностей современной среды – полезный для последующих исследований этап, предпринятый не как самостоятельный эпизод работы, а как одна из содержательных сторон для совершенствования существующей концепции развития фермерских хозяйств в Российской Федерации. В силу этого акценты в последующем анализе (в том числе в выборе регионов для изучения в данном разделе) расставлены непосредственно исходя из возможностей конструктивного использования имеющегося опыта, а не из каких-либо других оснований (к примеру, количественного преобладания фермерских хозяйств в тех или иных регионах).

Прежде всего, следует отметить, что в условиях стремительных технологических инноваций небольшие фермерские хозяйства остаются ключевыми игроками в аграрной отрасли экономики многих развитых и развивающихся стран, хотя тренды их развития, как и результаты деятельности, существенно различаются и являются контентно-зависимыми. Начать можно с отдельных стран – бывших республик СССР, путь развития фермерства в которых либо был ориентирован на Запад, как, впрочем, и в Российской Федерации (было убеждение, что именно фермеры, опираясь на частную собственность, «накормят» население страны), либо был направлен на сохранение существующих моделей сельского хозяйства с постепенной их эволюцией по мере изменения внешней и внутренней среды. Так, к примеру, в **Республике Беларусь** фермерские хозяйства занимают незначительную долю в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции, хотя, пользуясь государственной поддержкой и инициативностью сельхозтоваропроизводителей, все же постепенно укрепляют свои позиции и количественно (с 2019 г. их численность возросла к 2024 г. на 17 % и составила 3822 действующих ед.), и качественно (занимают 5,6 % в общем объеме производства продукции растениеводства)[95]. И все же, статистика,

демонстрируя некоторую положительную динамику, подтверждает мнение ученых и практиков о том, что фермерство действительно не занимает пока в сельском хозяйстве страны ключевых или хотя бы значимых позиций (таблица 1). По данным Белстата (Национального статистического комитета Республики Беларусь) фермерские хозяйства Белоруссии характеризуются следующими показателями: площадь сельскохозяйственных угодий – 320,9 тыс. га; пахотные земли – 221,9 тыс. га (с 2010 г. по 2023 г. такие площади увеличились более, чем вдвое) [57].

Таблица 1 – Основные показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число крестьянских (фермерских) хозяйств (на конец года), ед.	3265	3462	3642	3802	3822
Продукция сельского хозяйства в текущих ценах, млн руб.	556	589	709	1014	961
удельный вес в объеме производства хозяйств всех категорий, %	2,6	2,5	2,7	3,2	2,9
Продукция сельского хозяйства, в сопоставимых ценах, в отношении к предыдущему году, %	120,6	107,8	101,2	118,1	105,0

Источник: составлено автором по данным Белстата [57].

Необычной тенденцией, наблюдаемой в сельском хозяйстве Белоруссии, является рост численности фермерских хозяйств, в то время как во многих странах мира (включая Российскую Федерацию) данный показатель сокращается одновременно с ростом размеров хозяйств. Улучшение институциональной среды и повышение внимания к фермерству со стороны государства (поддержка осуществляется в рамках таких программ, как Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг.) обуславливают положительную динамику в некоторых количественных и качественных показателях деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Тем не менее, в 2023 г. их доля в общем объеме сельскохозяйственного производства составила лишь 2,9 %, что все же выше показателя 2010 г., но очевидно недостаточно, чтобы говорить о существенном сдвиге в структуре сельскохозяйственного производства в сторону анализируемых хозяйственных единиц. Если рассмотреть деятельность фермеров в различных отраслях сельского хозяйства, то наиболее благоприятная ситуация

сложилась в Республике Беларусь для тех из них, в специализации производства которых преобладает растениеводство (приложение 1а). Итоги последних лет свидетельствуют о том, что расширение земельных угодий, находящихся в пользовании фермеров, способствует увеличению объемов производства и диверсификации сельскохозяйственной продукции [101], а доля фермерских хозяйств, специализирующихся на продукции растениеводства, достигла 90 % (что отражает сложившуюся структуру сельскохозяйственного производства в стране) [102].

Что касается животноводства, то в этой отрасли роль КФХ еще более второстепенна по сравнению с крупными сельскохозяйственными организациями. Даже при поддержке государством всех форм предпринимательства, задействованных в производстве мяса и молока, интерес к данной сфере со стороны фермеров пока незначителен (приложение 1б). В производстве животноводческой продукции они занимают лишь 0,5 % [25]. По утверждению ученых и практиков функционирующие в растениеводстве и животноводстве крестьянские (фермерские) хозяйства Белоруссии нуждаются (для повышения их эффективности и конкурентоспособности) в существенной модернизации, а именно, в обновлении материально-технической базы, внедрении современных технологий, повышении квалификации кадров. Решение таких проблем постоянно сдерживается ограниченными финансовыми возможностями самих фермеров (в получении кредитов, в том числе) и недостаточной их поддержкой государством, изначально нацеленным на инвестирование средств и усилий в крупное высокотехнологичное производство, способное придать отрасли нужную динамику, а стране – обеспечить продовольственную безопасность. По мнению ученых-экономистов, в ближайшее время, благодаря современной аграрной политике, следует ожидать преодоления некоторых существующих в отрасли проблем, в частности, развития инициативности и предпринимательства самих фермеров, роста внимания к фермерству со стороны государства и сельских сообществ, привлечения к развитию фермерской деятельности средств различных финансовых институтов, а

в целом, гармоничного функционирования в границах сельскохозяйственного производства и фермерских хозяйств, и хозяйств других организационных форм [91].

Фокус следующего эпизода исследования направлен на аграрную экономику еще одного государства, развитие производства в фермерских хозяйствах которого заслуживает скрупулезного компаративного анализа, а именно, на сельское хозяйство Республики Казахстан. Приступая к изучению статистических данных, предоставляемых республиканским Бюро национальной статистики Казахстана, важно отметить, что в становлении и развитии крестьянских или фермерских хозяйств в республике Казахстан (так обозначена группа хозяйств в законодательстве и официальной статистике [30]) большую роль сыграли примеры развития таких хозяйственных единиц в США, Канаде, в развитых стран Запада, где традиции фермерства формируются и эволюционируют веками. Тем не менее, специфика неформальных и формальных институтов Казахстана, как и другие страновые особенности, способствовали тому, что не все обозначенные в институциональных документах цели относительно фермерства были достигнуты [97; 98; 263]. Если обратиться к количественным показателям, то по самым последним данным на 01.01.2025 г. в стране насчитывается 261025 действующих крестьянских или фермерских хозяйств (зарегистрировано 271339), а объем производимой ими сельскохозяйственной продукции хоть и значителен, но не демонстрирует высокой динамики [193]. Подчеркнем, что в статистической отчетности Республики Казахстан по сельскому хозяйству данные по крестьянским или фермерским хозяйствам представлены вместе с данными по индивидуальным предпринимателям с видом экономической деятельности «растениеводство и животноводство», а самые обобщенные оценки говорят о том, что крестьянские или фермерские хозяйства Казахстана, по сравнению с Республикой Беларусь, да и по сравнению с Российской Федерацией (в Республике Беларусь они производят около 3 % сельскохозяйственной продукции, в Российской Федерации – около

15 %), действительно играют значимую роль как в целом в аграрной отрасли экономики, так и в отдельных ее подотраслях (таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств в Республике Казахстан

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств (на конец года), ед.	212440	216417	233699	238657	265453
Валовый выпуск продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства, млн тенге	1607788,5	2033585,4	2450164,4	2918111,1	2556375,2
Удельный вес в объеме производства хозяйств всех категорий, %	31,1	32,0	32,5	34,7	33,5
Индекс физического объема валовой продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства, %	102,1	109,3	97,5	110,2	90,7

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан [180].

Судя по имеющимся статистическим данным, в Казахстане (аналогично Белоруссии) наблюдается индивидуализация сельского хозяйства, сопровождающаяся ростом числа анализируемых хозяйств (на 53 тыс. ед.) и их доли в объеме производства (с 31 % до 33,5 %). Специфика географического положения Казахстана, наличие обширных земельных угодий, традиции ведения сельскохозяйственного производства определяют его структуру в целом и преобладающую специализацию фермерских хозяйств в частности, обуславливая высокую степень их вовлеченности именно в растениеводческую деятельность (приложение 2а).

Как указано в «Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы» и отмечается во многих аналитических отчетах, в отрасли растениеводства фермеры сталкиваются с такими же проблемами, как и все другие сельхозтоваропроизводители. К таковым относится

низкий уровень использования современных технологий, ограничивающий инновативность деятельности и возможности роста производительности труда. Помимо этого, аналитики и ученые отмечают преобладание традиционных (неинновационных) подходов в селекционной работе и семеноводстве, в организации систем орошения, в техническом оснащении предприятий различных организационных форм [4]. В результате, недостаточное применение ресурсосберегающих технологий, цифровых решений, практик органического земледелия (и другие недостатки) удерживают фермеров Казахстана в рамках традиционных и низкоэффективных систем земледелия, а отрасль – в состоянии невысокой динамики и неустойчивого развития [74]. Как и в других странах, эффективное функционирование фермерских хозяйств Казахстана в растениеводческой отрасли связывают с повсеместным внедрением в производство научных достижений, технических и технологических инноваций, искусственного интеллекта и других элементов цифровой трансформации [168].

Приступая к краткому анализу того, как функционируют фермерские хозяйства страны в другой аграрной отрасли, в животноводстве, важно отметить, что технический прогресс не только способствует развитию сельскохозяйственного производства, но и вносит коррективы в его структуру, в том числе с точки зрения его участников. Научоемкие и капиталоемкие технологии становятся в большей степени доступными для сельскохозяйственных предприятий, функционирующих в форме средних и крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов, кооперативов, товариществ), и в меньшей – для индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств. Как следствие, доля последних в производстве продукции животноводства существенно ниже, чем их вклад в производство продукции растениеводства (в животноводстве она составляет 18,4 %), хотя и остается на протяжении последних лет постоянной и устойчивой (приложение 2б). Перспективы развития фермерства в Республике Казахстан связывают сегодня с такими важными драйверами, как диверсификация производства, развитие

сельскохозяйственной кооперации, внедрение инновационных технологий в растениеводство и животноводство, активизация и высокая результативность научных исследований, инновации в соответствующих сферах образования.

В итоге компаративного анализа можно заключить, что успешное развитие фермерства в Республике Беларусь тесно связано с моделью сельского хозяйства, поддерживаемой государством, и теми стимулами, которые оно создает для частных фермеров. В Казахстане фермерство развивается более динамично, благодаря обширному рынку земли и поддержке частного сектора государством, однако для нейтрализации климатических рисков и повышения эффективности деятельности фермеры также нуждаются в адаптированной под требования времени государственной политике и новых инструментах привлечения финансовых ресурсов.

Определенный интерес представляет в последнее время сельское хозяйство Китайской Народной Республики, связи с которой у Российской Федерации становятся все более тесными и устойчивыми, а сама отрасль характеризуется преобладанием мелких семейных фермерских хозяйств. По официальным данным и информации ученых в стране насчитывается почти 300 млн таких хозяйств (средний размер их земельного участка составляет лишь 0,6 га), и производят они более 80 % всей сельскохозяйственной продукции страны [111; 242]. В то время как консолидация возможностей производителей, включая консолидацию земель и укрупнение среднего размера земельных участков фермеров хотя бы до 15 га, практически единодушно расценивается как положительная опция развития китайского сельского хозяйства в будущем, на сегодняшний день аграрное производство (с точки зрения его «игроков») представлено в большей степени сельхозтоваропроизводителями, характеризующимися небольшими размерами, невысокой эффективностью деятельности и невысокими доходами [244].

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что Китай сегодня является крупнейшим производителем и потребителем сельскохозяйственной продукции [64], а динамика развития отрасли определяется общемировыми тенденциями,

связанными с современными техническими возможностями, с одной стороны, и климатическими и геополитическими ограничениями – с другой. Кроме того, результаты функционирования сельского хозяйства существенно зависят от новых тенденций в международной торговле, а также от внутренних условий, таких как ограниченность пригодных для аграрной деятельности земельных угодий, нехватка водных ресурсов, учащающиеся природные катаклизмы, другие угрозы экологического и биологического характера (эпидемии в животноводстве; пандемии, подобные COVID-19). И тем не менее, количественные оценки развития отрасли, приводимые Национальным статистическим бюро Китая (National Bureau of Statistics of China), демонстрируют различные положительные результаты функционирования отрасли, особенно если рассматривать соответствующие показатели за более длительный период времени (например, за последние 30 лет) (приложение 3). Важное резюме, встречающееся в научной литературе и информации ФАО, – в настоящее время Китайская Народная Республика, наряду с Индией и Соединенными Штатами Америки, входит в группу стран с крупнейшим сектором сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства по добавленной стоимости [41].

Что касается растениеводства, то участие фермеров Китайской Народной Республики в отрасли характеризуется следующими показателями: в структуре их производства оно занимает 67 %; по сравнению с 1995 г. посевные площади увеличились на 14 %; фермеры страны лидируют в мире по разнообразию производимой растениеводческой продукции, специализируясь все же на производстве зерновых, масличных и технических культур, овощеводстве и садоводстве [283]. Урожайность многих культур за анализируемый период (30 лет) стабильно растет (например, рост по зерновым составляет 37,9 %), что происходит, в первую очередь, благодаря новым технологиям и развитию генетики, в частности, созданию гибридных сортов, урожайность которых существенно превышает традиционно возделываемые сорта. Не менее успешно развивается и животноводство (приложение 4). Так, при сокращении поголовья, производство

мяса крупного рогатого скота и свиней возросло за 30 лет в 2 раза, молока – в 6 раз. Как результат, существенно (почти в такой же мере) возросло потребление этих продуктов населением и, кроме того, Китай существенно нарастил объемы экспорта сельскохозяйственной продукции. В 2022 г. объем экспортного дохода страны достиг 88,58 млрд долл. США [212]. Такие явления, как рост механизации и автоматизации производств и в сфере растениеводства, и в области животноводства, внедрение высокотехнологичных методов ведения аграрного производства (в аграрный сектор страны активно внедряются дроны для мониторинга полей, системы точного земледелия, IoT (интернет вещей), роботы-специалисты), становятся неотъемлемым условием развития отрасли и получения результатов, которые еще 10 лет назад казались недостижимыми.

Важно, что в последние годы правительство Китая не полагается только на мелкие аграрные хозяйства, а активно продвигает политику консолидации земель и модернизации сельского хозяйства, что приводит к постепенному укрупнению фермерских хозяйств и сокращению их общего числа [243]. Одновременно с техническим перевооружением, китайские фермеры внедряют организационные инновации, продвигаясь к более коммерциализированным и привлекательным для инвестиций формам организации бизнеса, улучшают инфраструктуру хозяйств, диверсифицируют свою деятельность [241]. Это способствует повышению производительности труда и росту доходов сельского населения, однако, несмотря на достигнутые успехи, и в относительно благоприятных для них условиях фермеры сталкиваются с рядом объективных вызовов (включая ограниченные земельные и водные ресурсы), обуславливающих необходимость дальнейшего повышения эффективности производства. По сути, последние годы сельское хозяйство Китая, представленное, как было отмечено, именно фермерскими хозяйствами, характеризуется перманентными реформами, инициируемыми правительством для поддержки инновативности, жизнеспособности и устойчивости отрасли.

Помимо фермерских хозяйств, организованных, как правило, в форме мелкой или крупной семейной фермы (ведут хозяйство на собственной земле), а также семейного арендного хозяйства (деятельность протекает на арендованных земельных участках) [198], в Китае функционирует небольшое (по сравнению с общим) количество государственных ферм, относящихся к некорпоративным экономическим единицам и отличающихся тем, что все их активы принадлежат государству. Причем, в то время как большинство представляющих сельскохозяйственное производство Китая фермеров организуют свою деятельность в рамках традиционных, сложившихся веками, технологий, государственные фермы, управляемые правительственными структурами, участвуют в реализации различных новейших проектов государства (включая ирригационные), с помощью которых оно создает образцы внедрения в сельское хозяйство разумных моделей цифровизации, продвигает устойчивые практики в отношении экосистем, апробирует новые подходы к оптимизации использования всех задействованных в отрасли ресурсов. Например, в 2023 г. в юго-западной провинции Сычуань была введена в эксплуатацию самая высокая в мире (двадцатипятиэтажная) вертикальная ферма, управляемая искусственным интеллектом и позволяющая круглогодично, независимо от погодных и других условий, поставлять продукцию населению. Кроме этого, в рамках государственных ферм в Китае успешно развивается сельскохозяйственная деятельность на нетрадиционных пахотных земельных ресурсах, например, успешно идет выращивание риса в соляных пустынях Синьцзяна с применением передовых технологий [297]. Не менее прогрессивны подобные предприятия и в животноводстве, оборудование которых предельно близко приближается к промышленным предприятиям по таким параметрам, как автоматизация и роботизация производства. Статистика такова, что размер государственных ферм на порядок больше других фермерских хозяйств, а результаты деятельности – выше и в растениеводстве, и в животноводстве (приложение 5).

Для поддержки мелких фермеров и повышения эффективности производства в Китае активно развиваются фермерские кооперативы. По данным за 2018 г., в Китае в это время зарегистрировано 2138 млн фермерских кооперативов, что позволяет объединить усилия мелких производителей для достижения более высокой эффективности производства и улучшения доступа к рынкам [61]. Кроме того, благодаря внедрению современных технологий в аграрный сектор экономики, китайским фермерам удается справляться с негативными последствиями изменения климата, сопровождающимися утратой биоразнообразия, учащающимися экстремальными погодными явлениями, а в итоге – добиваться высоких результатов в производстве широкого ряда сельскохозяйственных культур, внося большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Таким образом, разработанные семейными и государственными фермерскими хозяйствами Китайской Народной Республики инновационные (адаптированные к местным условиям) решения позволяют им преодолевать формирующиеся в международных масштабах сложности, связанные с общим экономическим спадом, разрушающими экономику конфликтами, другими глобальными проблемами агропродовольственных систем. На фоне стремительного высокотехнологичного развития Китайской Народной Республики, важнейшей задачей фермеров является их активное присоединение к различным инновациям и внедрение инновативных решений во все аспекты их деятельности. Государственная поддержка фермеров, в том числе с помощью компенсационных и прямых выплат, оказывает на тех или иных этапах проводимых в Китае аграрных реформ существенное влияние на успех функционирования фермерских хозяйств.

Фермерство в США и Канаде является важной составляющей экономики и условием обеспечения продовольственной безопасности этих стран. Согласно сельскохозяйственной переписи, организованной в 2022 г. [239], по сравнению с 2017 г. (предыдущая сельскохозяйственная перепись) в США отмечается: 1) рост общей стоимости сельскохозяйственного производства и полученного в нем

дохода; 2) концентрация результатов в более крупных фермах, причем, размещенных в определенных локациях и принадлежащих конкретным отраслям (в 2022 г. стоимость продаж сельскохозяйственных культур превысила стоимость продаж скота); 3) сокращение количества ферм на 142 тыс. ед. (на 6 %), в результате чего оно достигло 1,9 млн ед.; 4) количество крупных ферм увеличилось, средних и мелких ферм – сократилось (разнонаправленные тенденции); 5) «старение» глав фермерских хозяйств (средний возраст американских фермеров продолжает расти и составляет 58 лет, для сравнения, в 2017 году он составлял 57,5 лет); 6) сокращение площадей сельскохозяйственных угодий, находящихся в распоряжении фермеров (за период между переписями (5 лет) оно составило почти 20 млн га). Остановившись более подробно, следует привести некоторую важную статистическую информацию, начав ее с количества функционирующих в американском сельском хозяйстве ферм. По состоянию на начало 2022 г. в США насчитывалось 1900487 фермерских хозяйств, что на 7 % меньше, чем в 2017 г., причем сокращение фермерских хозяйств коснулось почти всех штатов, кроме пяти – Аляски, Айовы, Мэриленда, Нью-Джерси и Род-Айленда. Аналогично количеству фермерских хозяйств, почти в каждом штате наблюдается сокращение их земель (за исключением Алабамы, Аляски и Род-Айленда). Как следует из отчета по итогам Сельскохозяйственных переписей 2017 г. и 2022 г., в 2022 г. фермы располагали 880 млн акр земли, что на 2,2 % меньше, чем в 2017 г. (900 млн акров). Пахотные земли составляют 43 % земель в сельском хозяйстве, постоянные пастбища и выпасы – 45 %, 8 % занимают леса и 4 % относятся к другим видам использования. Крупнейшие фермы (их продажи – 5 млн долл. и более) составили менее 1 % всех ферм (их доля в продажах сельскохозяйственной продукции – 42 %), относительно мелкие хозяйства (с продажами в 50 тыс. долл. и менее) количественно занимают 74 % (с долей продаж лишь в 2 %) (приложение 6).

Рассматривая изменения в специализации современных американских ферм, можно отметить, что пять основных товаров составили в 2022 г. 67 % от общего

объема продаж сельскохозяйственной продукции в США (почти 363 млрд долл.): мясо крупного рогатого скота – 89,4 млрд долл., кукуруза – 88,5 млрд долл., мясо кур и яйцо – 76,5 млрд долл., соя – 55,4 млрд долл., молоко – 52,8 млрд долл. [239]. Учитывая, что доходы фермерских хозяйств включают не только доходы от продажи сельскохозяйственной продукции, но и государственные платежи, и доходы от нефермерской деятельности, общий доход фермеров США в 2022 г. составил 576 млрд долл., а их чистые денежные доходы – 152 млрд долл. (при расходах на сельскохозяйственное производство в размере 424 млрд долл.). Таким образом средний фермерский доход в 2022 г. достиг почти 80 тыс. долл., что на 85 % (или почти вдвое) больше, чем в 2017 г. [239].

Будущее фермерства в любом территориальном пространстве зависит от того, как развивается в сельской местности демографическая ситуация, и от того, насколько привлекательным является фермерство для молодежи (для Российской Федерации это является не менее актуальной проблемой). Как заключают американские исследователи, чтобы обеспечить будущее сельского хозяйства в США необходимо больше молодых (по возрасту) и начинающих (по опыту) фермеров, особенно с учетом роста доли глав фермерских хозяйств, приближающихся к пенсионному возрасту [257]. Судя по статистической информации, категория молодых и начинающих сельхозтоваропроизводителей в США расширилась и абсолютно, и относительно. По данным последней переписи, 296480 фермеров и владельцев ранчо – моложе 35 лет, что на 4 % больше, чем в 2017 году. Кроме того, в 2022 г. насчитывалось 1011715 новых и начинающих фермеров, что на 11 % больше отмеченных в аналогичной категории во время предыдущей переписи [231].

Помимо возрастного состава фермеров, перепись, как правило, предполагает сбор информации по распределению участников по полу, принимая в расчет, что жизнеспособность сельских территорий существенно зависит от того, остаются ли на селе женщины, обеспечены ли они работой, складываются ли для них благоприятные условия. В 2022 г. в ходе сельскохозяйственной переписи были

собраны демографические данные о 3374044 участниках аграрного производства, из них 36 % – женщины и 64 % – мужчины. По сути, такое соотношение женщин и мужчин среди сельхозтоваропроизводителей остается неизменным с 2017 года. Однако в качестве положительного можно отметить тот факт, что в 2022 г. 409965 из начинающих фермеров были именно женщинами (на 11 % больше, чем в 2017 г.).

Адаптация к имеющим место флуктуациям среды, связанным с изменением климата, кризисными экономическими явлениями, биологическими угрозами, происходит с опорой на научные разработки, технические и технологические новшества, современные инновации в области организации производства для повышения его эффективности. Снижение численности рабочей силы в сельском хозяйстве, наряду с другими причинами, требует внедрения высокоразвитой и эффективной техники, использования высокотехнологичных решений, развития цифровой инфраструктуры и других объектов искусственного интеллекта. В результате, именно фермеры, добившись значительных успехов благодаря инновациям, государственной поддержке, расширению экспорта, играют ключевую роль в сельском хозяйстве США и в обеспечении занятости сельского населения.

Опыт еще одной страны, сельскохозяйственная отрасль которой играет важную роль в экономике, обществе, окружающей среде, а именно Канады, представляет интерес для оценки места современного фермерства в мире. В Канаде, так же, как и во многих других странах, основным источником информации для научных обобщений и выводов является сельскохозяйственная перепись, осуществляемая каждые пять лет (последние – в 2016 г. и в 2021 г.). Самый общий анализ полученных данных показывает, что тенденции, выявленные в ходе предыдущих переписей, такие как укрупнение фермерских хозяйств, «старение» их владельцев (и некоторые другие), наблюдаются и в 2021 году [230]. В то же время сельскохозяйственная отрасль адаптируется к новым условиям более высокими темпами внедрения технологий, применением устойчивых методов ведения

сельского хозяйства, использованием современных решений в логистике, маркетинге, организации производства [49]. Несмотря на проблемы, связанные с последствиями пандемии, угрозами климатического, геополитического и биологического характера, в отрасли остаются довольно стабильными такие основные показатели, как поголовье скота и посевные площади основных культур, демонстрируя даже некоторый небольшой прирост по сравнению с 2016 г. Помимо этого, возрастает интерес к нишевым секторам сельского хозяйства и органическому земледелию, что свидетельствует о достаточной устойчивости фермеров перед новыми проблемами и сложностями.

Согласно данным Сельскохозяйственной переписи 2021 г., количество ферм в Канаде сократилось относительно предыдущих аналогичных наблюдений (перепись 2011 г. – 205,7 тыс. ед., 2016 г. – 193,5 тыс. ед.), составив 189874 хозяйств [230]. Сокращение общей земельной площади с 166,8 млн акров в 2001 г. до 153,7 акров (62195226 га) в 2021 г. происходит одновременно с ростом среднего размера фермерских хозяйств по этому показателю (земельная площадь в расчете на одно хозяйство в 2001 г. – 676 акров (273,4 га), в 2021 г. – 809 акров (327,6 га)). В то же время сложившаяся на протяжении двадцати лет траектория изменения размеров хозяйств и их распределение по соответствующим группам неоднозначна (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ферм Канады по общей земельной площади

Общая земельная площадь, акр.	2011 г.		2016 г.		2021 г.	
	количество ферм, ед.	удельный вес, %	количество ферм, ед.	удельный вес, %	количество ферм, ед.	удельный вес, %
1	2	3	4	5	6	7
Менее 10	12991	6,3	13193	6,8	13607	7,2
10-69	32705	15,9	32036	16,6	32001	16,9
70-129	24205	11,8	22494	11,6	23470	12,4
130-179	21705	10,6	20148	10,4	19838	10,4
180-239	11719	5,7	10644	5,5	10365	5,5
240-399	24974	12,1	22986	11,9	21587	11,4
400-559	15053	7,3	13645	7,1	13235	7,0
560-759	11781	5,7	10792	5,6	10338	5,4
760-1119	13413	6,5	12143	6,3	11684	6,2
1120-1599	10831	5,3	9640	5,0	8962	4,7
1600-2239	9222	4,5	8335	4,3	7821	4,1

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
2240-2879	5230	2,5	4982	2,6	4619	2,4
2880-3519	3482	1,7	3365	1,7	3227	1,7
3520 и более	8419	4,1	9089	4,7	9120	4,8
Всего	205730	100,0	193492	100,0	189874	100,0

Источник: составлено автором по данным Statistics Canada [230].

Важный факт. По данным сельскохозяйственной переписи канадские фермерские хозяйства являются в среднем существенно больше американских (средний размер фермы в Канаде – около 328 га, а в США – 180 га). Причем некоторые из них становятся по размеру земельных площадей крупнее с каждым годом. Если в 2011 г. в число имеющих земельную площадь 3520 га и выше входило 8419 фермерское хозяйство, то в 2021 г. их количество увеличилось до 9120 единиц. Безусловно, фермерское хозяйство, чаще всего, производит разные виды сельскохозяйственной продукции. За анализируемый период (15 лет, с 2006 г. по 2021 г.) доля хозяйств, занимающихся преимущественно производством продукции растениеводства, увеличилась с 49,1 % до 59,6 %. В отношении животноводства отметим, что его доля сокращается с 50,9 % до 40,4 %.

Инновационные начинания в сельском хозяйстве Канады связаны с такими направлениями, как рост органического сельского хозяйства, который наблюдается, но происходит очень медленно (доля фермерских хозяйств, занимающихся органическим производством, увеличилась с 2,2 % в 2016 г. до 3 % в 2021 г.). В последние годы предпринимаются экспериментальные попытки развития сельского хозяйства в закрытых помещениях. Так, в 2023 году объем рынка сельского хозяйства в закрытых помещениях в Канаде оценивался в 960,5 млн долл. США, а к 2033 году прогнозируется его расширение до 1820,5 млн долл. США при среднегодовом темпе роста 6,6 %. Главной угрозой канадскому фермерству, как и во многих других странах, представляет старение фермерского населения, а следовательно, проблема преемственности и дальнейшего развития отрасли [280].

Отмечая некоторые особенности в численности, специализации, других аспектах организации фермерской деятельности в Канаде и США, можно все же

отметить несколько общих тенденций, имеющих место в силу того, что американских и канадских фермеров объединяет схожий исторический контекст и некоторые современные обстоятельства, а сами страны – географическая близость и схожесть экономических условий, аналогичные модели рыночной системы, идентичный уровень развития агротехнологий [131]. Действительно, обе страны обладают крупными территориями с разнообразными климатическими зонами, благоприятными для ведения сельского хозяйства. В прериях Канады и на Среднем Западе США развиты зерновые хозяйства, а в южных регионах – животноводство и садоводство. Сельское хозяйство в обеих странах характеризуется высокой степенью механизации, автоматизации и внедрения передовых агротехнологий, что позволяет снижать трудозатраты и повышать урожайность. Фермерство в Канаде и США ориентировано на крупные агрохолдинги и семейные фермы с большим земельным фондом. США и Канада являются крупнейшими экспортерами сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых (пшеницы, кукурузы, сои), говядины и молочной продукции. С каждым годом количество фермерских хозяйств сокращается, а оставшиеся укрупняются, что связано с обостряющейся конкуренцией, ростом стоимости земли и техники, а также с вновь возникающими сложностями ведения фермерского бизнеса в условиях негативных последствий изменения климата, реализации концепции устойчивого развития, новых требований со стороны переработчиков продукции и потребителей. Правительства Канады и США активно поддерживают фермеров с помощью дотаций, субсидий, программ страхования урожая и минимизации рисков. Фермерские хозяйства все чаще переходят на производство с использованием ГМО и биотехнологий для повышения его эффективности. И наконец, новым, но устойчивым явлением, свойственным современному североамериканскому фермерству, является цифровизация сельского хозяйства. В обеих странах широко применяются информационные технологии для реализации приемов точного земледелия, к примеру, мониторинга посевов, используя для этого спутниковые снимки и беспилотные летательные аппараты. Уровень внедрения цифровых технологий

оценивается в 30-50 %, а методов точного земледелия – в 60-80 %. Именно внедрением искусственного интеллекта в производство, в организацию и управление хозяйственной деятельностью фермеры в США и Канаде, используя предоставленные техническим прогрессом возможности, адаптируются к современным вызовам и угрозам.

Ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и поддержании сельской экономики играет фермерство и в Европе. В 2020 году в странах Европейского Союза (ЕС) насчитывалось 9,1 млн ферм, причем в их числе девять из десяти – семейные фермерские хозяйства [248]. Источником данных по развитию фермерства в странах ЕС являются соответствующие обследования, прежде всего, Farm Structure Survey (FSS), известное также как «обследование структуры сельскохозяйственных угодий». Проводится оно всеми государствами-членами Европейского Союза с использованием общей методологии и на регулярной основе (раз в 3-5 лет – как выборочное обследование, раз в десять лет – как перепись), обеспечивая тем самым сопоставимую и репрезентативную статистику для глубокого анализа. На основе определения, предложенного ФАО, термин «семейная ферма» используется в статистике ЕС для обозначения любой фермы под семейным управлением, где 50 % или более сельскохозяйственной рабочей силы предоставлено членами фермерской семьи. Более детальное разделение происходит между (1) фермами только с семейными работниками и (2) фермами, где доля семейных работников составляет 50 % или более, но не составляет 100 %. В 2020 г. примерно шесть из десяти фермерских хозяйств (около 57 %) в ЕС полностью функционируют за счет труда владельца фермерского хозяйства и членов его семьи. На оставшихся 36 % семейных ферм труд семьи составляет не менее половины всей рабочей силы, а несемейные фермы составляли лишь 7 % всех ферм в ЕС [232].

Приводя лишь основную информацию, отражающую тренды, динамику, тенденции в развитии европейского фермерства, остановиться следует на численности и размерах хозяйств, их специализации, характеристике самих

фермеров (и некоторых других показателях). Так, согласно данным обследования 2020 г. (следующее планируется лишь в 2025 г.), в странах ЕС наблюдается значительное сокращение числа фермерских хозяйств (с 2005 г. по 2020 г. их количество уменьшилось на 37 %), причем особенно заметно сократилось число многопрофильных ферм (примерно на 2,6 млн ед.), несколько меньшее сокращение коснулось животноводческих хозяйств (на 1,6 млн ед.) и растениеводческих ферм (на 0,9 млн ед.). Семейные фермы в среднем намного меньше по размерам, чем несемейные фермы (средняя земельная площадь семейные ферм – 11,3 га, несемейной – 102,2 га), хотя в их распоряжении находится большая часть обрабатываемых земель и именно на них приходится большая часть используемой рабочей силы. Сравнивая результаты переписей, можно отметить, что эти доли мало изменились по сравнению с данными сельскохозяйственной переписи 2010 года. Земельный участок менее 5 га имеют 64 % фермерских хозяйств, от 5 до 50 га – 29 %, 50 га и более – 7,5 % (таблица 4).

Таблица 4 – Группировка фермерских хозяйств ЕС по размеру их земельных участков

Размер земельного участка, га	Количество хозяйств, ед.	Удельный вес в общем количестве, %
0-1,9	3859920	42,6
2-4,9	1925520	21,2
5-9,9	1121510	12,4
10-19,9	789040	8,7
20-29,9	341690	3,8
30-49,9	353530	3,9
50-99,9	349630	3,9
100 и более	326470	3,6
Всего	9067300	100,0

Источник: составлено автором по данным Eurostat [248].

Многие трудности, с которыми сталкиваются европейские фермеры, являются общими для их коллег по всему миру, в числе которых (1) финансовые трудности из-за конкуренции с крупными агропредприятиями, (2) рост цен на энергоносители и другие ресурсы, (3) природные катаклизмы и другие негативные следствия изменения климата, (4) существенные изменения в логистике, маркетинге, других организационных аспектах по мере обострения

геополитической обстановки, перехода от всеобщей глобализации к региональной закрытости [270; 276]. По мнению современных исследователей, к наиболее острым и специфическим проблемам фермеров стран-членов ЕС можно отнести следующие: 1) падение прибыли и рост затрат (связано с высокими ценами на топливо, электроэнергию и удобрения); 2) неблагоприятная ситуация на рынках продукции (дешевый импорт из третьих стран); 3) высокие экологические требования ЕС к фермерской продукции и технологиям (например, планы по резкому сокращению применения удобрений (на 20 % к 2030 году) и пестицидов (на 50 %), увеличению доли органического земледелия, сокращению площади возделываемых земель); 4) сокращение выплат ЕС в рамках Единой сельскохозяйственной политики (субсидии постепенно снижаются из-за бюджетных дефицитов большинства стран ЕС); 5) привилегированное положение украинских аграриев на европейском рынке (отмена квот и пошлин на ввоз украинской продукции) [249].

В заключение, подводя итог исследованию, предпринятому в рамках изучения международного опыта, необходимо выделить те тенденции, закономерности и зависимости, которые действительно можно использовать, во-первых, для разработки новых элементов концепции развития фермерства в сложившейся в настоящее время среде, во-вторых, для экстраполяции некоторых из них в новые обстоятельства и ограничения, в-третьих, для импортирования самых адекватных международных практик и опыта в российские условия, учитывая при этом (1) уникальность отечественного контента функционирования отрасли, (2) особенности менталитета, (3) сложившееся в российском обществе целеполагание относительно развития сельского хозяйства и сельских территорий. Важный научный посыл, сформулированный на основе предыдущего анализа и целесообразный для решения практических задач работы состоит в том, что функционирование фермерских хозяйств в разных странах мира даже в одну историческую эпоху (когда в большей степени глобальные тенденции формируют и ограничения, и возможности) определяется не отдельными факторами, к

примеру, уровнем развития технологий, географическими особенностями, потребительскими предпочтениями, а их совокупностью, в которой одни выступают как драйверы позитивной эволюции анализируемого феномена (фермерство), а другие – как ее блокаторы (таблица 5).

Таблица 5. Тенденции развития фермерства в различных страновых условиях

Страны	Результаты	Специфика условий развития
Республика Беларусь	Слабый уровень развития фермерства, поддержка фермерства через государственные программы, но с повышенным вниманием к более крупным, ориентированным на инновационное развитие, хозяйствам.	Институциональный контроль, ограниченный доступ к ресурсам, слабая предпринимательская инициатива.
Республика Казахстан	Относительно успешное развитие фермерства на базе благоприятной нормативно-правовой среды.	Достаточные земельные ресурсы, климатические риски, слабая инновационная инфраструктура.
Китайская Народная Республика	Укрупнение мелких ферм, поддержка высоких технологий и цифровизации.	Государственные инвестиции, возможности технических и технологических инноваций, политика консолидации.
США, Канада	Сочетание крупного бизнеса и семейных ферм, концентрация капитала, технологическое лидерство.	Организационные инновации, кооперация, экспортная ориентация, значимая государственная поддержка.
Страны ЕС	Существенная дифференциация хозяйств по размерам, преобладание небольших ферм. Акцент на экологичность и локальные цели. Наличие множества проблем и сложностей в современных геополитических условиях.	Ориентированная на устойчивое развития Общая аграрная политика ЕС, сельская кооперация.

Источник: составлено автором на основе изучения международного опыта развития фермерства в отдельных странах и регионах

Исследование, предпринятое в отношении международного опыта развития фермерства, продемонстрировало, к итоге, что тренды развития фермерства в Республике Беларусь и Республике Казахстан, не исключая влияния технических и технологических инноваций, геополитического контекста, климатических угроз, существенно определяются контентом соответствующей государственной политики, желанием производителей осуществлять хозяйственную деятельность именно в данной организационной форме, отношением общества к фермерству и его современной производственной и социальной роли.

Перспективы фермерства в Китае, при исторически сложившемся отношении к фермерским хозяйствам различного размера со стороны всех экономических и политических сторон, во многом определяются достижениями в области аграрных технологий, цифровой среды, искусственного интеллекта. Есть все основания утверждать, что эти факторы выведут китайское сельское хозяйство на передовые позиции уже в ближайшее время. Наиболее постепенно и эволюционно развиваются фермерские хозяйства в Соединенных Штатах Америки и Канаде. Постоянно адаптируясь к внешней среде, американские и канадские фермы совершенствуют свое организационное устройство, размеры, специализацию, расширяя возможности внедрения инноваций во все аспекты деятельности. В непростых условиях находятся в настоящее время фермеры европейских стран. Фермерские хозяйства стран Европейского Союза, имея, как американские и канадские, глубокие исторические корни, сдерживаются на пути к успеху, в большей степени, геополитическими событиями, ведущими к низкой эффективности деятельности и ограниченной конкурентоспособности. Испытывая повышение цен на ресурсы и снижение закупочных цен на продукцию, влияющие на рентабельность деятельности, фермеры многих европейских стран, особенно владеющие небольшими по размерам хозяйствами, все чаще обозначают проблему выживания или ликвидируют производство, в лучшем случае, переходя в другие сферы сельской экономики, в худшем – покидая село навсегда.

1.2 Отечественные и зарубежные исследования о месте фермерства в системе аграрной экономики и перспективах его развития

Изложение современной теории фермерства следует начать с концепта феномена «фермерское хозяйство», со спецификации его особенностей при употреблении в западной научной литературе и в отечественных публикациях. Кроме того, для будущего исследования значение имеет определение крестьянского (фермерского) хозяйства в институциональных документах

(государственных программах, законах, других нормативных актах). В силу того, что более значимое влияние на российскую практику оказывает отечественная наука, внимания, в первую очередь, заслуживают работы российских (и советских) экономистов, фокус исследования которых направлен на возможности развития данной формы организации аграрного производства в различных исторических условиях.

Констатируя, что российские государственные деятели и экономисты-ученые внесли (в свое время) большой вклад в развитие теории и практики крестьянских хозяйств (И. А. Стебут, П. А. Столыпин, Н. Д. Кондратьев, Н. П. Макаров, А. В. Чаянов, А. С. Ермолов, Б. Д. Бруцкус, К. А. Мацевич, Л. П. Сокольский, А. А. Рыбников и др.), а также тот факт, что их работы и концептуальные подходы к развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и возможностям их кооперации всесторонне изучены и представлены в современных обзорных публикациях и диссертационных исследованиях Аскарора А.А., Виноградовой И. Н., Галас М. Л., Петрикова А. В., Полюбиной И. Б., Усенко Л. Н., Халикова М. И. по данной тематике [29; 38; 148; 151; 154; 185; 206; 213], внимание в данной части работы будет уделено результатам современным изысканий и формирующейся в их контексте новой парадигме совершенствования такой индивидуализированной формы аграрного бизнеса, как фермерское хозяйство.

Опираясь на предпринятый в российской науке исторический экскурс в теорию семейного фермерства и содержание работ отечественных экономистов-аграрников [26; 83; 105.; 194; 196.; 215], следует добавить, что некоторые из обозначенных ими проблем и возможностей функционирования фермерских хозяйств остаются актуальными и в настоящее время. К таковым можно отнести следующие: 1) роль индивидуализации аграрных ресурсов (земли, прежде всего) для успешной аграрной деятельности в современной среде; 2) объективная тенденция к укрупнению крестьянских (фермерских) хозяйств в ответ на растущий спрос и возможности наращивания предложения, обусловленные техническим прогрессом; 3) особая роль фермерства в устойчивом развитии сельских

территорий, особенно в контексте российской модели сельских поселений; 4) целесообразность функционирования фермерских хозяйств наряду с капиталистическими формами аграрного производства; 5) важность кооперации и других форм совместной деятельности в границах сельского пространства (аграрной экономики); 6) опции развития форм семейных хозяйств в направлении становления их предпринимательских типов и коммерциализации. Не меньшую ценность для современных исследований представляют работы, посвященные изучению исторических этапов развития фермерских хозяйств в различные периоды развития страны, в условиях отличающихся политических подходов к функционированию сельскохозяйственной отрасли производства и ее участников [22; 40; 55].

Одновременно с исследованиями крестьянства и других семейных форм организации сельскохозяйственной деятельности, предпринимаемыми отечественными учеными, феномен «фермерское хозяйство» активно изучается в западной науке, что связано, во-первых, с его значимостью во многих странах для обеспечения их продовольственной безопасности, во-вторых, с его постоянной эволюцией и организационной трансформацией. Особенно активными исследованиями отличаются девяностые годы прошлого столетия, когда, на фоне стремительной автоматизации сельскохозяйственного производства, не менее радикально стал меняться облик фермерского хозяйства. Следует отметить, что в западной академической и прикладной литературе, исходя из особенностей исторического развития и сложившейся хозяйственной практики, преимущественно используется термин «фермерское хозяйство» («family farm» или просто «farm»). В то же время понятие «крестьянское хозяйство» («peasant farm») обычно служит либо исходной категорией для анализа эволюции фермерства (как в историческом, так и в содержательном контексте), либо применяется в отношении стран и регионов, где до сих пор существуют хозяйства, обладающие чертами классического крестьянства. При этом традиционное фермерское хозяйство (в отличие от его современных форм) рассматривается,

прежде всего, как семейное. Так, М. Калус [237], опираясь на исследования коллег [268 ; 290; 251], выделяет в качестве элементов, идентифицирующих классические фермерские хозяйства, такие, как (1) принадлежность хозяйства семье (фермеру принадлежат все права собственности на ферму и ее активы), (2) включенность фермера и его семьи в трудовую деятельность, (3) возможность передачи хозяйства по наследству, (4) достаточность фермерских доходов для удовлетворения нужд семьи [238]. Во всех современных исследованиях также подчеркивается, что важной особенностью семейного фермерского хозяйства является организация фермерской деятельности в той локальности, где проживает фермер и его семья.

Семейное фермерское хозяйство, несмотря на кажущуюся простоту его устройства, сегодня представляет собой многомерное явление, в котором «ферма и семья, производство продуктов питания и повседневная жизнь, владение фермой и реальный трудовой вклад, традиционные знания и инновационные решения в области сельского хозяйства, прошлое, настоящее и будущее тесно переплетены» [236]. Такая наполненность семейных фермерских хозяйств взаимосвязями и взаимозависимостями выстраивается, безусловно, на уникальной связи между семьей и фермой, между которыми трудно провести границу, каких бы аспектов этих феноменов это не касалось. Универсальное определение, предполагающее, что семейная ферма управляется и «эксплуатируется» домохозяйством, предлагается и ФАО, хотя во многих публикациях этой организации отмечается большое разнообразие семейных фермерских хозяйств. Опираясь на ключевое определение, фермерские хозяйства в международном их представлении охватывают широкий спектр сельскохозяйственных предприятий (именуемых фермами): от небольших, полунатуральных хозяйств с участием в производстве только членов семьи (сегодня они вынуждены полагаться и на другие виды деятельности для получения достаточных для жизни доходов) до гораздо более крупных ферм, которые, тем не менее, в основном управляются членами семьи [166]. Современная дефиниция рассматриваемого феномена в документах ФАО выглядит следующим образом: семейное фермерское хозяйство – это «способ

организации сельскохозяйственного, лесного, рыболовного, скотоводческого и аквакультурного производства, которое управляется и эксплуатируется семьей и в основном зависит от семейного капитала и труда. Семья и ферма при этом связаны, совместно развиваются и объединяют экономические, экологические, социальные и культурные функции» [166].

ФАО использует такое определение во многих институциональных документах, особенно появившихся в связи с объявлением в 2019 г. Десятилетия семейных фермерских хозяйств. Принимая в расчет, что не существует согласованного между всеми странами определения семейного фермерства, а в нормативных документах (как национальных, так и международных) применяются как различные термины относительно этого явления, так и различное их содержание, это рабочее определение позволяет ФАО количественно специфицировать семейные фермерские хозяйства, оценивать результаты их функционирования, прогнозировать будущие альтернативные траектории и перспективные тренды.

Тогда как на практике семейное фермерское хозяйство в различных странах устроено лишь примерно одинаково и отличается наличием его базовых характеристик, применяемая для его обозначения в законодательстве и исследованиях терминология может быть специфична для той или иной страны или региона. Так, термин «семейное фермерское хозяйство» в основном используется в странах Северной Америки и Западной Африки, а в других частях Африки и в Азии в отношении подобных хозяйств обычно используется словосочетание «мелкие землевладельцы». В преобладающем количестве стран содержание этих дефиниций совпадает (при наличии некоторых особенностей) и относится к мелким хозяйствам с традиционными моделями ведения аграрного производства, но в Северной Америке и в Австралии семейные фермерские хозяйства являются, по сути, крупномасштабными по размерам и современными по технологиям хозяйственными единицами [245].

Что касается отечественной ситуации, то преобладающее в российской науке и хозяйственной практике определение крестьянского (фермерского) хозяйства

нашло выражение в Федеральном законе от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в котором Статья 1 (Понимание крестьянского (фермерского) хозяйства) гласит, что крестьянское (фермерское) хозяйство есть «объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих предпринимательскую, производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [141]. Исследовательский интерес проявляется российскими авторами к типологизации фермерских хозяйств. Так, на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и микропереписи 2021 г., К. Г. Бородин предлагает классифицировать их по уровню развития, выделяя группы с низкой, средней и высокой степенью развития [23, 24]. В то же время другие представители российской экономической науки (А. А. Никитина, А. В. Петриков и др.), формируя новую концепцию фермерского хозяйства в меняющемся технологическом, экономическом, социальном контексте, предлагают более четко специфицировать фермерские хозяйства и крестьянские хозяйства, разделив эти понятия в зависимости от целеполагания их деятельности, организационного устройства, перспектив развития [121; 135; 136; 137]. Кроме того, выявляются определенные несоответствия и в самом законодательстве, в частности, противоречия между федеральными и региональными нормативными актами, что затрудняет учет фермерских хозяйств, внедрение ими современных инструментов финансирования, их государственную поддержку (Ищенко Т. Л. описывает такие противоречия на примере Краснодарского края [72]). Несмотря на то, что действующий Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» является результатом скрупулезного труда ученых, политиков и практиков, изменение условий уже сопровождается корректировкой закона и, по мнению некоторых экономистов-аграрников и самих фермеров, требует дальнейшего совершенствования [46]. Таким образом, в современных реалиях наблюдается

постоянная трансформация нескольких явлений, связанных с фермерством, в числе которых: внешняя среда, внутренние условия и устройство, законодательство, восприятие явления обществом.

В заключение отметим, что имеющиеся в научной литературе (и в законодательстве) подходы направлены на формулирование такого представления о фермерском хозяйстве, которое, во-первых, релевантно сложившимся условиям, во-вторых, учитывает самые важные особенности среды, в-третьих, пригодно для разработки той части аграрной политики, которая непосредственно касается фермерских хозяйств, в-четвертых, позволяет всем заинтересованным в развитии фермерства субъектам планировать хорошо адаптированные к реальным потребностям фермерских хозяйств направления, инструменты и объемы поддержки и помощи. Основываясь на таком подходе современное фермерское хозяйство **следует трактовать** не только как важную экономическую (хозяйственную) единицу, деятельность которой в аграрной сфере экономики сконцентрирована вокруг определенного домохозяйства (фермера, фермерской семьи), основывается на его активах, детерминируется его целями и возможностями, но и как социальную единицу, обладающую значительным потенциалом для позитивного и существенного влияния на такие параметры конкретной сельской локальности, как обеспечение в ее границах различных видов безопасности (экономической, социальной, экологической), рост благосостояния сельского населения, улучшение состояния сельского социума и социальной жизни села, соблюдение экосистемного баланса сельских территорий.

Предложив обновленное определение фермерского хозяйства, следует проанализировать, какую значимость придают данному явлению современные исследователи и какое место они определяют ему в сельской (аграрной) экономике и социуме. Акцент при этом целесообразно сделать на тех исследовательских вопросах и ответах на них, которые непосредственно важны для решения задач, обозначенных в данной работе. В то время как обзор имеющихся теорий чаще всего структурируется по тому, являются ли авторы представителями отечественной

науки или зарубежной, принцип предпринятого в данной работе литературного ревью (обзора, анализа и оценки имеющихся публикаций) выбран все же другой. Исходя из взаимозависимости экономических, политических и социальных процессов в мире (нацеленность на глобализацию ярко проявляется в сегодняшних реалиях), ученые обозначают для исследования примерно одни и те же вопросы. Касаются они (1) оптимизации размеров фермерских хозяйств (учитываются при этом различные нюансы, включая специализацию производства), (2) ориентации их деятельности на преодоление негативных последствий изменения климата, (3) необходимости перехода к диверсифицированному производству и многофункциональности, (4) приобщения фермеров к использованию технических и технологических инноваций (включая цифровые), (5) важности удержания в границах фермерских хозяйств молодежи, включения в их структуру современных специалистов.

В связи с этим начать уместно с того, что одна из гипотез, привлекающих внимание ученых, отражает наличие прямой корреляции между размерами фермерских хозяйств и результатами их деятельности [285]. Исключая крупнейшие сельскохозяйственные единицы, относимые по организационному устройству к фермерским хозяйствам, отрицательный эффект масштаба для которых неизбежен, все остальные, на первый взгляд, функционируют все лучше и успешнее по мере роста их размеров [272]. Однако в реальной действительности, по причине разнообразия среды и хозяйственных практик, ученые не склонны считать эту связь однозначной. Согласно самым современным исследованиям, во многих развивающихся странах небольшие фермерские хозяйства, демонстрируя эффективность семейного фермерства в сложившихся условиях, превосходят по результатам более крупные, которые полагаются в своей деятельности на наемных работников [273; 282]. В некоторых научных трудах подчеркивается, что безоговорочно прямая связь между размером фермы, с одной стороны, и результатами ее деятельности (объемом произведенной продукции, прибыльностью, рентабельностью и т. д.) – с другой, до сих пор остается спорной.

Малые фермы, составляя большую часть аграрных хозяйственных единиц в мире, в том случае, если они опираются на современные технологии, до сих пор демонстрируют положительные итоги деятельности и высокую эффективность использования ресурсов [240]. В российских исследованиях этому вопросу также уделяется большое внимание [32; 73; 89], причем как непосредственно проблеме оптимизации размеров хозяйств, так и сочетанию малого, среднего и крупного бизнеса в границах аграрного производства [206].

Учитывая специфику развития российского фермерства и специфику окружающей его среды, для достижения целей исследования важно скрупулезно изучить работы отечественных ученых, задачи которых сводились к выявлению факторов развития агропромышленного комплекса страны в целом, к моделированию траекторий его эволюции в будущем, в числе которых работы Алтухова А. И. [6], Буздалова А. И. [27], Гусманова У. Г. [54], Гусманова Р. У. [52], Костяева А. И. [84; 85], Мухаметгилиев Ф.Н. [128, 129, 142], Никоновой Г.Н.[138, 139], Ушачева И. Г. [208], других известных ученых. Некоторые из них касаются, в том числе, фермерских хозяйств, причем как фундаментальных вопросов их развития [92; 93; 186; 197] так и прикладных [31; 216; 219], к примеру, вопросам оценки размеров крестьянских (фермерских) хозяйств, причем, в первую очередь, с точки зрения используемых в них ресурсов [108]. Вопрос о взаимосвязи особенностей занятости внутри фермерских хозяйств с их эффективностью находит отражение, в частности, в таких опубликованных исследованиях, как статья Б. Ш. Дашиевой, посвященная анализу моделей использования трудовых ресурсов в разных типах крестьянских (фермерских) хозяйств [56]. В статье Колпаковой О. П. внимание сосредоточивается на земельных ресурсах [82], а в одной из недавних работ Дозоровой Т. А. – на технико-технологическом потенциале хозяйств [58]. В целом, в последние годы наблюдается рост числа публикаций, посвященных эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств разного масштаба, а также изучению влияния на нее различных по природе факторов, при этом нередко они опираются и на

региональные эмпирические данные [66; 112; 77], и на общероссийские [3; 18; 62]. Важно, что имеют они как сугубо методологический (теоретический), так практический (прикладной) характер.

Необходимо также отметить, что исследователи сегодня учитывают и другие параметры результативности, включая достижение критериев устойчивого развития [Костяев, 85 источник]. По мнению канадских ученых, небольшие и средние фермы, по сравнению с более крупными, могут отличаться не только более высокой урожайностью сельхозкультур и продуктивностью животных, но и большим биоразнообразием, бережным отношением к сельским ландшафтам, меньшей интенсивностью выбросов парниковых газов, некоторыми другими экологическими и социальными результатами, имеющими отношение к устойчивому развитию [284]. В связи с этим представляют интерес разнообразные вопросы влияния климата (его изменения) на различные аспекты фермерской деятельности, что можно определить как популярное для ученых направление исследований. Векторы такого воздействия связаны со многими сегодняшними реалиями, а именно, (1) изменением специализации производства в некоторых регионах (в большей степени подверженных воздействию климатических аномалий), (2) миграционными процессами, обусловленными изменчивостью климата и ее негативными следствиями, (3) обострением проблемы снабжения населения продовольствием и обеспечения продовольственной безопасности. Самым неблагоприятным и общим для многих фермеров в связи с изменением климата становится усиление конкуренции за ограниченные ресурсы, такие как земля, вода, рабочая сила [50; 96; 262; 277]. В связи с актуальностью проблемы изменения климата и значимости влияния его последствий на благополучие фермеров и сельского населения в целом, в научной литературе появился специальный термин «климато-устойчивое» или «климато-оптимизированное» сельское хозяйство, а в научных журналах – публикации, посвященные адаптации фермеров к новым климатическим условиям [259; 258]. В российской науке перспективам развития аграрных хозяйств в свете достижения устойчивости

отрасли посвящены работы Дозоровой Т. А., акцент в которых также приходится на малые формы хозяйствования [59; 60].

Логическим продолжением заинтересованности общества в устойчивом развитии сельского хозяйства становятся практики органического земледелия, животноводства и лесоводства, а в науке – новые исследования, посвященные вопросам органического производства [36; 90; 153; 265; 294]. Несмотря на то, что по состоянию на 2022 г. с применением органических приемов в мире обрабатывается лишь около 96 млн га (2 % от общей площади сельхозугодий), к данным технологиям уже причастны 4,5 млн фермеров, функционирующих в 188 странах мира [107]. При этом ученые из Автономного университета Мадрида (Испания) отмечают, что органическое сельское хозяйство, используя современные агроэкологические методы производства, превосходит традиционное сельское хозяйство по нескольким параметрам устойчивости [281]. Аспектами зарубежных и отечественных исследований становятся вопросы (1) контента конвенционализации органического производства (данное направление производства во многом основано на определенных конвенциях, договорах, содержание которых имеет большое значение), (2) возможных «упрощений» агроэкосистем в пользу натуральности продукции, но в ущерб производительности, (3) направленности политики органического земледелия на поддержку малых и средних фермерских хозяйств [79; 176; 234].

В качестве теоретического заключения практико-ориентированных изысканий по органическому производству в различных подотраслях сельского хозяйства предлагается вывод о том, что многие агроэкологические методы, такие как диверсификация культур, использование органических пестицидов и органических удобрений, строгое соблюдение севооборота, выращивание специальных покровных культур, чередование использования сельскохозяйственных угодий в качестве пахотных и пастбищных, биологические методы борьбы с вредителями (и др.), являются не только условием производства экологически чистой продукции, но и способом реализации новой модели ведения

сельского хозяйства, направленной на восстановление природного равновесия, повышение устойчивости сельскохозяйственных культур и животных к климатическим стрессам, снижение зависимости отрасли от химических веществ, восстановление биоразнообразия [7; 114]. В практической плоскости, охватывая широкую географию, отечественные и зарубежные ученые стремятся (1) изучить факторы, мотивирующие фермеров внедрять органические приемы и методы в земледелие, животноводство, лесоводство, рыбоводство, (2) выявить проблемы, которые мешают фермерам приобщиться к производству органической продукции и расширять его долю в своей структуре [34, 35]. Не менее важны с практической точки зрения исследования, изучающие особенности размещения органического производства по территории стран и регионов. Территориальным фактором в этом случае авторы объясняют возможность (или невозможность) внедрения приемов органического земледелия, привлекательность отдельных практик для конкретных локальностей, опции их реализации в тех или иных природно-климатических зонах, причем как в границах Российской Федерации (Ленинградская область [140; 169], Уральский федеральный округ [86; 165; 175; 176], Республика Башкортостан [11; 31, 87], другие отечественные регионы [144]), так и в других странах (Китайская Народная Республика [293], Бразилия, Италия, Франция [286] и др.).

В целом, производство экологически чистой продукции является следствием не только реакции фермеров на меняющиеся предпочтения потребителей и общественные ценности в целом, но и результатом наблюдаемых в отрасли процессов диверсификации, в связи с чем в последние годы в научных журналах публикуются итоги соответствующих исследований [272; 274]. Изучаются при этом различные проблемы, связанные с данным явлением: 1) связи между диверсификацией в фермерском бизнесе и финансовыми (и другими) показателями эффективности деятельности фермерских хозяйств; 2) возможности расширения производства не только в более широкий перечень сельскохозяйственных видов активности, но и в несельскохозяйственные виды деятельности; 3) мотивация фермеров к диверсификации. Согласно существующим научно обоснованным

утверждениям, «диверсифицированные» фермерские хозяйства отличаются тем, что получают доход от деятельности, выходящей за рамки обычного сельского хозяйства [235], либо, в другом случае, они организуют в своих границах более одного вида аграрного производства (растениеводство, животноводство и т. д.) [250]. В итоге, выделяются различные типы диверсификации [255], изучается их дифференцированное (отдельное) влияние на экономические показатели фермерских хозяйств [291], определяется то, как степень диверсификации зависит от модели фермерского хозяйства [250]. Применительно к российским условиям, в научной литературе публикуются результаты исследований о том, что в определенном контексте крестьянские (фермерские) хозяйства могут успешно функционировать в птицеводстве (исследование ученых Башкирского государственного аграрного университета [37]), в свиноводстве (группа исследователей Белгородского государственного университета [163]), в скотоводстве (эффективность такого производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах анализируется на примере хозяйств Тамбовской области [13]), в овцеводстве (развитие такого производства в фермерских хозяйствах идентифицируется автором как условие сохранения отрасли [76] и, как исторически сложилось во многих российских регионах, в растениеводстве, а именно, в производстве зерна (работа ученых из Орловского государственного аграрного университета им. Н. В. Парахина [189]). Помимо этого, в более широких экономических рамках фермерские хозяйства (в поисках выгодных для них ниш) реализуют перспективные стартапы в несвойственных им ранее производственных направлениях. Так, в Республике Башкортостан популярным становится внедрение в производимый фермерами ассортимент этнопродукции и этноуслуг [11, 12], производство органического меда [69], в других регионах – развитие туризма и оказание всевозможных туристических услуг [174], становление иных нетрадиционных для фермерских хозяйств видов деятельности [145].

Признавая важность всех отмеченных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств и стремясь к повышению эффективности их деятельности (через оптимизацию размеров, диверсификацию деятельности, развитие многофункциональности), научное сообщество обозначает в качестве ключевого явления, присущего современному бизнесу, такое явление, как инновации [54]. Разрабатывая модели инновационного развития фермерства, ученые рассматривают разные варианты инноваций, в числе которых первоочередное внимание уделяется технологическим инновациям и, в частности, цифровизации [42; 99; 260]. Утверждается, что достижения в области цифровизации, предлагаемые наукой, пригодны для использования не только в крупных агрохолдингах, но и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в том числе небольших размеров [21]. Важный аргумент – продолжающаяся в регионах цифровизация сельской жизни и аграрного производства позволяет хозяйствам компенсировать недостаток рабочей силы, повысить производительность труда, облегчить многие производственные операции [28]. Основные вопросы, затрагиваемые в соответствующих публикациях, касаются и концептуальных вопросов управления инновациями, как это обозначено, например, в работах Полтарыхина А. Л., Шелковникова С. А. [152; 223; 224], и вопросов рисков, сопровождающих внедрение цифровых технологий в жизнедеятельность фермеров, диспропорций процесса цифровизации в хозяйствах аграрного сектора различных организационных форм, доступности Интернет-технологий и других цифровых ресурсов для фермеров и других малых форм бизнеса, возникающих на пути цифровизации фермерской деятельности барьеров [59; 123; 134]. Как подчеркивает Л. Б. Винничек (и ее коллеги), цифровые и другие высокотехнологичные решения в настоящее время чаще всего применяются сельскохозяйственными организациями, но не менее перспективны и для малых форм аграрного бизнеса [173].

Отмечая высокую значимость фермерства (и других малых форм хозяйствования) в обеспечении продовольственной безопасности стран и регионов

[167], в качестве ключевой обозначается проблема передачи фермерского хозяйства, опыта и производства от одного поколения другому, так как практически во всех странах его поддержка встречается с нежеланием молодежи продолжать семейный бизнес. В связи с этим появляются новые публикации по вопросам преемственности, новых инструментов привлечения молодых людей к сельскохозяйственным видам активности, другим вопросам «омоложения» фермерских хозяйств [271]. Основные выводы, предлагаемые исследователями в этом направлении, связаны с оценкой влияния возраста фермеров на следующие аспекты их деятельности: 1) готовность адаптироваться к новым вызовам и угрозам, а также успешность процессов адаптации; 2) открытость к новым методам ведения сельскохозяйственного производства и технологиям, влекущим рост производительности труда; 3) стремление расширять производство и диверсифицировать его, в том числе в направлении неаграрных видов деятельности; 4) механизация и автоматизация многих производственных операций, причем не только в целях повышения эффективности производства, но и для облегчения самого процесса их выполнения (для «возрастных» фермеров некоторые технологические операции становятся физически сложными); 5) коммерциализация и рыночная ориентированность; 6) учет социальных и экологических требований времени в отношении фермерских стратегий.

Вопросы передачи фермерского хозяйства по наследству при этом являются не только содержательными (кому передавать; есть ли готовые продолжать фермерское дело наследники; каковы новые стимулы для продолжения фермерской деятельности), но и юридические. Проблемы, возникающие в этом процессе, отмечаются во многих странах мира, включая Российскую Федерацию, хотя в отечественном законодательстве есть специальный закон, четко специфицирующий вопросы деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, что в мировой практике встречается не часто (во многих странах функционирование фермерских хозяйств регулируется только более общими законами). Публикация белорусского ученого Драпей В. Н. по вопросам

наследования прав членов крестьянско-фермерского хозяйства подтверждает наличие таких проблем в белорусском законодательстве [63], работы Воронина Б. А. и Ворониной Я. В. охватывают более широкий спектр проблем, связанных с нормативным обеспечением деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств [34].

В качестве факторов, способствующих «старению» фермеров, во многих странах учеными называются как экономические обстоятельства, так и социально-культурные. В некоторых регионах традиции уважения сельскохозяйственного труда настолько устойчивы, что сельская молодежь безусловно ассоциирует себя именно с сельским хозяйством. В Китае, например, сельскохозяйственная культура идентифицируется в качестве ключевой составляющей общей культуры страны. Сельское хозяйство и фермерские традиции Индии также имеют глубокие исторические корни и расцениваются как важное культурное наследие. Однако сегодня сочетание «молодежь – фермерство» и в этих странах не всегда устойчиво, требуя дополнительного изучения и оценок [289]. Важно подчеркнуть, что в развивающихся странах, несмотря на сложившиеся там традиции позитивного отношения к сельскому труду, проблема привлечения молодежи в отрасль стоит не менее остро, чем в развитых странах. Африканские ученые отмечают низкий уровень участия молодежи в сельском хозяйстве по всему континенту, что приводит к недостаточным инвестициям в аграрный сектор экономики, к неэффективным стратегиям его развития, к сложностям обеспечения продовольственной безопасности в исследуемых регионах [243; 275].

Проблемы сохранения молодежи в границах фермерских хозяйств и возможности расширения группы «фермеров-предпринимателей» активно рассматриваются и в отечественной аграрной науке. Акцент в соответствующих исследованиях приходится на сложности, с которыми сталкиваются начинающие фермеры, а также на адресные программы поддержки молодежи, создающие благоприятные экономические условия для молодежного фермерского бизнеса [217]. Задача рассматривается в русле формирования человеческого капитала

сельских территорий, аграрных предприятий, включая фермерские хозяйства [207], а в качестве решения предлагается многогранная государственная политика [104], базовые направления которой сводятся к облегчению приобретения необходимых ресурсов, развитию современной инфраструктуры, расширению возможностей активного социального взаимодействия, сохранению благоприятной экологии, получению качественного образования, улучшению общей ситуации в отрасли.

Довольно много работ в рецензируемых научных журналах посвящено проблемам сельскохозяйственной кооперации, в том числе с учетом обстоятельств и следствий пандемии коронавируса COVID-19, когда необходимость взаимопомощи и совместных действий между фермерами возросла многократно. Отмечая это, и зарубежные ученые, и российские останавливаются на конкретных практиках кооперации, условиях ее развития, новых инструментах поддержки сельскохозяйственных потребительских (и других) кооперативов государством и сельскими сообществами [279; 254; 253; 296]. Охватывая различные географические локальности, ученые идентифицируют кооперацию как необходимое условие развития малых форм хозяйствования (хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств) на фоне их высокой экономической и социальной значимости. К примеру, отмечая уязвимость фермерских хозяйств к современным угрозам и вызовам, Л.В. Михайлова, Ф. Н. Мухаметгалиев, А. Р. Набиева обосновывает необходимость аграрной кооперации в Республике Татарстан [88; 113; 128; 129; 130; 192; 287], А. А. Никитина и Ф. А. Тукаева предлагают варианты кооперации фермерских хозяйств в Башкортостане [278; 203], А. С. Труба связывает процессы кооперации и интеграции с устойчивостью развития отрасли, расширяя вопросы взаимодействия между хозяйственными единицами до межотраслевого уровня [199; 200; 201], А. В. Петриков анализирует уровень и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России в 2019-2024 гг. [149; 150]. В целом, в условиях высокой важности сотрудничества, взаимопомощи, кооперации для обеспечения различных видов безопасности в границах сельских территорий, учеными подчеркивается

медленное развитие данных процессов, существенная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственной кооперации, необходимость поиска новых (более совершенных) механизмов ее поддержки [19; 130].

Рассматривая кооперацию как разновидность интеграционных процессов и завершая обзор направлений улучшения функционирования фермерских хозяйств, представленных в современной научной литературе, следует остановиться еще на одном нарративе, сложившемся буквально недавно и поддерживаемом не только учеными, но и политиками. Смысл такого нарратива в развитии фермерства заключается в его интеграции с крупным бизнесом, тесном взаимодействии фермерских хозяйств с крупными аграрными предприятиями, агрохолдингами. Министр сельского хозяйства О. Лут, выступая на итоговом форуме «Развитие малого агробизнеса России» 24.01.2025 г., обозначила интеграцию малого бизнеса с крупными предприятиями в числе новых мер, реализация которых в ближайшем будущем будет поддерживать развитие фермерства наряду с другими, такими как стимулирование производства органической продукции, поддержка агроагрегаторов, меры в рамках инициативы «Агромотиватор» для участников и ветеранов СВО (и др.) [70]). Предпосылкой формулирования данной задачи Министерством сельского хозяйства Российской Федерации являются научно обоснованные утверждения о том, что совместное использование некоторых видов ресурсов, совместная организация определенных технологических операций и присоединение фермерских хозяйств к организованным холдингами процедурам логистики и маркетинга повышает эффективность деятельности всех участников интеграционных процессов [68; 100; 191]. Данное явление (интеграция крупного и мелкого аграрного бизнеса, их взаимовыгодное сотрудничество) рассматривается учеными как условие положительной динамики в развитии фермерских хозяйств, ключевое направление обеспечения продовольственной безопасности, перспективная опция сохранения сельских территорий.

И наконец, исследования по развитию фермерства почти всегда сопровождаются изучением возможностей участия государства в сохранении данного феномена, разработкой современных инструментов поддержки, формулированием (вместе с другими заинтересованными субъектами) контента государственной политики в отношении фермерства. Как и в предыдущих направлениях исследований, в этом случае важно отметить существенный вклад международного сообщества ученых в разработку векторов и инструментов помощи, адекватных и сегодняшней среде, и тем проблемам, с которыми сталкиваются фермеры в новых геополитических, экономических, социальных и экологических обстоятельствах. В качестве перспективного вектора государственной поддержки авторы выделяют помощь фермерским хозяйствам при условии их участия в производстве определенных видов продукции, а также молодым и начинающим фермерам – в целях вовлечения их в развитие местной экономики и сельских территорий [80]. Речь в этом случае идет о финансовой поддержке, об облегчении доступа к рынкам сырья и продукции, об институциональных улучшениях, в том числе направленных на упрощение процедур передачи фермерских хозяйств по наследству. Такие исследования становятся особенно востребованными в настоящее время, когда в Российской Федерации отрасль испытывает ограничения, вызванные беспрецедентными внешнеэкономическими санкциями [20; 81; 175; 176].

Несмотря на существенный вклад, который внесли исследования последних лет в развитие аграрной экономической науки, в анализ результатов деятельности фермерских хозяйств в разных странах, а также в поддержку политических инициатив и реализацию государственных программ в сфере фермерства, в реальной действительности продолжают возникать новые вызовы и обстоятельства, требующие дальнейшего расширения исследовательской повестки и постановки новых научных вопросов, решение которых предполагает участие как российских, так и зарубежных специалистов. Как результат, предлагаемая в данной работе систематизация исследований (приложение 7) носит динамический

характер и по мере изменения среды будет дополнена новыми направлениями научных изысканий, именами авторов, конструктивными выводами. Сегодня же такая систематизация и отраженные в ней обобщения могут (и будут) использоваться для уточнения существующей научной концепции развития фермерства в сложившейся социально-экономической, геополитической, экологической обстановке.

1.3 Современный концептуальный подход к организации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации

Обстоятельства, принимаемые в расчет при уточнении существующей концепции развития фермерства, охватывают многие реалии сегодняшнего дня, имеющие большое значение для благополучия фермеров и состояния сельского хозяйства в целом. Так, сельскохозяйственная отрасль должна быстро адаптироваться к многочисленным вызовам, таким как экстремальные погодные явления, угрозы пандемий, подобных недавней пандемии COVID-19, сбои в цепочках поставок продовольствия и рост цен на некоторые ресурсы из-за обострения геополитической обстановки, нехватка рабочей силы по причине сокращения населения, миграции сельского населения в города, других неблагоприятных для села демографических явлений. В связи с этим возможные векторы движения аграрного сектора экономики к достижению его устойчивости рассматриваются в отношении фермерства как базовые, а феномены устойчивости, адаптивности, мобильности учитываются при прогнозировании его развития как основополагающие с теоретической точки зрения и как наиболее значимые – с практической. Более того, исходя из вышеизложенного материала, следует ввести в терминологию и научный анализ понятие «институционально-технологический вектор аграрной трансформации», под которым понимается все многообразие факторов, оказывающих существенное влияние, во-первых, на функционирование агропромышленного комплекса той или страны (региона), во-вторых, на

предпочитаемые производителями и обществом траектории развития фермерства, в-третьих, на экономические, социальные и экологические результаты деятельности фермеров в определенном территориальном пространстве.

В работе, задача которой сводится к определению перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств в современной среде (социально-экономической, геополитической, природной), значение имеет не только анализ существующих научных взглядов на феномен «фермерское хозяйство», изучение фермерских практик в разных странах мира, состояние фермерства в определенном регионе, но и спецификация методологии исследования с уточнением используемого в нем понятийного аппарата. Основные критерии, учет которых предполагается в этой обновленной концепции, включают в себя (1) эффективное функционирование малых форм хозяйствования, (2) их вклад в решение социальных задач на селе (занятость, доходы, социальное взаимодействие), (3) включенность фермерских хозяйств в выполнение миссии сохранения тех сельских территорий, где они функционируют (их целостность, самообеспечение, уровень развития), (4) возможности фермеров участвовать в оказании экосистемных услуг, направленных на улучшение экологии и противодействие негативным следствиям изменения климата. В целом, ограничениями соответствующей времени концепции становятся свойства, требуемые от многих хозяйствующих субъектов, независимо от их организационной формы (рисунок 1).

Относительно сельских территорий и тех хозяйственных единиц, которые участвуют в аграрном производстве, ученые заключают, что именно фермерские хозяйства, особенно в их современном понимании, способны органично сочетать экономические цели с социальными, экологическими и культурными задачами.

В то время как коммерческие формы аграрного бизнеса – прежде всего хозяйственные товарищества и общества – в большей степени нацелены на извлечение прибыли и удовлетворение интересов капитала, а сами участники организации существенно дифференцированы по уровню образования, доходам, квалификации, могут быть территориально удаленными от села, фермерство

отличается сосредоточением в нем единых интересов, территориального размещения, образа жизни, культурных предпочтений и т. д., и потому при благоприятных условиях именно фермерские хозяйства могут выступать серьезной опорой для сельских территорий и сельских сообществ в сложных (не имеющих ранее места) условиях.

Рисунок 1 – Ключевые элементы концепции функционирования фермерских хозяйств (развития фермерства) в современных условиях среды

[Составлено автором]

Содержание выбранной для исследования (уточненной) концепции требует более подробного изложения, систематизировать которое удобнее по каждому из выделенных выше (пяти) элементов.

Первый элемент, связанный с эффективным функционированием фермерских хозяйств, является основанием классической концепции фермерства. Не останавливаясь подробно на статистике по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации (она будет использована в следующей главе, в том числе для сравнения с данными по Республике Башкортостан), отметим все же, что, по информации Росстата на 01.01.2023 г., в

Российской Федерации зарегистрировано 11006 крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющих статус юридического лица, 110188 – глав крестьянских (фермерских) хозяйств и 39815 индивидуальных предпринимателей, занимающихся фермерской деятельностью [218]. Если говорить о динамике, то, согласно данным Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. (и аналогичных предыдущих), количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сокращается постоянно. С момента переписи 2006 г. до переписи 2016 г. это снижение составило с 285,1 тыс. ед. до 174,8 тыс. ед., и затем, к 2021 г., до 118,3 тыс. ед. [143]. Период с 2021 г. по настоящее время отличается продолжением таких тенденций. Происходит это одновременно с ростом их размеров (средний размер фермерского хозяйства с 2016 г. увеличился почти в полтора раза), некоторыми изменениями в специализации производства (в сторону нерастениеводческих видов продукции), ростом вклада в общий объем сельхозпроизводства (в последние годы составляет около 15 %). Согласно налоговой отчетности [106; 211], на 01.01.2024 г. фиксируется 98,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в форме индивидуального предпринимательства, и 8,3 тыс. единиц – в форме юридического лица. И наконец, Министр сельского хозяйства Российской Федерации О. Лут, выступая на итоговом форуме «Развитие малого агробизнеса России» в конце января 2024 г., отметила, что в стране функционирует около 160 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 17 млн личных подсобных хозяйств [70]. Низкая эффективность деятельности многих фермерских хозяйств, при их высокой значимости в обеспечении продовольственной безопасности и решении социальных вопросов на селе, привлекает внимание государства к функционированию малых форм хозяйствования, обуславливая тем самым необходимость поиска новых подходов к их поддержке.

Несмотря на многозадачность фермерского хозяйства, ключевым условием его успешного функционирования является экономическая эффективность [2]. Только в случае рационального использования ресурсов (земли, воды, энергии,

рабочей силы, денежных средств) одновременное с наращиванием производства сокращение затрат позволяет фермерам не только достигать экономических целей, но и решать социальные и экологические задачи, сформулированные для них сельскими сообществами. Вследствие этого, важным элементом обновленной концепции остается эффективность, однако в последние годы появляются все новые инструменты ее повышения. Именно потому, что существенный рост производительности труда (и других ресурсов) за счет применения традиционных методов и приемов уже маловероятен, а ограниченность располагаемых ресурсов сдерживает возможности экстенсивного развития, единственный путь повышения операционной эффективности – автоматизация производства, его роботизация, использование цифровых технологий практически на всех этапах организации и управления сельскохозяйственным производством [288].

Безусловно, при использовании этого фактора значение имеет не только желание фермеров внедрять в свою деятельность различные инновативные решения, но и то, насколько быстро производители новой техники учитывают интересы мелких хозяйственных единиц как с точки зрения особенностей применяемых ими технологий, так и с позиции стоимости новых продуктов. Сегодня ситуация такова, что в условиях импортозамещения на российском рынке все чаще появляются продукты, произведенные на отечественных предприятиях и отвечающие таким условиям [252]. Объединение усилий государства, финансовых институтов, производителей техники, фермеров (в том числе через некоторые специальные формальные институты) обуславливает все более активное внедрение технологий искусственного интеллекта и роботизированных решений в фермерскую деятельность [252]. В условиях сокращения сельского населения, отсутствия желания молодежи идти в агробизнес, ограниченного предложения узких специалистов (и других неблагоприятных обстоятельств на рынке рабочей силы для сельского хозяйства), роботизация и цифровизация агропродовольственной сферы являются наиболее эффективными решениями

проблемы нехватки рабочей силы, которые все же пока не реализуемы без инициатив и поддержки государства.

При определении перспектив развития фермерских хозяйств в конкретном российском регионе, в данной работе – Республика Башкортостан, целесообразно, после оценки эффективности их деятельности в различных отраслях сельского хозяйства, специфицировать выгодные для мелких производителей (для фермерства) направления специализации производства, затем систематизировать факторы высокоэффективной деятельности фермеров в рамках данных отраслей и в конкретных региональных условиях [51; 115-122; 124-127]. В ходе оценки экономических условий и результатов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан будет использована официальная статистика и общепринятые методы ее обработки и анализа. Делая акцент на важности высокотехнологичных решений для обретения конкурентоспособности, необходимо выбрать те из них, которые отвечают сформулированным фермерами требованиям (рисунок 2).

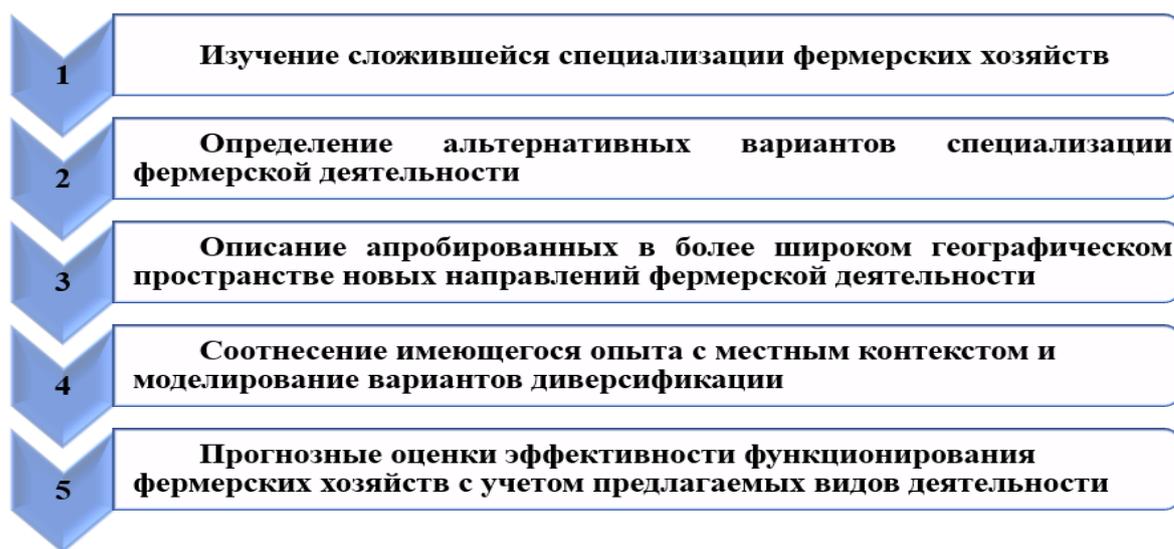

Рисунок 2 – Требования к внедряемым фермерами высокотехнологичным решениям [Составлено автором]

Второй элемент обновленной концепции касается институциональной среды функционирования фермерских хозяйств. В то время как формируемые внутри хозяйства факторы повышения эффективности фермерской деятельности приблизительно унифицированы применительно к той или иной отрасли сельского

хозяйства, влияние институциональной среды, как правило, различается в границах субъектов Российской Федерации и даже в пределах более мелких локальностей, в связи с чем в ходе изучения ее особенностей требуется уточнение некоторых важных аспектов. Прежде всего, они относятся к роли неформальных институтов, способных существенно сдерживать или, наоборот, ускорять развитие рассматриваемого феномена (фермерство). Несмотря на то, что формальные условия могут быть вполне благоприятными, неформальные институты, по причине своей изначальной (присущей им) немобильности, могут значительно изменить желательную для общества траекторию развития [33]. В отношении фермерства следует принимать в расчет важный концептуальный постулат: неформальные институты могут препятствовать успешному функционированию крестьянских (фермерских) хозяйств в том случае, если они меняются более медленно, чем того требуют общественные представления и формальные институты.

Ученые обращают внимание на то, что в Российской Федерации сложилось именно такое несоответствие [295]. Модели, зафиксированные в законодательстве и в сознании большинства сельских жителей, устарели, а более современные – не воспринимаются обществом и не поддерживаются формальной средой, которая в такой ситуации тоже должна быть гибкой и адаптивной. Выдвинутые утверждения важно учитывать не только в построении теоретических конструкций, но и в процедурах государственного регулирования данного сектора экономики. Совершенствование формальных институтов, касающихся фермерства, а именно, разработку новых стратегий, законов, нормативных актов, следует расценивать как необходимую предпосылку функционирования фермерских хозяйств в постоянно меняющихся условиях. Причем, контент аграрной деятельности настолько мобилен, что даже скрупулезно продуманное законодательство с его постоянными изменениями (как, к примеру, Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве») не успевает за высокой динамикой и неожиданными флуктуациями среды. Помимо совершенствования законов и

других нормативных актов, касающихся фермерства, миссия государства заключается в распространении востребованной для результативной фермерской деятельности информации, в мультиплицировании в соответствующей среде примеров эффективного функционирования фермерских хозяйств и в популяризации соответствующих передовых практик, в разработке новых подходов к образованию и повышению квалификации фермеров. Для исследования отмеченные особенности обуславливают порядок изучения институциональной среды, а также подходы к организации государственной политики в отношении крестьянских (фермерских) хозяйств (приложение 8).

В силу определенной уникальности институциональных условий функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан, обусловленной национальной самобытностью и особенностями географического положения, в ходе оценки состояния и определения перспектив развития рассматриваемых хозяйственных единиц изучению подлежат и формальные институты (прежде всего, законодательство, в том числе региональное), и неформальные составляющие институциональной среды, оказывающие влияние на многие аспекты организации фермерского хозяйства.

Третий элемент предлагаемого для использования в работе концептуального подхода связан с такой современной характеристикой фермерства, как диверсификация производства. Устойчивость фермерской деятельности в настоящее время определяется не столько отработанностью культивируемых десятилетиями технологий (особенно в том случае, когда хозяйство специализируется на узком перечне продукции), сколько соответствием выбранных видов продукции рыночной ситуации. Принимая в расчет, что внешнеэкономические санкции и обострение геополитической обстановки в целом существенно изменили структуру спроса на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия, для фермерских хозяйств, как и для хозяйств других организационных форм, открылись новые перспективы развития, связанные с их ориентацией на нишевые товары [147].

Диверсификация производства наблюдается, по сути, по двум направлениям, первое из которых связано с более широким охватом фермерами традиционных отраслей производства (растениеводства, животноводства), сочетание которых внутри хозяйства, как правило, дает значимый мультипликационный эффект. Второе направление означает устремление фермеров в те области деятельности, которые им были ранее не свойственны. Как правило, во-первых, это лесоводство и рыбоводство, во-вторых, традиционные и новые промыслы, либо тесно связанные с местной культурой и востребованные на волне ее возрождения, либо появившиеся вследствие новых веяний времени и согласованные с новой концепцией устойчивости. В последнем случае речь идет об оказании экосистемных услуг для сохранения природы и сельских ландшафтов, о развитии экотуризма и других подобных видах активности.

Как подчеркивают многие исследователи, диверсификация в настоящее время является важной стратегией для развития фермерских хозяйств, и потому данное явление должно быть обязательно учтено в ходе совершенствования существующей концепции их эволюции в современных условиях и в процессе проектирования возможных вариантов диверсификации деятельности (рисунок 3).

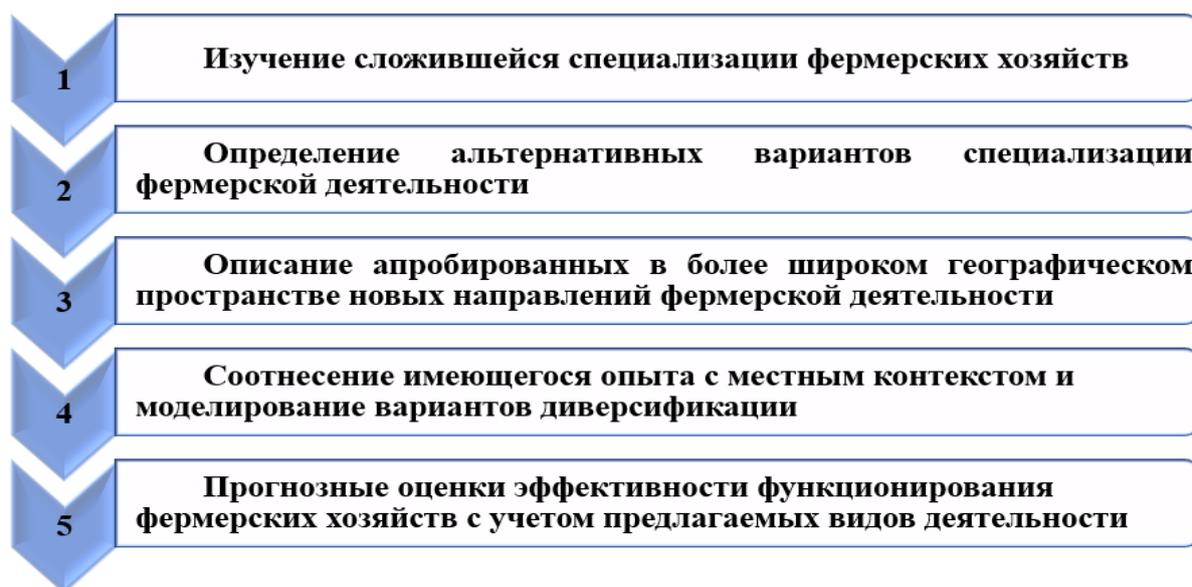

Рисунок 3 – Алгоритм проектирования возможных вариантов диверсификации деятельности аграрных хозяйств

[Составлено автором]

Учитывая, что не все из проявивших себя сельскохозяйственных практик и технологий подходят для имитации в фермерских хозяйствах данного региона (из-за различных местных условий, социально-экономических контекстов), в качестве важного этапа аналитической практико-ориентированной работы следует рассматривать изучение возможных соответствий и определение необходимых для внедрения на практике условий. Кроме того, фермеры не всегда располагают необходимыми экономическими стимулами для принятия и реализации стратегий диверсификации [272], хотя они, по мнению ученых, потенциально эффективны и желательны с точки зрения общества, в связи с чем для расширения возможностей участия фермеров в мероприятиях по диверсификации производства необходима целенаправленная государственная политика (спецификация мер государственной поддержки для стимулирования перспективных направлений деятельности). В связи с перспективностью диверсификации возникает множество требующих исследования вопросов. Так, на первый взгляд диверсификацией озадачены только крупные фермерские хозяйства, исчерпавшие потенциал роста эффективности производства в границах имеющихся ресурсов (земельных площадей, рабочей силы). Однако на самом деле диверсификация далеко не всегда коррелирует с размерами ферм. Часто наблюдается ситуация, когда разнообразие производимой продукции сокращается по мере роста размеров фермерских хозяйств, а специализация становится все более устойчивой и узкой [256]. Вследствие этого, поиск путей диверсификации для мелких и средних фермерских хозяйств становится не менее актуальной задачей, чем для крупного аграрного бизнеса.

Останавливаясь на четвертом компоненте предлагаемой теоретической конструкции – многофункциональности и многопрофильности деятельности, заметим, что, представляя собой сложный и многомерный феномен, который только на первый взгляд может показаться простым и понятным, даже самые элементарные модели фермерских хозяйств отличаются многоцелевым характером и, как следствие, многозадачностью и многофункциональностью. Семейные фермерские хозяйства многих стран не только производят продукты питания для

своей семьи и на продажу, но и обеспечивают занятостью и доходами членов домохозяйств, тем самым уже решая важную социальную задачу на селе. Одновременно оно выполняет социальные и культурные функции в более широких масштабах, так как часто создает рабочие места для других селян, позволяя им получать доходы либо на постоянной, либо хотя бы на временной (сезонной) основе. По мере роста размеров предприятий, их продвижения в сторону диверсификации, развития на высокотехнологичной (в том числе цифровой) основе, фермерские хозяйства привлекают к своей деятельности все больше рабочей силы, становятся более интересными для молодежи и узких специалистов, притягивают в производство высококвалифицированные кадры, создавая условия для высокоэффективного функционирования хозяйства, с одной стороны, и выплаты достойной заработной платы вовлекаемым в производство работникам – с другой.

Недавняя история, связанная с пандемией коронавируса и ее последствиями, продемонстрировала особую миссию фермерских хозяйств, связанных с определенной локальностью разнообразными, помимо сугубо производственных, взаимозависимостями. В то время, когда некоторые хозяйствующие субъекты ушли из сельского пространства по причине невыгодности функционирования, из-за нарушения привычных каналов поставок ресурсов и реализации продукции, сокращения спроса или изменения его структуры, других обусловленных пандемией ограничений, фермерские хозяйства с их ориентацией на местные ресурсы и местные рынки сбыта оказались более жизнеспособными [146]. Как показала практика, даже небольшие фермерские хозяйства, обладая высоким адаптивным потенциалом к экстраординарным условиям (а это есть еще одна компонента предлагаемой концепции), могут взять на себя решение множества задач, имеющих для определенной сельской территории первостепенное значение. Сельские сообщества и государство вменяют им такие несвойственные функции, как помощь селянам в проведении сельскохозяйственных работ на приусадебных участках, оказание социальных услуг (в том числе по уходу за пожилыми людьми

и людьми с ограниченными возможностями), обеспечение социальных структур продуктами питания (так как, к примеру, прежние алгоритмы оказания таких услуг стали нереализуемыми), в связи с чем появляется термин «опорный фермер». Сегодняшние реалии таковы, что неблагоприятное изменение климата и обострение геополитической ситуации могут сопровождаться экономической, социальной или иной изоляцией территорий, в результате которой местные участники экономической и социальной деятельности приобретают ключевую роль. Генерирование такой деятельности составляет неременное условие обеспечения безопасности региона (продовольственной, экономической, другой), и потому необходимость изучения опыта многофункциональной деятельности фермерских хозяйств следует из предлагаемой к использованию концепции фермерства. Практически такой подход будет использован во второй главе для оценки сложившейся ситуации, а в третьей – для конструирования соответствующих перспектив.

Уместно отметить, что еще один важный аспект многофункциональности фермерских хозяйств базируется на популярной в последнее время концепции устойчивого развития, содержание которой касается сегодня хозяйствующих субъектов различного уровня – от домохозяйств до крупных участников экономической деятельности. В рамках такой концепции корректируются практики и модели поведения сельских экономических единиц, оказывающих влияние на такие аспекты устойчивости, как биоразнообразие, сельские ландшафты, качество воздуха, почвы, водных ресурсов для жизнедеятельности сегодняшних и будущих поколений. Поскольку фермерские хозяйства доказали свою способность использовать устойчивые и гибкие методы ведения сельского хозяйства, опираясь при этом на разного рода инновации и доступные им достижения технического прогресса, в реализации принципов экологической устойчивости фермерству также отводится особая роль [205; 233]. Присутствие элемента многофункциональности в концепции развития фермерства, в свою очередь, детерминирует изучения того, (1) какие экосистемные услуги

оказываются фермерами в Республике Башкортостан, (2) как происходит расширение деятельности фермеров в эколого- и климатосберегающие практики, (3) какие направления многофункциональной деятельности являются сегодня экономически выгодными с точки зрения фермеров и целесообразными с позиции государства и общества в целом.

Как это представлено в современной литературе, диверсификация деятельности и многофункциональность являются взаимосвязанными элементами концепции сельского развития, а в данном случае концепции развития фермерства, и изучаются либо отдельно, либо одновременно. В любом случае, и диверсификация, и многофункциональность рассматривается как движение к разнообразию экономической деятельности и как проникновение фермерских хозяйств в социальную и экологическую сферы экономики. В качестве теоретического заключения относительно содержания концепции функционирования фермерских хозяйств, касающегося многофункциональности, можно предложить следующий вывод. Фермерская семья и фермерское хозяйство являются частью сельской экономики и прочно интегрированы в местные сообщества, территории, культуру, где они используют (преобразуют) экономические, социальные и экологические ресурсы для достижения аналогичных (экономических, социальных и экологических) целей. Как следствие, такие хозяйства оптимально встраиваются в реализацию признанной международным сообществом концепции устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, решая при этом трехкомпонентную задачу – производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия, создание рабочих мест и обеспечение доходов сельского населения, сохранение природных ресурсов и сельских экосистем в целом (рисунок 4).

Рисунок 4 – Многофункциональность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

[Составлено автором]

Пятый элемент концепции развития фермерских хозяйств означает рост разнообразия хозяйств с точки зрения их организационного устройства. Содержание научных исследований, опубликованных в последние годы в научных журналах, демонстрирует, что отношение к разнообразию форм организации деятельности на селе остается прежним [45; 220; 221; 222]. Многие экономисты-аграрники всесторонне обосновывают необходимость функционирования ориентированных на крупные инвестиции сельскохозяйственных организаций, целесообразность сохранения относительно небольших хозяйствующих единиц, часто предпочитающих форму сельскохозяйственных производственных кооперативов, важность в современном сельском развитии мелких форм хозяйствования в виде фермерских хозяйств [75; 204; 264]. Каждая из перечисленных форм, отличающаяся размерами и юридическими особенностями, возникла на определенном историческом этапе для выполнения вновь появившихся задач, проявила свою эффективность (в ином случае – осталась лишь в истории), приспособляется к изменению среды совершенствованием своих организационных характеристик. Именно это происходит и с фермерскими хозяйствами, а в том случае, если на пути их развития возникают внешние ограничения, их преодоление является непременным условием положительной

динамики. В качестве таковых, как показывают многочисленные исследования, можно идентифицировать (1) неформальные институты, генерирующие негативное или индифферентное отношение общества (в том числе сельского населения) к фермерству, (2) формальные институты, сдерживающие адекватную трансформацию фермерских моделей (нормативные акты, включая основополагающие законы), (3) устаревшие и несоответствующие требованиям среды организационные модели фермерства, преобладающие в общественном сознании и институциональных документах, (4) неблагоприятное для развития малых форм хозяйствования качество экономической среды (и некоторые другие условия).

В российской действительности, из-за прерванного эволюционного развития фермерских (крестьянских) хозяйств и дальнейшего проектирования их моделей на основе традиционных подходов к фермерству, в научной литературе, институциональных документах и практических разработках укоренился самый простой вариант фермерства [23], реализация которого, безусловно, возможна, но все чаще обуславливает неэффективную деятельность и требует адекватной времени и среде модификации [46]. Изучение вариантов организации фермерской деятельности, существующих в международном пространстве, дает возможность выделить несколько концептуальных моделей, располагающихся по некоторым признакам между традиционным прототипом семейного фермерского хозяйства (включая его) и капиталориентированной фермерской компанией. Критериями группировки выступают такие особенности организации, как происхождение активов, принадлежность рабочей силы, целеполагание деятельности, характер рынков для реализации продукции, используемые инструменты привлечения инвестиций, алгоритмы принятия решений, распределения прибыли и ответственности (приложение 9).

История демонстрирует, что переход от одной модели к другой, в случае постепенной эволюции фермерских хозяйств, происходит медленно, в результате перманентной адаптации к изменениям внешней среды (к достижениям научно-

технического прогресса, изменению климата, трансформации макроэкономических условий). Результаты такого процесса зависят от многих обстоятельств, включая состояние и мобильность неформальных институтов, адекватность институтов формальных. И тем не менее, прогнозируя развитие фермерства в настоящее время, бесперспективно видеть в фермерских хозяйствах лишь примитивные (или самые простые) их варианты. Как следствие, формирование уточненных моделей крестьянских (фермерских) хозяйств (индивидуализированных в зависимости от географии функционирования, специализации, других особенностей), разработка порядка их внедрения в реальную действительность требуют сложных исследовательских процедур, что и будет предпринято в третьей главе работы на основе предлагаемой концептуальной конструкции. Более того, для реализации дальнейших этапов исследования в научный оборот предлагается ввести в научный оборот следует термин «функционально-адаптивная модель фермерского хозяйства», которая отражает его способность гибко интегрироваться в быстро меняющуюся внешнюю среду (экономическую, климатическую, социальную и технологическую), реализуя не только производственные, но и социальные, культурные и экологические функции (приложение 10).

Подводя итог и уточнив базовые элементы современной концепции развития фермерства, следует заключить, что, так как фермерское хозяйство представляет собой диверсифицированную сельскохозяйственную систему, которая, с одной стороны, сохраняет традиционные подходы в использовании аграрных технологий, в организации производства, логистики, маркетинга, с другой стороны, инкорпорирует в свою деятельность множество новых характеристик, без которых достижение им эффективности и конкурентоспособности (а в некоторых случаях и выживаемости) было бы невозможным, предлагаемая в данной работе (уточненная) концепция предусматривает соответствующий ей алгоритм исследования (рисунок 5).

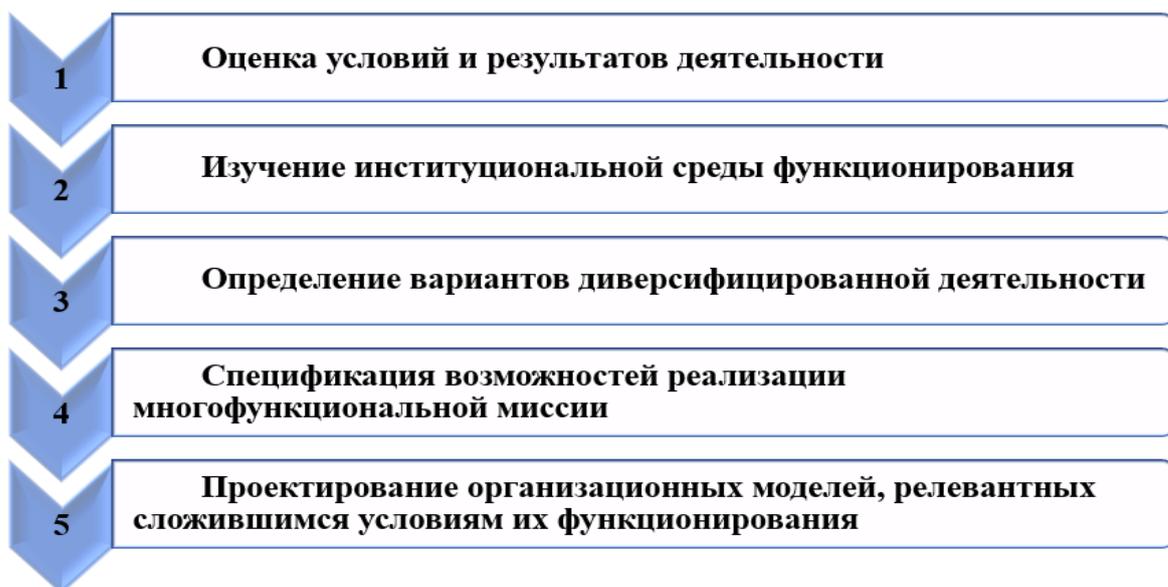

Рисунок 5 – Алгоритм внедрения на практике функционально-адаптивной модели фермерского хозяйства

[Составлено автором]

В заключение отметим, что именно такому алгоритму реализации уточненной концепции развития крестьянских (фермерских) хозяйств будет придерживаться исследование в последующих главах диссертационной работы с акцентом на конкретный регион (Республика Башкортостан), хотя в целом он может быть использован для любого региона, институционально-технологический вектор аграрной трансформации которого близок по своему контенту к таковому в Республике Башкортостан.

2. РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

2.1 Условия и результаты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан

Республику Башкортостан можно специфицировать как регион, в котором сельское хозяйство занимает важное место в его экономике и в его развитии в целом. С начала 1990-х годов аграрный сектор республики, как и в других регионах России, претерпевает масштабные организационные изменения. Одним из ключевых результатов этих трансформаций стало формирование и постепенное укрепление крестьянских (фермерских) хозяйств как самостоятельного звена в системе сельскохозяйственного производства. Их вклад в общий объем выпуска продукции демонстрирует тенденцию к росту, несмотря на периодические колебания (рисунок 6).

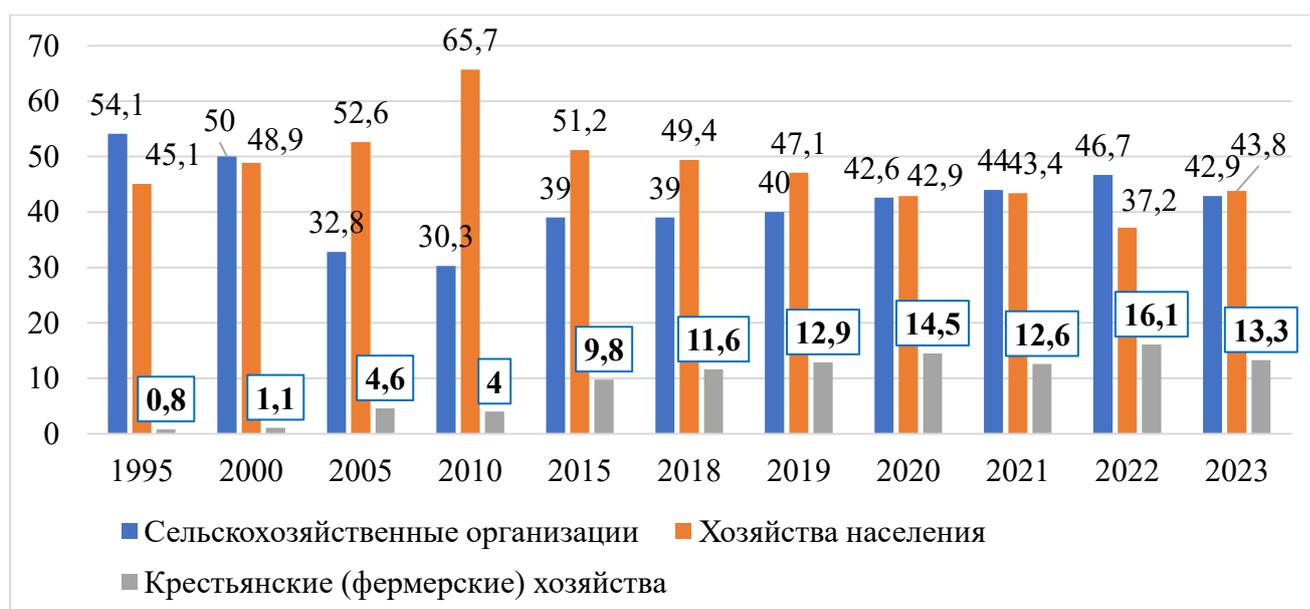

Рисунок 6 – Структура производства продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан, в процентах

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183]

Так, вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в общий объем производства сельскохозяйственной продукции Республики Башкортостан за анализируемый период (с 1995 г. по 2023 г.) вырос с совсем небольшой доли (0,8 % в 1995 г.) до вполне значимой (13,3 %), причем в 2022 г. данный показатель достигал 16,1 %, что

объясняется набором благоприятных обстоятельств, таких как погодные условия, государственная поддержка, высокая отдача от прошлых вложений.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства, спектр организационно-правовых форм, в которых функционируют хозяйственные единицы регионального АПК, представлен в Республике Башкортостан их большим разнообразием, однако количественно в нем преобладают крестьянские (фермерские) хозяйства (около 39,9 %) и общества с ограниченной ответственностью (37,4 %). Все остальные организационно-правовые формы по убыванию их численности можно ранжировать следующим образом: индивидуальные предприниматели – 5,8 %, сельскохозяйственные производственные кооперативы – 4,4 %, сельскохозяйственные потребительские кооперативы – 4,2% и т. д. форм (приложение 11а). Важно отметить, что такие популярные в других отраслях формы организации производства, как закрытые акционерные общества и акционерные общества, в структуре производства продукции АПК региона почти не представлены (0,5 и 0,4 % соответственно).

Результаты оценки подобной структуры агропроизводителей по природно-экономическим зонам Республики Башкортостан демонстрируют общую, отмеченную выше, тенденцию, хотя некоторые различия в ней все же наблюдаются (приложение 11б). Преобладая в анализируемой структуре, зарегистрированные крестьянские (фермерские) хозяйства и общества с ограниченной ответственностью, функционирующие в регионе, составляют в ней (по природно-экономическим районам) несколько различающуюся величину: крестьянские (фермерские) хозяйства – от 36,2 до 57,1 %, общества с ограниченной ответственностью – от 22,4 до 40,9 %. Наибольший удельный вес числа зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве сконцентрирован в горно-лесной природно-экономической зоне – 57,1 %, а обществ с ограниченной ответственностью – в северо-восточной зоне (40,9 %). Обусловлено это сложившимися историческими обстоятельствами, касающимися уровня развития сельского хозяйства в различных районах республики и

предпочтениями сельхозпроизводителей в отношении определенных организационно-правовых форм деятельности. В некоторых из них бывшие «крепкие» фермерские хозяйства трансформировались в акционерные общества (преимущественно в ООО), в других – на освободившихся после «разрушения» советских хозяйств землях и на базе имеющихся в них материальных ресурсов (техники, прежде всего) стали интенсивно создаваться крестьянские (фермерские) хозяйства, часть из которых довольно быстро распались, а другая часть – росла в размерах, ресурсных возможностях, финансовом потенциале. Связать различия районов по структуре организационно-правовых форм хозяйств с природно-климатическими условиями довольно сложно. В целом, согласно многим оценкам, Республика Башкортостан является регионом, в котором природно-климатические условия на протяжении всей истории благоприятствуют функционированию сельскохозяйственной отрасли производства, причем как растениеводству, так и животноводству (таблица 6).

Таблица 6 – Соответствие природно-экономических зон Республики Башкортостан условиям для развития сельского хозяйства

Зона	Природно-климатические условия	Основные направления сельского хозяйства	Оценка степени пригодности
Северная лесостепь	Умеренно теплый климат, черноземы, достаточное увлажнение	Зерновые, картофель, овощи, молочное животноводство	Высокая
Северо-восточная лесостепь	Прохладный климат, преобладание лесных массивов и суглинистого типа почв	Сенокосы, пастбища, скотоводство, овцеводство	Средняя
Южная лесостепь	Благоприятный теплый климат, плодородные черноземы, достаточный уровень влагообеспеченности	Зерновые, подсолнечник, сахарная свекла, мясо-молочное скотоводство	Очень высокая
Предуральская степь	Засушливый климат, каштановые почвы	Засухоустойчивые культуры, овцеводство, орошаемое земледелие	Средняя
Зауральская степь	Континентальный климат, малое количество осадков, солонцы	Скотоводство, овцеводство, ограниченное земледелие	Низкая
Горно-лесная зона	Холоднее, пересеченный рельеф, леса, короткий вегетационный период	Животноводство, пчеловодство, заготовка кормов	Средняя, местами низкая

Источник: составлено на основе изучения научной литературы и аналитических отчетов.

Наиболее благоприятными для сельского хозяйства являются Южная лесостепь и Северная лесостепь. Остальные зоны обычно идентифицируются как более пригодные для животноводства, но менее благоприятные и довольно рискованные для растениеводства (отличаются сложным рельефом и угрозами засухи).

Относительно динамики становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств следует отметить, что, прежде всего, этому способствует та институциональная среда, которая создана и на федеральном уровне, и на региональном, и касается это в первую очередь институтов формальных, то есть законодательства и институциональных программ, инициируемых федеральным правительством и региональной администрацией. Как уже было отмечено, в Российской Федерации принят и действует специальный закон, регламентирующий деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств («О крестьянском (фермерском) хозяйстве»), вносящий определенность и стабильность в деятельность данных хозяйственных единиц и позволяющий (благодаря своевременным правкам) своевременно адаптироваться к меняющейся среде. Несмотря на то, что и в его содержании современные ученые усматривают некоторую консервативность, препятствующую гибкости в поведении фермеров и их адекватной реакции на внешние угрозы и вызовы, в целом все же даются высокие оценки существующему законодательству по фермерству и кооперации [1; 135; 137].

Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан регулируется как федеральным, так и региональным законодательством. Региональное правительство, предпринимая значимые усилия по реализации основного закона и соответствующих государственных директив (нацеленность на то, чтобы фермерство заняло достойное место среди других сельхозтоваропроизводителей, в последние тридцать лет очевидна), также совершенствует институциональную обстановку для фермеров, принимает соответствующие законодательные и нормативные акты, включает расходы на

поддержку фермерства в региональный бюджет, инициирует другие (нефинансовые) меры помощи. На уровне субъекта разработан ряд нормативно-правовых актов, направленных на поддержку, развитие и правовое сопровождение фермерства с учетом социально-экономических и природно-климатических особенностей региона. Одним из ключевых региональных документов является Постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 марта 2023 года №101 «О внесении изменений в Порядок предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям гранта в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проекта создания и развития хозяйства» [162]. Этот нормативный акт определяет ключевые направления и инструменты государственной поддержки фермерских хозяйств, в числе которых предоставление финансовой помощи в виде грантов и субсидий, налоговые и кредитные преференции, а также меры, направленные на облегчение доступа к земельным ресурсам и материально-техническому обеспечению для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Кроме того, значимую роль в регулировании и развитии фермерства играет Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25 декабря 2023 года №761, реализуемая под эгидой Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан [109; 158]. Эта программа включает в себя подпрограммы, направленные на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм, грантовые конкурсы («Агростартап» и другие) и содействие кооперации сельхозпроизводителей.

В дополнение, порядок предоставления отдельных видов государственной поддержки регламентируется постановлениями Правительства Республики Башкортостан и приказами Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. Среди них важное значение имеют такие, как Приказ Министерства

сельского хозяйства Республики Башкортостан от 14 февраля 2025 года № 37 «Об утверждении Решения о порядке предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям гранта в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проекта создания и развития хозяйства» [164], а также Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 апреля 2019 года № 267 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан в рамках реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [159], в котором определен «Порядок предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям гранта в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проекта создания и развития хозяйства». Эти (и некоторые другие) нормативные акты содержат конкретные критерии отбора получателей поддержки, перечни расходов, допустимых к финансированию и софинансированию, механизмы контроля за использованием бюджетных средств.

В отдельных муниципальных образованиях республики также принимаются локальные программы поддержки фермерства. Муниципальные власти могут предоставлять дополнительные меры содействия: субсидии из местного бюджета, содействие в подборе земельных участков, помощь в формировании сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В связи с этим крестьянским (фермерским) хозяйствам рекомендуется взаимодействовать с администрациями своих районов для получения актуальной информации о местных программах и возможностях. Кроме того, на практике используются методические рекомендации Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, конкурсная документация и иные разъяснительные материалы, публикуемые на официальном сайте Минсельхоза России. Все они содержат подробные инструкции по участию в конкурсах на предоставление грантов, правила оформления заявок и требования к отчетности.

В результате сформированная в Республике Башкортостан региональная нормативно-правовая основа обеспечивает всестороннюю поддержку и благоприятную среду деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Эта система способствует устойчивому развитию аграрного сектора и играет важную роль в укреплении продовольственной безопасности региона [187]. Как итог, количество крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных в Республике Башкортостан, составило в 2023 г. 8709 единиц, их вклад в общий объем производства продукции сельского хозяйства Республики Башкортостан перманентно растет (рисунок 7), а определение тенденций и перспектив развития фермерства в регионе становится все более актуальным.

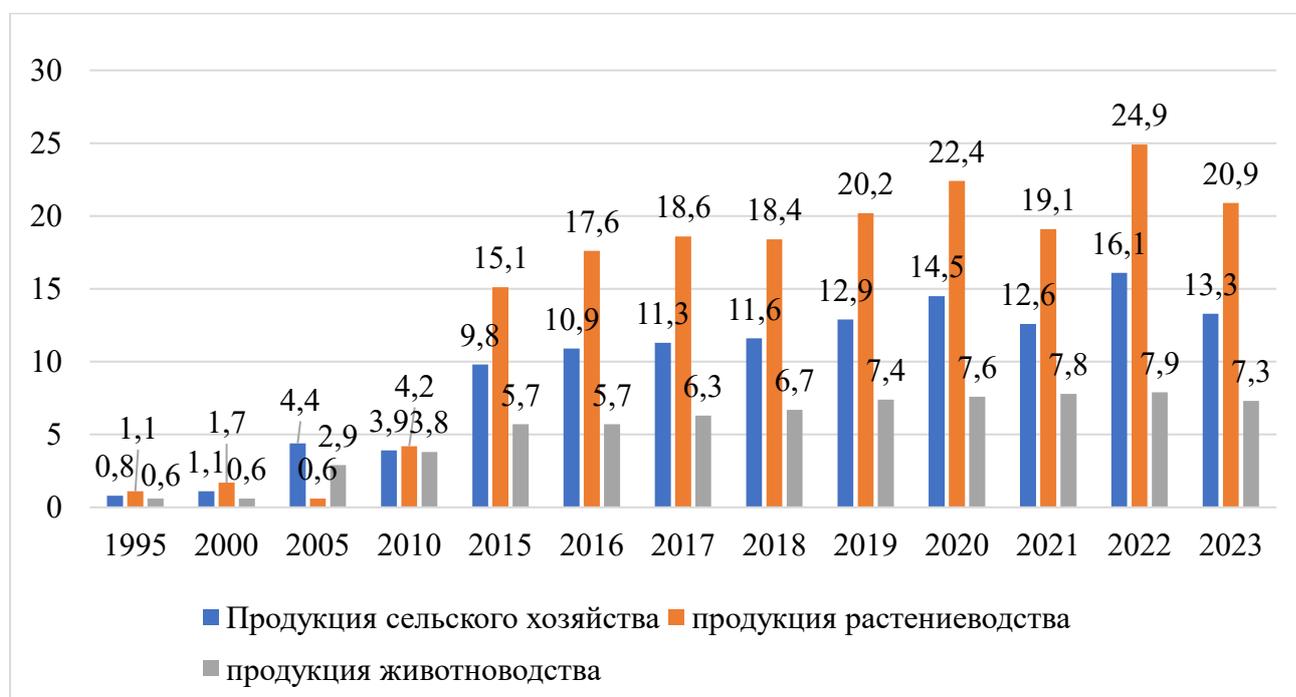

Рисунок 7 – Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции Республики Башкортостан, в процентах

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме сельскохозяйственного производства значительно выросла – с менее чем 1 % в 1995 г. до 13,3 % к 2023 г. При этом наибольшая активность наблюдается в сфере растениеводства, где их участие достигло 20,9 %, что значительно выше их вклада в животноводство, составляющего 7,3 %. Высокая капиталоемкость и трудоемкость

животноводческого производства снижает интерес фермеров, перемещая их ресурсы в растениеводческую отрасль. На условия и тенденции развития фермерства влияние оказывает общая среда развития сельского хозяйства, поэтому изучение главных ее элементов, непосредственно отражающих ресурсную базу отрасли (основными ресурсами являются земельные площади в растениеводстве и поголовье скота в животноводстве), является важной задачей исследования.

Так, площадь сельскохозяйственных угодий всех землепользователей в Республике Башкортостан уменьшилась с 7231,8 тыс. га в 1995 г. до 7057,8 тыс. га в 2023 г., т. е. на 2,4 % (рисунок 8).

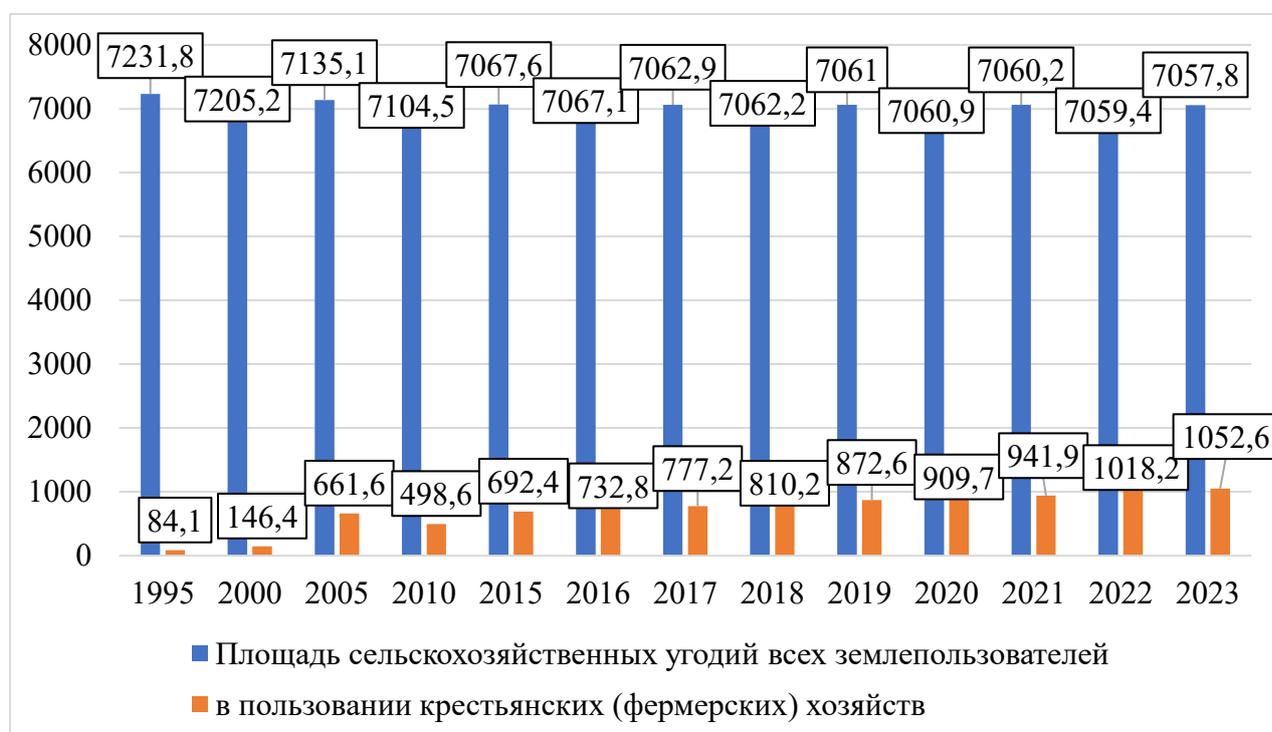

Рисунок 8 – Площадь сельскохозяйственных угодий всех землепользователей и крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан, тысяч гектаров
Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

В результате проводимой государством политики, направленной на повышение эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, в регионе наблюдается рост площади сельскохозяйственных угодий, находящихся в их распоряжении. В анализируемый период увеличение составило с 84,1 тыс. га до 1052,6 тыс. га (в 12,5 раза), хотя существенный рост (и даже скачек) наблюдается только в первые 10 лет, что вполне естественно на волне становления новых форм хозяйствования. Оставшийся период (до настоящего времени) передача земель

фермерам происходит медленно и постепенно, и осуществляется это разными путями (вовлечение в производство заброшенных земельных участков, покупка земли, рост размеров фермерских хозяйств за счет аренды).

Как итог, в структуре сельскохозяйственных угодий Республики Башкортостан по землепользователям за период с 1995 по 2023 гг. произошли существенные изменения, в результате которых доля крестьянских (фермерских) увеличилась в ней почти до 15 % (14,9 %) (Приложение 12а). Рост удельного веса земель, находящихся в распоряжении крестьянских (фермерских) хозяйств, сопровождается почти аналогичным снижением удельного веса земель сельскохозяйственных организаций (за годы осуществляемых трансформаций, с 1995 г., показатель уменьшился с 81,3 % до 59 %). Важно отметить, что в это же время происходит увеличение удельного веса земель граждан (с 2,8 до 5,6 %) и прочих землепользователей (с 14,7 до 20,5 %).

Таким образом, в результате рассмотренных изменений происходит, одновременно, рост количества крестьянских (фермерских) хозяйств и расширение задействованных в их деятельности сельскохозяйственных площадей (рисунок 9).

Рисунок 9 – Число крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных в Республике Башкортостан и их средняя площадь земель
 Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Так как второй показатель (площадь сельскохозяйственных угодий) проявляет в последние годы примерно такую же динамику, как и первый

(количество хозяйств), средний размер крестьянских (фермерских) хозяйств с Республики Башкортостан позиции данного критерия в период 2010-2023 гг. почти не изменился, хотя до это (особенно в период 1995-2005 гг.,) продемонстрировал резкий и значительный рост (рисунок 10).

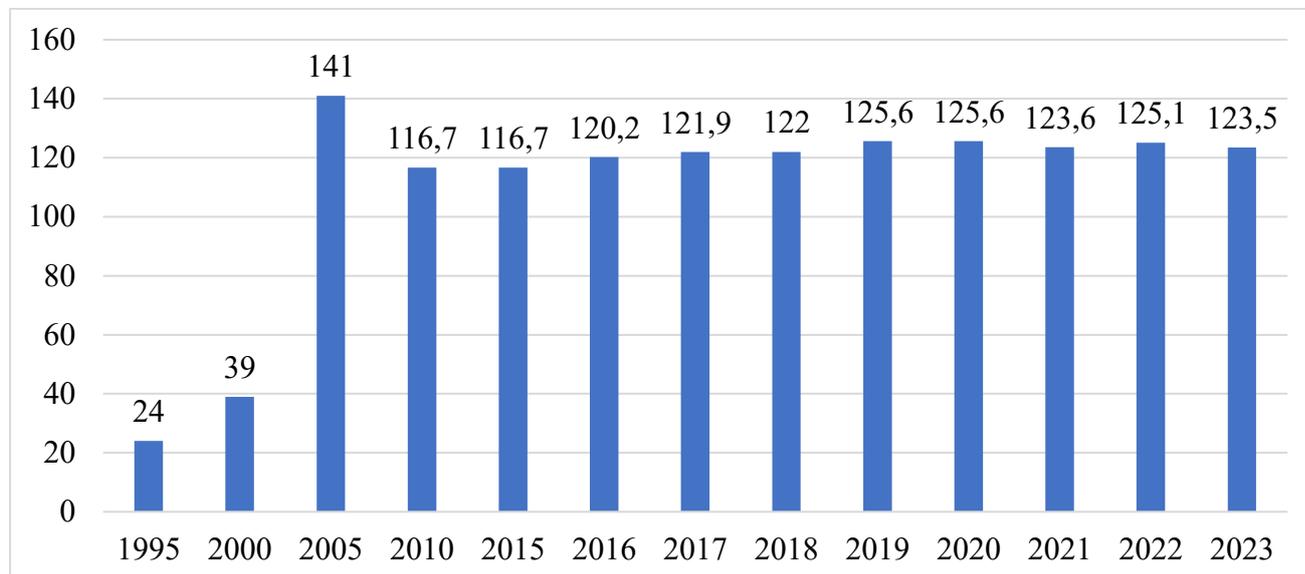

Рисунок 10 – Средний размер земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства в Республике Башкортостан, гектаров

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183]

В то время как в 1995 г. в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство приходилось лишь 24 га земли, средний размер земельного участка одного крестьянского (фермерского) хозяйства в 2010 г. составил 116,7 га, постепенно увеличившись к 2023 г. до 123,5 га. Констатируем, что самое большое значение рассматриваемого показателя наблюдается в 2005 г. (141 га), а объяснение тому – благоприятные институциональные обстоятельства, обусловившие создание множества хозяйственных единиц данной организационной формы, уверенность фермеров (действующих и потенциальных) в перспективности данной формы хозяйствования, хотя, как показывает история, многие учрежденные в то время фермерские хозяйства так же быстро ликвидировались и ушли из отрасли.

Так как для оценки перспектив и результатов функционирования той или иной формы хозяйствования (особенно если речь идет о растениеводстве) значение

имеют пахотные земли, внимание следует обратить именно на их размер и динамику. Общая площадь пашни всех землепользователей в Республике Башкортостан уменьшилась с 1995 г. по 2023 г., причем существенно, примерно на одну четверть (с 4827,1 тыс. га до 3640,5 тыс. га, на 24,6 %) (рисунок 11).

Рисунок 11 – Площадь пашни всех землепользователей и крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан (тысяч гектаров)
 Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Можно отметить, что динамика, присущая показателям «площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании крестьянских фермерских хозяйств», и «площадь их пашни», примерно идентична. В целом же площадь пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона возросла с 76,5 тыс. га в 1995 г. до 626,3 тыс. га в 2023 г., т. е. в 8,2 раза. При этом доля площади пашни в общем объеме сельскохозяйственных угодий является и показателем специализации производства, и индикатором эффективности использования земельных ресурсов (приложение 12б).

Распаханность сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах уменьшилась с 1995 г. по 2023 г. существенно, с 91 % до 59,5 %, в то время как в хозяйствах всех землепользователей за аналогичный период сокращение составило с 66,7 % до 51,6 %. Аргументировать это можно по-разному. С одной стороны, учитывая значительную ориентированность крестьянских

(фермерских) хозяйств на растениеводство, сокращение площадей пашни можно расценивать как неблагоприятную тенденцию. Однако, с другой стороны, постепенное расширение их участия в животноводстве (хоть и медленное) отражает процессы диверсификации, что закономерно сопровождается увеличением доли пастбищных угодий за счет сокращения пахотных земель.

Небольшие изменения специализации производства в сторону животноводства и в направлении разнообразия возделываемых культур в растениеводстве не сказались принципиально на том факте, что многие хозяйства по-прежнему сосредоточены на выращивании зерновых культур [8; 225]. Согласно данным Башкортостанстата, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели республики осуществляют свою деятельность в различных масштабах, что особенно ярко проявляется в объемах посевных площадей, занятых под зерновые культуры (рисунок 12).

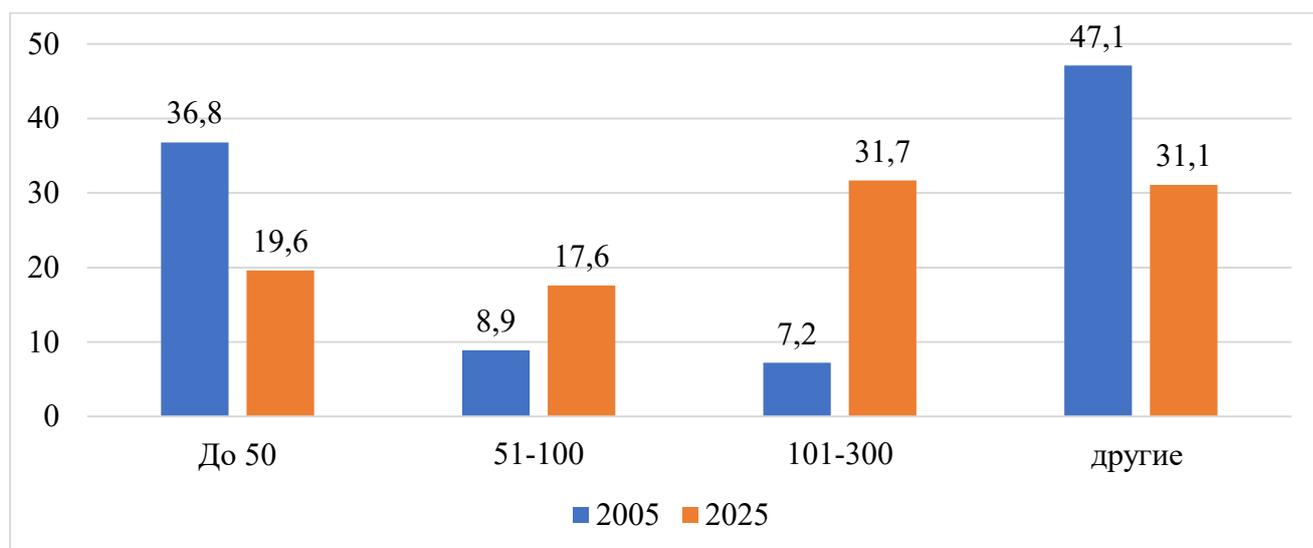

Рисунок 12 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств (и индивидуальных предпринимателей) Республики Башкортостан по размеру площади зерновых культур, в процентах
Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

За период с 2005 г. по 2025 г. положительная динамика (увеличение доли той или иной группы хозяйств в общей земельной площади, занятой под зерновыми) наблюдается в группах с размером от 51 до 100 га (рост с 8,9 % до 17,6 %) и с размером от 101 до 300 га (рост с 7,2 до 31,7 %). В оставшихся двух группах

динамика противоположная, причем интерпретация таких реалий простая: с авансены зернового производства уходят слишком маленькие и очень крупные хозяйства, а более адаптивными и гибкими оказываются хозяйства средних размеров.

Статистика демонстрирует, что обращение в ходе анализа деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств к данным по производству зерна и вовлеченным в него площадям неслучайно, так как именно в этом виде производства для рассматриваемых хозяйственных единиц с 1995 г. характерен самый значимый рост. Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в общий объем производства зерна увеличился на 34 процентных пункта. При этом рост их доли отмечается и в других категориях продукции, что свидетельствует о расширении их производственного участия в сельскохозяйственном производстве в целом (приложение 13). В растениеводстве вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в развитие сельского хозяйства региона за период с 1995 г. по 2023 г. возрос, помимо производства зерна, в производстве сахарной свеклы – на 20,6 процентных пункта (п. п.), семян подсолнечника – на 30,6 п. п., овощей – на 9,7 п. п., картофеля – на 3,9 п. п.. В животноводстве рост удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства отмечается по производству скота и птицы на убой (с 0,4 до 5,9 % – на 5,5 п. п.), причем самая лучшая ситуация – по крупному рогатому скоту (плюс 11,7 п. п.), а отрицательная или незначительно положительная динамика свойственна в крестьянских (фермерских) хозяйствах производству свинины (минус 0,5 п. п.) и мяса птицы (плюс 1,0 п. п.).

Формируя заключительную часть раздела и обобщая представленные выше материалы, важно обратиться к некоторым показателям в денежном выражении, в частности, к денежной оценке объема валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона (таблица 7).

Таблица 7 – Продукция сельского хозяйства крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, в фактически действовавших ценах, млн руб.

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Продукция сельского хозяйства	58,3	299,4	2756,5	3558	14704,8	27724	24427	41598,1	30139,7
в том числе:									
растениеводства	36,1	215,7	1716,4	1348,3	9945	19836	15842,4	31056,5	20748,3
животноводства	22,2	83,7	1040,1	2209,7	4759,8	7888	8584,6	10541,6	9391,4

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [180; 181; 182; 183].

Интерпретация представленных для анализа данных усложнена обязательным присутствием в современной экономике инфляционных процессов, поэтому рост производства продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами даже по сравнению с 2010 г. в 8,4 раза не говорит о том, что это действительно происходит в натуральных показателях. И все же положительные изменения в отрасли в целом, а также повышение вклада в них со стороны крестьянских (фермерских) хозяйств, подтверждаются и статистикой, и результатами научных исследований [37; 135; 137]. Важный факт. Несмотря на желание (и усилия) государства продвинуть функционирование животноводческой отрасли в границах крестьянских (фермерских) хозяйств, структура производства в них практически не меняется (рисунок 13).

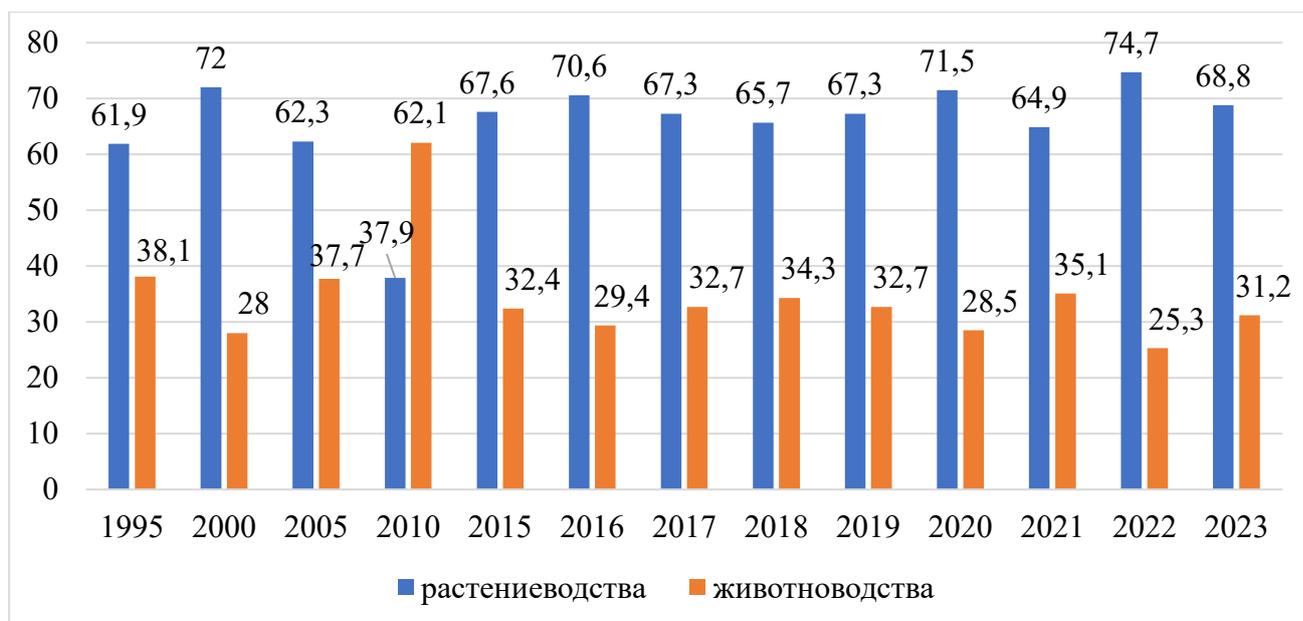

Рисунок 13 – Структура производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан, в процентах
 Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Для объяснения колебаний, которые видны из представленной статистики, необходимо привлечь множество обстоятельств и аргументов различного плана, прежде всего, природно-климатического. Закономерно, что решения фермеров по поводу специализации их деятельности не меняются ежегодно. Как правило, именно погода позволяет получить в башкирских фермерских хозяйствах то уникально высокие урожаи растениеводческой продукции (структура соответственно меняется в пользу растениеводства), то слишком маленькие относительно их средних значений (удельный вес животноводства при этом растет, хотя реально в отрасли может ничего не меняться)[229]. К примеру, 2010 г. был и для всей страны, и для Республики Башкортостан чрезвычайно засушливым, в результате чего удельный вес растениеводческой продукции упал до непривычно низкого в общей картине уровня (37,9 % при среднем за 1995-2023 гг. уровне в 65,5 %).

Заключение по данному разделу следует сформулировать на основе анализа и статистического материала, и существующих экспертных оценок, в том числе мнения самих фермеров. Первое. Крестьянские (фермерские) хозяйства являются важной частью аграрного сектора экономики Республики Башкортостан, хотя их

доля в общем объеме сельскохозяйственной продукции находится лишь в пределах 15 % (с небольшими колебаниями вокруг данного значения). Их развитие определяется институциональными, социально-экономическими, природно-климатическими условиями. Разнообразие природных зон республики (от степей до горно-лесных районов) создает предпосылки для специализации фермерских хозяйств, обуславливая ее состояние и динамику. Так, в южных и центральных районах Башкортостана, характеризующихся плодородными черноземами и благоприятным климатом, фермерские хозяйства преимущественно занимаются возделыванием зерновых культур, картофеля и овощей. Напротив, в восточных, северо-восточных и горных территориях республики, где климатические условия более суровы, а рельеф усложнен, приоритет отдается животноводству, в частности, молочному скотоводству, овцеводству и пчеловодству. Однако фактором, ограничивающим ожидаемую государством динамику фермерства в республике, остаются угрозы климатического порядка (засуха, прежде всего) и пониженное плодородие почв в отдельных сельских территориях, что требует применения различных технических и технологических инноваций, включая мелиорацию и другие приемы устойчивых агротехнологий. Второе. Материально-техническая база большинства крестьянских (фермерских) хозяйств остается несовершенной и требует (или находится на стадии) модернизации (подробнее об этом будет сказано в последующих разделах, но мнение экспертов сводится именно к этому выводу). Фермеры испытывают нехватку современной сельскохозяйственной техники, складских помещений, а также инфраструктурных объектов для хранения и переработки продукции. При этом государственная поддержка в виде субсидий, грантов и льготного кредитования оказывает положительное влияние на устойчивость и рост хозяйств, но пока оценивается как недостаточная. Третье. Немаловажным аспектом для развития фермерства в районах Республики Башкортостан остается проблема дефицита кадров. Отток населения из сел, нехватка молодых специалистов и работников, наблюдаемые в сельском пространстве в целом, особенно в отдаленных районах республики,

можно расценивать как ключевое, причем препятствующее развитию, обстоятельство. Четвертое. Результаты функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в последние годы можно специфицировать как положительные: наблюдается стабильный рост числа фермерских хозяйств, увеличиваются их посевные площади, отмечается рост объемов производимой ими продукции. Основными направлениями деятельности остаются (1) производство зерна, картофеля и овощей, (2) мясо-молочное животноводство, (3) пчеловодство. Пятое. Экономическая эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств, по мнению их глав, варьируется в зависимости от их размеров, длительности функционирования, многих субъективных факторов (возраст фермеров, предпринимательские способности глав фермерских хозяйств и восприимчивость ими рисков и инноваций, различные профессиональные и личностные качества). Доминирующие («крепкие») хозяйства достигают высокой рентабельности, особенно в условиях повышенного рыночного спроса и благоприятных погодных условий. Однако в целом доходность фермеров остается нестабильной и зависит, помимо погодных условий и цен на продукцию, от уровня и направлений государственной поддержки. Шестое. В различных районах Республики Башкортостан крестьянские (фермерские) хозяйства выступают важным социальным фактором, обеспечивая занятость населения, стимулируя развитие сельских сообществ, способствуя сохранению сельского уклада жизни. Они продолжают развиваться, несмотря на многие вызовы, укрепляя экономику региона и обеспечивая его продовольственную и иную безопасность. При сохранении государственной поддержки, развитии системы кооперации, технической модернизации хозяйств, привлечении молодежи к аграрному труду, крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Башкортостан обладают достаточным потенциалом для дальнейшего развития в границах сельских территорий региона.

И наконец, обобщения, которые непосредственно будут использованы для формулирования практико-ориентированных выводов и рекомендаций,

охватывают, прежде всего, сформированное на государственном уровне представление о развитии крестьянских (фермерских) хозяйств как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, а также теоретические основы их деятельности с учетом интересов самих хозяйств и приоритетов общества в целом. Относительно первого важно отметить, что исторические особенности развития отрасли в стране и регионе, а также результаты эволюции фермерства за почти тридцатилетний период, исключают развитие данного феномена по «западному» пути, когда фермерские хозяйства являются основными (а где-то и единственными) производителями сельскохозяйственной продукции (за анализируемый период фермерские хозяйства производят в стране около 15 %, а в регионе немногим больше 13 %). Однако, как показывают результаты исследования, резервы расширения фермерской деятельности в растениеводство, животноводство, другие (традиционные и новые) сегменты сельского хозяйства все же имеются и включают они (1) наличие неиспользуемых (в том числе нераспаханных) земельных угодий, (2) возможности внедрения в производство, логистику, реализацию продукции инноваций технического, технологического и организационного плана, (3) опции обеспечения притока молодежи, включая квалифицированных специалистов и представителей востребованных профессий, в фермерские хозяйства за счет формирования комфортной социальной среды и благоприятных экологических условий для их жизни и труда.

Второе обобщение связано с важностью углубления анализа с уровня региона до отдельных его районов. Изучение природно-климатических условий Республики Башкортостан, уровня развития сельского хозяйства в различных природно-экономических зонах, состояния в них производственной и социальной инфраструктуры свидетельствует о том, что при определении перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств с точки зрения возможностей диверсификации их деятельности, размеров хозяйств и специализации производства необходим дифференцированный подход, учитывающий, с одной стороны, локальные особенности, с другой стороны – региональные и страновые

стимулы и ресурсы (техничко-технологические, инвестиционные, административные и другие). Доведение данных теоретических (полученных на основании глубокого регионального исследования) положений до уровня практических рекомендаций требует более детального изучения функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в разрезе конкретных отраслей аграрного производства, что и предпринято в следующих разделах главы.

2.2 Достижения и проблемы крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции растениеводства

Совокупность природно-климатических, экономических и организационных факторов, сложившаяся в аграрной отрасли экономики Республики Башкортостан, обуславливает преобладание в структуре производства крестьянских (фермерских) хозяйств продукции растениеводства (около 70 %). Объясняется это в первую очередь тем, что территория республики располагается в благоприятной агроклиматической зоне, позволяющей эффективно возделывать широкий спектр сельскохозяйственных культур, включая зерновые, технические и кормовые культуры. Кроме того, почвы во многих районах региона обеспечивают хорошие условия для получения устойчивых урожаев, а климат способствует ведению полевых работ без значительных (угрожающих существованию хозяйств) климатических рисков. Хотя последние годы, по причине негативных следствий изменения климата, климатические аномалии имеют место и встречаются по территории республики все чаще.

Факторов, детерминирующих такую специализацию крестьянских (фермерских) хозяйств, множество. С экономической точки зрения, растениеводство требует меньших первоначальных вложений по сравнению с животноводством. Для организации такой деятельности фермеру не требуется строить капитальные животноводческие помещения, обеспечивать круглогодичное кормление и организовывать ветеринарное обслуживание животных. Кроме того,

растениеводство предполагает более быстрый оборот капитала, так как продукция реализуется, как правило, в течение одного сельскохозяйственного сезона, в то время как в животноводстве период окупаемости гораздо более длительный. Существующая в регионе инфраструктура, включая перерабатывающие предприятия и логистику, опять же благодаря сложившейся в отрасли специализации, ориентирована преимущественно на продукцию растениеводства, что упрощает ее реализацию и повышает экономическую привлекательность отрасли для небольших фермерских хозяйств. Предлагаемые наукой технологические новшества, в свою очередь, обуславливают активное внедрение в производство современных агротехнологий, придавая отрасли необходимую динамику. И наконец, выбор фермеров в пользу растениеводства часто связан с меньшими биологическими и ветеринарными рисками по сравнению с животноводством, где велика вероятность эпизоотий и сезонных колебаний продуктивности, хотя другие специфические для отрасли производственные риски тоже существуют. В совокупности все эти причины делают растениеводство более доступным и рентабельным направлением для большинства фермерских хозяйств Башкортостана, что и определяет его преобладание в структуре сельскохозяйственного производства КФХ региона.

При характеристике растениеводческой деятельности в крестьянских (фермерских) хозяйствах начать следует с того, что некоторые условия и результаты развития отрасли растениеводства в границах крестьянских (фермерских) хозяйств уже приведены в изложенной выше информации и требуют лишь обобщения и анализа (таблица 8).

Анализируя общие условия и результаты производства растениеводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, можно сделать вывод о том, что в денежном выражении, безусловно, мы видим существенный рост производства, в том числе на 1000 га пашни. Однако, как это было отмечено, показатели, в которых инфляция, а не реальные достижения, может играть

ключевую роль, следует использовать лишь как дополнение к более содержательным, основанным на натуральных измерителях, индикаторам.

Таблица 8 – Основные показатели развития растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	85,5	146,0	609,9	487,4	692,4	909,7	1052,6	12,3
Площадь пашни, тыс. га	77,5	99,5	437,9	356,0	472,6	575,8	626,3	8,1
Распаханность сельскохозяйственных угодий, %	90,7	68,1	71,8	73,0	68,3	63,3	59,5	-31,2 п.п.
Продукция растениеводства в фактически действовавших ценах, млн руб.	36,1	215,7	1716,4	1348,3	9945	19836	15842,4	438,8
Валовая продукция на 1000 га пашни, млн руб.	0,5	2,2	3,9	3,8	21,0	34,4	25,3	54,3

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Низкий уровень распаханности сельскохозяйственных угодий, сложившийся к 2023 г., говорит о наличии существенных резервов развития фермерской деятельности в направлении увеличения производства продукции растениеводства. Стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств в направлении многопрофильных хозяйствующих единиц, гармонично сочетающих деятельность в сфере растениеводства, животноводства, других аграрных сегментах, включая переработку, является для фермерства перспективной опцией достижения более высокой эффективности производства (минимизации издержек, эффективного использования земельных ресурсов, максимизации выпуска и прибыли).

Безусловно, для повышения экономической эффективности деятельности требуется задействовать целый комплекс мер организационно-экономического характера, детализировать которые можно только после скрупулезного анализа функционирования отрасли (растениеводства) и деятельности в ее рамках предприятий конкретной формы хозяйствования (в данном случае – крестьянских (фермерских) хозяйств). Так как условием развития растениеводческой отрасли является наличие у фермеров земельных площадей, пригодных для посева на них

возделываемых в регионе культур, внимание в анализе следует уделить именно этому показателю. Располагая ими и испытывая положительную динамику в размерах данного ресурса (таблица 9), фермерский сектор региона вносит весомый вклад в развитие отрасли.

Таблица 9 – Посевные площади сельскохозяйственных культур, задействованные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями Республики Башкортостан, тысяч гектаров

Сельскохозяйственные культуры	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы
Вся посевная площадь	72,4	97	385,5	481,3	736,4	1025,9	1016,2	14,0
Зерновые и зернобобовые культуры	56,6	66,1	229,0	303,4	466,2	689,4	665,7	11,8
пшеница	32,2	31,9	113,2	140,3	198,2	293,4	331,1	10,3
рожь	1,3	4,0	30,5	41,2	45,5	45,9	36,1	27,8
ячмень	11,5	9,0	49,3	66,0	118,8	207,2	180,1	15,7
овес	5,6	5,1	14,0	24,7	57,1	74,5	52,7	9,4
просо	0,1	0,2	1,2	0,7	2,2	1,9	0,7	7,0
гречиха	5,5	15,1	13,3	20,6	27,5	25,6	37,6	6,8
зернобобовые	0,5	0,8	7,4	8,8	11,4	35,8	24,8	49,6
Технические культуры	1,8	6,8	28,7	40,3	64,2	126,7	149,0	82,8
сахарная свекла	0,7	1,7	7,6	6,9	9,1	5,9	10,1	14,4
подсолнечник	1,0	4,7	20,2	31,9	50,1	83,1	104,2	104,2
Картофель	0,5	0,5	0,8	1,6	1,9	1,0	1,3	2,6
Овощи	0,2	0,4	0,7	0,7	0,8	0,6	0,9	4,5
Кормовые культуры	13,4	23,2	126,3	136,3	203,3	208,2	199,3	14,9
многолетние травы	8,0	17,1	85,0	108,1	158,9	174,8	167,2	20,9
однолетние травы	5,1	5,4	35,8	24,5	36,6	27,6	26,4	5,2
кукуруза на силос	0,2	0,4	2,0	1,8	5,0	3,4	3,9	19,5

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Рост посевных площадей, как правило, происходит под теми культурами, которые (1) являются высокорентабельными (затраты на их производство относительно невысоки, а отдача значима), (2) имеют большое значение для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны, (3) удобны для внедрения инновационных решений в их производство. К числу значимых факторов увеличения посевных площадей под определенными культурами можно отнести и трансформацию структуры аграрного производства, при которой, например, возрастает актуальность выращивания кормовых культур (как следствие

усиления роли животноводства). Кроме того, климатические отклонения, влияющие на условия ведения растениеводства, также вносят коррективы в распределение и объемы посевных площадей, сокращая те из них, которые были ранее задействованы под культурами, климат для которых был вполне благоприятен, но сегодня их производство становится или затруднительным, или совсем невозможным. И наоборот, «потепление» климата делает возможным возделывание некоторых теплолюбивых культур, причем это новое производство и новые ниши на рынке вполне могут занять крестьянские (фермерские) хозяйства, как мобильные, имеющие возможность принимать быстрые решения, отзывчивые на изменения рыночной среды.

В Республике Башкортостан в настоящее время, относительно посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств, можно отметить следующие тенденции. Первое. На фоне общего роста посевных площадей увеличиваются площади под зерновыми и зернобобовыми культурами, которые до сих пор считаются стратегически важными с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. В анализируемый период фиксируется рост таких площадей в 11,8 раза, причем сохранение лидирующих позиций по зерновым и зернобобовым культурам в целом сопровождается стремительным ростом площадей под зернобобовыми культурами (в 49,6 раза) и рожью (в 27,8 раза). Причин тому множество, но к основным из них следует отнести факторы агрономического, экономического и эколого-климатического характера. Так, зернобобовые культуры привлекательны для производителей тем, что в процессе выращивания, благодаря симбиозу с клубеньковыми бактериями, они обогащают почву азотом, улучшая ее плодородие и снижая потребность в минеральных удобрениях. Неприхотливой и подходящей для местных почв культурой считается рожь, которая, кроме того, устойчива к засухе и холодам, что делает ее выгодной даже при неблагоприятных погодных условиях. Расширение посевов указанных культур во многом обусловлено экономическими причинами. Во-первых, наблюдается рост интереса к зернобобовым как к ценному источнику белка, востребованному как в

производстве кормов, так и в пищевой индустрии, ориентированной на принципы здорового питания. Во-вторых, бобовые обладают высоким экспортным потенциалом, поскольку пользуются спросом как на внутреннем, так и на международных рынках. В-третьих, их возделывание связано с относительно низкими производственными затратами, что делает такие культуры экономически выгодными для фермерских хозяйств. И наконец, значение имеет экологическая целесообразность и устойчивость. С одной стороны, повышенное внимание к зернобобовым и их активное включение фермерами в свои севообороты объясняется идентификацией применяемых при выращивании данных культур практик земледелия в качестве экологически приемлемых, отличающихся (кроме всего прочего) низкой потребностью в химикатах. С другой стороны, рожь и бобовые демонстрируют лучшую устойчивость в условиях погодной нестабильности и других негативных последствий изменения климата.

Второе. По другим видам растениеводческой продукции наблюдается небывалый рост посевных площадей под техническими культурами (с 1995 г. – в 82,8 раза), причем по подсолнечнику – в 104,2 раза. Объяснение тому опять же можно найти в совокупности экономических, агротехнических и рыночных факторов. Подсолнечник на сегодняшний день является одной из наиболее рентабельных и прибыльных сельскохозяйственных культур, так как, благодаря высоким закупочным ценам на маслосемена и продукты их переработки, выращивание подсолнечника действительно обеспечивает фермерам устойчивую рентабельность и стабильную прибыль. Особенно активно культура развивается в южных и центральных районах Республики Башкортостан, где природно-климатические условия способствуют получению высоких урожаев. Следует подчеркнуть при этом, что спрос на подсолнечник и подсолнечное масло остается высоким как на внутреннем рынке, так и за его пределами, включая экспорт. В регионе также развивается перерабатывающая промышленность – работают маслоперерабатывающие предприятия, которые нуждаются в стабильных поставках сырья, что дополнительно стимулирует фермеров увеличивать площади

под этой культурой. С агротехнической точки зрения подсолнечник выгоден тем, что является важной составляющей в севообороте. Он способствует улучшению фитосанитарного состояния почв, не требует значительных затрат на удобрения и позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы фермерских хозяйств. Кроме того, государственная поддержка в виде субсидий на возделывание технических культур, предоставление льготного кредитования и организация государством помощи в реализации продукции создают благоприятные условия для расширения посевов подсолнечника.

Разные темпы роста посевных площадей под определенными группами культур и отдельными культурами, характеризующие развитие растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, детерминируют их мобильную структуру, что фиксируется современной статистикой, особенно если рассматривать относительно длительный период времени (в данном исследовании – почти 30 лет). Причины произошедших в ней изменений следуют из предыдущего текста, а результатом является преобладание (в настоящее время) в посевных площадях фермеров зерновых и зернобобовых культур (удельный вес составляет 65,5 %), а также распределение оставшихся, примерно в равных долях, между техническими и кормовыми культурами (таблица 10).

Таблица 10 – Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур в КФХ и у индивидуальных предпринимателей, в процентах от всей посевной площади

Сельскохозяйственные культуры	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Вся посевная площадь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Зерновые и зернобобовые культуры	78,2	68,2	59,4	63,0	63,3	67,2	65,5
пшеница	44,5	32,9	29,4	29,1	26,9	28,6	32,6
рожь	1,8	4,1	7,9	8,6	6,2	4,4	3,6
ячмень	15,8	9,3	12,8	13,7	16,1	20,2	17,7
овес	7,7	5,3	3,6	5,1	7,8	7,3	5,2
просо	0,1	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1
гречиха	7,6	15,6	3,5	4,3	3,7	2,5	3,7
зернобобовые	0,7	0,8	1,9	1,8	1,6	3,5	2,4
Технические культуры	2,4	7,0	7,4	8,4	8,7	12,3	14,7
сахарная свекла (фабричная)	1,0	1,7	2,0	1,4	1,2	0,6	1,0
подсолнечник	1,4	4,8	5,2	6,6	6,8	8,1	10,3

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7	8
Картофель	0,7	0,5	0,2	0,3	0,3	0,1	0,1
Овощи	0,2	0,4	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Кормовые культуры	18,5	23,9	32,8	28,1	27,6	20,3	19,6
многолетние травы	11,0	17,6	22,1	22,5	21,6	17	16,5
однолетние травы	7,0	5,6	9,3	5,1	5,0	2,7	2,6
кукуруза на силос,	0,3	0,4	0,5	0,4	0,7	0,3	0,4

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Таким образом, вывод по изменению структуры посевных площадей включает представленные выше аргументы и может быть сформулирован следующим образом. Сложившаяся структура посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств является результатом вовлечения в оборот неиспользованных земельных угодий, пригодных для растениеводства, и, наоборот, вывода из него некоторых земельных участков, качество которых перестало отвечать требованиям отрасли. Совершенствование структуры является сопутствующим результатом мероприятий, направленных на повышение эффективности сельского хозяйства, увеличение производства высокорентабельных культур и обеспечение продовольственной безопасности региона, многие из которых непосредственно касаются фермерской деятельности. Помимо этого, представленные выше структурные сдвиги являются результатом применения фермерами комплексного подхода, сочетающего агрономическую целесообразность, экономическую выгоду, экологическую устойчивость и ориентир на приоритеты отдельных потребителей и общества (государства) в целом.

Следствием разумной организации землепользования главами фермерских хозяйств являются, в первую очередь, сугубо экономические результаты деятельности, к которым статистика относит такой показатель, как объем производства по видам растениеводческой продукции (приложение 14). Согласно статистике, опубликованной Башкортостанстатом, за последние десятилетия крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели Республики Башкортостан значительно увеличили объемы производства продукции растениеводства, что объясняется расширением фермерского сектора как

в плане количества хозяйств, так и с точки зрения увеличения их размеров. Анализ статистических данных с 1995 г. по 2023 г. демонстрирует устойчивый рост практически по всем основным категориям растениеводческой продукции, особенно в зерновом и масличном сегментах экономики. Наиболее значимый рост достигнут при этом в производстве зерновых культур. Так, общий объем зерна увеличился с 54,6 тыс. т в 1995 г. до 1148,1 тыс. т в 2023 г., то есть в 21 раз. Пик производства приходится на 2022 г., отличившийся хорошими урожаями по всей стране, включая Республику Башкортостан (было произведено 1810,3 тыс. т зерна). Основу зерновой группы в крестьянских (фермерских) хозяйствах, как и в растениеводстве республики в целом, составляют пшеница (в 2023 г. намолочено 599,4 тыс. т), ячмень (321,8 тыс. т), овес и рожь. Несмотря на незначительное снижение объемов производства в 2023 г. по сравнению с рекордным предыдущим годом, отрасль продолжает демонстрировать высокий потенциал для развития фермерской деятельности в этом направлении.

Не менее важные успехи достигнуты фермерскими хозяйствами в производстве сахарной свеклы. Соответствующий показатель производства вырос с 10,2 тыс. т в 1995 г до 366,0 тыс. т в 2023 г. (рост в 35,9 раза). Особенно динамичное развитие наблюдается с середины 2010-х годов, что связано с теми же причинами, которые приведены для объяснения расширения посевных площадей в пользу данных культур (совершенствование агротехнологий, благоприятная рыночная ситуация, усиление господдержки).

Одними из лидеров по темпам роста стали масличные культуры, производство которых в анализируемый период выросло с 0,5 тыс. т до 164,5 тыс. т, что эквивалентно более чем трехсоткратному увеличению. Наибольшую долю занимает подсолнечник (в 2023 г. произведено 139,1 тыс. т). С 2020 г. фермеры начали заниматься производством льна, сои, рапса и других масличных культур, не возделываемых ими ранее, но о стабильных результатах данного производства по имеющейся статистике пока нельзя.

Более сложной и неоднозначной динамикой характеризуется производство картофеля и овощей. Объем производства картофеля варьируется, достигнув максимума в 2015 году. (25 тыс. т), при этом в 2023 г. его урожай составил 22,7 тыс. тонн. Производство овощей за этот период выросло почти в 10 раз – с 3,3 тыс. т до 30,8 тыс. т, и большую их часть составляют овощи открытого грунта.

И в заключение вопроса, значительные изменения произошли в сфере заготовки кормов. Производство сена многолетних трав выросло более чем в 20 раз, достигнув 234,0 тыс. т в 2023 году. Особенно примечателен рост объемов заготовленного сена с естественных сенокосов – с 0,1 тыс. т в 1995 г. до 34,9 тыс. т в 2023 г. (в 349 раза), что свидетельствует об активном использовании природных пастбищ и сенокосов, а также о развитии животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, хотя часть сена фермеры заготавливают не для себя, а на продажу. Также наблюдается увеличение производства кукурузы на силос и сенаж – до 64,3 тыс. т в 2023 г., с пиком в 2022 г. (114,8 тыс. т).

В целом, представленные данные показывают уверенное развитие растениеводства в фермерских хозяйствах Башкортостана на фоне их общего развития и расширения соответствующих посевных площадей. Несмотря на отдельные спады в последние годы, в долгосрочной перспективе наблюдается устойчивая положительная динамика практически по всем видам растениеводческой продукции, что обусловлено развитием технологий, поддержкой со стороны государства, своевременной адаптацией к рыночным условиям и изменению климата. Отмеченная динамика производства будет учтена при определении перспектив развития фермерства в республике в ближайшем будущем, однако для этого необходимо скрупулезное изучение многих определяющих ее факторов.

В связи с этим еще одним важным и экономически значимым показателем результативности фермерской деятельности в растениеводческом сегменте региональной экономики является урожайность сельскохозяйственных культур, значения которой отражают различные условия их возделывания, включая

природно-климатические, технологические и организационные. Так как за столь длительный период времени происходят существенные изменения во многих параметрах окружающей отрасли среды, уровень урожайности сельскохозяйственных культур, высеваемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, также изменчив (таблица 11).

Таблица 11 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, центнеров с гектара убранной площади [181; 182; 183]

Сельскохозяйственные культуры	1995 г	2000 г	2005 г	2010 г	2015 г	2020 г	2023 г	2023 г. к 1995 г., в %
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), в том числе:	11,1	9,6	17,6	6,9	17,7	19,7	17,8	160,4
пшеница	12,0	11,0	17,4	6,4	18,1	20,1	18,7	155,8
рожь	18,0	13,5	18,6	10,1	17,7	25,8	18,1	100,6
ячмень	11,7	11,4	19,6	5,6	18,3	19,4	18,3	156,4
овес	9,8	7,4	17,3	6,1	18,3	18,0	17,2	175,5
Сахарная свекла (фабричная)	164,5	165,6	202,8	96,4	260,9	412,4	361,5	2,2 раза
Масличные культуры	5,8	9,1	10,8	5,6	11,3	10,7	12,2	2,1 раза
семена подсолнечника	5,8	9,1	10,8	5,6	11,3	12,2	13,5	2,3 раза
Картофель	72,5	55,8	157,2	40,6	138,1	227,9	187,8	2,6 раза
Овощи открытого грунта	100,3	100,5	251,6	75,3	258,3	321,5	189,1	188,5
Сено многолетних трав	15,8	15,6	13,1	7,8	16,2	21,0	15,9	100,6
Сено однолетних трав	12,4	14,9	13,7	6,2	19,5	21,2	19,3	155,6
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	99,6	120,1	56,8	73,9	103,5	189,4	168,3	169,0

В целом можно заключить, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели Республики Башкортостан добились значительных успехов в повышении урожайности основных сельскохозяйственных культур. Положительную динамику демонстрирует урожайность зерновых и зернобобовых культур: средняя урожайность зерна увеличилась с 11,1 ц/га в 1995 г. до 17,8 ц/га в 2023 г., что составляет 160,4 % от базового уровня. Существенное снижение урожайности отмечается в 2010 г., однако в последующие годы фиксируется уверенный рост показателя на фоне благоприятных погодных условий. Среди отдельных культур особенно выделяются овес и ячмень, урожайность которых выросла более чем на 55 %. Так, урожайность овса увеличилась с 9,8 до 17,2 ц/га, ячменя – с 11,7 до 18,3 ц/га. Пшеница также показала

стабильный рост – с 12,0 до 18,7 ц/га, в то время как урожайность ржи за указанный период практически не изменилась и осталась на уровне около 18 ц/га.

Особого внимания заслуживает сахарная свекла. Урожайность этой культуры увеличилась более чем в два раза – с 164,5 ц/га в 1995 г. до 361,5 ц/га в 2023 г. Максимальные значения, как и по многим другим культурам, были достигнуты в 2020 году (412,4 ц/га), что указывает на соответствие погодных факторов требованиям по возделыванию культуры, с одной стороны, и на значительные улучшения в агротехнологиях и сортах – с другой. Масличные растения также демонстрируют уверенный прогресс по урожайности. Если в 1995 г. ее среднее значение по масличным культурам составляло всего 5,8 ц/га, то к 2023 г. оно выросло до 12,2 ц/га. Особенно высоких результатов достигли фермеры в производстве подсолнечника – его урожайность увеличилась в 2,3 раза, а именно, с 5,8 до 13,5 ц/га.

И все же, лидером по темпам роста урожайности среди всех культур стал картофель. С 72,5 ц/га в 1995 г. показатель вырос до 187,8 ц/га в 2023 г., что в 2,6 раза выше начального (в анализируемом периоде) уровня, но пиковое значение достигалось опять же в 2020 г. (227,9 ц/га). Аналогичную динамику урожайности продемонстрировало производство овощей открытого грунта, чья продуктивность на гектар выросла с 100,3 до 189,1 центнеров, а в 2020 г. урожайность этих культур достигла самых высоких (для ее ряда) значений – 321,5 ц/га.

И последнее. Положительная динамика отмечается в направлении производства кормовых культур. Урожайность сена однолетних трав выросла с 12,4 до 19,3 ц/га, что соответствует увеличению на 55,6 %. Сено многолетних трав сохраняет стабильные показатели: 15,8 ц/га в 1995 г. и 15,9 ц/га в 2023 г. Производство кормовых корнеплодов также стало более эффективным, включая сахарную свеклу на корм скоту, урожайность которой выросла с 99,6 до 168,3 ц/га.

Таким образом, в период с 1995 г. по 2023 г. в фермерском секторе Башкортостана сформировалась устойчивая тенденция к росту урожайности сельскохозяйственных культур, что стало возможным благодаря внедрению

современных технологий, улучшению сортового состава, государственной поддержке аграрного сектора. В условиях растущей необходимости укрепления продовольственной безопасности, повышенных требований к эффективности использования земли, достигнутые результаты фермерских хозяйств, их адаптивности к условиям функционирования сельского хозяйства, отзывчивости производства к применяемым на уровне республики механизмам и инструментам государственной поддержки отрасли. Тем не менее, сравнительный анализ уровня урожайности основных видов сельскохозяйственных культур в КФХ и в сельскохозяйственных организациях показывает в настоящее время определенные преимущества последних (таблица 12).

Таблица 12 – Сравнительный анализ урожайности основных сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в сельскохозяйственных организациях, центнеров с гектара убранный площади

Сельскохозяйственная культура	ОПФ	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., в %
Зерновые и зерно-бобовые культуры	КФХ	11,1	9,6	17,6	6,9	17,7	19,7	17,8	160,4
	СХО	11,1	13,0	19,0	9,5	17,8	22,0	19,0	171,2
Рожь	КФХ	18,0	13,5	18,6	10,1	17,7	25,8	18,1	100,6
	СХО	18,0	17,6	20,9	12,3	17,4	24,5	18,3	101,7
Пшеница	КФХ	12,0	11,0	17,4	6,4	18,1	20,1	18,7	155,8
	СХО	12,0	12,5	17,7	8,8	18,1	30,1	20,1	167,5
Ячмень	КФХ	11,7	11,4	19,6	5,6	18,3	19,4	18,3	156,4
	СХО	11,7	14,1	20,9	7,4	19,2	20,7	19,5	166,7
Овес	КФХ	9,8	7,4	17,3	6,1	18,3	18,0	17,2	175,5
	СХО	9,8	11,2	19,3	7,8	16,7	17,9	16,6	169,4
Сахарная свекла	КФХ	164,5	165,6	202,8	96,4	260,9	412,4	361,5	2,2 раза
	СХО	164,5	167,3	207,7	97,3	258,5	450,2	353,5	2,1 раза
Подсолнечник	КФХ	5,8	9,1	10,8	5,6	11,3	12,2	13,5	2,3 раза
	СХО	5,8	11,0	11,3	6,1	11,9	13,9	15,1	2,6 раза
Картофель	КФХ	72,5	55,8	157,2	40,6	138,1	227,9	187,8	2,6 раза
	СХО	72,5	66,9	124,3	44,2	126,5	157,4	128,9	177,8
Овощи открытого грунта	КФХ	100,3	100,5	251,6	75,3	258,3	321,5	189,1	188,5
	СХО	100,3	103,1	156,1	121,4	189,2	220,7	224,4	2,2 раза
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	КФХ	99,6	120,1	56,8	73,9	103,5	189,4	168,3	169,0
	СХО	99,6	139,4	145,1	81,9	187,6	221,3	215,2	В 2,2 раза

Условные обозначения: ОПФ – организационно-правовые формы предприятий: крестьянские (фермерские) хозяйства – КФХ, сельскохозяйственные организации – СХО.

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Анализируя состояние растениеводческой отрасли Республики Башкортостан и ее показатели, сложившиеся в рамках деятельности хозяйственных единиц различных организационных форм, можно отметить некоторую устойчивую дифференциацию, а именно то, что урожайность сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях (по многим видам растений), как правило, несколько выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Обусловлено это рядом объективных факторов, связанных с уровнем технической, кадровой и финансовой обеспеченности данных форм хозяйствования.

Во-первых, как демонстрирует статистика и результаты научных исследований, сельскохозяйственные организации обладают более высокой степенью технической оснащенности. Касается это и количественных оценок данного фактора, и качественных. Во-вторых, сельскохозяйственные организации (а это в основном более крупные, относительно фермерских, хозяйства) чаще применяют современные агротехнологии. В-третьих, важным аспектом, обуславливающим разницу в урожайности и других результативных индикаторах, является финансовая устойчивость. Сельхозорганизации чаще имеют более свободный доступ к банковским кредитам, государственным субсидиям и инвестициям, что позволяет им закупать качественные семена, удобрения и средства защиты растений в необходимых объемах, а затем проводить агротехнические мероприятия (посев, обработка, уборка и т. д.) в оптимальные агротехнические сроки и с меньшими потерями, не экономя на необходимых ресурсах. В-четвертых, масштабность производства позволяет сельхозорганизациям более эффективно использовать технику и рабочую силу, снижая издержки и повышая производственные показатели (положительный эффект масштаба). Они также чаще соблюдают научно обоснованные севообороты, что положительно влияет на плодородие почв и устойчивость агросистем. Значение имеют и находящиеся в собственности таких предприятий производственные инфраструктурные объекты, включая склады, зернохранилища, сушильные

комплексы, транспорт. Исходя из приведенных выше данных и используя изложенные аргументы можно заключить, что, несмотря на формирующуюся в границах фермерских хозяйств более высокую мотивацию и более высокую гибкость (небольшие хозяйства всегда более свободны в принятии решений и восприимчивы к сигналам рынка), ограниченность их ресурсов, дефицит кадров, сложности доступа к технологиям и финансовым средствам зачастую не позволяют им добиться такой же урожайности, как в крупных сельскохозяйственных организациях. Именно поэтому, несмотря на важную роль, которую играют крестьянские (фермерские) хозяйства в аграрной экономике региона, сельскохозяйственные организации, благодаря комплексному и системному подходу к производству, демонстрируют более высокие показатели урожайности по большинству выращиваемых ими культур.

Следующим важным показателем, подлежащим рассмотрению и анализу, является «товарность продукции». Прежде чем скрупулезно проанализировать данные, предоставленные Башкортостанстатом, следует напомнить, что показатель отражает долю реализованной продукции и, соответственно, свидетельствует о степени вовлеченности хозяйства в рыночные отношения. При этом уровень товарности служит важным индикатором их экономической результативности, поскольку именно реализация продукции формирует основной доход хозяйства, обеспечивая его устойчивость и возможность дальнейшего развития. Помимо экономических аспектов, фермерские хозяйства с высокими значениями товарности по выпускаемым видам продукции выполняют важные социальные функции. Реализуя произведенную продукцию и получая доходы, фермеры формируют налоговую базу местных бюджетов, создавая базу для развития сельской социальной инфраструктуры и решения многих социальных вопросов. И наоборот, низкие значения товарности продукции, производимой хозяйствующими субъектами, как это свойственно крестьянским (фермерским) хозяйствам Республики Башкортостан (таблица 13), говорят о наличии экономических проблем у самих хозяйствующих субъектов, а также ограниченных возможностях

решения экономических и социальных задач в границах тех территорий, где они функционируют.

Таблица 13 – Товарность продукции, произведенной в КФХ и у индивидуальных предпринимателей, в процентах

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2000 г., +/- процентных пунктов
Зерно	52,7	24,8	36,0	24,7	28,3	23,2	21,8	29,6	-23,1
Сахарная свекла (фабричная)	65,9	70,8	79,2	87,4	77,4	74,7	78,8	75,2	+9,3
Семена подсолнечника	92,7	69,1	52,8	50,3	44,4	27,5	38,9	45,5	-47,2
Картофель	28,7	62,2	52,7	31,5	30,9	33,6	31,1	29,1	+0,4
Овощи	76,8	62,5	89,8	56,8	70,6	71,0	83,3	74,9	-1,9

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Анализ динамики товарности по основным видам сельхозпродукции в КФХ и у индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан за 2000-2023 гг. демонстрирует разноплановые тенденции. Наибольшее снижение товарности за анализируемый период произошло по семенам подсолнечника (с 92,7 % в 2000 г. до 45,5 % в 2023 г., т. е. на 47,2 п. п.), что говорит о заметной утрате рыночной позиции этой культуры в фермерском секторе. Предположительно, на фоне роста посевных площадей и увеличения производства данного вида продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, условия ее реализации с инфраструктурной и других точек зрения пока не обеспечивают достаточных потоков сбыта и, следовательно, высокого уровня товарности. В итоге, проблемой, возникшей после ориентации фермеров на возделывание этой культуры, стало не столько ее производство (оно выросло за период 2000-2023 гг. в 34 раза), сколько реализация.

Аналогичное снижение зафиксировано и по зерновым. В 2000 г. доля товарного зерна составляла 52,7 %, а к 2023 г. она снизилась до 29,6 %, то есть на 23,1 п. п., что также свидетельствует об имеющих место трудностях с реализацией продукции и наличии барьеров при выходе на выгодные для фермеров рынки, что требует внимания со стороны региональной власти и профессиональных фермерских ассоциаций. Низкий уровень товарности по данной группе культур

(зерновые и зернобобовые) может быть следствием отсутствия устойчивых каналов реализации продукции (у сельскохозяйственных организаций они, безусловно, устоявшиеся и более широкие по спектру), удаленности от рынков сбыта или проблем с логистикой. Слабая материальная база также отмечается фермерами в качестве обстоятельств, препятствующих эффективной организации процесса транспортировки и продажи продукции.

В то же время относительно высокий уровень и положительная динамика товарности отмечается в фермерском секторе для овощей и сахарной свеклы. Овощеводство демонстрирует стабильно высокий уровень товарности в 74,9 %, что несколько ниже по сравнению с 2000 г. (76,8 %), причем наблюдается это в условиях почти десятикратного роста производства овощей за анализируемый период. Данные показатели подтверждают, что овощи остаются одной из наиболее востребованных потребителями и коммерчески привлекательных для фермеров культур. В то время как часть овощей, как правило, выращивается для собственных нужд фермерских семей, овощеводство в целом, судя по уровню товарности, остается одним из самых рыночно ориентированных направлений деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Уровень товарности по сахарной свекле вырос с 65,9 % в 2000 г. до 75,2 % в 2023 г., достигая в 2015 г. максимального за анализируемый промежуток времени значения (87,4 %). Увеличение посевов сахарной свеклы и рост ее производства (с 2000 г. в 15 раз) только благодаря сотрудничеству с перерабатывающими предприятиями и налаженным каналам реализации сопровождаются соответствующим ростом товарности.

Что касается картофеля, то здесь следует констатировать почти полное отсутствие изменений в оцениваемом показателе (в 2000 г. товарность составляла 28,7 %, в 2023 г. – 29,1 %), а интерпретация такой ситуации – преимущественно потребительский характер его производства, ориентированный на удовлетворение собственных нужд, а не на реализацию, хотя производство его в крестьянских (фермерских) хозяйствах возросло в 8,5 раз. Сложности с реализацией этого вида

продукции, его хранением и транспортировкой, безусловно, имеются. Более того, конкуренция с крупными картофелеводческими (овощеводческими) сельскохозяйственными организациями складывается не в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств, осложняя их выход на соответствующие рынки и сдерживая рост уровня их товарности.

Обобщая, подчеркнем, что предпринятый выше анализ показывает неоднородную рыночную успешность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей региона в процессе производства и реализации различных видов растениеводческой продукции. Одни культуры (овощи, сахарная свекла) демонстрируют устойчивый коммерческий потенциал и его успешную реализацию, в то время как другие (зерно, подсолнечник, картофель) характеризуются снижением или изначально низким уровнем товарности. В итоге, неоднородная степень коммерциализации по разным культурам указывает на необходимость дифференцированного (а возможно и индивидуального) подхода при разработке государством мер финансовой и иной поддержки, стимулирующих фермеров к росту и объемам производства, и товарной продукции.

Заключая, сформулируем несколько конструктивных выводов, содержание которых целесообразно использовать при разработке практических рекомендаций по функционированию крестьянских (фермерских) хозяйств в растениеводческой отрасли производства.

Первое. За указанный период фермерский сектор региона продемонстрировал устойчивую положительную динамику практически по всем ключевым показателям в растениеводстве. Увеличилась площадь сельскохозяйственных угодий и посевов, значительно возросли объемы валовой продукции и урожайность большинства культур. Наиболее ощутимый прирост наблюдается в производстве зерновых, зернобобовых, сахарной свеклы и масличных культур. Так, в 2023 году крестьянские (фермерские) хозяйства обеспечили значительную долю общего валового сбора по этим направлениям: 35,8 % по зерну, 21,7 % по сахарной свекле и 32,3 % по семенам подсолнечника.

Эти данные подтверждают высокую эффективность и потенциал дальнейшего развития данных культур в фермерском секторе.

Второе. Агроклиматические особенности Башкортостана создают благоприятные предпосылки для успешного возделывания разнообразных сельскохозяйственных культур. Однако, для роста урожайности культур и увеличения объемов производства растениеводческой продукции в дифференцированных территориальных стратегиях, разрабатываемых администрациями различного уровня, необходимо еще более детальнее учитывать природно-климатические особенности районов Республики Башкортостан, опираясь при этом и на сложившуюся дифференцию в специализации крестьянских (фермерских) хозяйств, и на перспективную, принимающую в расчет негативные следствия и новые возможности, обусловленные изменением климата.

Третье. Для повышения конкурентоспособности крестьянских (фермерских) хозяйств на рынке растениеводческой продукции хозяйствам следует расширять спектр выращиваемых культур, в том числе в рамках тех их групп, где они уже достигли определенных успехов (масличных, зернобобовых, кормовых). Для оптимального их выбора региональному правительству важно разработать специальную программу возделывания культур, устойчивых к изменению климата, определив в ней и меры поддержки, и необходимую материальную базу (по семенам, прежде всего), следуя которой главам крестьянских (фермерских) хозяйств будет проще использовать научно обоснованному и практически апробированному выбору. Важными параметрами в разработке таких (локально адаптированных) программ являются не только экономические критерии, но и критерии экологические, а именно, нацеленность на поддержку экологически устойчивых практик (например, посевы бобовых для восстановления плодородия почв и т. д.).

Четвертое. Несмотря на наличие земельных (и других аграрных) ресурсов в Республике Башкортостан, крестьянским (фермерским) хозяйствам важно придерживаться инновационным моделям функционирования, акцент в которых

приходится на интенсификацию производства, использование современных технологий (внедрение точного земледелия, цифровых платформ и других новейших решений), что, в свою очередь, ориентирует государство (в том числе на региональном уровне) на спецификацию новых направлений и инструментов поддержки, в частности, связанных с обновлением техники и оборудования, обучением фермеров новым агротехнологиям, агрономии, управлению. Именно таким образом можно преодолеть системные ограничения технического, инфраструктурного, кадрового и иного характера, с которыми сталкиваются фермеры в процессе их хозяйственной деятельности.

Пятое. Для устойчивого развития фермерского сектора в сфере производства продукции растениеводства важны не только технические и технологические инновации, но и реализация ряда организационно-экономических мер. Принимая во внимание сложности с реализацией продукции КФХ, в том числе на фоне роста объемов ее производства (уровень товарности низкий по большинству видов продукции), необходимой предпосылкой успешного функционирования фермерских хозяйств является улучшение инфраструктуры сбыта и хранения продукции, а конкретнее, создание логистических центров, перерабатывающих предприятий, развитие сбытовых кооперативов [94; 223, 224]. Государственная поддержка, направленная на активное включение фермеров в рыночные цепочки, также должна быть расширена от сугубо производственного фокуса до логистики и сбыта, причем и в этом плане важна дифференцированная, ориентированная на увеличение товарности, государственная помощь (предоставление субсидий и льготного кредитования фермерам, активно поставляющим продукцию на рынок).

Шестое. В то время как экономическая привлекательность растениеводства для фермеров превосходит другие отрасли сельского хозяйства, что связано с более низким порогом входа в отрасль (меньшие затраты, более «мягкие» институциональные требования и др.), более быстрым обороте капитала, меньшими биологическими рисками и доступностью технологий, функционирование растениеводства все же эффективнее в том случае, если оно

развивается параллельно с животноводством. Оптимальное и продуманное сочетание отраслей сельского хозяйства в границах фермерских хозяйств имеет важное значение для повышения экономических показателей их деятельности, причем системный подход к сочетанию отраслевой специализации дает не только прямой экономический эффект, но и эффект синергетический, распространяющийся, помимо экономической сферы, на сферу социальную и экологическую.

Предложенные выводы, касающиеся одной из отраслей сельского хозяйства – растениеводства, будут скрупулезно учтены при определении тенденций и перспективных траекторий функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан в новых условиях среды, но сделать это возможно только учитывая вовлеченность данных хозяйственных единиц еще в одну важную сельскохозяйственную отрасль – животноводство, в связи с чем анализ условий и результатов развития в фермерских хозяйствах животноводческой деятельности можно идентифицировать как еще одну важную задачу исследования, реализуемую в следующем разделе работы.

2.3 Производство продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Согласно мнению ученых, перспективным направлением для развития крестьянских (фермерских) хозяйств является не только растениеводство, но и животноводство, традиционно занимающее важное место в аграрной отрасли Республики Башкортостан [39]. Уникальные природные условия (в некоторых районах республики они больше подходят именно для животноводства), многовековые традиции ведения сельского хозяйства (особенно популярно в регионе мясо-молочное скотоводство, коневодство и овцеводство), поддержка государства и высокий спрос на экологически чистую продукцию создают благоприятную среду для активного роста этой сферы в фермерском секторе региона. Помимо благоприятных природно-климатических условий, Башкортостан

располагает обширными пастбищами, сенокосами, чистыми природными водоемами, что делает разведение крупного рогатого скота, овец, коз и лошадей не только экономически целесообразным, но и эффективным.

С точки зрения естественных условий, сложившихся в Республики Башкортостан, имеющейся государственной поддержки, а также растущего спроса на продукцию отрасли, животноводство в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан обладает устойчивыми и соответствующими общественному настрою перспективами, но возможности его реального развития можно оценить лишь после анализа имеющегося для этого потенциала. Так как основным фактором, определяющим результаты функционирования отрасли, является поголовье скота и птицы, именно этот показатель подлежит рассмотрению в первую очередь (таблица 14).

Таблица 14 – Поголовье скота и птицы, наличие пчелосемей в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, на начало года, тысяч голов

Вид животных	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 1995 г., разы
Крупный рогатый скот	9,5	12,9	64,2	84,6	110,9	131,0	137,3	14,5
коровы	4,5	6,1	25,4	28,8	45,2	63,8	67,8	15,1
Свиньи	3,8	6,2	24,2	44,3	10,9	8,6	2,1	50 %
Овцы и козы	7,3	5,9	21,2	34,3	90,4	75,9	54,2	7,4
Лошади	1,0	1,6	7,8	13,8	29,2	38,6	43,8	43,8
Кролики	0,1	0,0	1,2	1,6	2,7	9,2	0,5	5,0
Птица	69	25,8	137	182	334	489,5	291,5	4,2
Пчелосемьи, тыс. семей	3,0	4,9	15,1	21,1	40,6	29,7	24,2	8,1

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

В силу того, что анализируемый показатель предельно значим для объяснения динамики развития отрасли (животноводства) в границах фермерского сектора республики, количественным оценкам изменений в поголовье скота по группам животных и качественному (сущностному) объяснению причин таких изменений отведено соответствующее место в исследовании. Прежде всего, отмечается устойчивая положительная тенденция в увеличении численности скота и птицы практически по всем категориям. Это в значительной степени связано с

ростом числа крестьянских (фермерских) хозяйств и свидетельствует, прежде всего, о расширении самого сектора, а также о растущем (пусть и медленно) интересе фермеров к животноводству. Особенно значимым достижением стало увеличение поголовья крупного рогатого скота, в результате которого его численность в фермерских хозяйствах выросла с 9,5 тыс. голов в 1995 г. до 137,3 тыс. голов к 2024 г. (в 14,5 раза). За этот же период поголовье коров выросло еще более существенно – в 15,1 раза. На основе аргументов, приводимых в научной литературе [188], и с учетом мнения самих фермеров следует сделать вывод о том, что подобная динамика обусловлена несколькими факторами, такими как (1) поддержка развития животноводства в фермерских (и других) хозяйствах через реализацию государственных программ и применение современных инструментов стимулирования (субсидии, гранты, предоставление земель), (2) рост спроса на качественную (причем местную) молочную и мясную продукцию, повышение цен на сырье для молочной и мясной промышленности (предлагаемых фермерам закупочных цен), (3) рост эффективности производства, в том числе за счет внедрения новых технологий в технологические процессы, связанные с кормлением и содержанием животных.

Заметен (и, возможно, это следовало отметить в первую очередь) рост поголовья лошадей в 43,8 раза (с 1 тыс. голов на начало 1995 г. до 43,8 тыс. голов на начало 2024 г.), что составляет самый большой рост по приведенным видам животных. Это наглядно демонстрирует возросший интерес фермеров к мясному табунному коневодству и развитию национальных традиций, а также может быть связано с расширением использования лошадей в труднодоступных районах Республики Башкортостан.

Что касается свиноводства, то поголовье свиней, содержащихся в крестьянских (фермерских) хозяйствах республики, за анализируемый период резко сократилось (с 3,8 тыс. голов в 1995 г. до 2,1 тыс. голов в 2024 г.). Причинами такого существенного снижения (в 5 раз) является, во-первых, высокая конкуренция со стороны крупных агропромышленных холдингов,

специализирующихся на свиноводстве, во-вторых, угроза эпизоотий, особенно африканской чумы свиней, что (во время ее возникновения) приводит к снижению поголовья в том числе и в фермерском секторе, в-третьих, низкая рентабельность и длительный период окупаемости вложений в производство свинины в крестьянских (фермерских) хозяйствах, причем как по сравнению с другими (более крупными) формами хозяйств, так и по другим направлениям животноводческого производства.

Что касается более мелких сегментов животноводческой отрасли (речь идет о тех из них, которые именно для фермерства являются менее популярными, а также о тех, вклад которых в общее производство расценивается как незначительный), то, например, поголовье птицы проявляет положительную динамику вплоть до 2020 г. (достигло 489,5 тыс. голов, в то время как в 1995 г. фермеры содержали в своих хозяйствах лишь 69 тыс. голов птицы). За последние годы, причем относительно небольшой период с 2020 г. по 2024 г. поголовье резко снизилось до 291,5 тыс. голов (больше чем в 1,5 раза). Сложившееся положение объясняется нестабильной экономической обстановкой, удорожанием кормов и ветеринарных средств, а также усиленной конкуренцией со стороны крупных птицеводческих предприятий, в условиях которой фермерские хозяйства оказываются в менее выгодном положении. Решениями фермеров по выбору перспективных видов деятельности и последующим перераспределением производственных мощностей в пользу других ее направлений можно объяснить и снижение поголовья птицы.

В части разведения мелкого рогатого скота и в пчеловодстве можно также отметить неоднозначные тенденции и динамику, в результате чего поголовье овец и коз в 2015 г. достигло 90,4 тыс. голов (по сравнению с 1995 г. рост составляет 12,4 раза), но к 2024 г. сократилось до 54,2 тыс. голов. Это снижение можно аргументировать (1) оттоком рабочей силы из села и сложностями в сезонной организации пастбищного содержания данного вида животных, (2) низкой

рентабельностью овцеводства, что особенно наблюдается при снижении закупочных цен на шерсть и мясо.

И наконец, поддерживая национальные традиции в животноводстве Республики Башкортостан (развитие пчеловодства), фермеры демонстрируют устойчивый рост поголовья пчел, что наблюдается, по крайней мере, до 2015 г. (количество пчелосемей достигло к этому периоду 40,6 тысяч), но и в этом сегменте сельского хозяйства наблюдается спад, отражающий наличие множества проблем и сложностей (количество пчелосемей сократилось до 24,2 тыс. в 2024 г., т. е. почти в два раза, точнее – в 1,7 раза).

Очевидно, что размеры крестьянских (фермерских) хозяйств определенным образом коррелируют со склонностью их глав к тому или иному виду животноводческой деятельности. Причем имеющая место дифференциация хозяйств по размерам (а также их специализация) – явление не постоянное, направление деятельности меняется со временем от одной группы хозяйств к другой. К примеру, в 2005 г. разведение крупного рогатого скота в фермерских хозяйствах и индивидуальными предпринимателями было свойственно преимущественно хозяйствам с поголовьем до 50 голов, то есть относительно небольшим хозяйствам (таблица 15). На их долю в обозначенном году приходится 86,5 % всего поголовья данной группы животных.

Таблица 15 – Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан в зависимости от численности крупного рогатого скота

Численность поголовья крупного рогатого скота, голов	2005 г.		2025 г.	
	всего, ед.	в % к итогу	всего, ед.	в % к итогу
До 50	1411	86,5	775	55,1
51-100	67	4,1	282	20,0
101-300	102	6,3	280	19,9
301-500	31	1,9	40	2,8
Свыше 500	20	1,2	31	2,2
Итого	1631	100,0	1408	100,0

Источник: составлено на основе информации, предоставленной Башкортостанстатом по индивидуальному запросу.

К 2025 г. удельный вес первой группы (хозяйства до 50 голов) снизился до 55,1 %, а оставшиеся от прежней его доли проценты перераспределились на группу в 51-100 голов, доля которой в 2025 г. составила 20 % (4,1 % в 2005 г.), и на группу в 101-300 голов с долей 19,9 % в 2025 г. (6,3 % в 2005 г.). Таким образом, одной из характерных тенденций развития животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан в последние десятилетия является смещение структуры поголовья крупного рогатого скота от более мелких хозяйств к хозяйствам с большим числом животных. Такая трансформация объясняется объективными экономическими причинами и, прежде всего, положительным эффектом масштаба. Имея доступ к современным технологиям, крупные фермы обеспечивают автоматизированные системы содержания животных, их кормления и доения, закупают корма и ветеринарные препараты большими партиями и по оптовым ценам, что позволяет снижать себестоимость продукции. Кроме того, они обладают лучшими возможностями для инвестирования в производственную инфраструктуру, логистику и переработку.

Важно отметить, что наблюдаемое перераспределение поголовья крупного рогатого скота от мелких к более крупным фермерским хозяйствам, с одной стороны, отражает углубление процессов концентрации производства, характерных для современной экономики в целом, с другой стороны, приводит к изменению организационно-экономической структуры фермерского производства, когда на месте небольших хозяйств возникают и развиваются довольно крупные семейные фермерские хозяйства, устроенные по типу агрофирм. Такие новые хозяйственные единицы имеют достаточный потенциал и ориентированы на устойчивое функционирование, техническую модернизацию, интеграцию с переработкой и другими направлениями диверсификации. Вместе с тем, сокращение численности мелких хозяйств приводит на селе к ряду социально-экономических проблем, таких как обезлюдение сельских территорий, снижение занятости в удаленных районах, но для выявления таких тенденций необходимы дополнительные исследования.

Так как прямым следствием изменения поголовья скота и птицы, особенно если рассматривать этот фактор обособленно от других, является изменение объемов производства соответствующей продукции, следующий эпизод исследования необходимо посвятить ситуации и тенденциям в производстве основных видов продуктов животноводства (таблица 16).

Таблица 16 – Объем производства ключевых видов животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан, тонн

Вид продукции	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы
Скот и птица на убой (в живом весе)	2000	1653	10523	16098	19839	24465	25146	12,6
крупный рогатый скот	1400	1025	7491	11047	14245	17270	18630	13,3
свиньи	400	474	1888	2699	953	740	137	34 %
овцы и козы	100	71	374	696	1396	1447	987	9,9
птица	100	40	435	990	1624	1638	1396	14,0
Молоко	9100	10736	94052	85024	130146	199757	171205	18,8
Яйца, тыс. шт.	3200	2451	7588	13513	18700	8537	19416	6,1
Шерсть (в физическом весе)	16	12	49	89	194	149	85	5,3
Мед	116	229	616	791	790	669	600	5,2

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Учитывая рост численности скота и птицы, а также ряд других благоприятных факторов, производство различных видов животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей в последние десятилетия стабильно увеличивается. К примеру, производство молока в фермерском секторе увеличилось с 9100 тонн в 1995 г. до 171205 тонн в 2023 г., то есть почти в 19 раз. Такой рост стал возможен как за счет расширения поголовья коров (в 15,1 раза), что было отмечено ранее, так и благодаря существенному повышению их продуктивности, отмеченному в дальнейшем. Значительный рост наблюдается и в мясном скотоводстве. Увеличение производства скота и птицы на убой в живом весе составило 23146 тонн (с 2000 тонн в 1995 г. до 25146 тонн в 2023 г., то есть в 12,6 раза), из которого на крупный рогатый скот приходится 17230 тонн (рост в 13,3 раза по сравнению с 1995 г.).

Мясное направление развития фермерских хозяйств можно расценивать в качестве перспективного направления развития фермерского сектора животноводства, чему способствуют меры государственной поддержки, направленные на развитие семейных животноводческих ферм, особенно в районах с благоприятными условиями для пастбищного животноводства (однако только при определенных обстоятельствах). Позитивная динамика зафиксирована также в производстве яиц, меда и шерсти. Объем производства яиц увеличился с 3,2 млн штук до 19,4 млн штук, то есть в 6,1 раза, меда – с 116 до 600 т (в 5,2 раза), шерсти – с 16 до 85 т в 5,3 раза).

В то же время, на фоне общего роста производства продукции животноводства, наблюдается резкий спад в свиноводстве. Производство свинины уменьшилось за анализируемый период с 400 тонн в 1995 г. до 137 тонн в 2023 г. (на 66 %), и основные аргументы тому приведены выше в связи с анализом численности поголовья свиней (дополнительные объяснения будут приведены в ходе анализа продуктивности животных).

Анализ статистических данных за период с 1995 г. по 2023 г. позволяет не только выделить устойчивые (в основном положительные) тенденции в динамике объемов производства основных видов продукции животноводства, но и отметить значительное повышение продуктивности животных, идентифицируя это как одну из основных предпосылок сложившейся ситуации в животноводческом производстве фермеров (таблица 17).

Таблица 17 – Отдельные показатели по продуктивности животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы/%
Молоко, т	9100	10736	94052	85024	130146	199757	171205	18,8 раз
Поголовье коров, тыс. голов	4,5	6,1	25,4	28,8	45,2	68,3	67,8	15,1 раза
Продуктивность на одну корову, кг	1663	2025	3843	3000	4254	4774	5010	301,3
Средний настриг шерсти с одной овцы, кг	1,7	2,1	2,6	2,8	2,4	2,1	1,4	82,4

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Самая высокая динамика в продуктивности животных наблюдается по молоку: среднегодовой удой на одну корову увеличился более чем втрое – с 1663 кг до 5010 кг, что свидетельствует, по оценкам ученых, о переходе отрасли от экстенсивных форм ведения хозяйства к более интенсивным, с применением современных технологий, совершенствованием селекционной работы, улучшением кормовой базы и ветеринарного обслуживания [53; 209]. Продуктивность овец, выраженная в среднем настриге шерсти, снизилась с 1,7 до 1,4 кг на голову, что может свидетельствовать о падении интереса к овцеводству как к направлению, ориентированному на шерсть, о снижении селекционной работы в овцеводстве или его переориентации на мясное направление.

Обобщая приведенные выше результаты анализа, следует заключить, что животноводство в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан демонстрирует положительную динамику по большинству его направлений, особенно в молочном и мясном скотоводстве, где обеспечивается не только рост поголовья, но и устойчивое повышение продуктивности животных. Вместе с тем, некоторые отрасли, прежде всего свиноводство и овцеводство (в шерстном направлении), требуют дополнительного внимания со стороны ученых и политиков.

В то же время, для определения тенденций развития фермерства в отрасли животноводства, необходим более глубокий анализ причин успехов или неудач фермеров в этом сегменте экономики, а именно, включение в него других (помимо поголовья и продуктивности) факторов и условий. Расход кормов является одним из таких ключевых факторов, который непосредственно влияет на продуктивность скота и птицы в фермерских хозяйствах, причем влияет он как количественно (объем производства продукции зависит от количества кормов), так и качественно (состав, питательность и сбалансированность рациона имеют значение). Обеспечение баланса между количеством и качеством кормов становится сегодня приоритетом в стратегии устойчивого развития фермерского животноводства. Основной постулат в этом влиянии таков, что недостаточное или

несбалансированное питание ведет к снижению удоев, уменьшению среднесуточных привесов, падению яйценоскости и ухудшению репродуктивных функций.

На практике увеличение продуктивности в фермерских хозяйствах Республики Башкортостан за последние десятилетия связано, в первую очередь, именно с улучшением кормления. Рост средней продуктивности коров с 1663 кг в 1995 году до 5010 кг в 2023 году свидетельствует не только об увеличении поголовья, но и о качественном изменении кормовой базы, в частности, улучшении структуры рационов, внедрении технологий точного кормления, автоматизации процессов кормления и других технологических операций. В мясном скотоводстве и птицеводстве также наблюдаются положительные тенденции, связанные с совершенствованием кормопроизводства и улучшением кормления (увеличением доли энергетически и белково насыщенных кормов, широким использованием премиксов и специализированных смесей). Однако остается актуальной проблема обеспечения собственными кормами, особенно в условиях климатических рисков, засух и неравномерного распределения посевных площадей под кормовыми культурами.

Для оценки расхода кормов на содержание скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей региона целесообразно применить компаративный анализ, сопоставив эти показатели с данными по кормлению в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан (приложение 15). За 28 лет (с 1995 г. по 2023 г.) объем используемых кормов в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличился более чем в 30 раз, тогда как в сельскохозяйственных организациях сократился почти на 20 %. В первую очередь это отражает общую тенденцию роста фермерского сектора и одновременное сокращение или стабилизацию присутствия сельхозорганизаций в животноводческом сегменте сельского хозяйства региона. Еще более контрастно выглядит статистика по расходу концентрированных кормов, согласно которой расход концентратов в крестьянских фермерских хозяйствах вырос многократно (в

66 раз), что говорит о переходе к более интенсивному и высокотехнологичному типу кормления, в то время как в сельскохозяйственных организациях изменения минимальны, что может указывать на сохранение традиционной кормовой стратегии. В силу того, что это есть лишь общие (абсолютные) показатели, то без сравнения с поголовьем какие-либо глубокие выводы об улучшении или ухудшении кормления животных, в том числе как внутри групп хозяйств, так и между ними, затруднительны или, точнее, невозможны.

Сравнительный анализ расхода кормов на одну голову условного крупного скота несет в себе более важную информацию и позволяет сделать некоторые заключения по кормообеспеченности животных в хозяйствах рассматриваемых категорий. В 2023 г. фермерские хозяйства значительно сократили разрыв с сельскохозяйственными организациями по расходу кормов на одну условную голову крупного рогатого скота, даже немного превзойдя их по этому показателю (33,98 ц к. е. против 29,90 ц к. е. соответственно). Для сравнения, в 1995 г. расход кормов в фермерских хозяйствах был почти вдвое ниже, чем в сельхозорганизациях (14,64 ц к. е. против 28,08 ц к. е.). Причем внимания заслуживает тот факт, что фермеры в 2023 г. стали применять почти в 5 раз больше концентратов на одну голову скота, чем в 1995 г., что соответствует стратегии увеличения продуктивности через энергонасыщенное кормление и переход на научно обоснованные рационы. Расход кормов на одну корову вырос более чем в 3,5 раза, прямо влияя на продуктивность молочного поголовья. В целом, приведенные данные свидетельствуют о медленном, но все же смещении животноводства в сторону фермерского сектора, а также о важных структурных и технологических изменениях в системе кормообеспечения животноводства региона.

Как итог, если обратиться к общим результатам деятельности фермеров в животноводческом секторе сельского хозяйства Республики Башкортостан, то, как это следует из предыдущего анализа, за последние три десятилетия в регионе наблюдается поступательный рост удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства продукции животноводства. Используя

статистику, констатируем, что если в середине 1990-х годов их вклад в производство мяса, молока и прочих продуктов был незначительным, то к 2023 г. фермерский сектор стал обеспечивать около 10 % валового регионального производства молока, порядка 6 % мяса скота и птицы, а также занимать значимые позиции в пчеловодстве (около 10 % в производстве меда) и шерстяном овцеводстве (около 8 % в производстве шерсти). Такие изменения уже свидетельствуют о трансформации фермерства из подсобной формы хозяйствования в устойчивый и технологически зрелый сегмент животноводческой отрасли аграрного производства. Рассматривая крестьянские (фермерские) хозяйства как рыночные хозяйственные единицы, нацеленные на получение дохода и прибыли, необходимо обратить внимание на еще одну группу ключевых итоговых показателей, связанных с продажей продукции. Эта группа включает, во-первых, объем реализованной продукции в натуральном выражении, а во-вторых, уровень товарности животноводческой продукции, произведенной в таких хозяйствах. При этом важен анализ как в статическом разрезе (на основе последних доступных данных), так и в динамическом (за определенные периоды времени). Реализация основных продуктов животноводства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями Республики Башкортостан представляет собой важный показатель, отражающий не только объемы производства, но и уровень коммерциализации, устойчивости и интеграции данной группы хозяйств в рынок, а также степень эффективности их функционирования (таблица 18).

Таблица 18 – Реализация основных продуктов животноводства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями Республики Башкортостан

Вид продукции	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы /%
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	10,2	15,5	19,2	22	23,4	23,3	23,1	2,3
Молоко, тыс. т	71,7	61	100,4	151	154,3	149,9	137,3	191,5 %
Яйца, млн шт.	5,2	9,7	13,3	5,2	4,6	6,4	18	3,5

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Рост объемов реализуемой продукции свидетельствует о повышении экономической устойчивости хозяйств, расширении их участия в региональных агропродовольственных цепочках, а также о формировании эффективной инфраструктуры сбыта. Наоборот, низкие показатели реализации при высоких объемах производства могут указывать на наличие системных ограничений – от недостатка перерабатывающих мощностей до слабой логистики и ограниченного доступа к рынкам. Так, кратное увеличение почти за двадцатилетний период, начиная с 2005 г., объемов реализации КФХ основных видов продукции животноводства (скота и птицы в живом весе – в 2,3 раза, молока – на 91,9 %, яиц – в 3,5 раза) подтверждает рыночную ориентацию фермерского сектора, а также усиление его рыночного значения и рыночных позиций. Как следствие, анализ реализации позволяет не только оценить текущее состояние фермерского животноводства, но и выявить приоритетные направления поддержки и развития отрасли. Общее заключение: аналогично ситуации в растениеводстве, вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в общий объем реализации продукции животноводства растет, стабилизируясь на определенном уровне в последние годы (рисунок 14).

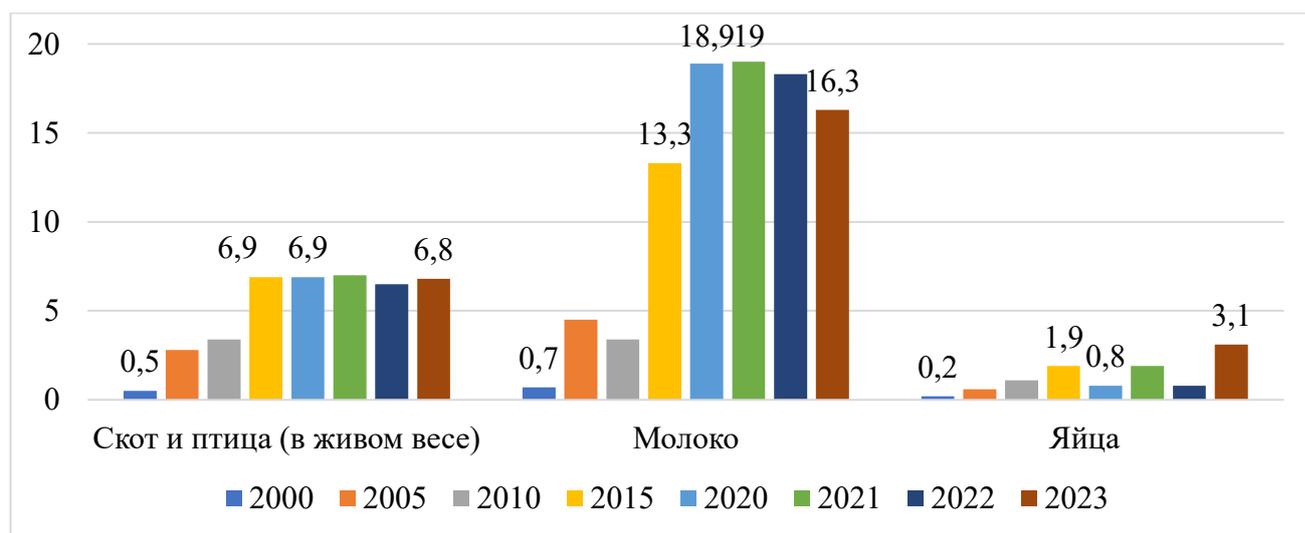

Рисунок 14 – Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме продаж продукции животноводства
 Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общей продаже ключевых видов продукции животноводства,

таких как молоко и мясо на убой, следует расценивать как показатель того, что фермерские хозяйства становятся на соответствующих рынках активными участниками, а в будущем, возможно, и их драйверами.

Индикатором включенности фермерских хозяйств в сбытовые рыночные цепочки является еще один важный показатель – уровень товарности, значения которого по основным видам продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями, в разной степени, но увеличились (таблица 19).

Таблица 19 – Товарность продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями, в процентах

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2005 г., +/- п.п.
Скот и птица (в живом весе)	70,3	97,1	96,1	96,8	89,8	92,5	92,3	91,8	+21,5
Молоко	72,5	76,2	71,8	77,2	75,6	78,8	78,5	80,2	+7,7
Яйца	40,6	68,5	71,4	70,9	60,6	64,5	72,7	92,7	+52,1

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Созвучно с предыдущими показателями, уровень товарности по приведенным видам продукции с 2000 г. возросла, причем по некоторым из них существенно: по яйцу – на 52,1 п. п., по мясу скота и птицы – на 21,5 п. п., по молоку – на 7,7 п. п. В самых общих чертах такая ситуация означает, что (1) животноводство в фермерском сегменте становится более рыночно ориентированным, (2) животноводческая продукция крестьянских (фермерских) хозяйств выводится в рыночный оборот, формирует доходы, облагается налогами, (3) фермеры активно участвуют в развитии аграрных рынков, удовлетворяют насущный спрос потребителей в самых необходимых продуктах. Обобщенно, за последние два десятилетия фермерские хозяйства перешли от преимущественно натурального типа ведения животноводства к коммерчески ориентированной системе производства.

Изучение научной литературы, статистических данных и аналитических публикаций позволяет сделать вывод о том, что существенное увеличение доли

реализуемой продукции, отраженное выше, связано с развитием хозяйств, ориентированных на рынок, ростом специализации и масштабов производства, расширением каналов сбыта. В производстве яиц это объясняется формированием мелких и средних птицеводческих фермерских хозяйств с устойчивыми связями с рынками сбыта, снижением доли личного потребления продукции и повышением спроса на так называемое «фермерское яйцо». В мясном скотоводстве рост товарности отражает активную ориентацию фермеров на реализацию продукции через сельхозярмарки, оптовиков и перерабатывающие предприятия, а также распространение специализированных мясных пород. В молочном направлении более умеренный рост товарности связан с высокой долей собственных переработчиков и личного потребления, однако развитие молочных кооперативов, мини-цехов и системы приемных пунктов могло бы способствовать усилению рыночной направленности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в этом направлении.

Таким образом, увеличение уровня товарности свидетельствует о переходе крестьянских (фермерских) хозяйств Башкортостана к более зрелой, предпринимательской модели ведения животноводства, где производство изначально ориентировано на сбыт. Эти изменения обусловлены как внутренними преобразованиями самих хозяйств, а именно, ростом технической оснащенности, развитием производственной культуры, совершенствованием управленческих навыков, так и внешними факторами, включая расширение мер государственной поддержки, совершенствование инфраструктуры аграрного рынка, рост платежеспособного спроса на фермерскую продукцию. Повышение товарности отражает не просто количественный рост, но и качественную трансформацию фермерского сектора в устойчивый элемент агропродовольственной системы региона.

И в заключение, целесообразно сформулировать конструктивные выводы, предназначенные для прогнозирования моделей функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в границах животноводческой отрасли производства.

Первое. С 1995 г. по 2024 г. в регионе значительно увеличилось поголовье практически всех видов сельскохозяйственных животных (традиционно разводимых в фермерских хозяйствах и регионе в целом), причем существенным развитием характеризуется мясное и молочное скотоводство, а также табунное коневодство. В то же время зафиксировано сокращение поголовья свиней и овец, что обусловлено как экономическими, так и эпизоотическими факторами, а также высокой конкуренцией со стороны крупных агрохолдингов. Благодаря такой тенденции, а также внедрению современных технологий кормления, улучшению породного состава, автоматизации процессов и более грамотному управлению, растет продуктивность животных и результативные показатели по производству продукции. Наиболее уязвимыми остаются такие направления, как свиноводство и овцеводство. Снижение их доли в структуре животноводства также связано с рыночными и биологическими рисками, логистическими трудностями и, как следствие, падением рентабельности. Поддержка данных направлений может включать государственные субсидии, развитие ветеринарной службы, стимулирование локальных рынков сбыта и кооперации между фермерами. Сложившиеся и динамично развивающиеся направления животноводческой отрасли необходимо рассматривать как важные и перспективные, так как в их рамках крестьянские (фермерские) хозяйства уже имеют множество оснований для стабильности, адаптивности и гибкости (отработанные технологии, устоявшиеся логистические и маркетинговые каналы, наличие всех необходимых ресурсов, включая человеческие).

Второе. Одной из важных тенденций последних лет становится (как и в других регионах, и в других отраслях сельского хозяйства) укрупнение фермерских хозяйств. Большая часть поголовья животных, включая крупный рогатый скот, содержится в настоящее время в относительно крупных хозяйственных образованиях, что обусловлено эффектом масштаба, когда более крупные хозяйства способны инвестировать в технику, инфраструктуру, использовать современные агротехнологии, закупать корма и медикаменты оптом, снижая

издержки и повышая эффективность. Определение оптимального размера крестьянского (фермерского) хозяйства с учетом множества внутренних и внешних обстоятельств, является важной научной задачей, отличающейся высокой значимостью и непосредственно для хозяйств, и для отвечающих за развитие фермерства административных структур.

Третье. Переход фермерства от «натурального» хозяйства к коммерчески ориентированным его моделям становится в регионе данностью, о чем, прежде всего, свидетельствует рост товарности по основным видам продукции (товарность молока достигла в 2023 г. 80,2 %, мяса – 91,8 %, яиц – 92,7 %). Тем не менее, являясь полноправными участниками региональных агропродовольственных цепочек и играя все более значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности, развитие фермерства в животноводческом сегменте экономики также сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, сохраняется инфраструктурная недостаточность (дефицит техники, складских помещений, перерабатывающих мощностей), во-вторых, в нехватке специалистов и работников для расширяющихся масштабы производства ферм проявляется кадровая проблема, в-третьих, остается нестабильной и во многом зависит от погодных условий, цен на продукцию, объема государственной поддержки экономическая эффективность фермерства. По-прежнему, капиталоемкость производства и высокие операционные риски существенно ограничивают фермерство в животноводстве и птицеводстве. Как итог, животноводство в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона за последние десятилетия демонстрирует устойчивую положительную динамику, превращаясь из второстепенного вида деятельности в полноценное направление сельского хозяйства с высоким экономическим и социальным значением. Основу для этого составляют уникальные природно-климатические условия региона, богатые пастбища и сенокосы, традиции разведения крупного рогатого скота, лошадей и овец, а также усиливающаяся государственная поддержка фермерского сектора.

3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

3.1 Оптимизация деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках сложившихся отраслей сельского хозяйства

С целью выявления основных направлений оптимизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, важно провести оценку степени влияния различных факторов на их основные результативные показатели, используя для этого современные инструменты анализа, включая корреляционно-регрессионный анализ. Научная гипотеза, сформулированная для скруплезного тестирования путем применения эконометрических приемов, заключается в том, что, во-первых, такие показатели, как распаханность сельскохозяйственных угодий, плотность поголовья крупного рогатого скота, продуктивность коров, доля сельскохозяйственных угодий крестьянских (фермерских) хозяйств в их общей площади по региону, урожайность зерновых, существенно влияют на выход валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах, во-вторых, определение силы их воздействия в конкретном территориальном пространстве (Республика Башкортостан) позволяет определить вектор развития данных хозяйственных единиц с точки зрения направлений их деятельности, акцентировать внимание фермеров на те или иные важные параметры их функционирования.

Проведение корреляционно-регрессионного анализа влияния аграрно-экономических показателей на выход валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах в расчете на 100 га пашни, стало возможным благодаря соблюдению ряда необходимых условий. Прежде всего, имеются достоверные и сопоставимые статистические данные, характеризующие как объем валовой продукции, так и ключевые производственные параметры в районах Республики Башкортостан. Наличие

территориального ряда наблюдений за последние три года по 54 районам республики позволило использовать методы эконометрического анализа, а предварительная проверка на мультиколлинеарность между переменными обеспечила корректность модели. Кроме того, выбранные показатели обладают экономически обоснованной взаимосвязью с результатами производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, что сделало возможным научную интерпретацию выявленных зависимостей и получение выводов о характере влияния каждого из факторов на уровень достигнутой в хозяйствах эффективности. Логическое и экономическое обоснование влияния отобранных показателей на объем валовой продукции, произведенной в КФХ в расчете на 100 га пашни, опирается на оценку их прямого или косвенного значения либо с точки зрения участия в формировании ресурсной базы (распаханность сельскохозяйственных угодий, плотность поголовья крупного рогатого скота, доля сельскохозяйственных угодий крестьянских (фермерских) хозяйств в общей площади сельхозугодий), либо с позиции существенного влияния на конечный результат через некоторые промежуточные (продуктивность коров, урожайность зерновых). Совокупное воздействие указанных факторов формирует производственную и экономическую эффективность фермерских хозяйств, обеспечивая объективную основу для выявления закономерностей обозначенного влияния при помощи корреляционно-регрессионного анализа.

Таким образом, в построенной эконометрической модели, выход валовой продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в расчете на 100 га пашни, закономерно можно идентифицировать в качестве ключевого показателя, характеризующего уровень экономической эффективности ведения сельскохозяйственного производства данными хозяйственными единицами (в модели – он представляет зависимую переменную Y), а остальные перечисленные выше показатели – являются независимыми переменными, включенными в

качестве X_n . Цель анализа сводится не только к выявлению ключевых факторов, оказывающих наибольшее влияние на результат но и на выделение тех из них, которыми можно и следует управлять для оптимизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в республике.

Для количественной оценки зависимости валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах в расчете на 100 га пашни, от различных факторов были использованы данные сводных годовых бухгалтерских отчетов сельскохозяйственных организаций из 54 муниципальных районов Республики Башкортостан за период с 2021 по 2023 гг., охватывающие, в том числе, включенные в анализ показатели.

Как было отмечено, выход валовой продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах в расчете на 100 га пашни (млн руб./100 га), принят в модели за результативную (зависимую) переменную (Y). В качестве факторных признаков (независимых переменных) выбраны следующие (обоснованные ранее) показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств:

X_1 – распаханность сельхозугодий, %;

X_2 – плотность поголовья крупного рогатого скота, голов/га;

X_3 – продуктивность коров (надой молока), кг в год;

X_4 – доля сельскохозяйственных угодий крестьянских (фермерских) хозяйств в общей площади сельскохозяйственных угодий, %;

X_5 – урожайность зерновых культур, ц/га.

Для надежности и исключения влияния на результат случайных обстоятельств, анализ был проведен отдельно за 2021 г., 2022 г., 2023 г. (схожесть результатов тестирована), а общий алгоритм анализа представлен (согласно временным периодам) несколькими содержательными этапами.

Модель, построенная по данным 2021 года.

Общие статистики:

Множественный R (коэффициент корреляции) равен 0,77, что демонстрирует высокую силу связи между факторами и результатом. Коэффициент детерминации (R^2) = 0,593– показывает, что модель объясняет примерно 59 % вариации в выходе продукции. Нормированный R^2 (нормированный коэффициент детерминации) несколько ниже ненормированного, равен 0,55, так как учитывает число переменных в анализе.

Результаты анализа:

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	β -коэффициенты
Y-пересечение	1,777883	3,640097	0,488416	0,627479	-
Переменная X_1	-0,14254	0,037473	-3,80389	0,000403	-0,37
Переменная X_2	0,26336	0,050652	5,199396	0,000004	0,53
Переменная X_3	0,001801	0,000535	3,370256	0,00149	0,31
Переменная X_4	-0,01969	0,088098	-0,22353	0,824069	-0,02
Переменная X_5	0,247507	0,135049	1,832717	0,073051	0,17

Математическая интерпретация результатов:

	Коэффициенты	P-Значение	Значимость	Интерпретация
Y-пересечение	1,777883	0,627479		
Переменная X_1	-0,14254	0,000403	значима	Отрицательное влияние
Переменная X_2	0,26336	0,000004	значима	Сильное положительное влияние
Переменная X_3	0,001801	0,00149	значима	Незначительный, но положительный эффект
Переменная X_4	-0,01969	0,824069	незначима	Практически нет влияния
Переменная X_5	0,247507	0,073051	погранично	Возможное положительное влияние

Полученные данные позволяют построить следующую модель:

$$Y = -1,778 - 0.143X_1 + 0.263X_2 + 0.0018X_3 - 0.020X_4 + 0.248X_5 \quad (1)$$

Экономическая интерпретация полученной модели следующая:

1. Увеличение доли распаханых сельхозугодий на 1% ведет к снижению валового выпуска на 0,143 млн руб. на 100 га. Как правило, такое влияние может свидетельствовать о снижении плодородия, нарушении структуры севооборотов или переэксплуатации земель, однако подробное

объяснение применительно именно к Республике Башкортостан будет предложено при интерпретации модели 2023 г.

2. Увеличение плотности скота на 1 голову/га обуславливает рост валовой продукции на 0,263 млн руб. на 100 га. Это самый значимый и положительный фактор, отражающий экономическую отдачу от животноводства.

3. Увеличение надоя на 1 кг на корову связано с ростом валовой продукции на 1,8 тыс. руб. на 100 га. Хотя влияние на первый взгляд невелико, при большом поголовье эффект может быть значительным.

4. Увеличение доли угодий, находящихся в распоряжении фермеров, на 1% ассоциируется со снижением валового выпуска на 20 тыс. руб. Это может отражать неэффективное распределение земель или высокую долю участков низкого качества.

5. Увеличение урожайности на 1 центнер/га приводит к росту валовой продукции на 0,248 млн руб. на 100 га. Это подтверждает важность интенсификации растениеводства.

Модель, построенная по данным 2022 года.

Общие статистики:

Коэффициент корреляции (Множественный R) равен 0,682 и показывает умеренную связь между факторными и результативными признаками. Коэффициент детерминации (R^2) = 0,465 подтверждает высокую степень вариации результативного признака построенной моделью (около 47 %).

Результаты анализа:

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	β -коэффициенты
Y-пересечение	18,4809	4,305141	4,292753	0,00008	-
Переменная X ₁	-0,11656	0,050633	-2,3021	0,025711	-0,26
Переменная X ₂	0,243716	0,062467	3,901507	0,000297	0,44
Переменная X ₃	-0,00072	0,000702	-1,03231	0,307099	-0,11
Переменная X ₄	-0,2182	0,111743	-1,95271	0,056698	-0,22
Переменная X ₅	-0,17682	0,171712	-1,02977	0,308278	-0,11

Математическая интерпретация результатов:

	Коэффициенты	P-Значение	Значимость	Интерпретация
Y-пересечение	18,4809	-	значима	-
Переменная X ₁	-0,11656	0,025711	значима	Сохраняется отрицательный эффект
Переменная X ₂	0,243716	0,000297	значима	Продолжает играть важную роль
Переменная X ₃	-0,00072	0,307099	незначима	Эффект снижается, становится отрицательным
Переменная X ₄	-0,2182	0,056698	погранично	Умеренно отрицательное влияние
Переменная X ₅	-0,17682	0,308278	незначима	Инверсия знака, влияние сомнительно

В 2022 г. объясняющая сила модели снижается. Только X₁ и X₂ остаются статистически значимыми, при этом продуктивность и урожайность теряют значимость, а знак влияния X₃ и X₅ меняется.

Анализ данных по данным 2023 года.

Коэффициент корреляции (Множественный R) равен 0,69, что означает усиление связи по сравнению с 2022 г., коэффициент детерминации (R^2) = 0,476 подтверждает, что почти половина вариации выпуска продукции (около 47 %) объясняется включенными в модель переменными.

Результаты анализа:

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	β -коэффициенты
Y-пересечение	5,52749	3,608609	1,531751	0,132149	-
Переменная X ₁	-0,091	0,038001	-2,39471	0,020586	-0,28
Переменная X ₂	0,412374	0,100164	4,117002	0,00015	0,48
Переменная X ₃	0,000321	0,00057	0,56239	0,576467	0,06
Переменная X ₄	-0,15352	0,083381	-1,84123	0,071772	-0,21
Переменная X ₅	0,160794	0,111134	1,44685	0,154438	0,16

Математическая интерпретация результатов:

	Коэффициенты	P-Значение	Значимость	Интерпретация
Y-пересечение	5,52749	-	-	-
Переменная X ₁	-0,091	0,020586	значима	Сохраняется отрицательное влияние
Переменная X ₂	0,412374	0,00015	значима	Сильнейшее влияние из всех факторов
Переменная X ₃	0,000321	0,576467	незначима	Эффект практически исчез
Переменная X ₄	-0,15352	0,071772	погранично	Возможное умеренное негативное влияние
Переменная X ₅	0,160794	0,154438	погранично	Снова положительный, но слабый эффект

Основные выводы, пока без объяснения причин и реальной ситуации в регионе, выглядят примерно так: 1) плотность поголовья остается ключевым фактором; 2) продуктивность коров уже не влияет на выпуск продукции; 3) урожайность зерновых играет слабую роль; 4) распаханность стабильно оказывает негативное, но существенное воздействие. Учитывая ранг каждого из выделенных факторов по силе влияния на результата (определяется коэффициентами) и их статистическую значимость, следует подчеркнуть самое существенное воздействие на объем выпуска продукции второго показателя (плотность поголовья), причем влияние положительное, позволяющее рассматривать животноводство в качестве основного драйвера роста производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Негативное влияние, как и в предыдущих моделях, остается за уровнем распаханности сельскохозяйственных угодий, следовательно, в сложившихся условиях чрезмерная их распашка снижает устойчивость производства. Остальные переменные (продуктивность, доля угодий, урожайность) оказались статистически незначимыми, что свидетельствует о снижении их роли или влиянии других, неучтенных факторов (технологии, управление, доступ к рынкам и т.п.).

Сравнение некоторых показателей с предыдущими годами:

Год	Значимые факторы	R ²	Интерпретация
2021	X ₁ , X ₂ , X ₃	0,59	Самая сильная модель, показатель «продуктивность коров» еще играет роль
2022	X ₁ , X ₂	0,47	Снижение роли X ₃ и X ₅ , ухудшение объясняющей силы
2023	X ₁ , X ₂	0,48	Укрепление роли животноводства, снижение других факторов

Очевидно, что плотность поголовья остается устойчивым и наиболее важным фактором, тогда как продуктивность и урожайность постепенно теряют значение, что будет объяснено позднее, но чаще всего связано с общими структурными изменениями в аграрной экономике региона.

Учитывая, что модель 2023 г. представляет собой модель, построенную по последней доступной для анализа информации, а также то обстоятельство, что именно комплекс всех показателей позволяет отразить потенциальное влияние ключевых аспектов производственного процесса в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан на получаемые ими результаты, в работе были сохранены все изначально предусмотренные объясняющие факторы (независимые переменные), несмотря на степень их статистической значимости. Такой подход позволил, во-первых, сохранить содержательную целостность модели, во-вторых, построить уравнение регрессии, имеющее довольно простое и полезное толкование:

$$Y = -5,527 - 0.091X_1 + 0.412X_2 + 0.0003X_3 - 0.154X_4 + 0.161X_5 \quad (2)$$

При прочих равных условиях (1) увеличение распаханности на 1 п. п. снижает выпуск продукции на 91 тыс. руб./100 га, (2) увеличение плотности на 1 голову/га приводит к росту валовой продукции на 412 тыс. руб./100 га, (3) увеличение продуктивности на 1 кг в год увеличивает валовую продукцию примерно на 320 руб./100 га, (4) рост доли сельхозугодий крестьянских (фермерских) хозяйств на 1 процент уменьшает выпуск валовой продукции на 154 тыс. руб./ 100 га, (5) прирост урожайности на 1 ц/га увеличивает выпуск на 161 тыс. руб./100 га. По сути, для дальнейшего применения получена реалистичная модель, надежность которой подтверждается не только

эконометрическими приемами, но и экономическими выводами, приводимыми в работах по сельскохозяйственному производству.

Помимо приведенного объяснения, важным аналитическим этапом является ранжирование независимых показателей модели по силе влияния на результат. Используется для этого стандартизированные β -коэффициенты (таблица 20).

Таблица 20 – Ранжирование независимых переменных по степени влияния на зависимую переменную с использованием β -коэффициентов

	Переменная	β -коэффициент	Направление влияния
1	Плотность поголовья крупного рогатого скота, голов/га (X_2)	+ 0,48	Положительное
2	Распаханность сельхозугодий, % (X_1)	- 0,27	Отрицательное
3	Доля сельхозугодий КФХ в общей площади сельхозугодий, % (X_4)	- 0,21	Отрицательное
4	Урожайность зерновых, ц/га (X_5)	+ 0,16	Положительное
5	Продуктивность коров, кг/год (X_3)	+ 0,06	Положительное

Первое место по абсолютной величине коэффициента занимает переменная «плотность поголовья крупного рогатого скота в КФХ» со значением $\beta = + 0,48$. Это означает, что увеличение плотности поголовья на одну стандартную единицу детерминирует рост валовой продукции в среднем на 0,48 стандартной единицы, при прочих равных условиях. Данный показатель оказывает наибольшее положительное влияние на результат, что логично с экономической точки зрения: более высокая концентрация животных на единицу площади отражает интенсивность ведения животноводства, сопровождающуюся большей продуктивной отдачей. На втором месте по силе влияния находится переменная «распаханность сельскохозяйственных угодий», имея при этом отрицательный коэффициент $\beta = - 0,27$ (увеличение доли распаханных земель оказывает заметное, но негативное влияние на выпуск продукции). Подробное объяснение такой связи будет дано отдельно, однако уже сейчас можно сказать, что высокая распаханность сама по себе еще не гарантирует рост производства и в ряде случаев сопровождается снижением продуктивности на 100 га пашни (одновременно требует интенсификации производства). Третье место

занимает переменная «доля сельхозугодий, находящихся в распоряжении КФХ, в общей площади сельхозугодий» ($\beta = - 0,21$). Предпринятый в работе анализ и отрицательный знак в модели позволяет утверждать, что расширение участия фермеров в структуре землепользования не всегда сопровождается эффективным управлением этими ресурсами. Кроме того, это связано, во-первых, с передачей в распоряжение крестьянских (фермерских) хозяйств малопродуктивных земель, во-вторых, с институциональными ограничениями (низкий уровень технической оснащенности, кадровый дефицит, ограниченность финансовых ресурсов). Четвертое место в ранжированном ряду принадлежит урожайности зерновых культур ($\beta = + 0,16$), что ожидаемо и означает рост выпуска продукции по мере увеличения. Однако сила влияния этой переменной в рамках модели оказалась умеренной, что вероятно связано с ограниченной вариативностью урожайности и по районам Республики Башкортостан, и в динамике. На последнем месте по значимости оказалась переменная «продуктивность коров в КФХ» ($\beta = + 0,06$), и, несмотря на положительное влияние, сила ее влияния на результат в модели минимальна. Это также, как и с урожайностью, является следствием малой вариативности данного показателя, с одной стороны, и перекрестной зависимостью с плотностью поголовья – с другой. Важно подчеркнуть, что ранжирование показателей по силе влияния несколько различается от года к году, что показывает существенность такого фактора, как погодные условия и вызванные изменением климата природные явления.

Отрицательная зависимость между долей распаханых сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах и уровнем валовой продукции, произведенной в расчете на 100 гектаров пашни, выявленная в модели, представляет собой важный аналитический результат, требующий многоаспектного осмысления. На первый взгляд, можно было бы ожидать, что увеличение площади обрабатываемых земель приведет к росту объемов продукции. Однако наличие обратной связи свидетельствует о

имеющих место скрытых негативных факторах, снижающих эффективность сельскохозяйственного производства при экстенсивном расширении землепользования. Одним из ключевых объяснений такой зависимости является снижение качества обрабатываемых земель по мере их вовлечения в сельскохозяйственный оборот. Как правило, в первую очередь осваиваются наиболее плодородные участки, тогда как последующее увеличение распаханности может затрагивать угодья с худшими агрохимическими свойствами, склонные к эрозии, подверженные переувлажнению, отличающиеся засолением. Дополнительно следует учитывать, что чрезмерная распашка сельхозугодий без достаточного внедрения технологий почвосбережения и соблюдения севооборота ведет к ускоренному истощению почвенных ресурсов. Деградация гумусного слоя, уплотнение и разрушение структуры почвы, а также уменьшение влагоудерживающей способности земель, в конечном итоге, снижают урожайность, особенно в условиях дефицита удобрений и неблагоприятных климатических факторов. Также выяснилось, что расширение распаханых площадей в регионе не сопровождается ростом производственных мощностей, кадровых ресурсов, технической обеспеченности, в результате чего фермеры перераспределяют имеющиеся ресурсы на большие земельные площади, снижая уровень агротехнического обслуживания на каждом конкретном участке. Это особенно характерно для малых и средних фермерских хозяйств, которые ограничены в доступе к инвестиционным средствам, современной технике, точному земледелию. Кроме того, высокий уровень распаханности может быть отражением экстенсивной модели развития фермерства, при которой приоритет отдается количественному расширению обрабатываемых площадей, а не качественному росту урожайности и повышению эффективности. В этом случае увеличение площади пашни фактически становится индикатором не эффективности, а ресурсной и технологической ограниченности хозяйства. Не следует исключать воздействие и

институциональных факторов. В некоторых случаях расширение распаханности может происходить формально, в рамках программ поддержки, субсидирования или в целях выполнения административных установок, не обязательно сопровождаясь эффективной хозяйственной деятельностью. Это ведет к ситуации, когда в статистике отражается рост показателей по площадям, но фактическая продуктивность таких угодий остается низкой либо нулевой. И наконец, существенное влияние на ситуацию оказывает региональная специфика: в зонах рискованного земледелия, с коротким вегетационным периодом, нестабильным увлажнением и неблагоприятными почвенно-климатическими условиями, само по себе увеличение распаханых площадей не обеспечивает устойчивого роста производства. Здесь важную роль играют адаптивные технологии, агротехническая подготовка и наличие инфраструктуры, без которых любое экстенсивное развитие сопровождается значительными потерями эффективности.

Закономерное движение развития фермерства в направлении оптимального отраслевого сочетания (растениеводства, животноводства, нишевых видов производства) все же не исключает, а, наоборот, предполагает вовлечение в фермерскую деятельность новых земельных ресурсов. Однако делать это следует одновременно с повышением эффективности использования земли за счет внедрения агроинформационных технологий мониторинга и управления почвенно-климатическими ресурсами, включая элементы точного земледелия. Дополнительно требуется научно обоснованная оптимизация структуры посевных площадей с применением адаптивных моделей севооборотов и агротехнологий, соответствующих агроландшафтной специфике региона.

Относительно факторов, значимость которых по силе воздействия на результаты деятельности КФХ Республики Башкортостан самая высокая, а именно, распаханность сельскохозяйственных угодий и плотность поголовья скота (имеются данные по плотности поголовья коров), то важно подчеркнуть,

что территория Республики Башкортостан существенно дифференцирована по состоянию потенциально существующих резервов роста результатов деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Демонстрирует это сравнительный анализ по природно-экономическим зонам Республики Башкортостан, во-первых, уровня распаханности сельскохозяйственных угодий (приложение 16), во-вторых, плотности поголовья коров (приложение 17), (рисунок 15).

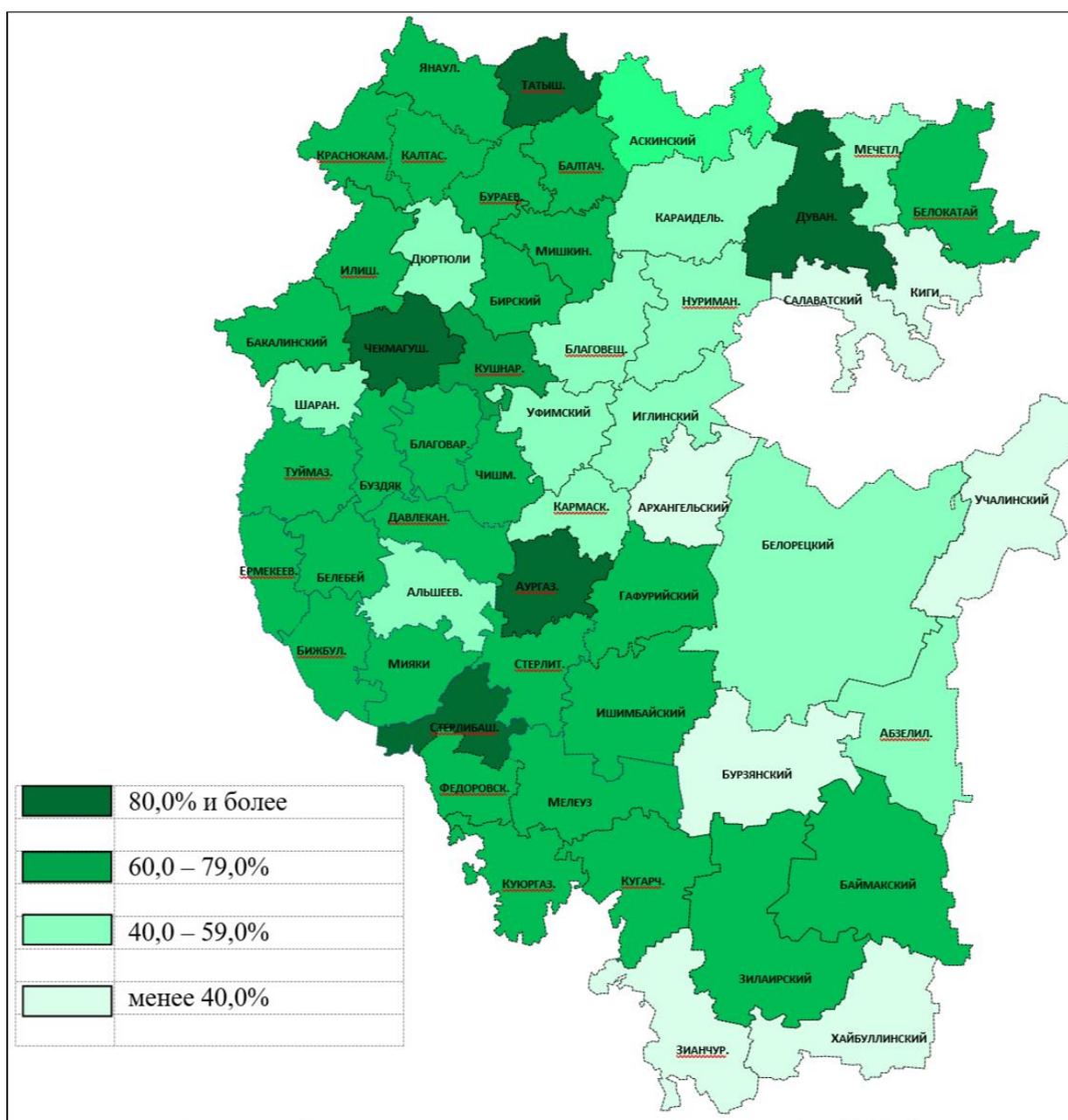

Рисунок 15 – Уровень распаханности сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан в среднем за период с 2021 по 2023 гг., в процентах
[Рассчитано по: 183; 184]

Максимальный уровень распаханности сельскохозяйственных угодий в 2023 г. отмечается в Чекмагушевском районе (южная лесостепная агломерация) – 94,2 %, в Татышлинском районе (северная лесостепная агломерация) – 86,6 %, в Стерлибашевском районе (южная лесостепная агломерация) – 80 %, в Дуванском районе (северо-восточная агломерация) – 79,5 %. Минимальные значения распаханности сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечаются в Хайбуллинском районе (зауральская степная агломерация) – 21,3 %, в Бурзянском районе (горно-лесная агломерация) – 12,3 %.

Визуализированные данные наглядно показывают, что наиболее высокий уровень распаханности сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей наблюдается в южной лесостепной и предуральской природно-экономических зонах, а также в северной лесостепной зоне, в то время как более низкие значения данного показателя наблюдаются в зауральской степной и горно-лесной зонах.

Аналогичным образом, представленные рисунком данные по плотности поголовья (рисунок 16) подтверждают предполагаемую дифференциацию. Максимальный уровень плотности поголовья коров отмечается в Стерлитамакском районе (предуральская степная агломерация, 41 гол. в 2023 г.), в Гафурийском районе (южная лесостепная агломерация, 22 гол.), в Татышлинском районе (северная лесостепная агломерация, 16 гол.). Минимальные значения плотности поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечаются в КФХ Янаульского (северная лесостепная агломерация, 2 гол.), Уфимского района (южная лесостепная агломерация, 1 гол.) и Чишминского района (предуральская агломерация, 1 гол.).

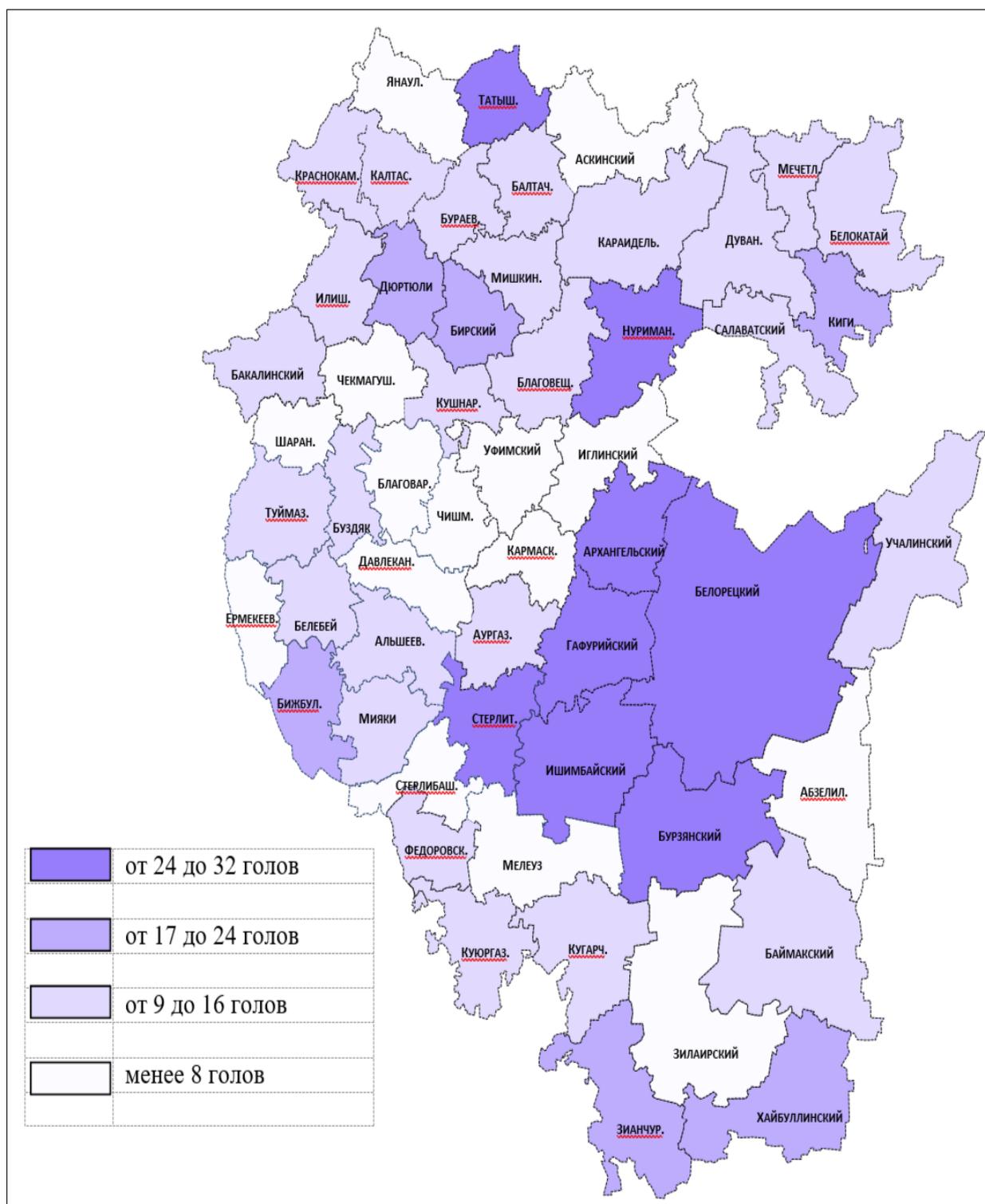

Рисунок 16 – Плотность поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан коров на 100 га сельскохозяйственных угодий, в среднем за 2021-2023 гг., в процентах [Расчитано по: 183; 184]

Проведенный теоретический и эмпирический анализ показал, что изначально дифференцированные условия функционирования крестьянских

(фермерских) хозяйств в границах природно-экономических зон, испытывающие в последующие годы явления дивергенции, а не предполагаемые процессы конвергенции (так, за период с 2000 г. по 2023 г. уровень распаханности повысился только в двух муниципальных районах из пятидесяти четырех), приводят к не менее различающимся производственным результатам. Построенная в работе корреляционно-регрессионная модель позволила акцентировать внимание на том, что только в совокупности с мерами по интенсификации производства рост распаханности земель и увеличение плотности поголовья могут привести к положительным результатам, в связи с чем предлагаемая система таких мер рассматривается как одна из предпосылок оптимизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе (приложения 18, 19).

Кроме того, опираясь на представленную эконометрическую модель и обращаясь к инструментам расчета упущенной выгоды от недоиспользования ресурсов (в растениеводстве – недоиспользование земельных ресурсов, сокращение уровня распаханности имеющихся земельных участков, в животноводстве – сокращение поголовья крупного рогатого скота), можно оценить данные показатели для крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан (таблица 21).

Итоги таковы, что только за период с 2020 по 2024 гг. из-за сокращения размеров посевных площадей зерновых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан суммарно на 37,4 тыс. га, при соответствующем уровне урожайности зерновых культур наблюдается их существенное недопроизводство. В результате, суммарно с 2021 по 2024 гг. фермеры региона недополучили 357,5 млн рублей.

Таблица 21 – Расчет упущенной выгоды из-за сокращения размеров посевных площадей зерновых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
Вся посевная площадь, тыс. га (стр.1)	1025,9	1025	1057	1016,2	988,5	–
В т.ч. зерновые и зернобобовые культуры, тыс.га (стр.2)	689,4	683,6	702,5	665,7	607,4	–
Сокращение размеров посевных площадей зерновых и зернобобовых культур, тыс.га (стр.3)	–	- 0,9	+32,0	- 40,8	- 27,7	- 37,4
Урожайность зерновых культур, ц/га (стр.4)	19,7	12,3	25,8	19,0	21,2	–
Урожайность зерновых культур, тонн/га (стр.5)	1,97	1,23	2,58	1,90	2,12	–
Недопроизводство зерновых культур, тыс. т. (стр.3 * стр.5 = стр.6)	–	-1,11	82,56	-77,52	-58,72	-54,79
Средняя цена зерновых культур (в среднем за год; руб. за 1 т.) (стр.7)	10475,2	13491,4	12034,2	9614,9	10059,2	–
Размер упущенной выгоды из-за недопроизводства зерновых культур, млн руб. (стр.6 * стр.7 = стр.8)	–	-15,0	+993,5	-745,3	-590,7	-357,5
Продукция сельского хозяйства в КФХ, млн руб. (стр.9)	27724,0	24427,0	41598,1	30139,7	33348,9	129513,7
Продукция растениеводства в КФХ (стр.10)	19836,0	15842,4	31056,5	20748,3	23099,6	38766,9
Доля упущенной выгоды из-за недопроизводства зерновых культур в валовой продукции сельского хозяйства КФХ, % (стр.8: стр.9*100 = стр.11)	–	-0,1	2,4	-2,5	-1,8	–
Доля упущенной выгоды из-за недопроизводства зерновых культур в валовой продукции растениеводства КФХ, % (стр.8: стр.10*100 = стр.12)	–	-0,1	3,2	-3,6	-2,6	–

Источник: рассчитано на основе имеющейся информации Министерства сельского хозяйства республики Башкортостана

Аналогично, следуя выводам корреляционно-регрессионного анализа о значимости показателя «плотность поголовья»), можно рассчитать упущенную выгоду из-за сокращения численности поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан (таблица 22). Только за

период с 2020 по 2024 гг. из-за сокращения численности поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан на 53 тыс. гол., при соответствующем уровне продуктивности коров, общее недопроизводство молока фермерами составило 185,6 тыс. т., а размер упущенной выгоды за анализируемый период – 5749,3 млн руб.

Таблица 22 – Расчет упущенной выгоды из-за сокращения численности поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
Крупный рогатый скот, тыс. гол. (стр.1)	136,2	141,9	142,8	137,3	126,3	–
из него коровы, тыс. гол. (стр.2)	68,3	70,2	71,1	67,8	59,9	–
Сокращение поголовья коров к предыдущему году, тыс. гол. (стр.3)	–	- 8,4	- 10,3	- 11,2	- 7,9	- 37,8
Продуктивность коров, кг в год (стр.4)	4774	4873	4975	5010	н/д	–
Недопроизводство молока, тыс. кг (стр.3 * стр.4 = стр.5)	–	- 40102	- 50192	- 55720	- 39579	- 185593
Средняя цена молока (в среднем за год; руб. за тонну) (стр.6)	22293,7	24277,5	32931,1	30445,2	36040,7	–
Размер упущенной выгоды из-за недопроизводства молока, млн руб. (стр.5 * стр.6 = стр.7)	–	-973,6	-1652,9	-1696,4	-1426,5	-5749,3
Продукция сельского хозяйства в КФХ, млн руб. (стр.8)	27724,0	24427,0	41598,1	30139,7	33348,9	129513,7
Продукция животноводства в КФХ (стр.9)	7888,0	8584,6	10541,6	9391,4	10249,3	38766,9
Доля упущенной выгоды в валовой продукции сельского хозяйства КФХ, % (стр.7: стр.8*100 = стр.10)	–	-4,0	-4,0	-5,6	-4,3	–
Доля упущенной выгоды в валовой продукции животноводства КФХ, % (стр.7: стр.9 *100 = стр.11)	–	-11,3	-15,7	-18,1	-13,9	–

Источник: рассчитано на основе имеющейся информации Министерства сельского хозяйства республики Башкортостана

Таким образом, общий вывод может свести к тому, что за период с 2021 по 2024 гг. из-за сокращения размеров посевных площадей зерновых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах среднегодовой размер упущенной экономической выгоды составил около 90 млн. руб., а из-за сокращения численности поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан –1400 млн. руб. Аналогично предыдущей модели, расчеты упущенной выгоды продемонстрировали важность развития крестьянскими (фермерскими) хозяйствами животноводческой деятельности (либо как самостоятельной, либо как дополнительной к растениеводческой).

3.2 Инновационное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств (организационные и технологические инновации)

Крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в функционировании продовольственных систем даже там, где они не занимают основную долю в производстве сельскохозяйственной продукции [3; 25; 55]. В Республике Башкортостан, как и в Российской Федерации в целом, ситуация именно такова, что обуславливает, во-первых, необходимость сохранения и развития фермерства хотя бы в тех размерах, в которых оно функционирует на сегодняшний день (на фоне конкуренции с другими формами хозяйствования эта задача не так проста, как кажется на первый взгляд), во-вторых, важность перехода функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств на новые экономические, социальные и экологические основания, позволяющие им сохранять устойчивость и динамику даже тогда, когда они сталкиваются с негативными для производства последствиями изменения климата, особенностями сложившейся на селе демографической и социальной обстановки, требованиями общества сократить вредное воздействие их деятельности на окружающую среду. В то время как крестьянские (фермерские) хозяйства обычно идентифицируются как наиболее простые хозяйственные единицы, специализирующиеся на ограниченном перечне

видов деятельности, менее расположенные к инновациям, ориентированные на сугубо личные интересы хозяйства, сегодня они становятся бизнес-организациями, эффективное функционирование которых возможно только при условии инкорпорации в их деятельность инноваций различного характера.

В работе, в связи с этим, тестируется гипотеза о том, что фермерские хозяйства, как и любые другие хозяйственные структуры, деятельность которых тесно инкорпорирована в местные условия, с одной стороны, и определяется глобальными тенденциями – с другой, могут выполнять свою современную миссию лишь в том случае, когда они, во-первых, своевременно диверсифицируют свою деятельность, отличаются своей многофункциональностью, активно внедряют технические и технологические инновации, не игнорируют выгоды кооперации и других форм взаимопомощи, принимающих сегодня и самый простой (неформальный) облик, и соответствующие времени (сложные, формализованные) конфигурации. Задача данного раздела, помимо тестирования выдвинутой гипотезы, что возможно, в основном, путем анализа имеющихся практик и обобщения экспертных мнений, заключается в разработке и представлении в качестве рекомендаций (1) перспективных направлений диверсификации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан, (2) возможностей их развития в качестве многофункциональной хозяйственной единицы, значимой не только с экономической, но и с социальной, и с экологической точек зрения, (3) опций инновационного развития, включая технические и технологические инноваций, соответствующие реальным финансовым возможностям КФХ, (4) варианты совместного решения производственных задач, когда кооперация и сотрудничество позволяют реализовать то, что в одиночку сделать не представляется возможным.

Сгруппировав материалы исследования именно в таком порядке, представим некоторые его результаты, касающиеся инновационного развития в направлении расширения крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Республики Башкортостан специализации производства и развития диверсификации их деятельности. Как было отмечено в предыдущей главе, большинство крестьянских (фермерских) хозяйств региона вовлечены в производство растениеводческой продукции (в общем объеме она составляет почти 70 %), хотя и продукция животноводства представлена ими в значительных объемах (животноводческая продукция занимает около 30 % в общем объеме производимой такими хозяйствами продукции). Высокая конкуренция с сельскохозяйственными организациями, которые, благодаря генерируемому в них эффекту масштаба, заведомо превосходят крестьянские (фермерские) хозяйства по возможностям и (в среднем) проявляют лучшие результаты, делает необходимым поиск других направлений деятельности, в которых небольшие, но хорошо мотивированные хозяйственные единицы имели бы неоспоримые преимущества. Практики, появившиеся в стране на волне такой необходимости и адаптированные к местным условиям, могут стать перспективным направлением развития крестьянских (фермерских) хозяйств в ближайшем будущем, сохранив данный (важный для обеспечения продовольственной безопасности) хозяйственный сегмент, и отмечают они сегодня значительным многообразием [112; 113; 170; 171; 172]. Сопоставление известных направлений диверсификации деятельности фермерских хозяйств с условиями их функционирования в Республике Башкортостан (принимая в расчет природно-климатические условия, институциональную среду, традиции сельскохозяйственной деятельности и т. д.) позволяет специфицировать и рекомендовать для внедрения на практике целый ряд выгодных для хозяйств опций производства товаров и услуг (таблица 23).

Таблица 23 – Предлагаемые направления диверсификации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан

Направление деятельности	Содержание	Примеры
Агротуризм	Прием туристов на базе КФХ, создание туристических маршрутов	Гостевые дома, экскурсии, мастер-классы
Переработка продукции	Организация переработки произведенной продукции для увеличения добавленной стоимости	Сыроварни, мини-пекарни, коптильни
Прямая продажа	Реализация продукции напрямую потребителю, минуя посредников	Ярмарки, интернет-магазины, CSA-подписки (использование цифровых платформ для контрактов с покупателями)
«Нишевые» виды сельскохозяйственной деятельности	Освоение нишевых направлений сельского хозяйства, производство новых видов продукции	Пчеловодство, лекарственные травы, нишевые культуры (чечевица, нут, гречиха, ягоды премиум-класса), органическое сельское хозяйство
Зеленая энергетика	Участие в производстве энергии из возобновляемых источников	Солнечные панели, биогаз, ветрогенераторы
Оказание производственных, социальных и экосистемных услуг	Дополнительные услуги для сельских жителей и других хозяйств	Аренда техники, агросервис, обучение, природоохранная деятельность

Источник: составлено на основе изучения условий развития, институциональных документов и практик функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в республике Башкортостан.

Учитывая географическое положение республики, ее богатые культурные традиции и актуальные социально-экономические возможности и вызовы, имеющие место в регионе [190], перспективным направлением диверсификации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан является развитие агротуризма [10; 15; 119; 121]. Регион обладает уникальными природными, культурными и этническими ресурсами, которые позволяют создать конкурентоспособные туристические направления и продукты, привлечь туристов из республики, из других регионов Российской Федерации, иностранных туристов. К примеру, местный природно-ландшафтный потенциал Башкортостана (республика отличается

разнообразием природных ландшафтов – от степей до гор Южного Урала) способствует организации экологического туризма в таких его специфических формах, как конные и пешие походы, рыбалка, посещение национальных парков и заповедников (Башкирский заповедник, Шульган-Таш и другие) с экскурсиями через фермерские маршруты. Пока еще не так часто, но появляются фермерские усадьбы с размещением в них необходимых для отдыха инфраструктурных объектов (гостевые дома, глэмпинг, бани, купели).

Туристический интерес представляют основанные на этнокультурных и гастрономических особенностях, а также самобытных традициях башкирского народа, кумысные лечебницы, расположенные в фермерских хозяйствах и предполагающие демонстрацию традиционного способа приготовления этого специфического продукта. Как правило, это может сочетаться с другими мастер-классами по национальной кухне, а именно, обучением приготовлению бишбармака, казы, чак-чака. Внимания заслуживают и ремесленные мастерские, в которых обучают вышивке, гончарному делу, деревообработке, предлагая для приобретения соответствующую продукцию. Наблюдаемая в последние годы урбанизация, свойственная и Башкортостану, и Российской Федерации в целом, стимулирует население городов как можно чаще проводить отдых на природе, а сочетание такого времяпровождения с современными туристическими развлечениями не только полезно взрослым и детям, но и выгодно тем, кто их организует [16]. Особенно массовыми становятся при этом мероприятия, устроенные в честь различных национальных и фольклорных праздников (Сабантуй, Ураза, народные свадьбы).

Примерами развития туристических услуг крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в последние годы являются: 1) ферма «Северный олень» в Белорецком районе, организующая специфические туры с дегустацией местной продукции и красочными фотосессиями; 2) кумысные фермы в Ишимбайском и Архангельском районах, устраивающие

образовательные и лечебные туры; 3) пасеки с дегустацией меда и отдыхом в Бурзянском районе. Вывод экспертов таков, что агротуризм в Башкортостане может стать для крестьянских (фермерских) хозяйств полноценным бизнес-направлением, сочетающим сельскохозяйственное производство (как основной вид деятельности) с приносящими дополнительные доходы направлениями индустрии отдыха, основанными на гостеприимстве и национальном наследии. По мнению опытных глав хозяйств, ключ к успеху заключается в нацеленности на создание аутентичных услуг, причем привлекательных эмоционально и доступных по цене. Направления агротуризма, предлагаемые экспертами, в том числе фермерами, уже участвующими в его развитии (были отмечены ими как расширяющие возможности получения дохода), можно сгруппировать по формам агротуристических услуг в несколько кластеров (таблица 24).

Таблица 24 – Предлагаемые для реализации крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Республики Башкортостан форматы агротуристических услуг

Форма организации услуги	Содержание услуги
Отдых на ферме	Гостевые дома, сельская баня, экологичная еда, отдых и наблюдение за природой.
Фермерская экскурсия	Посещение хозяйства с дегустацией продукции, рассказом о жизни на селе и фермерском хозяйстве.
Участие в сельхозработах	Сбор меда, сена, овощей, доение коз и коров, заготовка кумыса (с возможностью отдыха и приобретения продукции).
Образовательный туризм	Школьные и студенческие поездки, гастрономические и производственные мастер-классы, этнографические и экологические обзоры.

Источник: составлено на основе экспертных оценок, обобщения результатов анкетирования и интервьюирования глав крестьянских (фермерских) хозяйств.

Важно подчеркнуть, что развитие агротуризма в республике часто основано на традиционных видах производства, что генерирует взаимный мультипликационный эффект и для ведущих отраслей сельского хозяйства, и для связанных с ними направлений сельскохозяйственного туризма [178]. К примеру, традиционные формы животноводства, такие как мясо-молочное скотоводство и табунное коневодство с производством кумыса, сохраняют

актуальность благодаря глубоким культурным корням и растущему интересу к этно- и оздоровительному туризму. Развитие гастрономических туров, организация фестивалей и мастер-классов по башкирской кухне также могут основываться на продуктах животноводства и растениеводства, производимых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, позволяя связать основное производство с дополнительными услугами туристической индустрии [10; 229].

Еще одним важным вектором диверсификации фермерской деятельности является переработка сельскохозяйственной продукции и ее прямая (без посредников) реализация потребителю, что особенно ценится с учетом стремления населения приобретать местную (причем именно фермерскую) продукцию [103]. Перспективным направлением следует считать не только переработку в традиционных отраслях сельского хозяйства (в растениеводстве и животноводстве), в связи с чем популярными среди фермеров становится производство сыров, специфических молочных продуктов, мясных деликатесов, хлеба, варенья, но и сбор и переработку дикорастущих ягод, грибов, лекарственных трав, распространенных в предгорных и лесных районах республики. Это, в свою очередь, становится основой для производства фито-продуктов, чаев, косметики и натуральных добавок.

Важно отметить, что в данном направлении актуализируется создание кооперативов и других объединений фермеров для приобретения общих производственных мощностей, организации вывода продуктов на выгодные для фермеров рынки, в связи с чем востребованными являются современные приемы логистики и маркетинга, что также сложно организовать в одиночку. Создание мини-перерабатывающих предприятий (молокозаводов, коптилен и др.), а также прямая продажа продукции через ярмарки, эко-рынки, интернет-магазины могут реализовываться либо индивидуально главами хозяйств, либо совместно (через кооперативы). Современные цифровые маркетинговые инструменты становятся для фермеров все доступнее и привлекательнее в

связи с появлением на рынках цифровых продуктов специальных пакетов и программ (например, система CSA – Community Supported Agriculture, предполагающая организацию подписки на фермерские продукты).

Одним из ключевых направлений производства Республики Башкортостан, а следовательно, и перспективных опций диверсификации фермерской деятельности, является пчеловодство, поскольку именно этот регион считается «пчеловодным краем» России, что обусловлено благоприятными природными условиями, уникальными традициями и высоким качеством башкирского меда [71]. Для крестьянских (фермерских) хозяйств пчеловодство представляет собой не только устойчивое направление ведения бизнеса, но и широкую платформу для диверсификации доходов, стимулирования кооперации, экспорта продукции и развития агротуризма. Природными преимуществами региона для реализации в рамках крестьянских (фермерских) хозяйств данного вида производства следует считать подходящую для него флору, включающую липу, разнотравье, гречиху, клевер, то есть те ее элементы, которые обеспечивают медоносную продукцию высокого качества [110]. Кроме того, относительно многих других российских регионов, Республика Башкортостан отличается сегодня благоприятной экологической обстановкой, особенно в горно-лесной зоне (Бурзянский, Белорецкий, Архангельский, Ишимбайский районы), где имеются условия не только для традиционного пчеловодства, но и для органического (экологически чистого) пчеловодства [214].

Так как качество и особые свойства башкирского меда признаны не только на отечественном, но и на международном уровне, привлечение фермеров к усилению регионального бренда «Башкирский мед» (благодаря гибкости небольшого производства, его высокой адаптивности к особенностям спроса) дает им дополнительное конкурентное преимущество по сравнению с теми хозяйствами, специализация которых сводится к производству традиционных продуктов животноводства и растениеводства.

Причем, фермеры, занимающиеся пчеловодством, имеют возможность не только продавать сырой мед, но и расширить линейку продукции за счет переработки – выпуска крем-меда, медовых десертов, продукции на основе прополиса, воска, пыльцы, маточного молочка. Безусловно, все это не является новшеством, но для фермеров повышает добавленную стоимость продукции и, соответственно, доход и прибыль.

Национальные традиции функционирования пчеловодства также вносят свою лепту в уникальность производства и получаемой продукции [9]. Внимания, в связи с этим, заслуживает бортевое пчеловодство, сохранившееся в Башкортостане с древних времен (форма традиционного пчеловодства, при которой ульи находятся прямо в стволах деревьев) [69]. Бортовой мед, производимый в таких условиях, обладает особым ароматом, ценится на внутреннем и внешнем рынках как продукт высокого класса. Центром такого производства является заповедник «Шульган-Таш», где бортничество стало не только промыслом, но и культурным наследием. Продвижение сельскохозяйственного туризма на основе бортевого пчеловодства является еще одним примером органичного сочетания производства с индустрией отдыха и развлечений. Как показывает российский и международный опыт, на базе пасек можно организовывать экскурсии и мастер-классы по сбору меда и уходу за пчелами, медовые дегустации и этно-чаепития, проживание в стилизованных «домиках пчеловода» или апи-домах, продажу сувенирной и натуральной продукции прямо в хозяйствах, что привлекает покупателя гарантиями натуральности и качества.

С экономической точки зрения диверсификация фермерства в направлении пчеловодства также обладает некоторыми преимуществами, так как, в отличие от животноводства и растениеводства, данная отрасль требует сравнительно небольших начальных инвестиций (фермер может начать с нескольких ульев, окупив затраты на производство меда уже в первый год). Пчеловодство также может обходиться небольшими площадями, так как для

установки ульев не требуется большого земельного участка, что делает его удобным для небольших крестьянских (фермерских) хозяйств, особенно удаленных и располагающихся в горных районах. Кроме того, вполне приемлемыми расходами характеризуется и производство органического меда, в то время как потребитель готов платить за него довольно высокую цену.

Обращаясь к другим возможностям диверсификации, необходимо подчеркнуть, что в условиях современных вызовов, оборачивающихся для аграрной сферы экономики нестабильными рыночными ценами, высокой конкуренцией, снижением рентабельности традиционных направлений деятельности, производство фермерами нишевых видов сельскохозяйственной продукции открывает им возможности для увеличения доходности хозяйств, укрепления связей с рынком и участия в программах государственной поддержки. Как известно, к такой категории продукции («нишевые продукты») относят сельскохозяйственные товары, ориентированные на узкий, но стабильный спрос. Они отличаются от массовых товаров редкостью, уникальными вкусовыми или лечебными свойствами, натуральностью, связанным с национальными традициями способом производства или специфическим локальным происхождением. В условиях Башкортостана к таким видам продукции, помимо башкирского меда, включая его редкие сорта (бортовой, липовый, разнотравье), можно отнести органические овощи и фрукты, дикорастущие ягоды и травы (черника, жимолость, облепиха, иван-чай), этнические продукты (кумыс, курут, топленое масло по башкирским рецептам), мясо и молоко местных пород (башкирская утка, овцы эдильбаевской породы), микрозелень, ремесленные сыры, фермерскую кондитерскую продукцию.

Ориентация на производство таких товаров объясняется, помимо благоприятных климатических условий, более высокой стоимостью – они имеют дополнительную ценность за счет оригинальности и уникальности.

Кроме того, конкуренция в нишевых сегментах, как правило, ниже, что облегчает выход на рынок и обеспечивает более широкие возможности для обретения на нем надежных и значимых позиций. Экономически важными для развития обозначенного сегмента фермерского производства, наряду с государственной поддержкой по всевозможным программам, является то обстоятельство, что современный потребитель все чаще выбирает не массовую продукцию из супермаркетов, а фермерские продукты с понятным происхождением, натуральным составом, высокой пищевой ценностью. На этом фоне в регионе и стране растет популярность так называемых «суперфудов» (ягоды, орехи, мед, травы) и органической продукции, что делает возможным выхода их производителей на межрегиональные и зарубежные рынки, особенно если к традиционному производству добавляются инновации в упаковке, транспортировке и инструментах реализации.

Доказательством того, что использование нишевых направлений в Башкортостане (от ягод до крафтовых сыров и пчеловодства) позволяет фермерам выйти на устойчиво прибыльные рынки, создать уникальные бренды, опираться на господдержку для роста, являются примеры успешных фермеров Республики Башкортостан, развивающих в разные годы именно нишевые направления сельскохозяйственной деятельности (таблица 25).

Приведенные в таблице 25 примеры фермеров Республики Башкортостан, развивающих нишевые направления, иллюстрируют ряд общих черт, которые способствуют их успеху. Все они ориентированы на высококачественную «малотиражную» продукцию с высокой добавленной стоимостью, востребованную в определенных сегментах рынка потребителями экологичных продуктов, гастрономическими заведениями или местными ярмарками.

Таблица 25 – Примеры нишевых направлений деятельности, продвигаемых фермерами Республики Башкортостан

Имя фермера	Район	Нишевое направление	Особенности проекта	Вид поддержки
Алсу Хатмуллина	Мишкинский район	Ягодководство (клубника, малина, смородина премиум-класса)	Высококачественные сорта ягод. Приобретение специальной техники для охлаждения, фасовки	Грант «Агростартап» (около 3 млн руб.)
Виктория Хазиева	Мишкинский район	Пчеловодство	Производство меда. Средства использованы для приобретения пчеломаток и линии для фасовки меда	Грант около 3 млн руб., срок окупаемости 2,5 года
Ахсан Насибуллин	Кушнаренковский район	Крафтовое сыроварение	Сыры бренда «Молочное ранчо». Используется молоко коров айришской породы и нубийских коз	Предприниматель года – 2024

Источник: составлено на основе изучения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан и отчетных документов Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Объединяющим фактором является активное использование государственной поддержки через участие в региональных программах, таких как «Агростартап», «Продукт Башкортостана» и другие, что позволило не просто наладить или расширить производство, а инвестировать в модернизацию применяемых технологий, приобретение современных линий переработки и расфасовки продукции, ее современный маркетинг. Кроме того, к особенностям проектов можно отнести четкую специализацию их производителей, причем каждая ниша была выбрана с учетом особенностей территории и потребностей рынка. Отдельно стоит отметить заинтересованность в создании собственного бренда или уникального продукта, в результате чего фермеры стремятся выделиться не только качеством, но и историей, упаковкой, другими атрибутами узнаваемости. Таким образом, объединяющими приведенные примеры элементами выступают, помимо нишевого характера продукции, акцент на переработку и создание добавленной стоимости, ориентация на бренд и конечного потребителя, использование природных и территориальных преимуществ,

государственная поддержка. Как результат, приведенные примеры показывают, что грамотная стратегия в нишевом сегменте экономики может сделать даже небольшое фермерское хозяйство устойчивым и прибыльным.

Еще одно направление диверсификации деятельности фермеров, связанное с зеленой энергетикой, пока в Республике Башкортостан не находит применения и потому не подлежит какой-либо количественной оценке и обоснованному прогнозированию. Тем не менее, разработки в сфере микроэнергетики в Российской Федерации уже имеются, в связи с чем в ближайшем будущем фермеры могут получить возможность управлять собственными генераторами (солнечными панелями на крышах или в поле) с продажей излишков полученной электроэнергии другим потребителям. Реализующие такие подходы проекты уже имеются в других российских регионах (к примеру, в Хакасии, в Краснодарском крае), причем уже демонстрируют эффективность применения таких систем в удаленных сельских районах и потому заслуживают внимания и в Республике Башкортостан [202].

И наконец, крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Башкортостан выполняют не только экономические функции, но и важные социально-экологические задачи, предоставляя широкий перечень производственных и экосистемных услуг, востребованных на селе в условиях существующих вызовов и угроз [14; 78]. Учитывая депопуляцию некоторых сельских районов, снижение доходов сельского населения, угрожающее деградацией интенсивное использование природных ресурсов, вызванные изменением климата природные катаклизмы, фермеры становятся не просто производителями сельхозпродукции, но и ключевыми участниками устойчивого развития сельских территорий. Реализуя свое многофункциональное предназначение, фермерские хозяйства поддерживают природные экосистемы, конкретными мероприятиями способствуют

адаптации села к климатическим изменениям, вносят вклад в его социальную стабильность и культурную идентичность.

С точки зрения производственных функций, фермерские хозяйства обеспечивают местное население свежей, качественной продукцией, в том числе в отмеченных выше нишевых сегментах. Это не только укрепляет продовольственную безопасность, но и способствует развитию местной экономики за счет коротких логистических цепочек и локальных рынков сбыта. Кроме того, фермерские хозяйства активно создают рабочие места, особенно в удаленных районах, где альтернатив трудоустройству практически не существует. Все больше предпринимателей в сельской местности, осваивая сферу агротуризма и предлагая уникальные услуги на базе традиционного уклада жизни, не только диверсифицируют свои доходы, но и способствуют сохранению культурного наследия.

Если обратиться к другим вариантам взаимоотношений фермеров с сельским населением, то необходимо констатировать, что в современных условиях фермерские хозяйства часто становятся «опорными» структурами, обеспечивающими особенно в экстремальное время жизнеспособность сельского пространства (неслучайно в последние годы Министерство сельского хозяйства Российской Федерации использует в своих официальных документах термин «опорный фермер»). Особенно это актуально для удаленных деревень с ограниченной инфраструктурой и слабым участием государства в организации их жизнедеятельности. Крестьянские (фермерские) хозяйства оказывают селянам ряд конкретных услуг, выходящих за рамки аграрного производства и охватывающих экономическую, социальную, бытовую и экологическую сферы (таблица 26).

Таблица 26 – Возможности участие фермеров Республики Башкортостан в оказании различных услуг сельским жителям

Вид услуги	Содержание	Примеры
Продажа натуральной продукции	Прямая реализация мяса, молока, меда, овощей, яиц по сниженным ценам	В Салаватском районе фермерское хозяйство продает козье молоко местным жителям с доставкой раз в неделю
Техническая помощь	Предоставление техники: вспашка огородов, транспортировка грузов	В Аургазинском районе фермер помогает сельчанам вспахивать участки, перевозит дрова и стройматериалы
Животноводческие услуги	Откорм молодняка, предоставление кормов	В Ишимбайском районе фермер принимает на откорм телят от ЛПХ и предоставляет сенаж по себестоимости
Социальная поддержка	Помощь пожилым, многодетным, другим незащищенным категориям жителей продуктами, навозом, дровами	В Благоварском районе фермер бесплатно обеспечивает одиноких пенсионеров картофелем и сеном
Образовательные инициативы	Экскурсии, мастер-классы, участие в школьных проектах	В Чишминском районе фермер организует для школьников экскурсии по пасеке и мастер-классы по меду
Предотвращение чрезвычайных ситуаций	Превентивные природоохранные мероприятия, помощь при пожарах и других природных катаклизмах, расчистка дорог, обеспечение водой	В Караидельском районе фермер помогает чистить дороги зимой после снегопадов, предоставляет водовоз для доставки воды летом, когда пересыхают частные колодцы

Источник: составлено на основе анкетирования глав крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан.

Таким образом, помимо сугубо хозяйственной деятельности, фермеры выполняют важные социальные и экосистемные функции. Кроме приведенных примеров, их деятельность в этом направлении предполагает вклад в сохранение плодородия почв, когда фермеры борются с эрозией и деградацией путем использования органических удобрений, сидератов и разумных севооборотов. Ведение многопрофильного хозяйства означает участие фермерских хозяйств в сохранении биоразнообразия, когда, сочетая внутри хозяйства животноводство, растениеводство, пчеловодство,

садоводство, фермеры способствуют сохранению разнообразных экотипов, биоразнообразия и сложившихся экосистем в целом [9; 284]. Водные ресурсы также выигрывают от экологически ориентированного фермерства, поскольку в границах их непосредственного размещения такие хозяйства стремятся минимизировать загрязнение водоемов и рационально использовать воду и влагу.

Кроме природоохранной функции, фермерские хозяйства представляют эстетическую и культурную ценность, так как стремятся к сохранению сельских ландшафтов и национальной культуры их территории. Ухоженные пастбища, традиционная сельская архитектура, ремесла и обычаи становятся важной составляющей имиджа сельских территорий и основой для их динамичного развития. Таким образом, фермерские хозяйства являются ответом на многие современные вызовы сельской жизни, способствуя восстановлению сельского уклада, росту экономической активности сельского населения, сохранению природы и культурной идентичности. Их значимость выходит за рамки аграрной функции и охватывает весь комплекс устойчивого территориального развития.

Предлагаемый для защиты вывод сводится к тому, что с учетом уникальных природно-климатических и социально-экономических особенностей региона, предпочтений потребителей и предпочтений государства в качестве перспективных направлений диверсификации деятельности фермерам могут быть рекомендованы: агротуризм, производство некоторых нишевых видов продукции, включая пчеловодство, уникальные (связанные с национальными традициями) направления переработки продукции, современные (прямые) каналы ее реализации, а также оказание населению производственных, социальных и экосистемных услуг. Обработка и анализ результатов интервьюирования (охват составил 390 глав фермерских хозяйств) показали, что в пользу отмеченных вариантов расширения спектра охватываемых хозяйством видов деятельности

высказались 73 % респондентов, причем возраст 82 % из них – до 45 лет, 69 % – представляют хозяйства, находящиеся в отдаленных от городских агломераций районов.

Инновационные процессы в функционировании крестьянских (фермерских) Республики Башкортостан связаны не только с диверсификацией их деятельности, но и с использованием в производстве различных технических и технологических инноваций [44; 65; 177; 252; 269]. Оценивая их актуальность для развития фермерства в Российской Федерации, можно утверждать, что сегодня они превращаются из дополнительного инструмента повышения эффективности фермерской деятельности в неотъемлемую часть устойчивого и конкурентоспособного аграрного производства в целом. В условиях современного сельского хозяйства, когда возрастают требования к качеству продукции, эффективному использованию ресурсов и экологической безопасности, инновационные решения становятся ключевым фактором успеха любого бизнес-предприятия.

Прежде всего, современные технологии позволяют значительно повысить производительность труда и эффективность использования природных, финансовых и других ресурсов. Благодаря автоматизации процессов, цифровым системам управления, роботизированной технике и технологиям точного земледелия, фермеры получают возможность достигать высоких урожаев сельскохозяйственных культур и значительной продуктивности животных при меньших затратах. Например, системы спутникового мониторинга и датчики влажности почвы дают возможность точно определять потребности растений в воде и удобрениях, тем самым избегая их перерасхода и минимизируя негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, внедрение инноваций способствует снижению себестоимости продукции. Как демонстрируют имеющиеся эмпирические исследования, использование энергоэффективного оборудования, капельного орошения, биогазовых установок и солнечных

батареи позволяет сэкономить значительные средства, особенно в отдаленных районах с ограниченным доступом к централизованным ресурсам. Автоматизация процессов кормления, доения и учета животных снижает потребность в ручном труде и повышает точность ведения хозяйства.

Информационные технологии дают фермерам возможность принимать обоснованные решения на основе анализа данных [261]. Специализированные платформы позволяют планировать посевные и уборочные кампании, отслеживать показатели продуктивности, управлять логистикой и продажами. Это открывает перед малыми и средними фермерскими хозяйствами доступ к управленческим инструментам, ранее доступным лишь крупным агрохолдингам. Немаловажным аспектом является при этом и повышение устойчивости сельского хозяйства к внешним вызовам, причем как природным (изменение климата), так и рыночным (колебание цен). Экологически ориентированные технологии, такие как минимальная обработка почвы, органическое земледелие, замкнутые системы использования отходов, позволяют сохранить плодородие земель и обеспечить долгосрочную жизнеспособность агробизнеса. И наконец, инновации открывают новые возможности в сфере сбыта. Используя цифровые каналы торговли, онлайн-маркетплейсы, индивидуальную упаковку с QR-кодами и брендинг продукции, фермеры выходят напрямую к покупателю, минуя посредников, что расширяет возможности реализации растущих объемов производства продукции и повышает доходность.

Таким образом, технические и технологические инновации – это не просто современный тренд, а стратегически важное направление развития фермерских хозяйств России и ее регионов. Как итог, современные фермерские хозяйства Республики Башкортостан, как и в других субъектов Российской Федерации, могут существенно повысить эффективность и устойчивость своего производства за счет внедрения технических и

технологических инноваций, причем в разных отраслях сельского хозяйства и различных видах деятельности (таблица 27).

Таблица 27 – Возможности использования технических и технологических инноваций современными фермерскими хозяйствами Республики Башкортостан

Отрасль	Инновации	Инструменты, решения и преимущества
Растениеводство	Точные технологии (Precision Farming)	GPS-навигация, дроны, сенсоры для мониторинга посевов и управления ресурсами
	Современные посевные комплексы	Техника с автопилотами, машинным зрением, полностью беспилотный мини-трактор – снижение затрат, сохранение влаги и структуры почвы
	Агроаналитика и цифровые платформы	Big Data, спутниковые снимки, прогноз урожайности, автоматизация управленческих решений
Животноводство	Роботизированные доильные и кормовые системы	Автоматизация процессов, снижение ручного труда
	Электронная идентификация животных	RFID-метки, контроль здоровья, учет продуктивности
	Искусственный интеллект (AI) и видеоаналитика поведения животных	Раннее выявление болезней, повышение благополучия животных
Пчеловодство	Умные ульи	Контроль параметров улья (температура, влажность, вес), оповещения через смартфон
	IoT (интернет вещей) в сельском хозяйстве – мониторинг поведения пчел	Отслеживание активности и перемещений, оптимизация ухода
Переработка и реализация	Мини-заводы по переработке и упаковке	Увеличение добавленной стоимости продукции
	Маркировка и QR-коды	Повышение доверия потребителей, рост отслеживаемости продукта
	Цифровые каналы сбыта	Онлайн-продажи через маркетплейсы и подписки
Эколого-климатосбережение	Биогазовые установки	Утилизация навоза, производство энергии и удобрений
	Капельное орошение, влагосберегающие технологии	Эффективное использование воды, повышение урожайности
	Солнечные панели и ветрогенераторы	Энергонезависимость, снижение затрат

Источник: составлено на основе изучения аналитических отчетов и научных публикаций по соответствующей тематике.

В процессе исследования деятельности фермерских хозяйств, организуемой на основе предлагаемых современной наукой и производством инноваций, стало возможным изучение и обобщение того, как, используя грантовую поддержку, современные агротехнологии, цифровизацию и опции своевременного обучения, крестьянским (фермерским) хозяйствам Республики Башкортостан можно продвигаться по траектории инновационного развития (для повышения производительности труда, снижения затрат на производство и укрепления своих позиций на рынке). Как правило, получая поддержку государства, фермеры расходуют финансовые средства на приобретение именно современных технических средств (специализированной техники, оборудования и т. д.). Так, Айрат Ишмияров, глава грибной фермы в Стерлитамакском районе приобрел на средства гранта «Агростартап» специальные камеры с микроклиматом, что позволило ему выращивать в год примерно 30 и более тонн грибов, обеспечив себе существенную долю на соответствующем рынке республики. Еще одним примером может служить работа семейного семеноводческого хозяйства Фатхуллиных из Янаульского района. Выиграв в 2020 г. грант конкурса «Семейная ферма» (25,5 млн руб. при проекте в 42,5 млн руб.), хозяйство обновило зерноочистительный комплекс, приобрело зерносушилку, комбайн Acros-550 и некоторую другую технику, что позволяет ему обрабатывать до 1800 га и выращивать семена злаков, поставляя их в регионы России и за рубеж. Фермер Олеся Галялетдинова (Мечетлинский район) на средства гранта «Агростартап», полученного в 2023 г., приобрел трактор и 27 молочных нетелей, развернув современное производство на арендованной ферме, но планируя приобретение и собственной фермы, и собственной сыроварни. И еще один пример. Фермер Нафис Насхутдинов, хозяйство которого расположено в Альшеевском районе Республики Башкортостан, использовал средства гранта (2 млн руб.) на покупку трактора, пресс-подборщика, современного инвентаря, создав образец современного крестьянско-

фермерского хозяйства с обновленной техникой, готового расширять посевные площади под пшеницу, ячмень, другие культуры и получать планируемые урожаи.

Безусловно, приведенные примеры еще не являются моделями внедрения высокотехнологичных достижений в фермерское производство, достойными имитации в других хозяйствах. Во время анкетирования и интервьюирования фермеры отметили недостаточный уровень инновативности их производства, а в качестве причин такой ситуации – ограниченность финансовых ресурсов. В условиях ограниченного финансирования и не всегда доступной господдержки, фермерам важно ориентироваться на пригодные именно для их хозяйства, поэтапные и максимально рентабельные инновации, которые можно внедрить с минимальными затратами, но с высокой отдачей. На основе скрупулезных оценок имеющихся в международном пространстве практик для реализации предлагается ряд эффективных мероприятий (таблица 28).

Таблица 28 – Практические предложения по продвижению технических и технологических инноваций в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан

Направление	Инновационная идея	Преимущества
1	2	3
Кооперация и совместное использование инноваций	Совместная покупка или аренда техники (технологических линий), создание для этого кооператива	Снижение затрат, доступ к инфраструктуре
Микроинновации	Датчики, капельный полив, солнечные панели, таймеры	Не предполагают больших первоначальных вложений, быстро окупаются
Подержанная техника	Лизинг или покупка бывшей в употреблении техники с возможностями получения сервисных услуг, лизинг	Значительная экономия и доступ при скромных финансовых возможностях
Мини-проекты	Теплицы, грибные фермы, микрозелень, сушка трав	Быстрый старт, быстрая окупаемость
Краудфандинг / предзаказ	Продажа продукции «вперед» (CSA), сбор средств через платформы	Без кредитов, прямой выход к потребителю

Продолжение таблицы

1	2	3
Образование	Онлайн-курсы, «Школа фермера», дистанционные консультации	Повышение эффективности без существенных затрат, возможности пользоваться современной техникой
Местная поддержка	Поиск грантов от муниципалитетов, участие в конкурсах, организованных заинтересованными структурами	Дополнительные ресурсы при минимальной конкуренции

Источник: составлено на основе изучения международного и отечественного опыта по соответствующей тематике.

Каждый из предложенных вариантов внедрения высокотехнологичного подхода в развитие фермерского производства основан на реальных механизмах, доступных даже небольшим по ресурсному потенциалу и возможностям хозяйствам. В заключение, приведем научное обоснование каждому из них.

1. Кооперация и совместное использование инноваций. Объединение фермеров в сельскохозяйственные потребительские кооперативы, как и обращение в более простым формам сотрудничества, позволяет значительно сократить затраты на покупку дорогостоящей техники, объекты инфраструктуры (например, зерносушилки, упаковочные линии, системы орошения) и транспорт, отличающиеся современными (инновационными) характеристиками. Кроме того, кооперативы могут совместно закупать семена, удобрения, средства защиты растений высокого качества по оптовым ценам, а затем выходить на рынок под единым (известным для покупателя) брендом. Один из важных механизмов – получение грантов федерального и регионального уровня, предназначенных именно для кооперативов (например, в рамках различных программ развития сельской кооперации). Также кооперация повышает шансы на получение кредита от банков или других финансовых организаций при наличии коллективной ответственности и более надежных гарантий.

2. Микроинновации и минимально доступные технологии. Фермер может начать внедрение инноваций с простых решений, таких как датчики влажности и температуры почвы, таймеры капельного полива, солнечные

панели для питания насосов и освещения. Эти инструменты недороги, легко устанавливаются и быстро окупаются за счет экономии воды, энергии и увеличения урожайности. Также эффективным шагом может стать использование бесплатных мобильных приложений для аграриев: например, «МойАгро», «Agro Office», «Крестьянская ферма», которые помогают вести учет, прогнозировать урожай и контролировать затраты.

3. Приобретение подержанной техники и оборудования, ее лизинг с последующим выкупом. Лизинг или покупка подержанной техники (например, тракторов, комбайнов, пресс-подборщиков) на сегодняшний день представляет собой реальный способ сокращения капитальных расходов на инновации. Как правило, в условиях стремительного технического прогресса, она часто продается крупными хозяйствами или через современные маркетинговые платформы, или лизинговыми компаниями. Многие региональные центры компетенций, созданные по инициативе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, помогают с подбором и проверкой состояния бывшей в употреблении техники. Еще одним путем решения проблемы, связанной с недостатком финансовых средств, является возможно оформить технику в лизинг с некоторыми послаблениями по платежам (например, через «Росагролизинг» с господдержкой на первоначальный взнос).

4. Мини-проекты и малобюджетные стартапы. Если нет возможности основать современное крупное хозяйство, можно начать с компактного, но рентабельного проекта, к примеру, строительство и оборудование теплицы площадью 50-100 м² или небольшой грибной фермы, организация выращивания микрозелени, клубники или других ягод на основе современных (относительно недорогих) технологий (в частности, в мешках или контейнерах). Эти направления требуют минимальных вложений и часто позволяют выйти на точку безубыточности в течение 6-12 месяцев. Затем, при

успешном начале, бизнес масштабируется за счет прибыли или на условиях софинансирования с участием в грантовых программах.

5. Краудфандинг и модели предзаказа (CSA). Фермер может собрать финансирование на будущий урожай, предложив потребителям подписку на фермерскую продукцию (овощи, зелень, молочная продукция) или разместив проект на краудфандинговых платформах («Планета», Boomstarter). В обмен покупатели получают гарантированный продукт (определенного качества, в заранее известных объемах, по приемлемой для них цене), а фермер – ресурсы на производство без необходимости брать кредиты или искать другие источники финансирования. Эта модель особенно хорошо работает для ферм вблизи городов, где ценится экологическая и фермерская продукция.

6. Образование и обучение на практике. Любые инновации требуют вложений не только на их организацию, но и на обучение тех, кто будет ими пользоваться. Существующие сегодня онлайн-платформы (например, «Школа фермера» от Россельхозбанка, курсы от РГАУ-МСХА, интернет-каналы для аграриев) дают возможность фермерам получить важные знания без непомерных для них затрат времени и финансов. Современные цифровые продукты предоставляют сельхозтоваропроизводителям практические инструкции по агротехнике, животноводству, бизнес-планированию [122, 123, 195; 133; 269]. Участие в образовательных проектах повышает шансы на успешное прохождение конкурсного отбора для грантов, а также помогает избежать дорогостоящих ошибок при планировании производства и покупке современной техники.

7. Использование местных программ и нестандартных источников поддержки. Кроме федеральных программ Минсельхоза России, часто существуют менее известные, но более доступные формы поддержки от муниципальных администраций, местных фондов развития предпринимательства, других заинтересованных организаций. К их числу следует отнести гранты для молодежи, женщин-предпринимателей,

участников социальных проектов. Можно также обращаться в крупные промышленные организации, которые заинтересованы в создании на их базе мини-ферм с возможностями производства специфической и востребованной продукции.

Современное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан демонстрирует, таким образом, что ключевыми драйверами устойчивого роста являются диверсификация сельскохозяйственной деятельности и внедрение доступных технических и технологических инноваций. Научная новизна подхода заключается в идентификации малозатратных цифровых решений, микроинноваций и сетевых форм взаимодействия (кооперация, краудфандинг, платформенная экономика) в качестве системообразующих факторов развития малых форм аграрного бизнеса, включая крестьянские (фермерские) хозяйства. В условиях недостаточного финансового капитала и ограниченного доступа к господдержке, фермерам необходим переход от узкоспециализированной модели хозяйствования к многофункциональной аграрной системе, где сугубо аграрное производство сочетается с переработкой, агротуризмом, производством нишевых видов продукции образовательной и экопросветительской деятельностью, причем используя при этом все возможные преимущества организационных и технологических инноваций. Такая диверсификация не только снижает рыночные риски, но и позволяет эффективнее использовать ресурсы, вовлекая в развиваемые виды деятельности членов локальных сельских сообщества и стимулируя экономическую активность сельских территорий. Именно таким образом крестьянские (фермерские) хозяйства Башкортостана, генерируя устойчивые инновационные стратегии на основе гибкой диверсификации и разумной инновативности, могут стать точками роста сельской экономики региона.

Опираясь на предложенную в работе функционально-адаптивную модель крестьянского фермерского хозяйства, а именно, на лежащие в ее

основе диверсификацию, технологические инновации, местные ресурсы, государственную поддержку, локальное сотрудничество, для использования фермерами предложены научно-практические рекомендации, сформулированные в ходе исследования (приложение 20), а также алгоритм внедрения модели на практике (приложение 21) и вариант адаптации фермерских стратегий под требования потребителей (приложение 21а), следование которым позволит крестьянскому (фермерскому) хозяйству продвигаться по траектории, гарантирующей ему динамичное, устойчивое и адаптированное к изменениям среды развитие.

3.3 Совершенствование государственной политики поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе

Учитывая значимость фермерства, в Российской Федерации и Республике Башкортостан реализуется активная государственная политика поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающих важное место в сельскохозяйственном производстве наряду с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями. Контент такой политики, прежде всего, определяется теми экономическими задачами, которые выполняют КФХ, обеспечивая производство 13-15 % продовольствия региона, снабжая его пищевую промышленность сырьевыми ресурсами. Конкретизация данных хозяйствующих субъектов как особой организационно-правовой формы аграрного бизнеса строится именно на производственной стороне их деятельности и зафиксирована, как было отмечено, в Федеральном законе от 11.06.2003 №74-ФЗ (ред.22.06.2024 г.) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [141]. В статье 1 данного закона крестьянское (фермерское) хозяйство «представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение,

транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии». Принимая это в расчет, государство организует поддержку КФХ, стимулируя повышение эффективности их производства. Однако, решая социально-значимые проблемы, заключающиеся в создании стабильных рабочих мест, увеличении доходов сельского населения, поддержании достойного уровня и качества жизни селян, сохранении жизнеспособности сельских территорий, крестьянские (фермерские) хозяйства также заслуживают внимания государства как на федеральном, так и на региональном уровнях, причем содержание поддержки может несколько иным [220].

В Республике Башкортостан социальная сторона развития фермерства в такова, что крестьянские (фермерские) хозяйства обеспечивают занятость более, чем 12 тыс. человек, включая членов семей, наемных работников, занятых на постоянной основе, а также временных (сезонных) работников (таблица 29).

Таблица 29 – Трудовые ресурсы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Республике Башкортостан в 2006 и 2016 гг.

Показатели	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		В т. ч. крестьянские (фермерские) хозяйства		Индивидуальные предприниматели	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Численность работников, занятых в хозяйствах – всего человек	18031	12365	16672	11116	1359	1249
В том числе: члены хозяйств (включая глав хозяйств), индивидуальные предприниматели	9071	4643	8709	4210	362	433
Члены семей глав хозяйств, не зарегистрированные как члены крестьянского (фермерского) хозяйства	2522	3014	2522	2684	-	330
Наемные работники, занятые на постоянной основе	4757	2422	4102	2246	655	176
Временные и/или сезонные работники	3222	2184	2879	1905	343	279

Источник: составлено на основе данных по результатам проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.
 Источник: <https://rosstat.gov.ru/> Главная страница/Статистика/Сельскохозяйственные переписи/.

Несмотря на то, что крестьянские (фермерские) фермерские хозяйства, в отличие от крупных аграрных предприятий, в значительной степени опираются на труд самих фермеров и членов их семей, они играют важную роль в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. Для самих хозяйств семейный характер труда позволяет сокращать расходы на наемную рабочую силу, обеспечивать гибкость в распределении обязанностей, оперативно реагировать на сезонные (и другие) изменения, а для государства – в определенной мере решать демографическую проблему села, защищая его от депопуляции и обезлюдения. Так как современные вызовы требуют от фермеров повышения уровня профессиональной подготовки и использования новых агротехнологий, растет значимость государственной поддержки в виде грантов для молодых фермеров, введения в образовательные программы аграрных вузов специальных разделов, касающихся фермерства, генерирование в регионах агротехнологических кластеров, способствующих не только обновлению физического капитала, но и обновлению трудовых ресурсов и человеческого капитала КФХ.

Фермерские хозяйства, в условиях глобальных экономических изменений и санкционного давления, во-первых, способствуют импортозамещению и устойчивости аграрного сектора, во-вторых, как показано выше, активно участвуют в создании рабочих мест в сельской местности, в-третьих, способствуют улучшению социальной инфраструктуры. Благодаря такой многогранной роли, крестьянские (фермерские) хозяйства региона привлекают внимание регионального правительства, которое, опираясь на более общие концепции обеспечения продовольственной безопасности страны, развития сельских территорий, сохранения аграрного уклада жизни [5; 43], оказывает им всяческую поддержку. В настоящее время государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации охватывает широкий спектр направлений, которые

можно систематизировать по нескольким ключевым группам мер. Одним из главных направлений являются финансово-экономические меры, включающие предоставление льготных кредитов, субсидий, грантов, льготного лизинга сельскохозяйственной техники. Эти инструменты позволяют фермерам развивать производство, приобретать современное оборудование и укреплять материально-техническую базу. Также значимыми являются налоговые меры, направленные на снижение финансовой нагрузки на аграрный бизнес. В этом русле фермерам могут быть предусмотрены льготы по налогу на прибыль, налоговые каникулы, упрощенные схемы налогообложения. Большое внимание уделяется и мероприятиям по агрострахованию, которые позволяют минимизировать риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями, болезнями животных и другими форс-мажорными ситуациями.

Следующей важной группой выступают образовательные и кадровые меры, предполагающие подготовку и переподготовку специалистов, поддержку профильного образования, организацию целевого набора в аграрные вузы, а также предоставление жилья и соцпакетов для молодых специалистов на селе [86; 87]. В этом направлении одним из ярких примеров образовательной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств является реализация программы «Школа фермера». Этот проект направлен на повышение уровня аграрных знаний, развитие предпринимательских навыков и подготовку начинающих фермеров к эффективной работе в современных условиях. Обучение проводится на базе ведущих аграрных вузов и колледжей, а также с участием представителей агробизнеса и профильных экспертов. Программа сочетает в себе теоретическую и практическую подготовку, включая занятия по агротехнологиям, экономике, правовым аспектам ведения хозяйства, а также по маркетингу, сбыту продукции и другим важным вопросам фермерской деятельности. Внимание уделяется развитию цифровых

компетенций, освоению новых форм ведения хозяйства и работе с мерами государственной поддержки.

Не менее важны в ряду направлений государственной поддержки предлагаемый сегодня комплекс инфраструктурных мер. Под инфраструктурой в данном контексте понимается совокупность материальных, организационных и логистических условий, необходимых для эффективного функционирования КФХ. Государство оказывает при этом содействие в строительстве и модернизации объектов хранения, переработки и транспортировки сельхозпродукции, в развитии инженерных и коммунальных сетей в границах сельских территорий. Существенное внимание уделяется обеспечению фермеров доступом к земле, водным ресурсам, электроэнергии, а также улучшению транспортной доступности отдаленных населенных пунктов. Кроме того, важной составляющей инфраструктурной поддержки является стимулирование создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что позволяет объединять ресурсы фермеров, снижать издержки и расширять доступ к рынкам сбыта. В рамках такой поддержки также развиваются агрологистические центры, сельхозрынки и цифровые платформы для реализации продукции, что помогает фермерам минимизировать зависимость от посредников и повысить доходность хозяйств.

В связи с тем, что основным (и пока самым действенным, как подчеркивают сами фермеры) инструментом государственной помощи является финансовая поддержка, в ходе исследования проведен анализ динамики и структуры участия крестьянских (фермерских) хозяйств в грантовых программах, реализуемых на региональном уровне в период 2020-2025 гг. Применительно к Республике Башкортостан финансовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в настоящее время реализуется в двух основных направлениях.

Первое. Грантовая поддержка начинающих фермеров, предоставляемая главам крестьянских (фермерских) хозяйств – микропредприятий, ведущим деятельность не более 24 месяцев. Данный вид государственной поддержки компенсирует до 90 % производственных затрат [47]. Максимальный размер гранта для разведения крупного рогатого скота составляет 5 млн руб., для других видов деятельности – 3 млн руб. При этом существуют целевые ограничения по расходованию грантовых средств.

Второе. Грантовая поддержка семейных ферм, предоставляемая на конкурсной основе главам крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированным и ведущим деятельность по разведению крупного рогатого скота и птицы на сельской территории Республики Башкортостан более 24 месяцев с момента регистрации [48]. Данный вид государственной поддержки финансирует до 60 % производственных затрат, а максимальный размер гранта составляет 30 млн руб. Целевые ограничения по расходованию грантовых средств также имеются. Особое внимание в системе грантов уделяется в регионе программе «Агростартап», как ключевому механизму поддержки именно начинающих фермеров, в связи с чем имеет смысл рассмотреть активность фермеров в ходе ее реализации (таблица 30).

Таблица 30 – Участие фермеров Республики Башкортостан в конкурсе на соискание грантов «Агростартап» в 2020-2025 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Итого за весь период
Победители	68	50	39	24	36	39	256
в процентах от числа участвующих	17,2	22,8	16,4	12,2	21,2	22,9	18,4
Не допущены к конкурсу	0	68	41	63	46	29	247
Набрали более 10 баллов	44	19	83	45	21	39	251
Набрали менее 10 баллов	283	82	75	65	67	63	635
Всего участвовали	395	219	238	197	170	170	1389

Источник: составлено на основе данных Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

За период с 2020 по 2025 гг. в Министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан было рассмотрено 1389 заявок от фермеров – соискателей мер государственной поддержки по программе «Агростартап» из которых 256 были поддержаны (18,4 %). Максимальная поддержка в рамках этой программы была оказана фермера в 2020 г., по размеру составила 211,5 млн руб., охватив помощью 68 крестьянских (фермерских) хозяйств (рисунок 17). В среднем за пять лет сумма грантовой поддержки на одно крестьянское (фермерское) хозяйство размер гранта составил 3,69 млн руб.

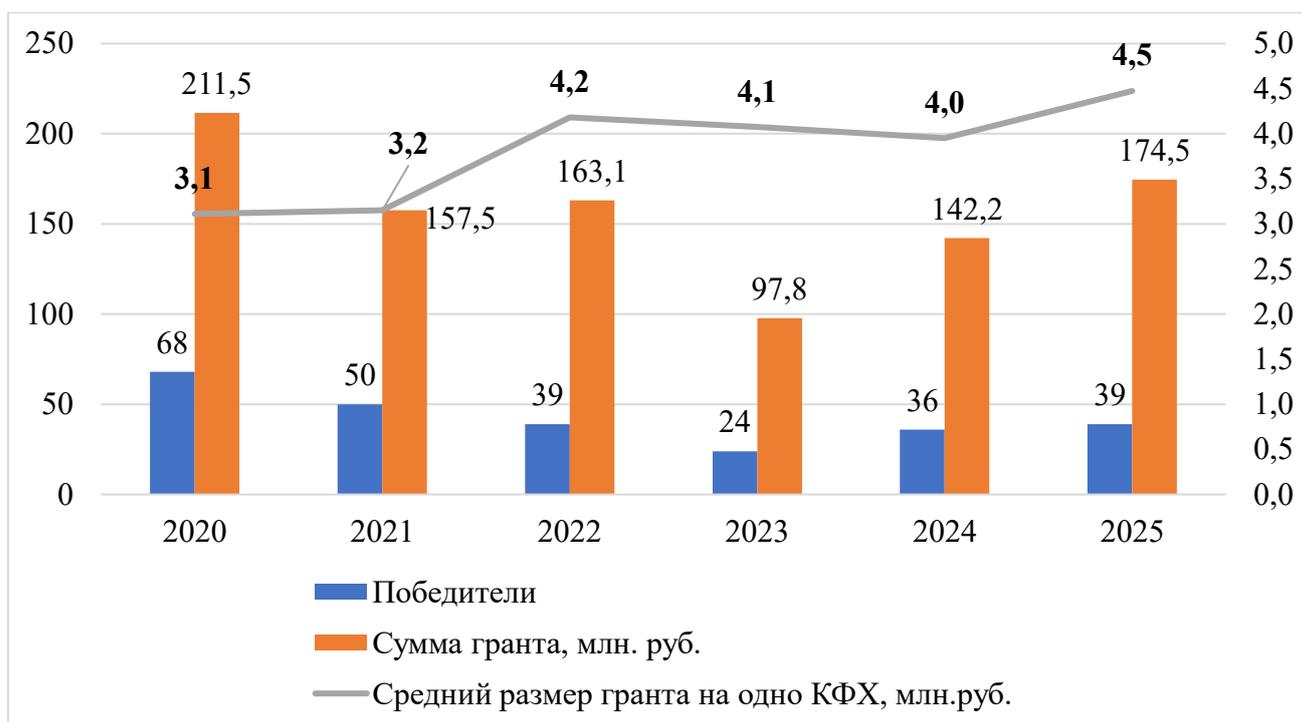

Рисунок 17 – Число крестьянских (фермерских) хозяйства Республики Башкортостан и суммы выделенных грантов по программе «Агростартап»
 Источник: составлено на основе данных Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Важно отметить, что участие в конкурсе на соискание мер государственной поддержки фермерами и размер грантовой поддержки различается по муниципальным районам (рисунок 18). За период с 2020 по 2025 гг. в Республике Башкортостан из 54 сельских муниципальных районов грантовую поддержку получили фермеры из 46 районов. Наибольший удельный вес в ее суммарной величине за анализируемый период получили

фермеры Баймакского района (7,6%), Абзелиловского района (5,2%), Альшеевского района (5,1%), а самую незначительную – фермеры Бижбулякского, Ермекеевского, Мелеузовского (по 0,4%) и Зилаирского (0,2%) районов.

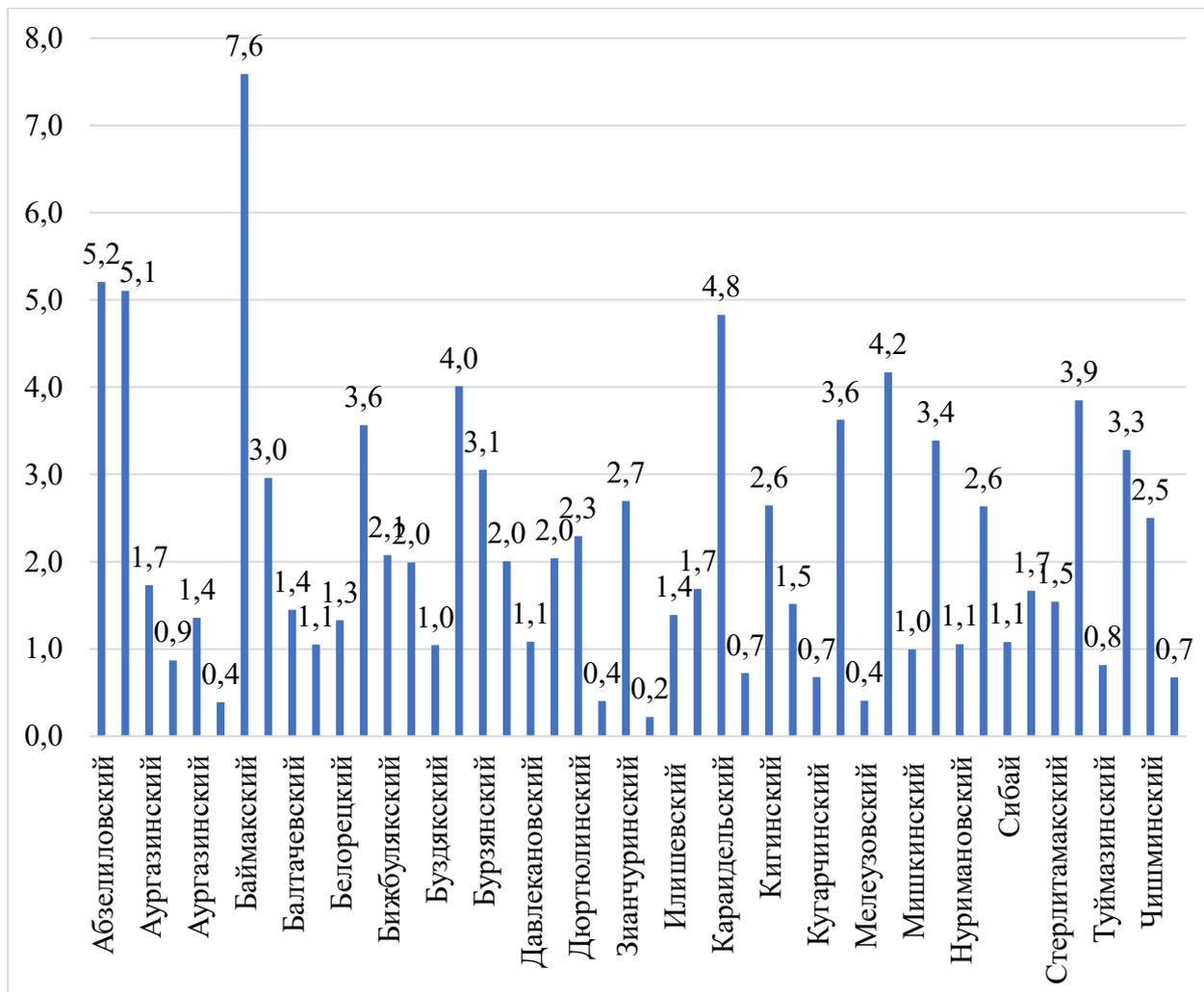

Рисунок 18 – Удельный вес грантовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств по районам Республике Башкортостан, в процентах (суммарно за 2020-2025 гг.)

Источник: составлено на основе открытых данных Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Если обратиться к оценке состава и структуры грантовой поддержки по природно-экономическим зонам республики, то официальные данные Минсельхоза Республики Башкортостан также показывают неоднородность распределения грантовой поддержки, хотя наблюдается примерное соответствие между долей крестьянских (фермерских) хозяйств, получивших

поддержку, и удельным весом ее суммы в общем размере выделенных по программе средств (рисунок 19).

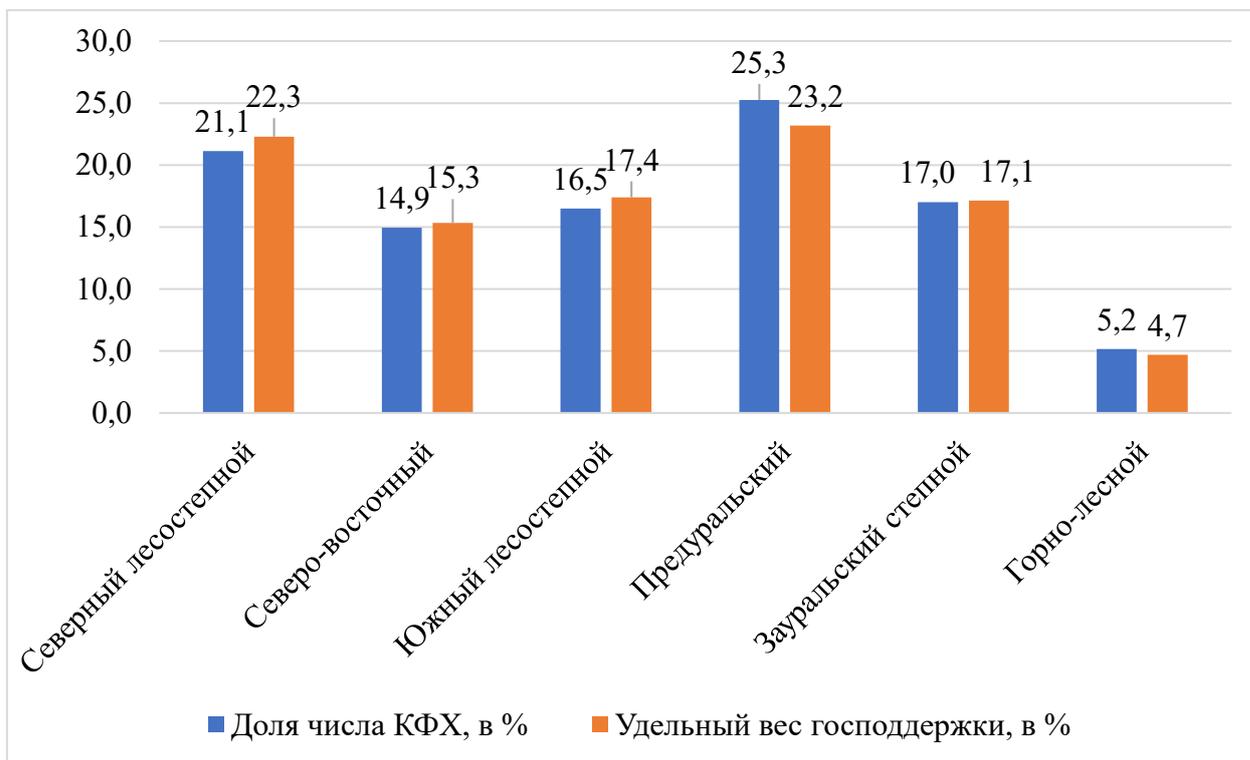

Рисунок 19 – Распределение грантовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств по программе «Агростартап» по природно-экономическим зонам Республики Башкортостан, в процентах

Источник: составлено на основе данных Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Наибольшая доля фермеров, получивших государственную поддержку, приходится на предуральскую природно-экономическую зону (25,3 %), 21,1 % – на северную лесостепную зону, около 17 % – на зауральскую степную зону (и примерно столько же – на южную лесостепную). В связи с имеющимися между зонами различиями, в том числе для реализации принципа справедливости в ходе распределения государственной поддержки, внедрения требует региональная «карта доступности государственной помощи», используемая обычно для выравнивания стартовых возможностей фермеров и оптимизации распределения между ними региональных средств в зависимости от агроэкологических условий и потребностей территорий.

Следует добавить, что в Республике Башкортостан реализуются и другие важные для фермеров программы, в частности, программы по

развитию агротуризма, открывающие новые возможности для диверсификации фермерской деятельности. Их содержание охватывает субсидии и гранты на организацию инфраструктуры, включение фермерских маршрутов в официальные туроператорские реестры, другие меры, обозначенные в действующих в настоящее время институциональных документах по поддержке агротуризма и сельской инфраструктуры (приложение 22). В дополнение, следует отметить государственную поддержку местного пчеловодства и стремление регионального правительства вовлечь в отрасль крестьянские (фермерские) хозяйства. Среди инструментов, с помощью которых Минсельхоз и Минэкономразвития в Республике Башкортостан поддерживает пчеловодство, предусмотрены (1) гранты для крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие пчеловодства (до 5 млн руб.), (2) субсидии на приобретение пчелосемей, инвентаря и оборудования, (3) помощь в создании и развитии пчеловодческих сельхозкооперативов, (4) финансирование участия в выставках и сертификации пчеловодческой продукции, в том числе предназначенной для экспорта, (5) участие в программе по «Агротуризму» – гранты до 10 млн рублей на инфраструктуру и прием туристов на базе специализирующегося на пчеловодстве фермерского хозяйства [228].

Что касается другого направления государственной поддержки, а именно, образовательной и информационной поддержки, то отмеченной выше мере, работе «Школы фермеров», специалисты Минсельхоза Республики Башкортостан также уделяют достаточно внимания. Как и в других регионах Российской Федерации, образовательная программа под названием «Школа фермера» функционирует в Республике Башкортостан с 2020 года. Данный образовательный проект Россельхозбанка реализуется на базе Башкирского государственного аграрного университета. За пять лет в Республике Башкортостан было обучено более 350 фермеров, в то время как в 83 субъектах Российской Федерации – 7900 [67]. Подготовка в «Школе фермера»

организована по нескольким направлениям и специализациям, что нацелено на подготовку специалистов, готовых работать в условиях диверсифицированной экономики и высокотехнологичного аграрного производства (таблица 31).

Таблица 31 – Тематика проведения проекта «Школа фермера» в Республике Башкортостан

Годы	Поток, дата начала занятий	Название программ (направлений)	Число обученных фермеров, чел.
2020	Первый 01.09.2020	Школа фермера	30
2021	Второй 24.02.2021	«Водоплавающая птица», «Пчеловодство»	20
2021	Третий 26.10.2021	«Садоводство», «Переработка продукции животного происхождения»	25
2021	Четвертый 15.11.2021	«Производство сельскохозяйственной продукции для сферы ресторанного бизнеса в условиях импортозамещения», «Пчеловодство».	25
2022	Пятый 25.05.2022	«Производство сельскохозяйственной продукции для сферы ресторанного бизнеса в условиях импортозамещения», «Пчеловодство»	40
2022	Шестой 21.09.2022	«Переработка мяса», «Переработка молока».	40
2023	Седьмой 25.04.2023	«Агротуризм», «Основы импортозамещения для ресторанного бизнеса»	40
2023	Восьмой Сентябрь 2023	«Овощеводство», «Агродроны в сельском хозяйстве»	30
2024	Девятый 17.04.2024	«Агротуризм», «Птицеводство в фермерских хозяйствах».	30
2024	Десятый 10.07.2024	«Агробизнес и фермерское хозяйство»	40
2025	Одиннадцатый 20.04.2025	«Индустрия гостеприимства и агротуризм», «Заготовка, хранение и переработка овощей и ягод».	30
-	Всего	-	350

Источник: составлено на основе данных Башкирского аграрного университета [17].

С целью выявления основных проблем в организации государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан, ее ограничений и возможностей, а также для определения ее перспективных направлений и инструментов, в рамках диссертационной работы в регионе

было проведено социологическое исследование. Респондентами стали фермеры, проживающие на территории Республики Башкортостан, причем, благодаря выбранным инструментам (выборка носила случайный (стохастический) характер) из их генеральной совокупности в 8709 хозяйств число опрошенных фермеров составило 390. Принимая в расчет высокий уровень профессиональной занятости фермеров, из первоначально разработанных 51 вопроса в анкете были оставлены 20 вопросов, касающийся непосредственно экономических мер государственного регулирования. Опрос был проведен с февраля по май 2025 года, имел анонимный формат, способствующий получению достоверных ответов на сформулированные вопросы.

Первый блок вопросов был ориентирован на выявление степени удовлетворенности респондентов существующими мерами государственной поддержки и определение перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств с точки зрения самих фермеров. Так, на первый вопрос о том, «Какие меры финансовой поддержки получало Ваше крестьянское (фермерское) хозяйство», 46,2 % респондентов отметили, что такой поддержки не было совсем (рисунок 1 приложения 23). Тем не менее, из общего числа опрошенных гранты по программе «Агростартап» получило 17,9 % респондентов, субсидии на возмещение части затрат на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, молока, овощей) – 12,8 %, гранты на развитие семейных ферм – 10,3 %, субсидии на возмещение части затрат на приобретение техники – 5,1 %, льготное кредитование – 5,1 %, субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями – 2,6 %.

В ответ на вопрос о мерах консультационной, информационной и методической поддержки большинство респондентов отметили их участие в программах обучения и повышения квалификации (57,9 %), получение ими консультационных услуг – 52,6 % и информационной поддержки – 47,4 % (рисунок 2 приложения 23). Кроме этого, не менее важными для них была

помощь в составлении бизнес-планов, в подготовке пакета документов, предоставляемых для получения гранта или субсидий (23,7 %), в то время как значимость информации о перспективных направлениях экспорта продукции отметили лишь 7,9 %, а сопровождение процедур маркетинга и сбыта продукции еще меньше (5,3 %). И наконец, среди опрошенных фермеров были и те, кто таким направлением поддержки не пользовались совсем (13,2 % ответили, что мер консультационной, информационной и методической поддержки не получали).

Оценивая полезность для фермеров различных направлений и мер государственной поддержки, 76,9 % респондентов выбрали субсидии на возмещение части затрат на приобретение техники, 56,4 % – гранты «Агростартап», 56,4 % – гранты на развитие семейных ферм, 53,8% – предоставление льготных кредитов (рисунок 3 приложения 23). Другие варианты ответов были менее популярными, но все же 41 % респондентов выбрали «обучение и повышение квалификации», 38,5 % – «субсидии на возмещение части затрат на приобретение племенного скота, 33,3 % – субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями», столько же (33,3 %)– «субсидии на возмещение части затрат на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, молока, овощей)», 30,8% – «консультационные услуги». Все остальные варианты ответов выбрали менее 30 % респондентов, что позволяет заключить, что в первую очередь для фермеров важна финансовая помощь, а все остальные значимы лишь для тех фермеров, кто достиг в своей деятельности экономической эффективности и финансовой устойчивости. В результате, рекомендуемые фермерами меры государственной поддержки в 87,2 % ответов сводятся к усилению именно финансовую помощи (рисунок 4 приложение 23). В ряду некоторых других фермеры предложили для реализации такие меры участия государства в их деятельности, как закупка произведенной ими продукции (48,7 %), консультационная поддержка (35,9 %), техническое сопровождение (33,3 %),

установление фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию до начала посевных работ (28,2 %).

Не менее интересны ответы, идентифицирующие факторы, сдерживающие развитие фермерства, причем почти единодушно (99,5 %) опрашиваемые отметили в качестве таковых проблемы со сбытом готовой продукции, отметив важность участия местных органов власти в организации процедур реализации сельскохозяйственной продукции.

Обратившись еще к одному направлению государственной поддержки (инфраструктурная поддержка, отмеченная выше в данном разделе), для определения содержания государственной поддержки важно было определить, какие инфраструктурные факторы важны для динамичного развития фермерства в регионе и на какие из них, соответственно, следует обратить внимание ответственным за данную сферу органам власти. По мнению респондентов (рисунок 5 приложения 23), наиболее значимыми являются: предоставление дополнительных земельных участков сельскохозяйственного назначения (61,5 %); строительство и ремонт дорог (53,8 %); газификация, водоснабжение, энергообеспечение (53,8 %); создание оптово-распределительных центров (41 %); создание сельскохозяйственных кооперативов, которые будут помогать фермерам перерабатывать и продавать готовую продукцию, оказывать услуги по обработке почвы, забою скота, переработке зерновых и др. (41 %); строительство элеваторов, холодильных установок и других систем хранения продукции (25,6 %); строительство детских садов и школ (25,6 %); открытие ветеринарных клиник на селе (23,1%).

При организации государственной политики в обстановке сложившихся в настоящее время следует принимать в расчет, что риски разного плана играют важную роль в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, оказывая прямое влияние на устойчивость и эффективность их производства. В силу природной зависимости фермеры особенно подвержены

агроклиматическим рискам (засухам, заморозкам, наводнениям, другим погодным катаклизмам, способным уменьшить или даже уничтожить урожай). Не менее опасны для благосостояния фермеров риски экономические, связанные с нестабильностью цен на готовую продукцию, ростом цен на ресурсы, а также риски финансовые, обусловленные ограниченным доступ к кредитам или их дороговизной. Признавая такие и некоторые другие риски (институциональные, технологические, социальные, биологические и другие), наибольший процент опрошенных при ответе на вопрос о том, какие именно риски приносят в настоящее время наибольшие экономические потери, выбрали «нестабильные погодные условия» – 26% (рисунок 6 приложения 23). Для остальных респондентов наиболее опасными с экономической точки зрения являются нестабильные рынки сбыта (22 %), нестабильные цены на продукцию (19 %), заболевания животных (15 %).

Согласно прозвучавшим в ходе опроса ответам, большинство предприятий подвержены существенному влиянию погодных условий и тем более природных катаклизмов на результаты их деятельности. На вопрос о том, «Насколько чувствительно ваше предприятие к изменениям погодных условий?», значительная часть респондентов (71,1 %) подчеркнула, что погода существенно влияет на их работу (рисунок 7 приложения 23). Тот факт, что влияние есть, но оно не так критично, отметили 18,4 % респондентов. Более того, на минимальное воздействие климата указали 7,9 % опрошенных, а независимость от местных погодных условий – 2,6 % респондентов. И наконец, присутствие природных катаклизмов, а следовательно, и связанные с ними угрозы констатировала большая часть респондентов (рисунок 8 приложения 23). По мнению 52,7 % опрошенных небольшие потери от них наблюдаются периодически, 28,9 % сталкиваются с катастрофическими ситуациями в последнее время почти ежегодно, для 10,5 % за все время существования хозяйства связанных с катастрофами рисков не случилось, и

лишь для 7,9 % природные катастрофы, угрожающие благополучию, в целом маловероятны.

И все же, в совокупности все эти риски и угрозы требуют системного подхода к управлению ими, а также использования государством различных современных инструментов, включая такие разноплановые, как страхование урожая, диверсификация производства, повышение финансовой грамотности. Для фермеров понимание и своевременное реагирование на риски и адаптация к ним также не менее важны, становясь, по сути, одним из ключевых условий выживания и развития фермерских хозяйств в современных условиях. На открытый вопрос о том, какие меры государственной поддержки позволят снизить экономические риски в сложившихся условиях среды, респонденты отмечали различные условия, касающиеся финансирования, технологий, организации, межфермерского взаимодействия и кооперации.

Учитывая, что финансовая поддержка, реализуемая через гранты и субсидии, отмечается фермерами как наиболее важная для успеха их деятельности, важно организовать ее таким образом, чтобы фермеры были удовлетворены не только ее размером, но и доступностью. Как следствие, вопросы относительно существования препятствий к получению государственной поддержки имеет не только познавательное значение, но и прикладное. Ответы на соответствующий вопрос распределились по рангу следующим образом: бюрократия – 25,6 %; отсутствие информации – 10,3 %; слабое представление о конкретных мерах поддержки – 10 %; доступность поддержки в основном для крупных хозяйств – 8 %; излишние формальности и большие затраты времени – 5,1 %. Причем только 5 % отметили, что реальных препятствий для получения государственной поддержки не существует. Обратив внимание на возможную бюрократизацию в ходе организации грантовой поддержки, была высказана просьба оценить респондентами уровень бюрократии, с которыми им пришлось столкнуться в реальной практике. Итог таков, что 41 % респондентов ответить затруднились,

но 12,8 % отметили высокий уровень бюрократии и примерно столько же – низкий, остальные определили его как «выше среднего» (20,5 %) и «ниже среднего» – 12,8 % (рисунок 20).

Следует констатировать, что на взаимосвязанный с предыдущим вопрос о справедливости распределения мер государственной поддержки между фермерами 23,7 % ответили отрицательно (рисунок 9 приложения 23). Остальные ответы распределились следующим образом: «скорее не справедливо» – выбрали 21,1 % респондентов, «не знаю, трудно сказать» – 34,2 %, «да, скорее справедливо» – 13,2 %, «да, всегда справедливо» – 7,9 %.

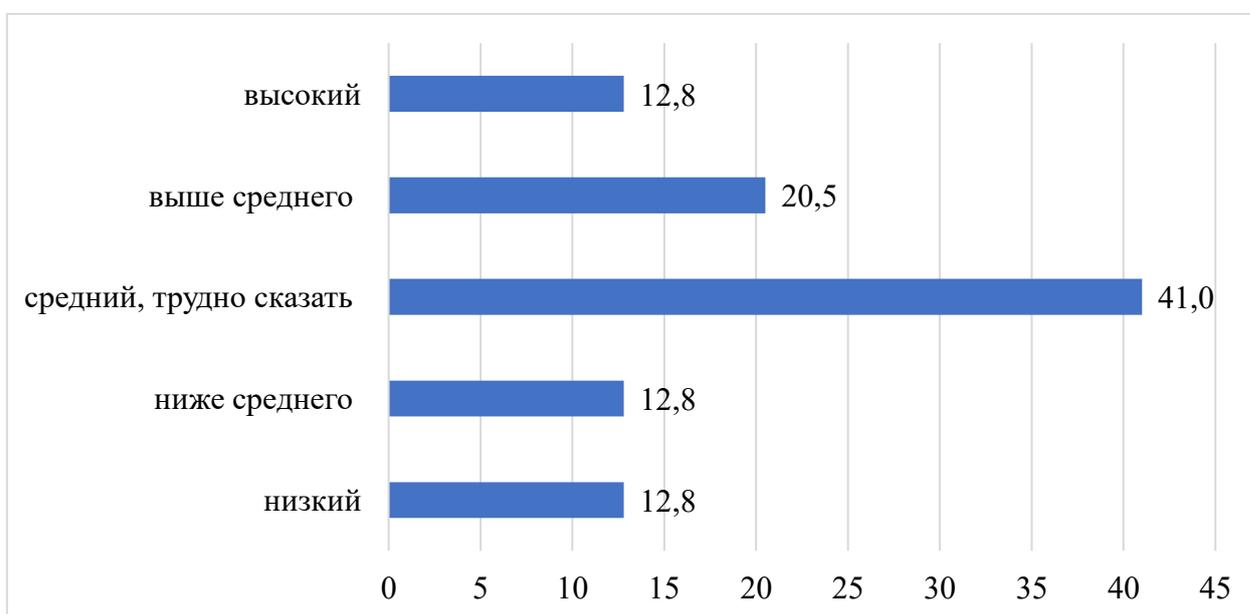

Рисунок 20 – Уровень бюрократии при получении государственной поддержки деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, в процентах от опрошенных

Источник: составлено на основе данных проведенного опроса.

Наконец, в связи с тем, что особое внимание при организации государственной политики в отношении фермерства уделяется сегодня поддержке инноваций и устойчивого развития, в том числе экологически чистому земледелию, цифровизации производственных процессов, внедрению новых технологий, отдельный блок вопросов был направлен на выявление сложившегося уровня автоматизации сельскохозяйственного производства. На вопрос о том, используется ли автоматизированная система управления агротехническими процессами, 50 % респондентов отметили, что они

«работают традиционными методами», опираясь на сложившийся уровень механизации производства, при этом отдельные элементы автоматизации применяют 29 % респондентов (рисунок 21).

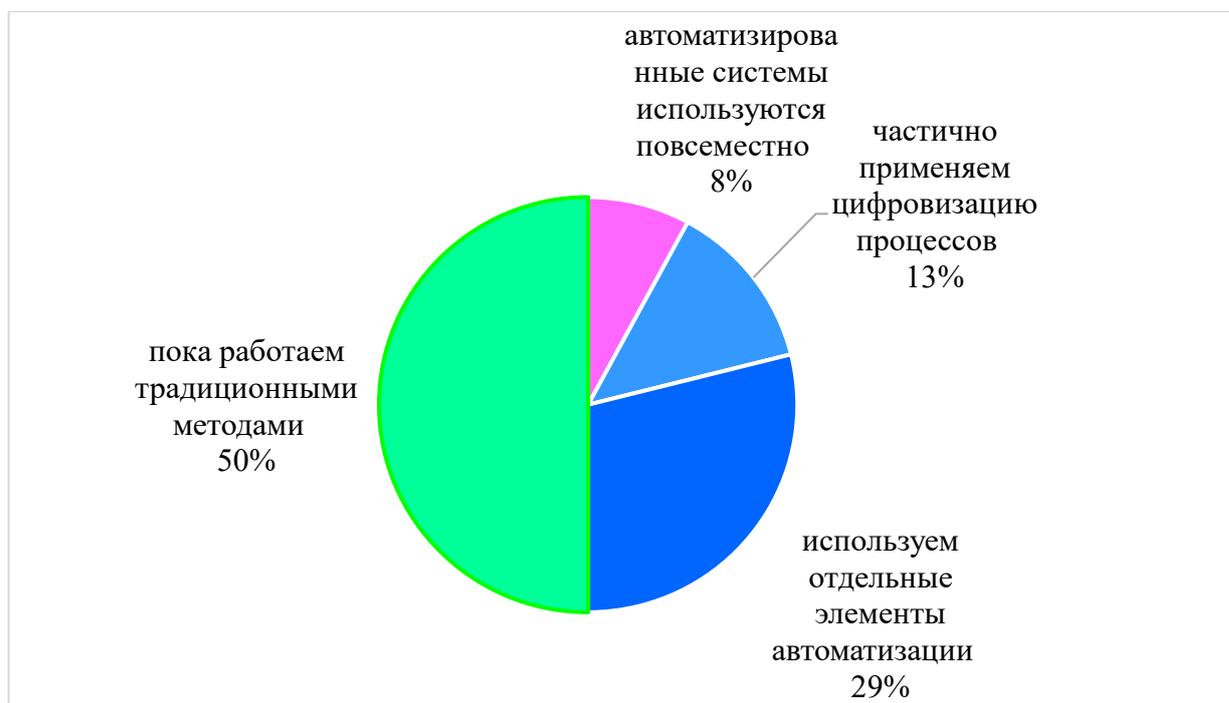

Рисунок 21 – Степень автоматизации агротехнических процессов в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан
Источник: составлено на основе данных проведенного опроса.

Что касается оценки важности использования в деятельности фермеров современных цифровых решений, IT-технологий, других элементов высокотехнологичного сельского хозяйства, то картина такова, что 28,9 % респондентов уверены в том, что применение IT помогает оптимизировать производственные и управленческие процессы в хозяйствах, 26,7 % – позиционируют цифровизацию в качестве важной составляющей успеха (рисунок 10 приложения 23). В то же время, только 13 % частично применяют цифровизацию и лишь 8 % опрошенных фермеров используют автоматизированные системы повсеместно. Конкретизируя характер используемых IT-технологий в производстве и говоря о самых последних технических новшествах, отдельные технологические нововведения внедряют 21,6 % опрошенных, используют датчики и элементы GPS-мониторинг – 16,5 % (рисунок 11 приложения 23). При этом значительная часть

респондентов (46,4 %) ответили, что данные технологии в их хозяйствах отсутствуют. В дополнение отметим, что многие из опрошенных имеют страницу в социальных сетях для продвижения продукции (40,8 %), некоторые – свой собственный сайт (25,9 %), хотя поддерживается он, как правило, слабо, а 33,3 % респондентов вообще не пользуются онлайн пространством (рисунок 12 приложения 23).

Учитывая, что трудности и ограничения, возникающие при использовании фермерами цифрового пространства, часто связаны с недостаточным их образованием и отсутствием необходимых компетенций, важно понимать, насколько востребована помощь государства в организации обучения и дополнительной профессиональной подготовки. В связи с этим был задан вопрос о том, проводится ли обучение фермеров (работников хозяйств) новым технологиям и новым методикам работы, на что 38,2 % респондентов ответили, что система дополнительного образования для них недоступна, но самостоятельное повышение квалификации персонала в 37,5 % случаев все же осуществляется (рисунок 13 приложения 23). Важно, что 17,4 % опрошенных фермеров по собственной инициативе участвуют в тренингах и курсах, а 6,9 % – редко, но посещают какие-либо обучающие семинары.

Наиболее значимые результаты анкетирования, полученные в ходе опроса (приложение 24), позволили, в итоге, разработать и предложить для внедрения несколько важных предложений. Первое касается комплекса мер, целесообразного для включения в государственные программы поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе. Объединил он разнообразные позиции, касающиеся территориальной адаптации, индивидуализации поддержки, цифровизации и других важных направлений (таблица 32).

По сути, предлагаемые направления государственной поддержки и их содержание нацелены не только на развитие в рамках хозяйств конкретных видов сельскохозяйственного производства, выгодного с точки зрения

результативных показателей для производителей и соответствующих региональным приоритетам, но и на активное включение фермеров в рыночные цепочки, в связи с чем с чем государственная помощь должна быть расширена от сугубо производства до логистики и сбыта, причем и в этом плане важна дифференцированная, ориентированная на увеличение товарности политика.

Таблица 32 – Рекомендации по организации государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан

Направление	Содержание рекомендации	Ожидаемый эффект
Территориальная адаптация	Разработка программ с учетом природно-экономических зон и локальной специализации	Повышение эффективности, устойчивость к климатическим рискам
Индивидуализация господдержки	Переход к адресной системе мер, учитывающей масштаб, специализацию и потенциал хозяйства	Более точное распределение ресурсов, мотивация роста
Многопрофильное развитие хозяйств	Поддержка интеграции растениеводства, животноводства и переработки	Снижение рисков, рост доходности, устойчивость бизнес-модели
Развитие инфраструктуры сбыта и переработки	Создание логистических центров, кооперативных перерабатывающих мощностей, сбытовых кооперативов	Увеличение товарности, снижение потерь, доступ к рынкам
Кадровое развитие	Образовательные программы, агрошколы, наставничество, повышение квалификации	Укрепление человеческого капитала, повышение управленческого качества
Цифровизация	Внедрение онлайн-сервисов, маркетплейсов, цифровых платформ управления	Рост прозрачности, снижение транзакционных издержек, расширение рынка сбыта
Малозатратные технологии	Внедрение точного земледелия, капельного полива, солнечной энергетики, экологических практик	Повышение рентабельности и экологичности при ограниченных ресурсах
Отраслевые приоритеты	Поддержка пчеловодства, масличных, зернобобовых культур, молочного и мясного скотоводства	Рост экспортного потенциала, продовольственная безопасность, устойчивость специализации

Важной особенностью предлагаемых мер является также стимулирование фермеров к внедрению инновационных моделей функционирования, акцент в которых приходится на интенсификацию

производства, использование современных технологий (внедрение точного земледелия, цифровых платформ и других новейших решений), что, в свою очередь, ориентирует государство (в том числе на региональном уровне) на спецификацию новых конкретных инструментов поддержки, в частности, связанных с обновлением техники и оборудования, обучением фермеров новым агротехнологиям, агрономии, управлению. Именно таким образом можно преодолеть системные ограничения технического, инфраструктурного, кадрового и иного характера, с которыми сталкиваются фермеры в процессе их хозяйственной деятельности. В этом же русле акцентируется внимание на возможностях государственного участия в формировании кадрового потенциала, Развитие систем агрошкол, совершенствование образовательных программ и программ наставничества, своевременное повышение квалификации фермеров в условиях стремительного технологического развития (когда фермеру необходимы не только агрономические знания, но и управленческие, финансовые и цифровые компетенции) является одним из ключевых направлений государственной поддержки фермерства в регионе. Дополняется оно стимулированием государством участия крестьянских (фермерских) хозяйств в цифровой трансформации аграрного сектора, включая использование цифровых платформ, систем планирования и мониторинга, онлайн-продаж продвижения собственной продукции через маркетплейсы и агротехнологические сервисы.

Рекомендации, вытекающие из проведенного исследования, касаются как стратегических, так и прикладных аспектов развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан. Прежде всего, целесообразно переходить от унифицированных форм поддержки к территориально-дифференцированным программам, которые учитывают агроклиматические особенности, сложившуюся отраслевую специализацию и ресурсный потенциал природно-экономических зон региона. Такой подход позволит принимать более точные управленческие решения и повышать

эффективность сельхозпроизводства на местах. Наряду с этим, необходимо совершенствовать систему государственной поддержки в направлении ее более адресного и адаптированного к реальным условиям конкретных хозяйств содержания. Меры стимулирования должны учитывать масштаб, уровень технологичности, специализацию, а также квалификацию и управленческий потенциал фермера.

Второе предложение связано с реализацией разработанной в ходе исследования модели совершенствования государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, интегрированной в условия региона (рисунок 22).

Рисунок 22 – Фермероцентричная модель государственной поддержки фермерства в Республике Башкортостан «ФЕРМЕР +»

[Разработано автором]

Важно, что предлагаемые меры могут быть адаптированы к условиям других субъектов федерации с сопоставимыми контекстными характеристиками и могут лечь в основу региональных программ развития в них адаптированного к региону фермерского предпринимательства.

Подводя итоги исследования и определяя вектор эволюции фермерских хозяйств по мере их адаптации к существенным трансформациям внешней среды, следует заключить, что ограничения и возможности, диктуемые новыми обстоятельствами климатического, геополитического и иного характера, ведут к усложнению форм организации аграрного бизнеса, росту их разнообразия, мобильности внутреннего устройства. Тесная зависимость потенциала фермерских хозяйств для выполнения ими социальных и экологических задач от их экономического состояния стимулирует науку к проведению активных исследований в направлении поиска оптимальных моделей фермерства, причем таких, которые обеспечат их владельцам конкурентные преимущества, социальную направленность деятельности, заинтересованность в обеспечении устойчивости развития и самих хозяйств, и сельского пространства в целом. Выделенные в работе концептуальные модели организации фермерства, а именно, семенное фермерское хозяйство, гибридное фермерское хозяйство и фермерская компания, требуют дальнейшего уточнения их параметров применительно к конкретному контенту среды, сложившемуся в стране и регионах, но очевидно показывают их жизнеспособность, мобильность и адаптивность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Фермерское хозяйство, особенно в его семейной форме, остается во многих странах мира ключевым звеном аграрного производства, обладающим важным экономическим, социальным и экологическим потенциалом. Развитие фермерства в международном территориальном пространстве опирается на уникальные природно-климатические реалии, институциональные условия, культурные и другие локальные особенности. В условиях сложившейся геополитической обстановки, климатических изменений, вызовов и возможностей, обусловленных стремительным техническим прогрессом, усиливается роль малых и средних форм хозяйствования, отличающихся высокой адаптивностью, устойчивостью и многофункциональностью. В международной практике прослеживаются различные модели развития фермерства. Сравнительный анализ, предпринятый в работе, показывает, что в США и Канаде наблюдается укрупнение ферм, доминирование высокотехнологичных агрохолдингов, при этом семейные фермы сохраняют значительную долю производства. В Китае отмечается преобладание мелких хозяйств и, одновременно, масштабное внедрение в их деятельность цифровых технологий (ИИ, точное земледелие, дроны). В Казахстане и Беларуси наблюдаются противоположные модели: экстенсивная (казахстанская) и ресурсно-ограниченная, но более механизированная (белорусская). Везде критически важным фактором выступает институциональная поддержка со стороны государства. Российское фермерство характеризуется институциональной фрагментарностью, невысокой долей в общем аграрном производстве и слабой интеграцией в цифровую экономику.

Принимая в расчет сложившиеся различия в функционировании фермерских хозяйств и результатах их деятельности в подлежащих анализу странах, в работе предложено понятие «институционально-технологического вектора аграрной трансформации», объясняющего отмеченную уникальность

развития фермерства не только природными, но и институциональными, технологическими, культурными и другими особенностями. Кроме того, научная терминология в исследуемой области дополнена категорией «функционально-адаптивная модель фермерского хозяйства», подчеркивающей способность данной хозяйственной единицы адаптироваться к внешним флуктуациям одновременно на уровне организационной формы, выполняемых функций, реализуемых видов деятельности. В итоге, научному обоснованию и, как следствие, обновлению подлежала концепция развития фермерствами, базовыми элементами которой определены такие феномены, как «эффективность», «адаптивность», «устойчивость», «инновационность», «многофункциональность».

2. На основании проведенного анализа условий и результатов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в различных отраслях сельскохозяйственной экономики можно сделать вывод о том, что фермерский сектор в Республике Башкортостан прошел стадию становления и вступил в фазу функционального укрепления, приобретая признаки стратегически значимого элемента региональной агроэкономики. Его текущее состояние свидетельствует о формировании устойчивых хозяйственных моделей, способных адаптироваться к сложной совокупности природных, экономических и институциональных условий. Несмотря на формирующуюся в границах фермерских хозяйств повышенную мотивацию и высокую гибкость (небольшие хозяйства всегда более свободны в принятии решений и восприимчивы к сигналам рынка), ограниченность их ресурсов, дефицит кадров, сложности доступа к технологиям и финансовым средствам зачастую не позволяют им добиться таких результатов, которые доступны для крупных сельскохозяйственных организаций. И все же, разнообразие хозяйств и направлений их деятельности подтверждает наличие потенциала для устойчивого функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в растениеводческой и животноводческой отраслях республики, что возможно

на базе рационального использования ресурсов, инновационных подходов, территориально обоснованной специализации. Важным вектором их эволюционного развития является формирование многопрофильных фермерских хозяйств, в которых растениеводство, животноводство и переработка сосуществуют как взаимодополняющие сегменты. Такая модель позволяет снижать риски, повышать рентабельность, способствует созданию дополнительных рабочих мест и формированию устойчивых хозяйственных систем в регионе. В условиях низкой товарности некоторых видов продукции крайне актуальным становится развитие переработки и сбыта, в том числе через создание кооперативных (коллективных) перерабатывающих центров, логистических узлов, сбытовых кооперативов и локальных рынков. Эффективная сбытовая инфраструктура может стать ключевым элементом в борьбе с потерями продукции и в увеличении доходов фермеров. Вызовы, с которыми сталкивается фермерство (инфраструктурные, кадровые, технологические, рыночные) представляют собой не только ограничения, но и точки роста, вокруг которых может быть сформирована новая система поддержки и модернизации сельского хозяйства.

3. Проведенное исследование позволило выявить целостную систему факторов, оказывающих значимое влияние на производственную эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан. Применение методов корреляционно-регрессионного анализа позволило обосновать количественные зависимости между уровнем валовой продукции (в расчете на 100 га пашни) и такими аграрно-экономическими характеристиками, как плотность поголовья крупного рогатого скота, продуктивность коров, урожайность зерновых культур, степень распаханности сельхозугодий, доля сельскохозяйственных земель, находящихся в распоряжении КФХ. На основе построенной эконометрической модели установлено, что наибольшее положительное влияние на выпуск продукции оказывает плотность поголовья крупного

рогатого скота, что свидетельствует о целесообразности развития животноводческого направления. В то же время выявлено, что такие параметры, как уровень распаханности и доля земли, находящейся в распоряжении КФХ, могут оказывать отрицательное влияние, особенно при отсутствии необходимого уровня технологической оснащенности и агротехнического сопровождения. Это указывает на ограниченность экстенсивной модели расширения посевных площадей и акцентирует внимание на необходимости перехода к более технологичным формам аграрного производства.

В работе осуществлен расчет упущенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами экономической выгоды, связанной с сокращением использования ресурсного потенциала в растениеводстве и животноводстве. Установлено, что за анализируемый период недоиспользование посевных площадей зерновых и сокращение поголовья коров привело к потерям в десятки и сотни миллионов рублей. Это подчеркивает, что для устойчивого роста крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе стратегически обоснованным направлением является, при определенных условиях, развитие не только отрасли растениеводства, но и животноводческой отрасли, как более стабильной с точки зрения отдачи ресурсов и менее подверженной природно-климатическим рискам.

4. Одним из перспективных направлений развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан следует считать диверсификацию их деятельности, которая представляет собой переход от узкоспециализированного аграрного производства к многофункциональному основанному на рациональном использовании природно-климатических и этнокультурных особенностей региона, а также на адаптации к современным экономическим вызовам и требованиям. Лежащий в основе данного процесса постулат заключается в том, что разнообразие форм деятельности позволяет фермерам снижать зависимость от погодных условий, сезонности и колебаний

цен, одновременно увеличивая занятость, стабильность доходов и интеграцию в локальное пространство. Ключевыми направлениями диверсификации в анализируемом регионе идентифицированы агротуризм, переработка, прямая реализация продукции, развитие нишевых направлений (включая пчеловодство), а также предоставление производственных, социальных и экосистемных услуг сельскому населению.

Важную роль в укреплении хозяйств играет внедрение технических и технологических инноваций (от цифровых решений и автоматизации до биогазовых установок, капельного орошения и умных пасек). При этом упор делается на адаптивные и экономически обоснованные инновации, доступные даже небольшим фермерским хозяйствам. В совокупности, диверсификация фермерской деятельности и внедрение в нее всевозможных инноваций (в том числе малозатратных и высокоэффективных для малого бизнеса) способствуют повышению устойчивости, рентабельности и социальной значимости фермерства.

В условиях Республики Башкортостан развитие фермерства требует внедрения в практику деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств разработанной в ходе исследования гибкой функционально-адаптивной модели крестьянского (фермерского) хозяйства, ориентированной не только на сельхозпроизводство, но и на решение других экономических, социальных и экологических задач. Такая модель, предлагаемая в работе, учитывает местные ресурсы, климатические условия, культурные традиции и современные вызовы, предполагая разумное сочетание отраслей, форм деятельности и инструментов поддержки. Практическое воплощение модели требует системного подхода, включающего оценку состояния хозяйства, определение направлений диверсификации, тестирование инноваций, развитие кооперации, освоение прямых каналов сбыта, привлечение поддержки и постоянный мониторинг эффективности. Именно через такую стратегию фермерские хозяйства могут превратиться в локальные точки роста,

способные обеспечить устойчивое развитие сельских территорий и повысить продовольственную безопасность региона.

5. В результате проведенного анализа текущей системы государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан установлено наличие как количественных, так и качественных диспропорций, выражающихся в неравномерном доступе фермеров к грантовым программам, недостаточной адресности и институциональной неэффективности части инструментов. При этом выявлены как формальные барьеры (бюрократическая нагрузка, сложность документации), так и неформальные (низкий уровень информирования, отсутствие сопровождения). Как итог, в работе предложен концептуальный подход к построению «фермероцентричной» модели поддержки (модель «ФЕРМЕР+»), в центре которой – адаптация мер помощи под реальные запросы фермеров и региональные агроэкологические условия. Такой подход обеспечивает выравнивание стартовых возможностей между разными территориями региона, позволяет оптимизировать механизм распределения грантов, учитывать отраслевую специфику и уровень готовности хозяйств к инновациям.

В рамках комплексной оценки эффективности поддержки акцент сделан на цифровую трансформацию фермерских хозяйств. Установлено, что несмотря на осознание важности цифровизации (более 70 % фермеров), лишь 8 % из них реально внедряют цифровые решения. Причинами названы финансовые ограничения, отсутствие ИТ-инфраструктуры и нехватка профильных знаний. Это определяет необходимость развития специализированных образовательных платформ, создания агроточек, субсидирования цифровых решений и внедрения онлайн-сервисов. С учетом текущих тенденций предложена интегрированная модель государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств «ФЕРМЕР+» охватывает ее институциональные, цифровые, финансово-организационные,

образовательные, инфраструктурные и социально-психологические уровни. Модель направлена на стимулирование развития инновационно-ориентированных форм хозяйствования, формирование для фермеров устойчивой, технологичной и социально значимой предпринимательской среды, ускорения перехода фермеров к высокотехнологичным методам производства.

Проведенный анализ показал, что фермерские хозяйства являются важными участниками в современном аграрном производстве. Исследование позволило сформулировать основные приоритеты и практические возможности формирования и развития организационных инноваций в области фермерства, предпринимаемых для повышения эффективности их деятельности, а также практических рекомендаций, которые могут быть использованы как самими фермерами, так и структурами, непосредственно участвующими в построении формальной институциональной среды для успешного развития фермерских хозяйств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абилова, Е. В. Бизнес-модель сельскохозяйственных кооперативов на основе технологий управления данными / Е. В. Абилова, С. Г. Головина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 12(470). – С. 158-164. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-11217. – EDN IJPDEY.
2. Адукова, А. Н. Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности России / А. Н. Адукова, М. Ю. Казора // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 11. – С. 75-80. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-11-75-80. – EDN AECXDO.
3. Айдинова, А. Т. Анализ современного состояния и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве России / А. Т. Айдинова, А. В. Назаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-1. – С. 219-233. – DOI: 10.34670/AR.2021.62.41.026. – EDN YWMUHN.
4. Акимбекова, Ч. У. Семейные хозяйства населения в условиях модернизации аграрного сектора Казахстана / Ч. У. Акимбекова // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 2. – С. 147-157. – DOI 10.46666/2023-2.2708-9991.14. – EDN UDBFKQ.
5. Алтухов, А. И. Агропромышленный комплекс России: организационно-экономические проблемы развития / А. И. Алтухов // Международный журнал аграрной науки и образования. – 2024. – № 1(1). – С. 101-107. – EDN RBIOIS.
6. Алтухов, А. И. Приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 8. – С. 2-11. – DOI 10.32651/248-2. – EDN HNVKGE.
7. Аралов, Х. М. Изучение применения биотехнологий в пищевой промышленности для улучшения безопасности продуктов, таких как создание

продуктов с низким содержанием аллергенов / Х. М. Аралов, Ш. А. Иссаков, Б. Д. Мулдабекова // Экономика и социум. – 2024. – №. 4-2 (119). – С. 588-591.

8. Аскарлов, А. А. Анализ динамики производства зерна в Республике Башкортостан / А. А. Аскарлов, А. А. Аскарлова, Е. В. Стомба, З. А. Галин // Российский электронный научный журнал. – 2025. – № 1(55). – С. 622-627. – DOI 10.31563/2308-9644-2025-55-1-622-627. – EDN IEJPNX.

9. Ахмадиева, А. Ф. Пчеловодство как залог продовольственной безопасности страны и сохранения биоразнообразия / А. Ф. Ахмадиева, Р. Ф. Фанисов, Г. А. Мусина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 3(60). – С. 29-35. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-3-60-29-35. – EDN CDXVKA.

10. Ахметов, В. Я. Роль этнокультурного туризма в развитии сельских территорий (на примере Республики Башкортостан) / В. Я. Ахметов, Б. Р. Юлдыбаев // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1, № 11. – С. 61-65. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_11_1_61. – EDN RXTURL.

11. Ахметов, В. Я. Перспективы производства и реализации органических этнических продуктов питания в Республике Башкортостан / В. Я. Ахметов, Ф. В. Матинова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 38-53. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-38-53. – EDN CQRALU.

12. Ахметов, В. Я. Перспективы регионального рынка этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан / В. Я. Ахметов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 3(15). – С. 27-36. – DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36. – EDN QGWKPN.

13. Бабкина, Е. С. Прогноз развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Тамбовской области / Е. С. Бабкина, М. В. Левина, М. Н. Гусева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2(73). – С. 221-224. – EDN RDCTMU.

14. Байгильдина, А. У. Социокультурные аспекты развития индивидуально-семейных форм хозяйствования на селе / А. У. Байгильдина, А. А. Барлыбаев [и др.] // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 4(42). – С. 8-15. – EDN FVUHNDN.

15. Барлыбаев, А. А. Стратегические ориентиры развития агротуризма в Республике Башкортостан / А. А. Барлыбаев, И. А. Ситнова, Г. М. Насыров, И. М. Рахматуллин // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 1031-1036. – EDN YUTDCH.

16. Барлыбаев, У. А. Развитие сельского туризма, эко-этнопарков как фактор диверсификации экономики сельских территорий / У. А. Барлыбаев, У. Р. Мусин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 364-366. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-364-366. – EDN QNPUMC.

17. Башкирский государственный аграрный университет. Официальный сайт Источник: <https://www.bsau.ru/news/details.php?ID=41728&ysclid=mc6e4ac3og597858191> (дата обращения: 12.05.2025).

18. Башмачников, В. Ф. К методологии выявления факторов успешности семейных фермерских хозяйств в целях оценки перспектив их развития / В. Ф. Башмачников // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 7. – С. 392-404. – DOI: 10.34755/IROK.2021.91.91.014. – EDN TKGANN.

19. Башмачников, В. Ф. Крестьянско-кооперативный уклад - важное звено в развитии сельской локальной экономики / В. Ф. Башмачников, С. Н. Скоморохов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 9. – С. 102-120. – DOI 10.34755/IROK.2022.36.51.034. – EDN CQHNFС.

20. Башмачников, В. Ф. Фермерству в России быть / В. Ф. Башмачников. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – 608 с. – ISBN 978-5-00122-918-6. – EDN HQORXA.

21. Белугина, Т. А. Потенциал развития фермерских хозяйств на основе цифрового маркетинга / Т. А. Белугина, Е. В. Белова // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 276-279. – EDN WYTNNV.
22. Бобышева, И. Н. Исторические аспекты развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств / И. Н. Бобышева // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 5(24). – С. 70-77. – EDN QBBAFB.
23. Бородин, К. Г. Нормативная база регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в России / К. Г. Бородин, Е. Ю. Фролова, Е. А. Задорожная // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 7. – С. 70-78. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-7-70-78.
24. Бородин, К. Г. Типологизация крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: подходы, группы хозяйств и среднесрочная динамика / К. Г. Бородин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7(101). – С. 180-188. – DOI 10.33938/237-180. – EDN DAIMGR.
25. Бородинская, Е. М. Развитие производственно-экономического потенциала фермерских хозяйств Беларуси / Е. М. Бородинская, М. И. Гончарова // Эпоха науки. – 2021. – № 28. – С. 189-197. – EDN ZEJRWG.
26. Бруцкус, Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика / Б. Д. Бруцкус. – П.: Право, 1922. 232 с.
27. Буздалов, И. Н. Структурные перекосы в сельском хозяйстве России: причины и последствия / И. Н. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 4-14. – EDN XSTQCB.
28. Варганова, М. Л. Применение современных технологий в сельском хозяйстве как средство увеличения производительности и минимизации потерь в условиях импортозамещения / М. Л. Варганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – № 4. – с. 585-597. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-585-597.

29. Виноградова, И. Н. Учение А. В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства : специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Виноградова Ирина Николаевна. – Москва, 2003. – 31 с. – EDN NHJVSU.

30. Власов, В. А. Правовое положение "крестьянского (фермерского) хозяйства" по законодательству Российской Федерации и правовое положение "крестьянского или фермерского хозяйства" по законодательству Республики Казахстан: сравнительный анализ правовых категорий и перспективы развития / В. А. Власов, А. Н. Нуркасым // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 3(207). – С. 41-45. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_3_41. – EDN OPJLUQ.

31. Влияние изменений базисных факторов на экономическую эффективность сельского хозяйства России / Е. М. Кот, Т. Х. Тогузаев, М. Ш. Газаева [и др.] // Аграрный вестник Урала. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 303-318. – DOI 10.32417/1997-4868-2025-25-02-303-318. – EDN FGGORA.

32. Волченкова, А. С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А. С. Волченкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – № 1(29). – С. 12-14. – EDN XRJGGK.

33. Вольчик, В. В. Влияние формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики / В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 77-94. – DOI 10.15838/esc.2022.5.83.4.

34. Воронин, Б. А. Защита фермеров как производителей сельскохозяйственной продукции через организационно-экономический механизм государственной поддержки / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина // Бизнес, менеджмент и право. – 2018. – № 2. – С. 21-26. – EDN YTZDQT.

35. Воронин, Б. А. Организационно-экономические аспекты корпоративного управления малыми формами хозяйствования в АПК / Б. А.

Воронин, Я. В. Воронина, В. П. Черданцев // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № S4. – С. 12-15. – EDN XVCSBMV.

36. Воронкова, О. Ю. Теоретико-методологические основы и ресурсный потенциал развития региональных АПК, ориентированных на производство органической продукции / О. Ю. Воронкова, У. Г. Гусманов, В. А. Кундиус [и др.]. – Барнаул: Азбука, 2016. – 178 с. – ISBN 978-5-93957-876-9. – EDN UTCDWT.

37. Гадиев, Р. Р. Разведение птицы в фермерских и приусадебных хозяйствах / Р. Р. Гадиев, А. П. Коноплева, Д. Д. Хазиев; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Башкирский государственный аграрный университет; Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства Российской академии наук. – Уфа: Первая типография, 2019. – 215 с. – ISBN 978-5-6043161-5-3. – EDN HXSZQJ.

38. Галас, М. Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А. Н. Челинцева и Н. П. Макарова: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. / Галас Марина Леонидовна. – Москва, 2000. – 335 с.

39. Галикеев, Р. Н. Социально-экономические условия развития малых форм хозяйствования на селе / Р. Н. Галикеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-1. – С. 37-42. – DOI 10.17513/vaael.1300. – EDN HSYUUVG.

40. Герцикова, И. История становления крестьянского (фермерского) хозяйства в России / И. Герцикова, Т. Г. Чебоньян // Молодой ученый. – 2021. – № 40(382). – С. 84-86. – EDN STQTRZ.

41. Го, И. Анализ текущего состояния сельского хозяйства Китая / И. Го // Молодой ученый. – 2022. – № 5(400). – С. 87-90. – EDN LVOPCE. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/archive/400/88529/> (дата обращения: 21.02.2025).

42. Головина, С. Г. Концепция умного села: от современного содержания к практической реализации / С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова, А. В. Ручкин // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 7(158). – С. 81-95. – DOI 10.24412/2227-9407-2024-7-81-95. – EDN GTVJQY.

43. Головина, С. Г. Продовольственная безопасность: угрозы, вызовы, возможности / С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова, М. Ф. Хайруллин // Аграрная наука. – 2024. – № 12. – С. 173-181. – DOI 10.32634/0869-8155-2024-389-12-173-181. – EDN КАЕКSP.

44. Головина, С. Г. Перспективы развития сельского хозяйства в условиях технических и технологических инноваций / С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова, Р. И. Мухаметшина // Экономические науки. – 2025. – № 243. – С. 139-148. – DOI 10.14451/1.243.139. – EDN LYCAWD.

45. Проблемы развития фермерства в сложившихся условиях среды / С. Г. Головина, Е. Е. Лоретц, И. Н. Миколайчик, Л. Н. Смирнова // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 8(187). – С. 65-74. – DOI 10.32417/article_5d908ea8bc65f4.10403668. – EDN NBFAFG.

46. Головина, С. Г. Эволюция концепции фермерства в аграрной экономической науке / С. Г. Головина, Е. В. Абилова, Л. Н. Смирнова // Управление в современных системах. – 2021. – № 2(30). – С. 29-41. – DOI 10.24412/2311-1313-30-29-41. – EDN LMWWJZ.

47. Грантовая поддержка начинающих фермеров. Источник: <https://apkrb.info/gospodderzhka/podderzhka-fermerov/grantovaya-podderzhka-nachinayushchih-fermerov> (Дата обращения: 12.05.2025).

48. Грантовая поддержка семейных ферм. Источник: <https://apkrb.info/gospodderzhka/podderzhka-fermerov/grantovaya-podderzhka-semeinyh-ferm> (Дата обращения: 12.05.2025).

49. Григорьева, Е. Е. Основные показатели развития аграрного сектора Канады (по данным сельскохозяйственной переписи 2021 года) / Е. Е. Григорьева, П. С. Шульга // Московский экономический журнал. – 2022. – №9.

Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pokazateli-razvitiya-agrarnogo-sektora-kanady-po-dannym-selskohozyaystvennoy-perepisi-2021-goda> (дата обращения: 27.02.2025).

50. Гудова, Е. И. Создание модели агро-фермерских жилых кластеров для устойчивого развития сельских поселений / Е. И. Гудова, О. П. Федоров // *Colloquium-Journal*. – 2020. – № 1-2(53). – С. 8-11. – EDN DZXKRS.

51. Гусманов, Р. У. Выбор вида экономической деятельности для возможности внедрения инноваций / Р. У. Гусманов, Р. Р. Субхангулов // *Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива*. – 2024. – № 1(17). – С. 87-94. – EDN DFDYHQ.

52. Гусманов, Р. У. Моделирование развития сельских территорий как направление стабильного функционирования АПК / Р. У. Гусманов, Е. В. Стомба // *Никоновские чтения*. – 2023. – № 28. – С. 192-196. – EDN HNBSTI.

53. Гусманов, Р. У. Производство качественной молочной продукции как фактор обеспечения продовольственной безопасности России / Р. У. Гусманов, Е. В. Стомба, Г. П. Бутко [и др.] // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2024. – № 9(115). – С. 100-108. – DOI 10.33938/249-100. – EDN DQYJLJ.

54. Гусманов, У. Г. Инновационная деятельность в аграрном секторе Республики Башкортостан / У. Г. Гусманов // *Достижения науки и техники АПК*. – 2007. – № 2. – С. 3-4. – EDN ISVOBH.

55. Данильченко, С. Л. Развитие фермерских хозяйств в постсоветской России: достижения и проблемы / С. Л. Данильченко // *Аграрная история*. – 2023. – № 16. – С. 3-11. – DOI: 10.52270/27132447_2023_16_3. – EDN PKSDPS.

56. Дашиева, Б. Ш. Анализ трудовых ресурсов на основе типологии крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций / Б. Ш. Дашиева // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 11(518). – С. 2113-2133. – DOI: 10.24891/ea.20.11.2113. – EDN GACWRH.

57. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 20219-2023. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. г. Минск. 2024. Электронный ресурс. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/506/owrp2r8fw77njtzia7nibw4yqzo1xtbu.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).

58. Дозорова, Т. А. Оценка технико-технологической составляющей ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли региона / Т. А. Дозорова, Е. А. Тарасова, В. М. Севастьянова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12(173). – С. 1387-1391. – DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.252. – EDN XZGOTF.

59. Дозорова, Т. А. Сценарный подход обоснования перспектив развития малых форм хозяйствования в АПК Ульяновской области / Т. А. Дозорова, М. В. Таралин // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25 июня 2024 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 687-691. – EDN VVKUMW.

60. Дозорова, Т. А. Устойчивое развитие региона через призму оценки земельного ресурсного потенциала / Т. А. Дозорова, Е. А. Тарасова, В. М. Севастьянова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12(173). – С. 491-494. – DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.086. – EDN DEDDYE.

61. Долгих, О. С. Современное развитие кооперативного сектора экономики в странах Восточной Азии / О. С. Долгих, Т. Н. Вахнина, В. Я. Башкатова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-3. – С. 46-55. – EDN MJDZRN.

62. Дохоян, Д. А. Эволюция сельскохозяйственных хозяйств: анализ эффективности крестьянско-фермерских и индивидуальных хозяйств / Д. А. Дохоян // Бизнес и общество. – 2023. – № 3(39). – EDN YVCITN.

forum-razvitiye-malogo-agrobiznesa-rossii-sostoyavshegosya-v-timiryazev-czentr/
(дата обращения: 14.03.2025).

71. Ишемгулов, А. М. Экономико-экологическая зона Башкортостана для производства высококачественной продукции пчеловодства / А. М. Ишемгулов // Пчеловодство. – 2019. – № 10. – С. 7-9. – EDN EOBMVW.

72. Ищенко, Т. Л. Анализ основных характеристик крестьянских (фермерских) хозяйств, как инструмент выявления основных проблем на примере хозяйств Краснодарского края / Т. Л. Ищенко // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 34. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10249. – EDN XMSOWO.

73. Казьмин, М. А. Изменение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в развитии сельского хозяйства России в постсоветский период / М. А. Казьмин // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 186-191. – EDN NIULDC.

74. Калдаров, С. Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане / С. Калдаров, М. Темирханов // Halyk Research. 2024. Электронный ресурс. URL:
https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.02.2025).

75. Кекелева, С. В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как драйверы роста аграрного сектора национальной экономики / С. В. Кекелева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2(62). – С. 78-90. – DOI 10.26456/2219-1453/2023.2.078-090. – EDN NPBUBE.

76. Кирилова, О. В. Современное состояние и перспективы развития овцеводства в фермерских хозяйствах / О. В. Кирилова // Мир Инноваций. – 2023. – № 4(27). – С. 80-84. – EDN DQIQRM.

77. Китаев, Ю. А. Тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Центрально-Черноземном регионе / Ю. А. Китаев, В. Н.

Бочарникова // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2024. – № 4(44). – С. 118-123. – EDN MMGMDU.

78. Кликич, Л. М. Проблемы социального развития сельских территорий Башкортостана / Л. М. Кликич // Российский электронный научный журнал. – 2015. – № 2(16). – С. 54-64. – EDN WFKGXX.

79. Клычова, Г. С. Тенденции развития рынка органического сельского хозяйства: зарубежный и российский опыт / Г. С. Клычова, М. С. Овчинникова // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 12(543). – С. 2204-2219. – DOI 10.24891/ea.22.12.2204. – EDN ВАЛШ.

80. Козлов, В. А. Государственная поддержка малых форм хозяйствования для устойчивого развития сельских территорий / В. А. Козлов, Ю. А. Большакова, О. И. Федотова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 104-108. – DOI 10.17513/fr.42917. – EDN GSMBJI.

81. Колесник Н. Ф. Повышение эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях экономических санкций монография / Н. Ф. Колесник, В. В. Акашева, О. В. Шибилева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва». – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2021. – 133, [2] с. ил., табл.; 20. – ISBN 978-5-7103-4260-2.

82. Колпакова, О. П. Определение оптимальной площади крестьянских (фермерских) хозяйств / О. П. Колпакова // Астраханский вестник экологического образования. – 2021. – № 4(64). – С. 138-141. – DOI: 10.36698/2304-5957-2021-4-138-141. – EDN IRHNPM.

83. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1993. – 543 с.

84. Костяев, А. И. Дифференциация сельского пространства: закономерности и движущие силы / А. И. Костяев // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 8. – С. 123-134. – DOI 10.33305/238-123. – EDN UJEUWZ.

85. Костяев, А. И. Устойчивое развитие агропромышленного производства: подходы, принципы, цели и индикаторы / А. И. Костяев, Г. Н. Никонова // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2025. – Т. 26, № 3. – С. 691-706. – DOI 10.30766/2072-9081.2025.26.3.691-706. – EDN WSJEXZ.

86. Кот, Е. М. Основные аспекты стратегии развития учебно-опытного хозяйства Уральского государственного аграрного университета / Е. М. Кот, О. А. Рущицкая, Л. В. Сабурова, Е. С. Куликова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 39-45. – DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-39-45. – EDN KJKSJW.

87. Кот, Е. М. Нормативно-правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности предприятий молочнопродуктового подкомплекса / Е. М. Кот, П. В. Черданцев // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2025. – № 1. – С. 28-30. – EDN WRAFYM.

88. Кооперация как фактор повышения конкурентоспособности аграрного бизнеса / Ф. Н. Мухаметгалиев, А. Р. Батталова, Ф. Ф. Закирова [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 9. – С. 244-247. – EDN BDUCLG.

89. Кравченко, Т. С. Привлечение инвестиций в малые формы хозяйствования: модель оценки конкурентоспособности субъекта / Т. С. Кравченко // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 6(87). – С. 106-113. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2020.6.106. – EDN KTNRRR.

90. Криничная, Е. П. Органическое сельское хозяйство России: современное состояние, ключевые проблемы развития и направления

государственной поддержки / Е. П. Криничная // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 3 (96). – С. 99-106. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.99.

91. Крупа, О. И. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в республике Беларусь / О. И. Крупа, А. А. Игнатчик // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: Сборник научных статей / Редколлегия: М.Е. Карпицкая (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 243-249. – EDN TSKMYD.

92. Крылатых, Э. Н. Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских Чтениях / Э. Н. Крылатых, Е. Ю. Фролова // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 200-214. – DOI 10.22394/2500-1809-2021-6-4-200-214. – EDN NAEEYS.

93. Крылатых, Э. Н. О книге В. Ф. Башмачникова с соратниками и единомышленниками «Фермерство семейного типа: потенциал, практика развития» / Э. Н. Крылатых, Е. Ю. Фролова // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 148-164. – DOI 10.22394/2500-1809-2022-7-4-148-164. – EDN YCUMWM.

94. Кудрявцев, А. А. Роль снабженческо-сбытовых кооперативов в повышении доли фермерских хозяйств в структуре добавленной стоимости продовольственных цепочек / А. А. Кудрявцев, Ю. В. Кармышова // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63, № 6. – С. 9. – DOI: 10.24411/2588-0209-2020-10234.

95. Кузнецова, А. Р. Анализ тенденций развития сельского хозяйства Республики Беларусь с позиций влияния на рынок продовольствия в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова, Г. Н. Никонова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 4. – С. 87-91. – DOI 10.24411/2587-6740-2020-14080. – EDN TGSPTT.

96. Кузнецова, А. Р. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан / А. Р. Кузнецова // Экономика

сельскохозяйственного производства: сегодня и завтра : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти член-корреспондента РАН, академика АН РБ, доктора экономических наук, профессора Гусманова Узбек Гусмановича (Гусмановские чтения) , Уфа, 01 декабря 2017 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2019. – С. 53-58. – EDN ZEPRVJ.

97. Кузнецова, А. Р. Сравнительный анализ уровня продовольственного самообеспечения в Российской Федерации и Республике Казахстан / А. Р. Кузнецова // Институциональные тренды обеспечения качества жизни населения сельских территорий : материалы VII международной научно-практической конференции (памяти заслуженного деятеля науки РФ, профессора Багмута А.А.), Краснодар, 16 ноября 2023 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2023. – С. 365-371. – EDN PIVEWI.

98. Кузнецова, А. Р. Управление экономической безопасностью в сельском хозяйстве государств - членов Евразийского экономического союза / А. Р. Кузнецова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 30 марта 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 42-47. – EDN VPSJTS.

99. Кузнецова, Т. Е. Инновационная деятельность фермерских хозяйств в условиях цифровой трансформации агропромышленного комплекса России / Т. Е. Кузнецова, Н. В. Счастливая, В. А. Толмачева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4(60). – С. 152-163. – DOI: 10.21685/2072-3016-2021-4-15.

100. Ларин, С. Н. Тенденции развития сельского хозяйства и необходимость взаимодействия агрохолдингов и фермерских хозяйств / С. Н.

Ларин, А. Н. Знаменская // Наука без границ. – 2019. – № 5(33). – С. 20-29. – EDN YKFZWN.

101. Латенкова, А. В. Развитие и проблемы крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь как основа формирования малого и среднего бизнеса в сельской местности / А. В. Латенкова // Современная экономика: векторы развития и ее информационное обеспечение : материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 17–18 апреля 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. – С. 181-185. – EDN DBZWOG.

102. Липницкая, В. В. Социально-экономические аспекты становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Беларуси / В. В. Липницкая, З. Г. Близнюк, В. Б. Григорьева // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции, Минск, 30-31 мая 2019 г. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 240-244.

103. Лукьянов, В. Н. Производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Республики Башкортостан / В. Н. Лукьянов // Российский электронный научный журнал. – 2022. – № 2(44). – С. 116-122. – DOI 10.31563/2308-9644-2022-44-2-116-122. – EDN ODDRND.

104. Мазлоев, В. З. Особенности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в условиях санкционного давления: угрозы и вызовы / В. З. Мазлоев, О. И. Хайруллина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 12. – С. 2-9. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-12-2-9. – EDN QIJKI.

105. Макаров, Н. П. Крестьянское хозяйство и его эволюция / Макаров Н. П. – М.: тип. Н. Желудковой, 1920. – 392 с.

106. Малышев, Н. Н. Взаимосвязь экономического развития крестьянско-фермерских хозяйств с их организационно-правовой формой /

Н. Н. Малышев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №12 (150). Электронный ресурс. URL: <https://research-journal.org/archive/12-150-2024-december/10.60797/IRJ.2024.150.99> (дата обращения: 15.03.2025). DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.99.

107. Медведева, А. История органического сельского хозяйства: 3 этапа становления и роста / А. Медведева // АгроXXI. – 2020. – 16 декабря. Электронный ресурс. URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/istorija-organicheskogo-selskogo-hozjaistva-3-yetapa-stanovlenija-i-rosta.html> (дата обращения: 11.03.2025).

108. Миндрин, А. С. Экономико-социальные и правовые проблемы эффективного использования земель / А. С. Миндрин // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 1(61). – С. 76-79. – EDN XSTKIV.

109. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. Источник: <https://agriculture.bashkortostan.ru/activity/27372/> (дата обращения: 07.04.2025).

110. Миннихметов, И. С. Развитие пчеловодства Буздякского района Республики Башкортостан / И. С. Миннихметов, Д. В. Шелехов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2024. – № 2(70). – С. 56-61. – DOI 10.31563/1684-7628-2024-70-2-56-61. – EDN WEZUHN.

111. Митина, Н. Н. Экономическое развитие сельского хозяйства Китая: достижения и вызовы / Н. Н. Митина, Я. Сун // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 9(516). – С. 1743-1770. – DOI 10.24891/re.21.9.1743. – EDN HXZLWT.

112. Михайлова, Л. В. Современная оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Татарстан / Л. В. Михайлова // Финансовый бизнес. – 2023. – № 7(241). – С. 48-52. – EDN AZARPJ.

113. Михайлова, Л. В. Фермерство в Республике Татарстан: их роль в системе аграрного бизнеса и тенденция развития / Л. В. Михайлова, Ф. Н.

Мухаметгалиев, А. Р. Валиев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 2(74). – С. 148-153. – DOI 10.12737/2073-0462-2024-148-153. – EDN SNZDYM.

114. Мулдабекова, Б. Д. Оценка агроэкологических методов выращивания зерновых культур и их влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства / Б. Д. Мулдабекова, Ф. Б. Кахоров // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. – 2024. – № 10 (127). Электронный ресурс. URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/18478> (дата обращения: 11.03.2025).

115. Мухаметшина, Р. И. Ключевые аспекты трансформации управления регионами Российской Федерации в условиях цифровизации экономики (на примере Республики Башкортостан) / Р. И. Мухаметшина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 7. – С. 145-148. – DOI 10.55189/CGW.2023.98.7.001. – EDN YKFRGT.

116. Мухаметшина, Р. И. Предпосылки цифровизации экономики в современных условиях / Р. И. Мухаметшина // Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 08–09 декабря 2020 года. – Грозный: Спектр, 2020. – С. 123-127. – DOI 10.34708/GSTOU.CONF.2021.14.40.019. – EDN SGALBT.

117. Мухаметшина, Р. И. Производство продукции сельского хозяйства в регионах Приволжского федерального округа / Р. И. Мухаметшина // VI Молодежный научный форум "Уфимский гуманитарный научный форум". "Региональные тренды экономического развития": Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 апреля 2024 года. – Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2024. – С. 220-225. – EDN MOWFMQ.

118. Мухаметшина, Р. И. Тенденции развития отрасли растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан / Р. И. Мухаметшина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 4(20). – С. 218-229. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-218-229. – EDN MHAZMV.

119. Мухаметшина, Р. И. Тенденции развития отрасли растениеводства в хозяйствах населения Республики Башкортостан / Р. И. Мухаметшина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 159-170. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-159-170. – EDN NOIOFH.

120. Мухаметшина, Р. И. Цифровизация хозяйственной деятельности в современных условиях / Р. И. Мухаметшина // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 10 декабря 2020 года. Том Часть II. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 242-246. – EDN HLBBJP.

121. Мухаметшина, Р. И. Экономическая эффективность производства продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан / Р. И. Мухаметшина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 2(22). – С. 163-178. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-2-163-178. – EDN ROKQQE.

122. Мухаметшина, Р. И. Анализ подходов к понятию "региональная социально-экономическая система" / Р. И. Мухаметшина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 6-2(100). – С. 81-83. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-6-2-81-83. – EDN KRFADZ.

123. Мухаметшина, Р.И., Гатауллин, Р.Ф. Цифровизация региональных экономических систем: сущность и содержание // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4(81). – С. 144-146. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-4-144-146. – EDN PАНJIG.

124. Мухаметшина, Р. И., Головина, С. Г., Кузнецова, А. Р. Организационные модели функционирования фермерских хозяйств //

Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1(21). – С. 191-203. – DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-191-203. – EDN HJEUIE.

125. Мухаметшина, Р. И. Функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан: вызовы и возможности / Р. И. Мухаметшина, С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова // Экономические науки. – 2025. – № 245. – С. 350-358. – DOI 10.14451/1.245.350. – EDN IQVZRL.

126. Мухаметшина, Р. И., Кузнецова, А. Р., Головина, С. Г., Кот, Е. М. Тенденции развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3(19). – С. 107-122. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-3-107-122. – EDN PDQZTY.

127. Мухаметшина, Р. И., Кузнецова, А. Р., Головина, С. Г., Кот, Е. М. Тенденции развития сельского хозяйства в Республике Удмуртия // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 2(18). – С. 109-125. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-109-125. – EDN RFWHLG.

128. Мухаметгалиев, Ф. Н. Потребительская кооперация в контексте повышения деловой активности сельского населения / Ф. Н. Мухаметгалиев, А. Р. Валиев, Д. Ф. Хафизов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2024. – № 1. – С. 20-29. – EDN GTDSMY.

129. Мухаметгалиев, Ф. Н. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в условиях цифровизации сельской экономики / Ф. Н. Мухаметгалиев, Ф. Н. Авхадиев, Л. Ф. Ситдикова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 17, № 2(66). – С. 154-161. – DOI 10.12737/2073-0462-2022-154-161. – EDN ZFLAZY.

130. Набиева, А. Р. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства в системе кооперации: преимущества и перспективы / А. Р. Набиева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14, № 1(68). – С. 116-126. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2021_1_116. – EDN JMSKWI.

131. Нагорный, В. Д. «Секрет» успешного сельскохозяйственного производства в Канаде и США / В. Д. Нагорный // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2000. – №1. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-uspeshnogo-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-kanade-i-ssha> (дата обращения: 28.02.2025).

132. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» и федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры». Электронный ресурс. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/np_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения: 10.05.2025).

133. Некрасов, К. В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы / К. В. Некрасов, В. И. Набоков // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 171-182. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-171-182. – EDN VKBIXX.

134. Нечаева, И. В. Процессы цифровизации и социоресурсные возможности малых крестьянских (фермерских) хозяйств / И. В. Нечаева // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2023. – № 4. – С. 96-102. – EDN SSPDPB.

135. Нигматуллин, Р. В. Правовые и экономические аспекты развития малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан / Р. В. Нигматуллин, А. А. Никитина // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 4 (50). – С. 47-54. – EDN CFJSAX.

136. Никитина, А. А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств (на примере республики Башкортостан), автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук, специальность 08.00.05 <Экономика и упр. нар. хоз-вом> / Никитина Анжелика Александровна; [Оренбург. гос. аграр. ун-т]. – Уфа 2006. – 20 с.

137. Никитина, А. А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан: монография / А. А. Никитина. – Уфа: Изд-во БГАУ, 2006. – 211 с.

138. Никонова, Г. Н. Спрос на органические продукты в системе факторов увеличения площади используемых сельскохозяйственных угодий / Г. Н. Никонова, А. Г. Никонов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 4(382). – С. 86-90. – DOI 10.24412/2587-6740-2021-4-86-90. – EDN VSFDNV.

139. Никонова, Г. Н. Факторы изменения спроса на продовольственном рынке Санкт-Петербурга / Г. Н. Никонова, А. Г. Никонов // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № S13. – С. 70-78. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-13-70-78. – EDN WQYRDA.

140. Никонова, Н. А. Территориальные аспекты развития органического сельского хозяйства в регионе / Н. А. Никонова, Х. А. Дибирова, А. Г. Никонов // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т. 24. – № 11. – С. 1526–1535. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-11-1526-1535>.

141. О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (последняя редакция). Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 13.03.2025 г.).

142. Организационно-экономические меры ускоренного развития аграрного малого и среднего предпринимательства / Ф. Н. Мухаметгалиев, И. Г. Гайнутдинов, Ф. Н. Авхадиев [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 3. – С. 66-70. – EDN KJWFUY.

143. Основные итоги Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Росстат. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/shmp/2021>. (дата обращения: 14.05.2025)

144. Павлов, А. Ю. Факторы развития производства органической продукции в субъектах Российской Федерации / А. Ю. Павлов, А. А. Кудрявцев

// Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – № 2(392). – С. 133-137. – DOI 10.55186/25876740_2023_66_2_133. – EDN QIZDVP.

145. Паранина, Н. А. Возрождение хмелеводства - перспективное направление развития экономики региона / Н. А. Паранина // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. – 2019. – № 6. – С. 126-130. – EDN KYAPSR.

146. Петриков, А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 99-105. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105. – EDN RETTVV.

147. Петриков, А. В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248, № 4. – С. 527-542. – DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-527-542.

148. Петриков, А. В. Научное наследие А. В. Чаянова (теория крестьянского хозяйства и кооперации) и современность / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 210, № 2. – С. 153-163. – EDN XPLXDN.

149. Петриков, А. В. Роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельской локальной экономике и актуальные проблемы их развития / А. В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2022. – № 3. – С. 14-26. – DOI 10.37984/2076-9288-2022-3-14-26. – EDN QSQGES.

150. Петриков, А. В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки / А. В. Петриков // Федерализм. – 2024. – Т. 29, № 2(114). – С. 48-62. – DOI 10.21686/2073-1051-2024-2-48-62. – EDN KQEUVL.

151. Петриков, А. В. Творческое наследие А. В. Чаянова и направления совершенствования современной аграрной политики / А. В. Петриков //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 7. – 2008. – С. 10-13. EDN: JTEJYJ.

152. Полтарыхин, А. Л. Концептуальные основы управления инновационной деятельностью предприятий / А. Л. Полтарыхин, С. А. Шелковников, Э. Р. Корчагин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3(152). – С. 1012-1014. – DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.198. – EDN AFDTRR.

153. Полухин, А. А. Ключевые направления государственной поддержки развития органического сельского хозяйства / А. А. Полухин, О. В. Кондратьева, В. А. Войтюк, О. В. Слинко // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 2. – С. 41-46. DOI: 10.32651/252-41.

154. Полюбина, И. Б. Теория крестьянского хозяйства в экономической науке России начала XX века и ее значение в современных условиях. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук, Спец. 08.00.01 / Полюбина Ирина Борисовна; [Финансовая акад. при Правительстве Рос. Федерации]. – М. 2002. – 38 с.

155. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 09.03.2023 № 108 «О внесении изменений в Порядок предоставления субсидии из бюджета Республики Башкортостан автономной некоммерческой организации «Центр развития туризма Республики Башкортостан» на финансовое обеспечение затрат, связанных с уставной деятельностью». Электронный ресурс. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202303150009> (дата обращения: 10.05.2025).

156. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 августа 2022 года № 475 «Об утверждении Порядка предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям грантов в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проектов развития сельского туризма» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406198971>. (дата обращения: 10.05.2025).

157. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 декабря 2023 года № 737 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» (с изменениями на 28 декабря 2024 года). Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407116350> (дата обращения: 10.05.2025).

158. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25.12.2023 № 761 «Об утверждении государственной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Башкортостан». Электронный ресурс. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0200202312290006> (дата обращения: 08.06.2025 г.).

159. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 апреля 2019 года № 267 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан в рамках реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553283035> (дата обращения: 08.06.2025 г.).

160. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 июня 2012 года № 185 «О государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в республике Башкортостан» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463503995> (дата обращения: 10.05.2025).

161. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 марта 2023 года №101 «О внесении изменений в Порядок предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям гранта в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проекта создания и развития хозяйства».

Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/406517719/> (дата обращения: 08.06.2025 г.).

162. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 10.05.2025).

163. Походня, Г. С. Особенности производства свинины в фермерских и крестьянских хозяйствах / Г. С. Походня, П. И. Бреславец, А. П. Бреславец [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2021. – 269 с. – ISBN 978-5-98242-328-3. – EDN MLTXIB.

164. Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан от 14 февраля 2025 года № 37 «Об утверждении Решения о порядке предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям гранта в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проекта создания и развития хозяйства». Электронный ресурс. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/documents/active/610490/> (дата обращения: 08.06.2025 г.).

165. Применение социальных медиа для продвижения агропродукции: новые возможности для малых и средних фермеров / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова, Е. М. Кот, Т. И. Кружкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 217-220. – EDN DEXMHY.

166. Проведение Десятилетия семейных фермерских хозяйств Организации Объединенных Наций (2019–2028 годы). Генеральная Ассамблея ООН. 27 Июля 2023 г. Электронный ресурс. URL: <https://docs.un.org/A/78/233> (дата обращения: 22.02.2025).

167. Прущак, О. В. Вклад малых форм агробизнеса в обеспечение продовольственной безопасности России / О. В. Прущак, И. М. Кублин, А. А.

Воронов, О. А. Рущицкая // Аграрный вестник Урала. – 2025. – Т. 25. – № 01. – С. 150-162. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-01-150-162>.

168. Рахимгалиева, С. Ж. Аспекты цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан / С. Ж. Рахимгалиева, А. Ж. Есбулатова // Наука и образование. – 2023. – № S2-2(71). – С. 139-147. – EDN UDRMWB.

169. Рахимова, Е. А. Детерминанты развития органического сельского хозяйства в фермерских хозяйствах Ленинградской области / Е. А. Рахимова, Х. А. Дибирова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 12. – С. 79-86. – DOI 10.32651/2412-79. – EDN VSWSBM.

170. Рахимова, Е. А. Подходы к формированию организационно-экономического механизма цифровой трансформации хозяйств малых форм Ленинградской области / Е. А. Рахимова // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 10. – С. 44-55. – DOI 10.33305/2410-44. – EDN UZDOOL.

171. Рахимова, Е. А. Мясное скотоводство в хозяйствах малых форм в условиях цифровизации / Е. А. Рахимова // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 90-102. – DOI 10.32417/1997-4868-2023-233-04-90-102. – EDN EPAADE.

172. Рахимова, Е. А. Формирование организационно-экономического механизма диверсификации деятельности фермерских хозяйств / Е. А. Рахимова // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 1(216). – С. 92-102. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-216-01-92-102. – EDN JBLEVV.

173. Решеткина, Ю. В. Факторы устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечение продовольственной независимости региона / Ю. В. Решеткина, Л. Б. Винничек, О. А. Столярова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 3. – С. 33-37. – DOI 10.32651/253-33. – EDN IFVWQU.

174. Розанова, Т. П. Формирование и продвижение аграрного туризма как драйвера развития внутреннего туризма в условиях санкций Евросоюза / Т. П. Розанова, Р. Ю. Стыцюк // Экономика, труд, управление в сельском

хозяйстве. – 2022. – № 3(85). – С. 32-38. – DOI 10.33938/223-32. – EDN WWQSXQ.

175. Рущицкая, О. А. Анализ продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств и экономическая устойчивость крестьянских (фермерских) хозяйств в России / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова, Т. И. Кружкова, С. И. Батракова // Управленческий учет. – 2024. – № 7. – С. 65-72. – EDN DJHLNA.

176. Рущицкая, О. А. Рынок органической сельскохозяйственной продовольственной продукции в России / О. А. Рущицкая, Т. И. Кружкова, О. Е. Рущицкая, Р. В. Буслаев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10-2. – С. 116-122. EDN: KSTHNG.

177. Санду, И. С. Развитие межрегионального сотрудничества в построении инновационной экономики союзного государства / И. С. Санду, Н. Е. Рыженкова, Д. А. Чепик // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 8. – С. 21-28. – DOI 10.32651/248-21. – EDN XZMQFG.

178. Сайфуллина, Е. Н. Геоэкологическое направление сельского туризма в Республике Башкортостан / Е. Н. Сайфуллина, И. Ю. Лешан // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 191-195. – DOI 10.33184/dokbsu-2022.4.1.

179. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2024 г. – 171 с.

180. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2019-2023. Статистический сборник. Бюро национальной статистики. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. г. Астана, 2024. Электронный ресурс. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/abd/udf6kzz1gsd908awrgpzve2fnn9itgx/C-06-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/abd/udf6kzz1gsd908awrgpzve2fnn9itgx/C-06-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf) (дата обращения: 19.02.2025).

181. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2003. – 60 с.

182. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2012. – 74 с.

183. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан: Статистический сборник / Башкортостанстат – Уфа, 2024. – 81 с.

184. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 80 с.

185. Сельскохозяйственный потребительский кооператив и эффективность бизнеса малых форм хозяйствования / А. А. Аскарлов, Р. У. Гусманов, А. А. Аскарова [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2(71). – С. 81-87. – DOI 10.33938/212-81. – EDN ESWOQC.

186. Семенова, Е. И. Методология исследования адаптации субъектов аграрного предпринимательства в условиях трансформации / Е. И. Семенова, В. В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 10. – С. 45-51. – DOI 10.32651/2210-45. – EDN TEDOBW.

187. Семин, А. Н. Комплексная оценка продовольственного обеспечения населения Республики Башкортостан в условиях новых системных вызовов / А. Н. Семин, О. А. Рущицкая, Р. У. Гусманов, Е. В. Стомба // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 9. – С. 138-148. – DOI 10.32417/1997-4868-2023-23-09-138-148. – EDN HQKONI.

188. Семин, А. Н. О перспективах агропромышленного производства Республики Башкортостан в условиях санкций / А. Н. Семин, Р. У. Гусманов, С. С. Низамов // Russian Journal of Management. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 92-100. – DOI 10.29039/2500-1469-2025-13-3-92-100.

189. Сидоренко, О. В. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств зернового подкомплекса Орловской области / О. В. Сидоренко, И. В. Ильина //

Вестник аграрной науки. – 2020. – № 2(83). – С. 122-131. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.2.122.

190. Ситнова, И. А. Социокультурный капитал территории: формирование, использование, воспроизводство / И. А. Ситнова, А. А. Барлыбаев [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 41-45. – DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.005. – EDN NPFHAG.

191. Совершенствование маркетинговых коммуникаций как элемент менеджмента организации / И. А. Кулькова, А. В. Овчинникова, А. Р. Кузнецова, В. П. Неганова // Дискуссия. – 2025. – № 1(134). – С. 177-184. – DOI 10.46320/2077-7639-2025-1-134-177-184. – EDN SMKABC.

192. Современные аспекты развития малого предпринимательства в аграрном секторе / Ф. Н. Мухаметгалиев, В. И. Беспятых, Л. Ф. Ситдикова [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 8. – С. 194-198. – EDN WGRAWJ.

193. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Статистический сборник. Бюро национальной статистики. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан 1(январь) 2025. г. Астана, 2025. Электронный ресурс. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/f22/7wxy1ul3gctwicu0zkxa8iotkez796q4/Ж-01-М%2001%202025%20\(рус\).pdf?sphrase_id=200835](https://stat.gov.kz/upload/iblock/f22/7wxy1ul3gctwicu0zkxa8iotkez796q4/Ж-01-М%2001%202025%20(рус).pdf?sphrase_id=200835) (дата обращения: 19.02.2025).

194. Стебут, И. А. Избранные сочинения. В 2-х т. Т.2 / И. А. Стебут. – М. : Сельхозгиз, 1957. – 631 с.

195. Стовба, Е. В. Использование цифровых технологий в проектном управлении развитием сельских территорий / Е. В. Стовба, Р. У. Гусманов // Теория и практика мировой науки. – 2023. – № 8. – С. 6-9. – EDN FBGCUB.

196. Столыпин, Д. А. Арендные хутора: сборник статей / Д. А. Столыпин. – Пенза, 1997. – 477 с.

197. Сушенцова, С. С. Организационно-экономические механизмы повышения роли крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельской локальной экономики / С. С. Сушенцова // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 194-199. – EDN ODHJPQ.

198. Сыхао, В. Система сельскохозяйственных предприятий Китая / В. Сыхао // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 2. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy-kitaya> (дата обращения: 22.02.2025).

199. Труба, А. С. Развитие кооперационных и интеграционных процессов в системе формирования устойчивости АПК / А. С. Труба, О. Ю. Анциферова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 10. – С. 64-68. – EDN PWANER.

200. Труба, А. С. Рациональность и иррациональность экономического поведения хозяйственных субъектов в системе межотраслевых взаимодействий / А. С. Труба // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 22-27. – EDN YNKFAD.

201. Труба, А. С. Трансформация принципов кооперации и интеграции в развитии межотраслевых связей в АПК / А. С. Труба // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 4. – С. 66-71. – EDN YNFLIL.

202. Трубилин, А. И. «Зеленая экономика» региона: проблемы и перспективы развития / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, Г. В. Комлацкий, В. Д. Секерин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. – 138 с. – ISBN 978-5-00097-835-1. – EDN YXMEZV.

203. Тукаева, Ф. А. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения как фактор расширения кооперативного движения / Ф. А.

Тукаева // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 4(46). – С. 94-99. – EDN NFOGVM.

204. Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению / В. Я. Узун // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – № 223 (3). – С. 502-514. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514.

205. Управление инновациями на предприятиях обрабатывающей промышленности Республики Казахстан / М. Е. Беспаяев, А. Р. Кузнецова, С. Г. Головина, И. А. Кулькова // Экономика строительства. – 2025. – № 2. – С. 28-32. – EDN NJSQQP.

206. Усенко, Л. Н. Учение А.В. Чаянова об оптимальных размерах сельскохозяйственных предприятий и тенденции функционирования различных форм хозяйствования / Л. Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 210, № 2. – С. 219-230. – EDN XPLXFB.

207. Устинова, К. А. Человеческий потенциал сельских территорий России: проблемы оценки и интерпретации / К. А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 192–211. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.13.

208. Ушачев, И. Г. Приоритетные направления развития АПК на современном этапе / И. Г. Ушачев, А. В. Колесников, В. В. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 3-13. – DOI 10.33305/251-3. – EDN LMNRZD.

209. Фазрахманов, И. И. Наша задача - сохранить и приумножить достижения / И. Фазрахманов // Животноводство России. – 2021. – № 6. – С. 2-6. – EDN OULHYZ.

210. Федеральный закон от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии

сельского хозяйства». Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47029> (дата обращения: 10.05.2025).

211. Формы статистической налоговой отчетности: Сведения о государственной регистрации юридических лиц 1-ЮР, Сведения о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей 1-ИП за 2021-2024 гг. Электронный ресурс. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 21.09.2024).

212. Хайруллина, О. И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая / О. И. Хайруллина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 7. – С. 2413-2426. DOI: 10.18334/epp.13.7.118329.

213. Халиков, М. И. Аграрная реформа в сельском районе Республики Башкортостан в зеркале социологического опроса / М. И. Халиков, Р. М. Зиязетдинов // От П.А.Столыпина до Б.Н.Ельцина: аграрный вопрос в России и Башкортостане : Материалы научно-практической конференции, Уфа, 06 февраля 1998 года / Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права; Башкирский государственный университет; Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: Издательство "Восточный университет", 1998. – С. 110-112. – EDN VNHLQV.

214. Хисамов, Р. Р. Производство продукции пчеловодства в южной лесостепной зоне Республики Башкортостан / Р. Р. Хисамов, И. Ф. Султанов, А. Р. Хисамов [и др.] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2023. – № 4(102). – С. 337-339. – EDN GLWNKD.

215. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды / А. В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 493 с.

216. Герцикова, И. История Черданцев, В. П. Роль малых форм хозяйствования в развитии государства / В. П. Черданцев, М. В. Тронина, И. В.

Креницын // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № S4. – С. 37-41. – EDN WPZOMQ.

217. Чеснокова, Л. А. Проблемы привлечения молодого поколения в отрасль сельского хозяйства РФ / Л. А. Чеснокова, Н. И. Яшина, С. А. Малышев // Сельское хозяйство. – 2018. – № 3. – С. 1-8. – DOI 10.7256/2453-8809.2018.3.27141. – EDN VRKZKH.

218. Число сельскохозяйственных организаций на 1 января 2023 года. Электронный ресурс. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/chislo_kfh_na_1.01.2023.pdf.

219. Чупина, И. П. Целевое использование земли как правовая категория эффективного развития земельных отношений в Российской Федерации / И. П. Чупина, Н. Н. Симачкова // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_44. – EDN DSQRZJ.

220. Шарапова, В. М. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в АПК Курганской области / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова, Э. А. Фарвазова, Ю. В. Шарапов // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 8. – С. 37-44. – DOI 10.32651/248-37. – EDN AJGCTC.

221. Шарапова, Н. В. Влияние развития сельских территорий на уровень жизни населения / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова, Ю. В. Шарапов // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 7. – С. 101-107. – DOI 10.17513/ft.43652. – EDN NTNPCF.

222. Особенности развития агропромышленного комплекса Уральского региона / В. М. Шарапова, Э. А. Фарвазова, Н. В. Шарапова, Ю. В. Шарапов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 10. – С. 59-64. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-10-59-64. – EDN VESYCV.

223. Шелковников, С. А. Применение балансовых моделей управления источниками финансирования в целях прогнозирования выручки от реализации / С. А. Шелковников, С. Н. Матвиенко // Экономика и

предпринимательство. – 2025. – № 3(176). – С. 1442-1445. – DOI 10.34925/EIP.2025.176.3.260. – EDN FLWOMG.

224. Шелковников, С. А. Развитие предпринимательского потенциала региона на основе кооперации / С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова, А. В. Глотко // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2024. – № 1. – С. 60-65. – EDN YEUEZZ.

225. Широков, С. Н. Анализ тенденций мирового производства зерна / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, И. Р. Трушкина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 1(397). – С. 37-42. – DOI 10.55186/25876740_2024_67_1_37. – EDN MNRVNT.

226. Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств [Текст]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 3-4 декабря 2013 г / сост. В. Н. Плотников, В. В. Телегин, В. Ф. Башмачников, А. В. Липецкий, С. В. Максимова, Т. А. Агапова, О. В. Башмачникова. – М.: АККОР, 2014. – 256 с.

227. Экономические задачи управления человеческими ресурсами в Республике Башкортостан / А. Р. Кузнецова, А. В. Гайсина, С. Г. Головина, А. В. Овчинникова // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 2. – С. 365-372. – EDN QGRMQN.

228. Юмагужин, Ф. Г. Актуальные проблемы государственного управления пчеловодством в Республике Башкортостан / Ф. Г. Юмагужин, Л. М. Сабитова, А. Р. Валиева // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 1(27). – С. 84-93. – DOI 10.36718/2500-1825-2023-1-84-93. – EDN LTALNQ.

229. Якупова Р.А., Мухаметшина Р.И. Достижения и вызовы крестьянских (фермерских) хозяйств в области животноводства в Республике Башкортостан. // Приоритеты, стратегия и инновационные технологии как фактор развития: материалы международной научно-практической конференции в рамках XXXV Международной специализированной выставки

«Агрокомплекс-2025», Уфа, 19 марта 2025 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет. 2025. – С. 385-388.

230. 2021 Census of Agriculture. Statistics Canada. Электронная база данных. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/220511/dq220511a-cansim-eng.htm>.

231. 2022 Census of Agriculture Fact Sheet. Электронный ресурс. URL: <https://farmlandinfo.org/wp-content/uploads/sites/2/2024/02/census-of-ag-fact-sheet-2022.pdf>.

232. Agriculture Statistics – Family farming in the EU. Eurostat. Электронная база данных. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Agriculture_statistics_-_family_farming_in_the_EU (дата обращения: 27.02.2025).

233. Arora, N. K. Impact of Climate Change on Agriculture Production and its Sustainable Solutions // Environmental Sustainability. – 2019. – No. 2. – P. 95-96. DOI: 10.1007/s42398-019-00078-w.

234. Azarbad, H. Conventional vs. Organic Agriculture – Which One Promotes Better Yields and Microbial Resilience in Rapidly Changing Climates? / H. Azarbad // Frontiers in Microbiology. – 2022. – № 13. – P. 903500. DOI: 10.3389/fmicb.2022.903500.

235. Barnes, A. P. The Influence of Diversification on Long-Term Viability of The Agricultural Sector / A.P. Barnes, H. Hansson, G. Manevska-Tasevska, S.S. Shrestha, S. G. Thomson // Land Use Policy. – 2015. – Vol. 49. – P. 404-412. DOI: 10.1016/j.landusepol.2015.08.023.

236. Bosc, P.-M. Diversity of Family Farming Around the World: Existence, Transformations and Possible Futures of Family Farms / P.-M. Bosc, J.-M. Sourisseau, P. Bonnal [et al.]. – Springer Netherlands, 2018. – 341 p.

237. Calus, M. Factors Explaining Farm Succession and Transfer in Flanders / M. Calus. – Ghent : Ghent University, 2009. – 229 p.

238. Calus, M. The Relationship between Farm Succession and Farm Assets on Belgian Farms / M. Calus, G. Van Huylenbroeck, D. Lierde // *Sociologia Ruralis*. – 2008. – № 48. P. 38-56. DOI: 10.1111/j.1467-9523.2008.00448.x.
239. Census of Agriculture 2022. Report. U.S. Department of Agriculture's National Agricultural Statistics Service (NASS). 2024. Электронная база данных. URL: https://www.nass.usda.gov/Publications/AgCensus/2022/Full_Report/Volume_1,_Chapter_1_US/usv1.pdf.
240. Chand, R. Farm Size and Productivity: Understanding the Strengths of Smallholders and Improving their Livelihoods / R. Chand, P. a L. Prasanna, A. Singh // *Economic and Political Weekly*. – 2011. – № 46 (26). – P. 5-11.
241. Chen, X. Too Risky to Focus on Agriculture? An Empirical Study of China's Agricultural Households' Off-Farm Employment Decisions / X. Chen, J. Chen, C. Y. Huang // *Sustainability*. – 2019. – № 11 (3). – P. 697. DOI: 10.3390/su11030697.
242. China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China. Электронная база данных. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexeh.htm>.
243. Chipfupa, U. Youth's Participation in Agriculture: A Fallacy or Achievable Possibility? Evidence from Rural South Africa / U. Chipfupa, A. Tagwi // *South African Journal of Economic and Management Sciences*. – 2021. – No. 24 (1). – Article a4004. DOI: 10.4102/sajems.v24i1.4004.
244. Duan, J. Consolidation of Agricultural Land Can Contribute to Agricultural Sustainability in China / J. Duan, C. Ren, S. Wang [et al.] // *Nat Food* 2, 1014–1022 (2021). DOI: 10.1038/s43016-021-00415-5.
245. FAO and IFAD. United Nations Decade of Family Farming 2019–2028. Global Action Plan. – Rome, 2019. Электронный ресурс. URL: www.fao.org/3/ca4672en/ca4672en.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

246. FAO. 2024. The State of Food and Agriculture 2024 – Value-driven transformation of agrifood systems. Rome, Italy. 2024. 171 p. Электронный ресурс. URL: <https://doi.org/10.4060/cd2616en> (дата обращения: 19.02.2025).

247. FAO. 2024. World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2024. Rome. 2024. 384 p. Электронный ресурс. URL: <https://openknowledge.fao.org/items/43ef9f2c-a023-4130-81ce-dc5ac3f825ef/>. (дата обращения: 20.02.2025). DOI: 10.4060/cd2971en.

248. Farm Structure. Eurostat. Электронная база данных. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/agric?lang=en&subtheme=agr.ef&display=list&sort=category> (дата обращения: 27.02.2025).

249. Finger, R. Farmer Protests in Europe 2023-2024 / R. Finger, A. Fabry, M. Kammer [et al.] // EuroChoices. – 2024. – № 23 (3). – 59-63. DOI:10.1111/1746-692X.12452.

250. Forleo, M. B. Analysing the Efficiency of Diversified Farms: Evidences from Italian FADN Data / M. B. Forleo, V. Giaccio, L. Mastronardi, L. Romagnoli // Journal of Rural Studies. – 2021. – Vol. 82. – January. – P. 262-270. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.01.009.

251. Gasson, R. The Farm Family Business / R. Gasson, A. Errington. – Wallingford: CAB International, 1993. – 290 p.

252. Golovina, S. G. Innovation as a Factor in Successful Rural Development / S. G. Golovina, E. V. Abilova, S. A. Golovikhin, A. R. Kuznetsova // Bio Web of conferences: International Scientific and Practical Conference “Sustainable Development of the Environment and Agricultural Sector: Innovative and Ecological Technologies” (SDEA2024), Kostanay city, Republic of Kazakhstan, 14–15 ноября 2024 года. Vol. 140. – Les Ulis, 2024. – P. 03012. – DOI 10.1051/bioconf/202414003012. – EDN WSEMDJ.

253. Grashuis, J. Members of Cooperatives: More Heterogeneous, Less Satisfied? / J. Grashuis, M. Cook // The International Food and Agribusiness

Management Review. – 2021. – 24 (5). – P. 813-825. – DOI: 10.22434/IFAMR2020.0086.

254. Hakelius, K. The Logic Behind the Internal Governance of Sweden's Largest Agricultural Cooperatives / K. Hakelius, J. Nilsson // Sustainability. – 2020. – No. 12. P. 9073. DOI: 10.3390/su12219073.

255. Harkness, C. Stability of Farm Income: The Role of Agricultural Diversity and Agri-Environment Scheme Payments / C. Harkness, F. J. Areal, M. A. Semenov, N. Senapati, I. F. Shield, J. Bishop // Agricultural Systems. – 2021. – Vol. 187. – P. 103009, DOI: 10.1016/J.AGSY.2020.103009.

256. Herrero, M. Farming and the Geography of Nutrient Production for Human Use: A Transdisciplinary Analysis / M. Herrero, P. K. Thornton, B. Power [et al.] // The Lancet Planetary Health. 2017. – № 1 (1). P. e33-e42, 10.1016/S2542-5196(17)30007-4.

257. Hoffelmeyer, M. Surveying Queer Farmers: How Heteropatriarchy Affects Farm Viability and Farmer Well-Being in U.S. Agriculture / M. Hoffelmeyer, J. Wypler, I. Leslie // Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development. 2023. № 12 (3). P. 111-125. DOI: 10.5304/jafscd.2023.123.005.

258. Hossain, M. S. Assessing Smallholder Farmers' Flood Risk Behavior and Their Willingness to Pay for Crop Insurance as A Risk Coping Strategy in Northern Bangladesh // Natural Hazards. – 2024. – № 6958. – P. 1-27. DOI: 10.1007/s11069-024-06958-7.

259. Hossain, M. S. Smallholder Farmers' Willingness to Pay for Flood Insurance as Climate Change Adaptation Strategy in Northern Bangladesh / M. S. Hossain, G. M. Alam, S. Fahad [et al.] // Journal of Cleaner Production. – 2022. – № 338. – P. 130584. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.130584.

260. Iaksch, J. Digitalization and Big Data in Smart Farming – a Review / J. Iaksch, E. Fernandes, M. Borsato // Journal of Management Analytics. – 2021. – No. 8. P. 1-17. DOI: 10.1080/23270012.2021.1897957.

261. Kolawole, O. D. *Smallholder Farmers and Farming Practices: Challenges and Prospects*, Nova Science Publishers: New York, 2020. – 303 p. ISBN: 978-1-53616-892-1.

262. Kuchimanchi, B. R. *Understanding Transitions in Farming Systems and Their Effects on Livestock Rearing and Smallholder Livelihoods in Telangana, India* / B. R. Kuchimanchi, I. J. M. De Boer, R. Ripoll-Bosch, S. J. Oosting // *Ambio*. – 2021. – № 50 (10). – P. 1809-1823. DOI: 10.1007/s13280-021-01523-z.

263. Kussainov, T. *Farming Systems and Grain Production Conditions in the Northern Kazakhstan* / T. Kussainov, B. Tolysbayev, E. Abilmazhinov // *Actual Problems of Economics*. – 2016. – Vol. 178, No. 4. – P. 58-62. – EDN CATQID.

264. Latruffe, L. *Efficiency, Productivity and Technology Comparison for Farms in Central and Western Europe: The Case of Field Crop and Dairy Farming in Hungary and France* / L. Latruffe, J. Fogarasi, Y. Desjeux // *Economic Systems*. – 2012. – Volume 36. – Issue 2. – P. 264-278. DOI: 10.1016/j.ecosys.2011.07.002.

265. Liebert, J. *Farm Size Affects the Use of Agroecological Practices on Organic Farms in the United States* / J. Liebert, R. Benner, R. Bezner Kerr [et al.] // *Nature Plants*. – 2022. – № 8. – P. 897-905. DOI: [10.1038/s41477-022-01191-1](https://doi.org/10.1038/s41477-022-01191-1).

266. Lowder, S. K. *What Do We Really Know About the Number and Distribution of Farms and Family Farms Worldwide?* / S. K. Lowder, J. Scoet, S. Singh // *Background paper for The State of Food and Agriculture 2014*. ESA Working Paper No. 14-02. Rome, FAO.

267. Lowder, S. K. *Which Farms Feed the World and Has Farmland Become More Concentrated?* / S. K. Lowder, M. V. Sánchez, R. Bertini // *World Development*. – 2021. – Volume 142. – 105455. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105455>.

268. Loyns, R. M. *A The Family Farm in the Next Decade: The Positive Role of Part-time Farming* / R. M. A. Loyns, M. Kraut // *Canadian Journal of Agricultural Economics / Revue canadienne d'agroeconomie*. – 2008. – № 40. – P. 591-604. DOI: 10.1111/j.1744-7976.1992.tb03721.x.

269. Marku, D. Impact of Digital Technologies on Farm Operational Activities: A Case Study Analysis between Germany and Finland / D. Marku, A. Jahja, I. Maurmann // Proceedings of the International Conference on Research in Business, Management and Finance. – 2024.– No. 1. P. 17-24. DOI: 10.33422/icrbmf.v1i1.519.

270. Mc Loughlin, E. Protesting the Future: The Evolution of the European Farmer / E. Mc Loughlin // Anthropology Today Volume. – 2024. – 40 (5). – P. 3-6. DOI: 10.1111/1467-8322.12911.

271. McBurney, M. Land and Livelihood in the Age of COVID-19: Implications for Indigenous Food Producers in Ecuador / M. McBurney, L. A. Tuaza, C. Ayol, C. A. Johnson // Journal of Agrarian Change. – 2021. – № 21 (3). – P. 620-628. DOI: 10.1111/joac.12417.

272. Miaris, G. Farm Diversification Strategies and Their Relations to Farm Financial Performance: Evidence from Swedish Agriculture / G. Miaris, G. Manevska-Tasevska, H. Hansson // Agricultural Finance Review. – 2025. – Vol. ahead-of-print. DOI: 10.1108/AFR-04-2023-0051.

273. Mizik, T. Challenges of Employment in the Agrifood Sector of Developing Countries – A Systematic Literature Review / T. Mizik, J. Nagy, E. M. Molnár [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – № 12. – P. 62. DOI: 10.1057/s41599-024-04308-3.

274. Mortensen, D. A. Confronting Barriers to Cropping System Diversification / D. A. Mortensen, R. G. Smith // Frontiers in Sustainable Food Systems. – 2020. – T. 4. – C. 564197. DOI: 10.3389/fsufs.2020.564197

275. Mukwedeya, B. Factors Affecting Rural Youth Participation in The Smallholder Farming Sector / B. Mukwedeya, M. Mudhara // Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development. – 2024. – No. 13. P. 1-17. DOI: 10.5304/jafscd.2024.134.014.

276. Murray, U. Smallholder Farmers and Climate Smart Agriculture: Technology and Labor-Productivity Constraints Amongst Women Smallholders in

Malawi / U. Murray, Z. Gebremedhin, G. Brychkova, C. Spillane // *Gender, Technology and Development*. – 2016. – № 20 (2). – P 117-148. DOI: 10.1177/0971852416640639.

277. Nguyen, T. P. L. Do Climate Uncertainties Trigger Farmers' Outmigration in the Lower Mekong Region? / T. P. L. Nguyen, C. Sean // *Current Research in Environmental Sustainability*. – 2021. – № 3. – P. 100087. DOI: [10.1016/j.crsust.2021.100087](https://doi.org/10.1016/j.crsust.2021.100087).

278. Nikitina, A. A. Production Optimization Model for Cooperative Farming / A. A. Nikitina, I. N. Girfanova, A. F. Mukhamedyanova [et al.] // *Big Data in Information Society and Digital Economy*. – Cham: Springer, 2023. – P. 223-232. – DOI: 10.1007/978-3-031-29489-1_26.

279. Nilsson, J. Differentiated Voting and Membership Composition – The Case of a Large Swedish Dairy Cooperative / J. Nilsson // *International Journal on Food System Dynamics*. – 2024 – No. 15. – P. 114-129. DOI: 10.18461/ijfsd.v15i2.J1.

280. Ninson, J. Review on Engaging the Youth in Agribusiness / J. Ninson, M. K. Brobbey // *Cogent Social Sciences*. – 2023. – No. 9 (1). DOI: 10.1080/23311886.2023.2193480.

281. Palomo-Campesino, S. Do Agroecological Practices Enhance the Supply of Ecosystem Services? A Comparison Between Agroecological and Conventional Horticultural Farms / S. Palomo-Campesino, M. G. Llorente, V. Hevia [et al.] // *Ecosystem Services*. – 2022. – № 57. – P. 101474. DOI: 10.1016/j.ecoser.2022.101474.

282. Pattnaik, I. What Determines Women's Agricultural Participation? A Comparative Study of Landholding Households in Rural India / I. Pattnaik, K. Lahiri-Dutt // *The Journal of Rural Studies*. – 2020. – № 76. – P. 25-39. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.03.008.

283. Peng, H. How Rural Industry Revitalization Affects Farmers' Incomes in China / H. Peng, F. Yang, O. Yue // Sustainability. – 2024. – № 16. – P. 9182. DOI: 10.3390/su16219182.

284. Ricciardi, V. Higher Yields and More Biodiversity on Smaller Farms / V. Ricciardi, Z. Mehrabi, H. Wittman, D. James, N. Ramankutty // Nature Sustainability. – 2021. № 4 (7). – P. 1–7. DOI:10.1038/s41893-021-00699-2.

285. Ricciardi, V. How Much of The World's Food Do Smallholders Produce? / V. Ricciardi, N. Ramankutty, Z. Mehrabi, L. Jarvis, B. Chookolingo // Global Food Security. – 2018 – № 17. – P. 64-72. 10.1016/j.gfs.2018.05.002

286. Rover, O. J. Conventionalization of Organic Agriculture: A Multiple Case Study Analysis in Brazil and Italy / O. J. Rover, A. da Silva Pugas, B. C. De Gennaro [et al.] // Sustainability. 2020. Vol. 16. DOI: 10.3390/su12166580.

287. Role and value of small forms of farming in the agricultural production of the Republic of Tatarstan / I. G. Gainutdinov, F. N. Mukhametgaliev, M. M. Khismatullin [et al.] // BIO Web of Conferences : International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources”. Volume 52, Kazan, 26–28 мая 2022 года. – Kazan: EDP Sciences, 2022. – P. 00011. – DOI 10.1051/bioconf/20225200011. – EDN ILMKNJ.

288. Sampetoding, E. A. M. Digital Transformation of Smart Village: A Systematic Literature Review / E. A. M. Sampetoding (et al.) // Procedia Computer Science. – 2024. – Vol. 239. – P. 1336-1343. – DOI: 10.1016/j.procs.2024.06.304.

289. Sarmah, B. Perception of Rural Youth Towards Farming as an Enterprise / B. Sarmah, C. Deka, S. Borua // Gujarat Journal of Extension Education. – 2024. – No. 38. P. 94-101. DOI: 10.56572/gjoe.2024.38.2.0015.

290. Skees, J. Agricultural and Food Policy / J. Skees, R. Knutson, J. Penn, B. Flinchbaugh // American Journal of Agricultural Economics. – 1999. – № 81. – P. 482. DOI: 10.2307/1244598.

291. Slijper, T. Quantifying the Resilience of European Farms Using FADN / T. Slijper, Y. De Mey, P. M. Poortvliet, M. P. M. Meuwissen // European Review of

Agricultural Economics. – 2022. – Vol. 49. – No. 1. – P. 121-150. DOI: 10.1093/erae/jbab042.

292. State Farms. National Bureau of Statistics of China. Электронная база данных. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.02.2025).

293. Wang, Y. Evaluation, Regional Disparities and Driving Mechanisms of High-Quality Agricultural Development in China / Y. Wang, Y. Kuang // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – No. 7. – P. 6328. DOI: 10.3390/su15076328.

294. Wegren, S. K. Problems and Prospects for Organic Agriculture in Russia / S. K. Wegren, A. M. Nikulin, I. V. Trotsuk // Post-Communist Economies. – 2023. – Vol. 35, No. 7. – P. 647-669. DOI: 10.1080/14631377.2023.2237201.

295. Wolz, A. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia / A. Wolz, J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess // Outlook on Agriculture. 2016. № 45 (2). P. 111-116. DOI: [10.1177/0030727016465121](https://doi.org/10.1177/0030727016465121).

296. Yanbykh, R. G. The Future of Agricultural Cooperatives in Russia: Does Theory Matter? / R. G. Yanbykh, Z. Lerman // Russian Peasant Studies. – 2024. – Vol. 9, No. 4. – P. 6-20. – DOI 10.22394/2500-1809-2024-9-4-6-20.

297. Zhou, X. Off-Farm Work Decisions of Farm Couples and Land Transfer Choices in Rural China / X. Zhou, W. Ma, A. Renwick, G. Li // Applied Economics. – 2020. – Vol. 52, No. 57. – P. 6229-6247. – DOI 10.1080/00036846.2020.1788709. – EDN TRCVDX.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1а

Показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь в отрасли растениеводства

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Площадь сельскохозяйственных земель крестьянских (фермерских) хозяйств					
На конец года, тыс. га	213,9	247,4	285,7	309,0	320,9
Удельный вес в общей площади сельскохозяйственных земель, %	2,5	3,0	3,5	3,8	4,0
Продукция растениеводства					
В текущих ценах, млн руб.	509	533	643	930	870
Удельный вес в общем объеме производства, %	4,8	4,7	5,2	6,1	5,6
Удельный вес производства основных видов продукции растениеводства в объеме производства хозяйств всех категорий, %					
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	2,8	3,4	3,6	4,0	4,3
Картофель	10,3	10,5	11,9	13,3	14,8
Овощи	12,9	12,6	13,3	14,1	14,3
Свекла сахарная	2,5	2,5	1,8	2,1	2,2
Фрукты и ягоды	15,4	12,4	16,1	13,8	17,5

Источник: составлено автором по данным Белстата [57].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1б

Показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь в отрасли животноводства

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Удельный вес поголовья скота и птицы в общей численности скота (птицы) хозяйств всех категорий, %					
Крупный рогатый скот	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
в том числе коровы	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
Свины	1,1	0,9	0,9	1,0	0,6
Овцы	21,6	23,3	24,7	22,0	23,4
Птица	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
Продукция животноводства					
В текущих ценах, млн руб.	47	56	66	84	91
В процентах от объема производства в хозяйствах всех категорий	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5

Источник: составлено автором по данным Белстата [57].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2а

Показатели деятельности индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств Республики Казахстан в отрасли растениеводства

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Площадь сельскохозяйственных земель крестьянских или фермерских хозяйств					
На конец года, тыс. га	8892,6	9005,1	90,36,0	8927,5	9230,5
Удельный вес в общей площади сельскохозяйственных земель, %	40,2	39,9	39,4	38,5	38,7
Валовая продукция растениеводства					
В текущих ценах, млн тенге	1177215,8	1554276,3	1870746,1	2448103,2	2002439,8
Удельный вес в общем объеме производства, %	41,8	42,2	42,6	42,1	44,0
Удельный вес посевных площадей индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств в общих посевных площадях по культурам, %					
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	36,1	36,1	35,9	35,5	35,6
Картофель	36,3	37,0	36,2	35,3	32,3
Овощи	55,9	57,0	57,2	57,3	55,2
Свекла сахарная	83,3	80,4	84,0	77,4	75,3
Табак	88,7	90,1	91,1	90,5	89,8
Удельный вес индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств в общем объеме производства по культурам, %					
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	37,2	41,2	42,2	39,6	41,1
Картофель	36,9	37,4	37,5	37,4	32,2
Овощи	58,0	58,5	59,0	59,6	57,1
Свекла сахарная	83,5	88,2	82,1	80,9	81,0
Табак	83,3	83,3	90,9	91,7	84,6

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан [180].

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Показатели деятельности индивидуальных предпринимателей, крестьянских или фермерских хозяйств Республики Казахстан в отрасли животноводства

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Удельный вес поголовья скота и птицы в общей численности скота (птицы) в хозяйствах всех категорий, %					
Крупный рогатый скот	35,3	36,4	38,2	41,2	42,7
в том числе коровы	52,2	39,9	41,5	46,0	46,2
Свиньи	9,7	8,9	10,5	11,5	7,7
Лошади	46,3	47,8	49,3	49,7	51,3
Овцы	39,5	41,0	42,4	43,7	49,9
Птица	1,4	1,6	1,3	2,0	1,6
Удельный вес в производстве отдельных видов продукции животноводства, %					
Забито в хозяйстве или реализовано на убой скота и птицы (в убойном весе)	19,2	19,3	19,1	19,3	18,8
Молоко	20,0	20,6	20,9	20,4	20,3
Яйца	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6
Шерсть	38,2	39,3	40,3	41,0	42,3
Валовая продукция животноводства					
В текущих ценах, млн тенге	430572,7	479309,1	549418,3	470007,6	553935,4
Удельный вес в общем объеме производства, %	18,6	18,2	17,6	18,5	18,4

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан [180].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Основные показатели отрасли растениеводства в Китайской народной республике

Годы	Посевные площади, тыс. га				Производство продукции, т.			Урожайность, кг/га		
	всего	зерновые	хлопок	табак	зерновые	хлопок	табак	зерновые	хлопок	табак
1995	149879,00	110060,00	5422,00	1470,00	46661,80	476,80	231,40	4240,00	879,00	1574,00
2000	156300,00	108463,00	4041,00	1437,00	46217,50	441,70	255,20	4261,00	1093,00	1776,00
2005	155487,73	104278,38	5061,80	1362,88	48402,19	571,42	268,30	4641,63	1128,88	1968,63
2010	158579,48	111695,42	4365,97	1309,18	55911,31	577,04	283,20	5005,69	1321,67	2163,19
2015	166829,28	118962,81	3774,98	1197,17	66060,27	590,74	267,73	5553,02	1564,88	2236,36
2016	166939,04	119230,06	3198,33	1152,89	66043,51	534,28	257,39	5539,17	1670,51	2232,56
2017	166331,91	117989,06	3194,73	1080,93	66160,73	565,25	239,14	5607,36	1769,33	2212,35
2018	165902,38	117038,21	3354,41	1003,25	65789,22	610,28	224,10	5621,17	1819,33	2233,74
2019	165930,66	116063,60	3339,29	971,94	66384,34	588,90	215,34	5719,65	1763,56	2079,47
2020	167487,14	116768,17	3168,91	967,02	66949,15	591,05	213,40	5733,51	1865,15	2215,77
2021	168695,13	117630,82	3028,17	968,77	68284,75	573,09	212,76	5805,00	1892,54	2196,19
2022	169990,92	118332,11	3000,31	1000,52	68652,77	598,02	218,81	5801,70	1993,19	2186,96
2023	171624,47	118968,54	2788,14	1042,94	69540,99	561,79	229,67	5845,33	2014,94	2202,14
2023 к 1995, %	114,5	108,1	51,4	70,9	149,0	117,8	99,3	137,9	229,2	139,9

Источник: составлено автором по данным National Bureau of Statistics of China [242. Электронная база данных. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexeh.htm>].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Основные показатели отрасли животноводства в Китайской народной республике

Годы	Численность животных, тыс. голов				Производство продукции, тыс. т.				Производство продукции на 1 жителя, кг	
	крупный рогатый скор	лошади	свиньи	овцы и козы	мясо крупного рогатого скота	молоко коров	мясо свиней	шерсть овец	мясо крупного рогатого скота	молоко
1995	110318	8715	362836	237283	45840	6294	31580	298,10	27,4	4,8
2000	123532	8766	416336	279482	60139	8274	39660	292,50	37,6	6,6
2005	109908	7400	433191	297927	69389	27534	45553	393,17	42,0	21,1
2010	98199	5299	467652	287302	79936	30389	51384	385,13	46,2	22,7
2015	90558	3975	458029	458029	87495	31798	56454	413,13	48,5	23,0
2016	88345	3512	442092	442092	86283	30640	54255	411,64	46,7	22,0
2017	90387	3436	441589	441589	86544	30386	54518	410,52	46,8	21,7
2018	89153	3473	428171	428171	86246	30746	54037	356,61	46,4	21,9
2019	91383	3671	310407	310407	77588	32012	42553	341,12	38,4	22,7
2020	95621	3672	406504	406504	77484	34401	41133	333,62	37,4	24,4
2021	98172	3725	449224	449224	89899	36827	52959	356,22	46,1	26,1
2022	102159	3667	452557	452557	93284	39316	55414	356,19	48,0	27,8
2023	105085	3591	434223	434223	97482	41967	57943	367,51	50,2	29,7
2023 к 1995, %	95,3	41,2	119,7	183,0	212,7	666,8	183,5	123,3	183,2	618,8

Источник: составлено автором по данным National Bureau of Statistics of China [292. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexeh.htm>].

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Показатели деятельности государственных ферм в Китайской Народной Республике

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общие показатели					
Количество ферм, ед.	1834	1803	1799	1787	1776
Обрабатываемые земельные площади, тыс. га	6480,8	6516,6	6606,0	7038,9	7208,0
Валовый выпуск сельскохозяйственной продукции, млн юань	386210	423030	463480	480450	500100
Показатели в области растениеводства					
Посевные площади, тыс. га **)	6789,1	6850,8	6995,9	7161,4	7330,0
в т.ч. зерновые	4794,8	4807,8	4990,4	5108,4	5030,9
хлопок	1006,6	1016,2	1014,8	1032,3	936,0
сахарная свекла	97,3	95,0	81,7	81,5	79,0
Выпуск продукции растениеводства, тыс. т.					
Зерно	344110	35627	38760	38486	39940
Хлопок	2447	2618	2633	2707	2440
Сахарная свекла	7465	7125	6132	5985	5950
Показатели в области животноводства					
Количество крупного рогатого скота, тыс. гол.	2990	3098	3450	3873	4670
Количество свиней, тыс. гол.	7284	8817	9959	11118	12820
Количество коз и овец, тыс. гол.	11185	10830	10847	11171	11130
Производство мяса (различных видов), тыс. т.	1390	1290	1596	1834	2210
Производство молока, тыс. т.	4182	4352	4670	5702	6560
Производство шерсти, тыс. т.	32	31	31	22	22

Источник: составлено автором по данным National Bureau of Statistics of China [292].

**) Посевная площадь сельскохозяйственных культур относится к площади земель, засеянных или пересаженных сельскохозяйственными культурами, независимо от того, включены ли они в обрабатываемые или нет. Этим объясняется их превышение относительно размеров обрабатываемых земельных площадей в последние годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Основные показатели функционирования фермерских хозяйств США

	1997 г.	2002 г.	2007 г.	2012 г.	2017 г.	2022 г.	2022 г. к 1997 г., в %
Количество ферм, ед.	2215876	2128982	2204792	2109303	2042220	1900487	85,8
Общая площадь обрабатываемой земли, акр.	954752502	938249056	922095840	914527657	900217576	880100848	92,2
Средняя площадь, акр.	431	441	418	434	441	463	107,4
Произведено сельхозпродукции всего, тыс. долл.	201379812	200646355	297220491	394644481	388522695	543087166	269,7
Произведено сельхозпродукции в среднем на одно фермерское хозяйство, долл.	90880	94254	134807	187097	190245	285762	314,4
Распределение фермерских хозяйств по размеру, ед.							
1-9 акр.	205390	179346	232849	223634	273325	234592	114,2
10-49 акр.	530902	563772	620283	589549	583001	566912	106,8
50-179 акр.	694489	658705	660530	634047	564763	530529	76,4
180-499 акр.	428215	388617	368368	346038	315017	288379	67,3
500-999 акр.	179447	161552	149713	142555	133321	120456	67,1
1000-1999 акр.	103007	99020	92656	91273	87666	76311	74,1
2000 акр. и более	74726	77970	80393	82207	85127	83308	111,5
Распределение фермерских хозяйств по объему продаж, ед.							
Менее 2500 долл.	693026	826558	900327	788310	791701	678870	98,0
2500-4999 долл.	265667	213326	200302	191422	185341	166149	62,5
5000-9999 долл.	267575	223168	218531	214245	208074	191688	71,6
10000-24999 долл.	293639	256157	248285	244954	228218	222254	75,7
25000-49999 долл.	179629	157906	154732	152873	144113	144047	80,2
50000-99999 долл.	163510	140479	125456	129366	119434	166220	101,7
100000-499999 долл.	282422	240746	240873	232955	218771	208234	73,7
500000 долл. и более	70408	70642	116286	155178	146568	173025	245,7

Источник: составлено автором по данным U.S. Department of Agriculture's National Agricultural Statistics Service (NASS) [239].

Основные направления современных исследований проблем развития фермерства

	Направление исследований	Представители научных направлений	Конструктивные выводы
1	Размеры фермерских хозяйств и их организационные формы	К. Г. Бородин, С. Г. Головина, Б. Ш. Дашиева, Н. Н. Малышев, Д. А. Пекуровский, А. В. Уколова, Л. Н. Усенко, P.-M. Bosc, M. Calus, R. Chand, J. Duan, J. Liebert, S. K. Lowder, V. Ricciardi, X. Zhou	Во многих странах мира ярко выраженной тенденцией в развитии фермерства является сокращение численности фермерских хозяйств и их укрупнение. Одновременно наблюдается рост многообразия организационных форм фермерского бизнеса с сохранением простейших из них и появлением кардинально новых.
2	Возможности развития фермерства в различных отраслях сельского хозяйства	Е. С. Бабкина, Р. Р. Гадиев, Р. У. Гусманов, Е. С. Куликова, Г. С. Походня, О. В. Сидоренко, А. Ю. Чуба, В. R. Kuchimanchi, L. Latruffe, G. Matopote, D. A. Mortensen	Диверсификация фермерской деятельности охватывает все новые отрасли сельскохозяйственного производства. Благодаря техническим новшествам фермерские хозяйства преуспевают в видах производства, не свойственных им ранее.
3	Миссия фермерства в решении социальных и экологических проблем в границах сельских территорий, диверсификация деятельности	Е. И. Гудова, Е. А. Рахимова, О. А. Рущицкая, P.-M. Bosc, M. B. Forleo, O. D. Kolawole, G. Miaris, U. Murray, M. S. Hossain	Многофункциональность деятельности становится неотъемлемым атрибутом фермерских хозяйств и по причине актуализации социальных и экологических потребностей в новых (частно экстремальных) условиях среды, и в связи с их возрастающими возможностями.
4	Кооперация фермерских хозяйств и их интеграция с другими хозяйствующими субъектами	Б. А. Воронин, О. С. Долгих, Г. А. Иовлев, А. А. Кудрявцев, С. Н. Ларин, А. Ф. Максимов, Ф. Н. Мухаметгалиев, А. Р. Набиева, А. А. Никитина, А. В. Петриков, В. А. Сарайкин,	В новых условиях среды (обострение геополитической ситуации, угрозы климатического характера, возможности возникновения пандемий и др.) потенциал кооперации, взаимопомощи и сотрудничества возрастает и приобретает новые формы. Наряду с этим значимость обретает

	Направление исследований	Представители научных направлений	Конструктивные выводы
		А. С. Труба, Р. Г. Янбых, М. L. Cook, С. Piopoulos, J. Grashuis, К. Hakelius, Z. Lerman, J. Nilson	интеграция фермерских хозяйств с крупным бизнесом для выполнения операций на различных этапах агропродовольственной технологической цепи.
5	Роль фермерских хозяйства и малого бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивости развития стран и их территориальных образований (субъектов)	А. Н. Адукова, Е. М. Бородинская, О. А. Винничек, Г. М. Газизуллина, Т. А. Дозорова, Н. Ф. Колесник, А. Р. Кузнецова, О. В. Прущак, В. Я. Узун, J. Duan, Т. Kussainov, P. Ngulube, V. Ricciardi, J. Skees, Y. Wang,	Во многих странах мира, причем как развивающихся, так и развитых, фермерские хозяйства преобладают и количественно, и качественно, являясь основными поставщиками сельскохозяйственного сырья и продовольствия (именно они отвечают в таких странах за обеспечение продовольственной безопасности). Учитывая мультифункциональность их деятельности и значимость для развития сельских территорий, фермерские хозяйства (особенно в условиях современных вызовов и угроз) вносят весомый вклад в достижение критериев продовольственной безопасности и в тех странах, где они проходят лишь стадии становления и развития (включая Российскую Федерацию).
6	Возможности инновационного развития фермерского бизнеса	Х. М. Аралов, М. Л. Варганова, Т. Е. Кузнецова, И. В. Нечаева, А. Медведева, С. Ж. Рахимгалиева, О. А. Рущицкая, С. А. Шелковников, J. Iaksch, P. Ngulube, D. I. Marku	Технические и технологические инновации являются ключевой предпосылкой успешного развития аграрного бизнеса не только применительно к крупным сельскохозяйственным организациям, но и к фермерским хозяйствам различного размера и специализации.
7	Государственная политика в отношении фермерских хозяйств	А. А. Полухин, А. В. Петриков, В. А. Козлов, А. С. Волченкова,	Государство играет значимую роль в становлении благоприятной формальной институциональной среды

	Направление исследований	Представители научных направлений	Конструктивные выводы
		А. Т. Айдинова, М. В. Кузнецова, В. Ф. Башмачников, В. В. Вольчик, R. Chand, A. P. Barnes, J. Skees, S. K. Wegren, A. Wolz,	функционирования фермерских хозяйств, оказывает существенное влияние на качество институтов неформальных. Кроме того, государство инициирует программы участия фермеров в развитии сельских территорий, социальном обеспечении, сохранении экосистем. Важной остается деятельность государства по повышению эффективности экономической деятельности фермеров, росту конкурентоспособности фермерских хозяйств, адаптивности и гибкости их функционирования.

Источник: составлено автором на основе изучения современных публикаций по тематике развития фермерских хозяйств в различных странах мира

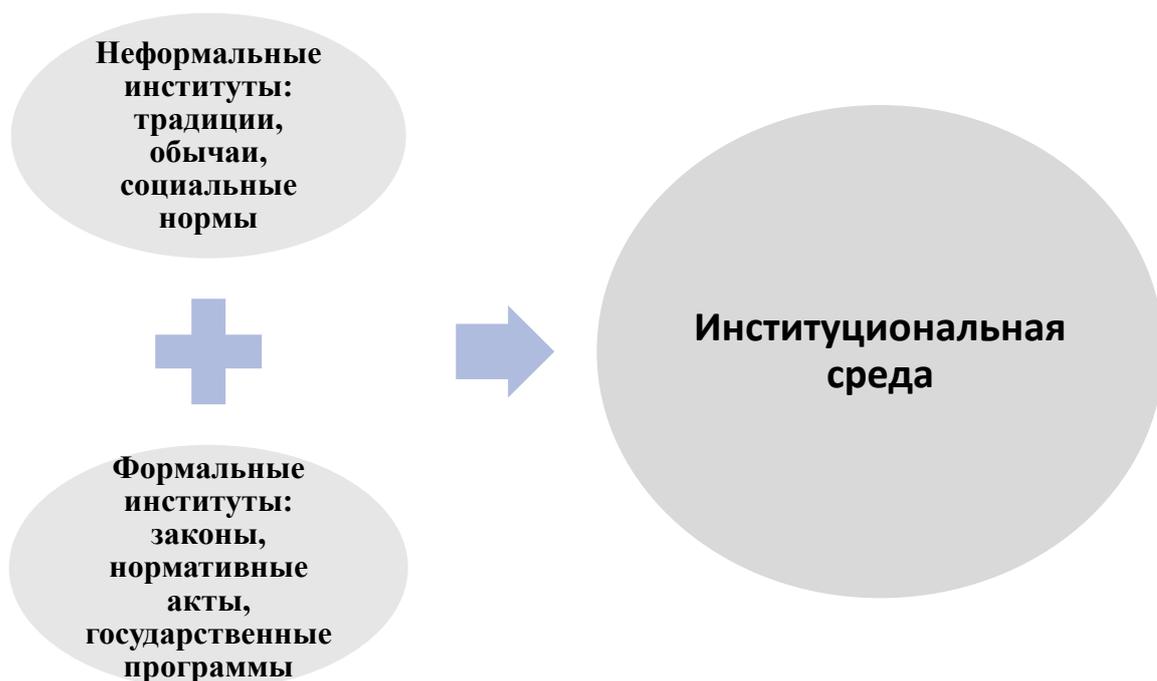

Рисунок – Институциональная среда развития фермерства в определенном субъекте Российской Федерации

Модели фермерских хозяйств

Критерии различий	Семейная ферма	Гибридное фермерское хозяйство	Фермерская компания
Происхождение активов	Бюджет семьи	В основном семейный бюджет, с привлечением небольшого объема из внешних источников	Существенная часть активов приобретается за счет привлеченных средств, в том числе путем использования современных финансовых инструментов
Рабочая сила	Члены фермерской семьи	Члены фермерской семьи и сезонные рабочие	Члены фермерской семьи с привлечением существенного объема наемной рабочей силы
Целеполагание деятельности	Выживание семьи и получение среднего по сложившимся оценкам дохода	Получение дохода для постепенного и стабильного расширения масштабов деятельности	Организация диверсифицированного (современного) производства, ориентированного на положительную и устойчивую динамику развития
Характер рынков для реализации производимой продукции	Локальные рынки	Локальные и региональные рынки	Локальные, региональные и внешние рынки
Используемые инструменты привлечения инвестиций	Семейные накопления за счет получаемых доходов	Семейные накопления, доходы от нефермерской деятельности, заемные средства	Семейные накопления, доходы от нефермерской деятельности, заемные средства, средства внешних инвесторов
Алгоритмы принятия решений, распределения прибыли и ответственности	Все управленческие решения принимает глава фермерского хозяйства	Управленческие решения принимает глава фермерского хозяйства с опорой на мнение специалистов хозяйства	Основные решения принимает глава фермерского хозяйства, частично прибыль и ответственность распределяется путем современных инвестиционных инструментов

Источник: составлено автором на основе изучения теории и практики развития фермерства в различных странах мира

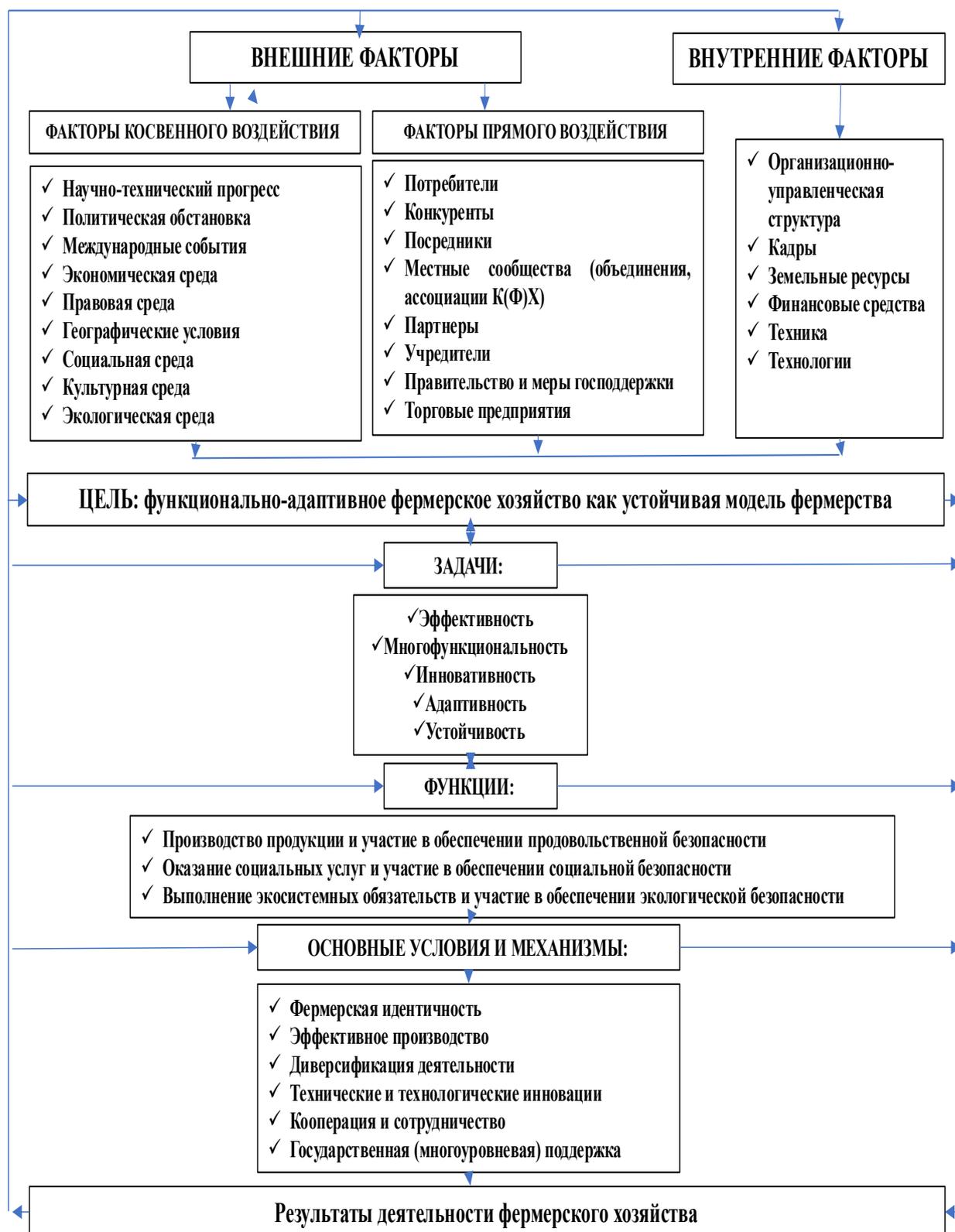
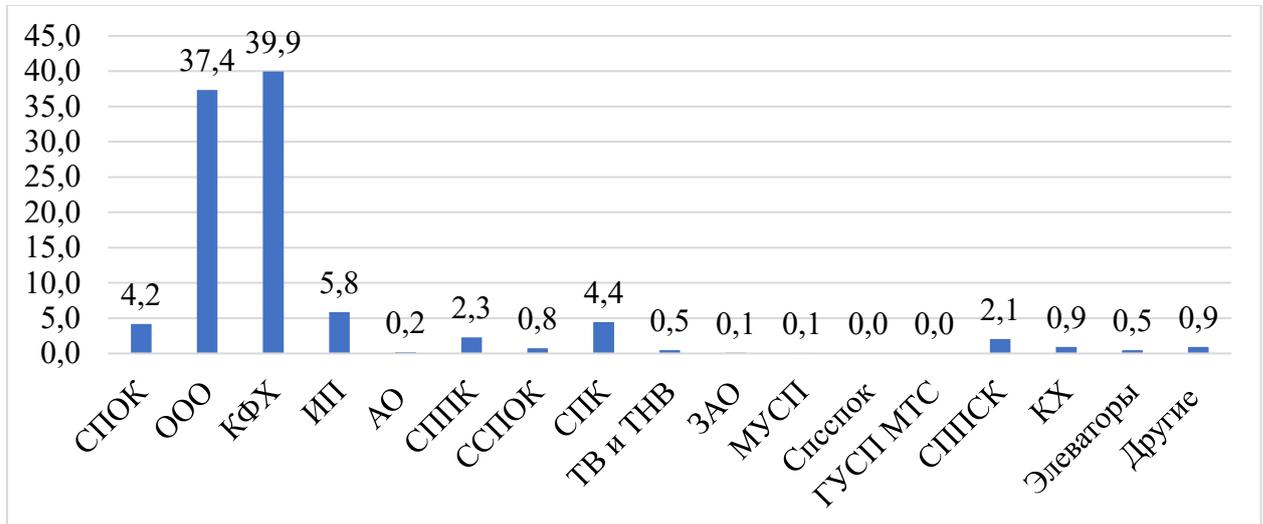

Рисунок – Функционально-адаптивная модель крестьянского (фермерского) хозяйства

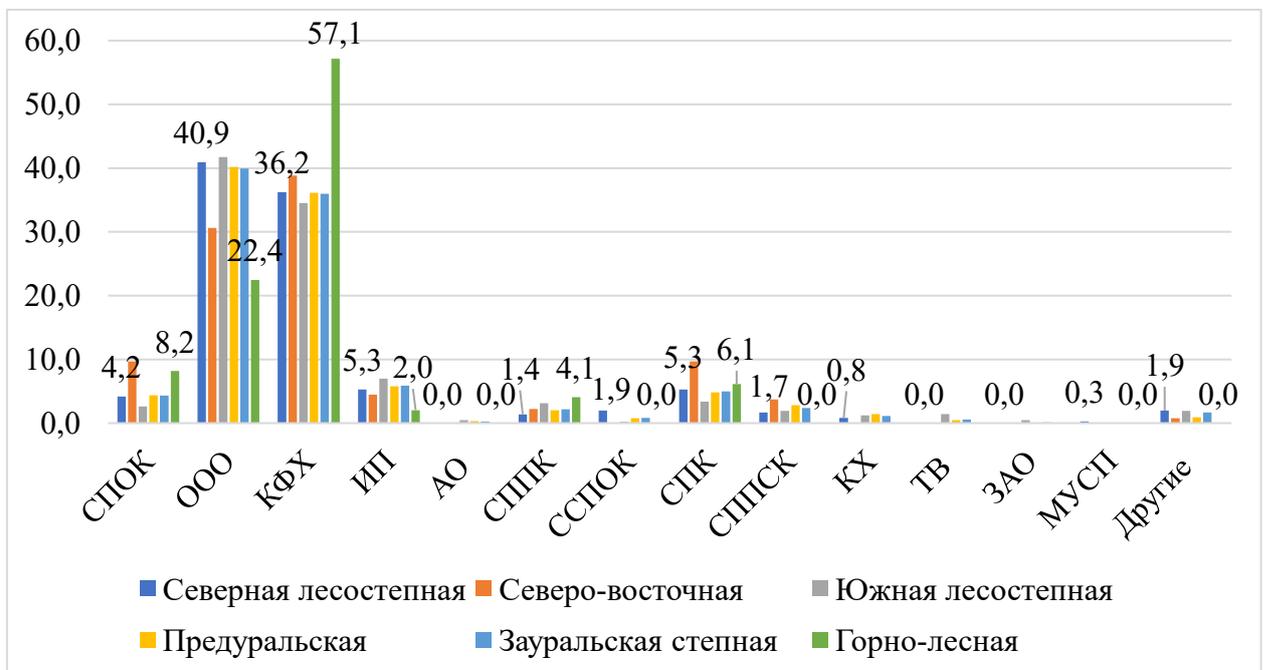
[Разработано автором]

Структура организационно-правовых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Республике Башкортостан, в процентах

Источник: составлено по информации Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Доля различных форм хозяйствования в АПК Республики Башкортостан по природно-экономическим зонам, в процентах от хозяйств всех категорий

Источник: составлено по информации Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12а

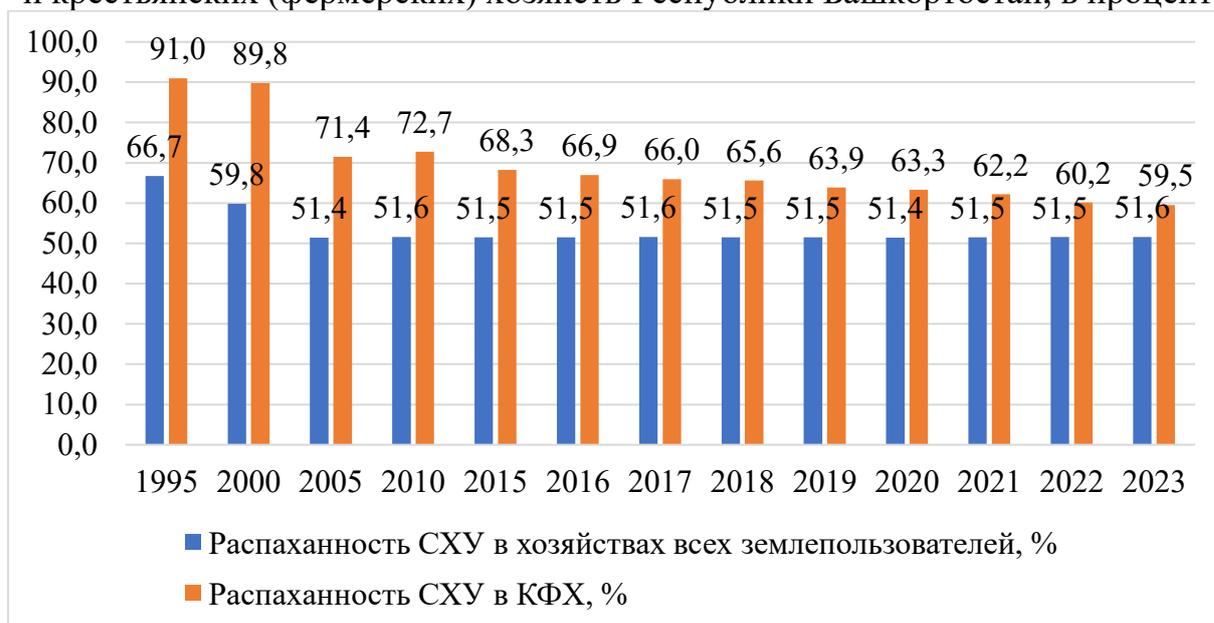
Структура сельскохозяйственных угодий Республики Башкортостан по категориям землепользователей, в процентах к итогу

Виды хозяйств	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Все землепользователи, занимающиеся сельскохозяйственным производством	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:									
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,2	2,0	9,3	7,0	9,8	12,9	13,3	14,4	14,9
сельскохозяйственные организации	81,3	79,6	69,3	70,2	66,6	62,0	61,5	60,4	59,0
граждане	2,8	3,2	3,2	2,0	4,4	5,3	5,4	5,5	5,6
из них: имеющие подсобные хозяйства и служебные наделы (приусадебное землепользование), коллективные и индивидуальные сады, огороды и др.	2,6	2,4	2,7	2,7	2,7	2,9	2,9	2,9	3,0
прочие землепользователи	14,7	15,2	18,2	18,8	19,2	19,8	19,8	19,7	20,5

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

ПРИЛОЖЕНИЕ 12б

Распаханность сельскохозяйственных угодий всех землепользователей и крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан, в процентах

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан, в процентах

Вид продукции	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 1995-2023 гг. (+/-), в п. п.
Зерно (в весе после доработки)	1,8	2,4	13,5	13,6	26,3	34,5	32,6	36,2	35,8	+34,0
Сахарная свекла	1,1	2,2	11,5	10,0	17,7	19,0	20,1	22,8	21,7	+20,6
Семена подсолнечника	1,7	3,2	16,9	20,7	23,0	32,3	28,9	32,1	32,3	+30,6
Картофель	0,3	0,4	1,1	1,3	3,1	3,1	2,7	3,7	4,2	+3,9
Овощи	1,4	1,9	5,8	3,4	10,0	12,2	10,4	10,7	11,1	+9,7
Скот и птица на убой	0,4	0,5	2,8	3,5	5,1	5,7	6,2	6,0	5,9	+5,5
в том числе:										
крупный рогатый скот	0,5	0,5	3,3	3,9	6,2	10,0	11,3	12,2	12,2	+11,7
свиньи	0,6	0,7	2,7	3,6	1,6	0,7	0,3	0,2	0,1	-0,5
овцы и козы	0,3	0,4	1,4	2,4	5,3	7,0	6,3	5,9	6,0	+5,7
птица	0,2	0,0	0,9	1,5	2,4	1,4	1,7	1,3	1,2	+1,0
Молоко	0,5	0,7	4,5	4,1	7,6	12,0	12,1	12,1	10,7	+10,2
Яйца	0,3	0,2	0,6	1,1	2,1	0,8	0,7	0,8	2,3	+2,0
Шерсть	0,6	1,0	2,6	4,0	9,4	10,0	9,4	9,2	7,4	+6,8
Мед	1,7	2,7	5,6	7,6	13,3	11,0	12,1	10,7	10,2	+8,5

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

Производство растениеводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями
Республики Башкортостан, тысяч тонн

Сельскохозяйственные культуры	Годы									2023 г. к 1995 г., разы
	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	
Зерно (в весе после доработки)	54,6	60,2	388,4	423,5	791,0	1326,0	671,9	1810,3	1148,1	21,0
в том числе:										
пшеница	34,7	34,1	190,9	184,3	341,9	571,5	291,1	847,7	599,4	17,3
рожь	2,2	5,0	55,3	69,9	80,2	118,0	82,3	113,8	65,0	29,5
ячмень	11,6	9,4	91,7	104,6	206,2	392,2	188,9	579,9	321,8	27,7
овес	4,5	3,7	49,9	43,6	101,1	131,9	66,4	168,4	89,0	19,8
просо	–	0,2	0,7	0,6	1,7	3,5	0,5	1,8	0,6	–
гречиха	1,3	7,2	12,3	10,8	32,6	29,3	15,0	34,1	35,4	27,2
кукуруза на зерно	–	–	0,5	–	0,7	6,4	2,3	3,4	2,2	–
зернобобовые	0,3	0,6	13,1	8,2	16,6	65,1	23,6	40,1	32,6	108,7
Сахарная свекла	10,2	25,0	135,4	89,8	227,7	244,7	196,5	328,4	366,0	35,9
Масличные культуры	0,5	4,1	21,3	24,3	55,7	125,0	104,8	178,9	164,5	329,0
семена подсолнечника	0,5	4,1	21,3	24,3	55,7	101,1	90,7	143,9	139,1	278,2
лен-кудряш	–	–	–	–	–	15,2	9,9	26,0	18,5	–
соя	–	–	–	–	–	0,1	0,2	0,3	0,9	–
горчица	–	–	–	–	–	2,3	0,6	1,7	3,3	–
рыжик	–	–	–	–	–	0,2	0,2	0,7	0,3	–
рапс	–	–	–	–	–	6,1	3,2	6,3	2,4	–
Картофель	3,2	2,7	12,9	5,3	25,0	21,9	13,3	20,8	22,7	7,1
Овощи, всего	3,3	3,8	18,3	8,5	30,5	35,2	27,6	29,9	30,8	9,3
в том числе открытого грунта	1,4	3,5	15,1	3,6	20,8	19,3	13,6	15,1	17,1	12,2
Сено многолетних трав	11,3	21,3	84,3	60,3	219,8	310,5	187,5	351,4	234,0	20,7
Сено однолетних трав	5,7	6,3	26,6	7,5	46,7	34,7	18,6	37,5	29,3	5,1
Сено естественных сенокосов	0,1	1,2	3,2	15,9	39,9	47,1	36,9	54,4	34,9	349,0
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	1,4	5,2	26,7	15,4	98,0	80,8	69,1	114,8	64,3	45,9
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	0,3	0,4	0,4	0,0	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1	0,3

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Использование кормовых ресурсов для содержания скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах и сельскохозяйственных организациях

Показатели	ОПФ	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г., разы/%
Все корма в пересчете на кормовые единицы, тыс. ц	КФХ	183	231	1361	2380	3745	5438	5738	31,4
	СХО	4425	2772	2001	4173	3860	3922	3545	80,1%
в том числе концентрированные корма	КФХ	45	64	368	1010	1623	2723	2994	66,5
	СХО	1636	904	705	1417	1408	1713	1682	102,8%
Расход кормов в расчете на одну голову скота, ц к. ед.:									
условного крупного скота	КФХ	14,64	17,24	20,10	25,08	28,65	32,60	33,98	2,3
	СХО	28,08	25,96	28,18	23,48	27,69	31,20	29,90	106,5%
корову	КФХ	12,20	16,23	17,36	29,02	33,38	40,88	44,30	3,6
крупного рогатого скота	КФХ	9,45	11,02	11,77	14,66	16,04	17,72	17,22	1,8
Расход концентрированных кормов в расчете на одну голову скота:									
условного крупного скота	КФХ	3,6	4,78	5,43	10,65	12,42	16,33	17,73	4,9
	КФХ	1,2	2,45	2,26	13,72	17,04	24,16	28,5	23,8
крупного рогатого скота	КФХ	1,09	1,86	1,81	4,22	5,58	7,17	7,22	6,6

ОПФ – организационно-правовые формы предприятий: крестьянские (фермерские) хозяйства – КФХ, сельскохозяйственные организации – СХО.

Источник: составлено по информации Башкортостанстата [181; 182; 183].

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Сравнительный анализ уровня распаханности сельскохозяйственных угодий в КФХ и у индивидуальных предпринимателей по природно-экономическим агломерациям Республики Башкортостан, в процентах

Агломерации (природно-экономические зоны / административные районы)	2000 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2018 г. (п.п.)
В среднем по Республике Башкортостан	68,5	65,6	63,9	63,3	62,2	60,2	59,5	-9,0
Северная лесостепная агломерация								
Максимальный Татышлинский	97,9	98,2	104,7	94,0	82,3	65,2	86,6	-11,4
Минимальный Архангельский	90,6	85,4	72,5	69,9	49,3	40,8	29,0	-61,6
В среднем по агломерации	89,0	94,0	73,0	74,0	67,0	60,0	60,0	-29,0
Северо-восточная агломерация								
Максимальный Дуванский	92,5	98,8	93,4	13,2	95,2	84,6	79,5	-12,9
Минимальный Кигинский	100,0	100,0	80,5	68,9	43,5	30,2	27,5	-72,5
В среднем по агломерации	97,0	95,0	73,0	54,0	58,0	52,0	52,0	-45,0
Южная лесостепная агломерация								
Максимальный Чекмагушевский	94,1	96,8	86,2	95,1	94,4	95,1	94,2	+0,1
Минимальный Дюртюлинский	95,9	97,1	95,7	95,5	58,1	48,7	52,8	-43,1
В среднем по агломерации	94,0	92,0	76,0	73,0	69,0	67,0	65,0	-29,0
Предуральская агломерация								
Максимальный Стерлибашевский	93,8	97,8	72,2	88,4	93,7	87,3	80,0	-13,8
Минимальный Зианчуринский	86,1	91,0	100,0	16,3	25,7	25,0	25,0	-61,0
В среднем по агломерации	91,0	94,0	80,0	76,0	73,0	69,0	64,0	-27,0
Зауральская степная агломерация								
Максимальный Баймакский	99,5	100,0	99,8	86,2	83,3	77,7	67,5	-32,0
Минимальный Хайбуллинский	78,8	81,8	62,3	60,4	45,7	23,2	21,3	-57,5
В среднем по агломерации	89,0	86,0	78,0	77,0	59,0	50,0	44,0	-45,0
Горно-лесная агломерация								
Максимальный Зилаирский	89,2	96,9	94,2	95,9	80,7	72,2	71,9	-17,4
Максимальный Белорецкий	37,8	70,7	50,0	50,7	50,7	50,7	47,3	+9,5
Минимальный Бурзянский	43,4	49,5	16,5	20,0	23,2	13,6	12,3	-31,1
В среднем по агломерации	57,0	72,0	54,0	56,0	52,0	45,0	44,0	-13,0

Источник: составлено автором на основе данных [181; 182; 183].

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Сравнительный анализ плотности поголовья коров в КФХ и у индивидуальных предпринимателей по природно-экономическим агломерациям Республики Башкортостан, в процентах

Агломерации	2000 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 1995 г. (в%)
В среднем по Республике Башкортостан	6	9	9	9	9	8	8	133,2
Северная лесостепная агломерация								
Максимальный Татышлинский	9	11	36	58	10	11	16	177,8
Минимальный Янаульский	6	2	5	5	3	3	2	33,3
В среднем по агломерации	10	7	8	12	8	9	7	70,0
Северо-восточная агломерация								
Максимальный Кигинский	4	5	5	26	16	14	10	В 2,5 раза
Минимальный Мечетлинский	8	5	6	15	7	9	6	75,0
В среднем по агломерации	7	4	16	52	9	9	7	100,0
Южная лесостепная агломерация								
Максимальный Гафурийский	5	2	4	5	7	22	22	В 4,4 раза
Минимальный Уфимский	9	60	42	14	2	3	1	11,1
В среднем по агломерации	6	9	15	10	8	8	8	133,3
Предуральская агломерация								
Максимальный Стерлитамакский	3	5	7	6	14	44	41	В 13,7 раза
Минимальный Чишминский	3	3	6	6	3	2	1	33,3
В среднем по агломерации	5	4	8	11	6	9	8	160,0
Зауральская степная агломерация								
Максимальный Баймакский	5	3	4	13	13	13	11	в 2,2 раза
Минимальный Абзелиловский	6	3	4	3	5	6	4	66,7
В среднем по агломерации	7	4	16	52	9	9	7	100,0
Горно-лесная агломерация								
Максимальный Бурзянский	16	14	8	39	34	21	15	93,8
Минимальный Зилаирский	5	3	14	8	5	5	3	60,0
В среднем по агломерации	8	7	9	20	19	17	11	137,5

Источник: составлено автором на основе данных [181; 182; 183].

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Рекомендации по повышению эффективности использования распахиваемых земель крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Республики Башкортостан

Мера	Уровень реализации	Ожидаемый эффект	Срок реализации
Внедрение технологий точного земледелия	Хозяйство	Снижение потерь ресурсов, рост урожайности до 10-15 %	Краткосрочный (1–2 года)
Оптимизация структуры севооборота	Хозяйство	Повышение рентабельности и стабильности производства	Краткосрочный (1-2 года)
Проведение агрохимического обследования почв	Хозяйство + Регион	Оптимизация внесения удобрений, повышение плодородия	Среднесрочный (2-3 года)
Программы, направленные на улучшение агрофизических и агрохимических свойств почв	Регион	Восстановление деградированных почв	Среднесрочный (2-5 лет)
Создание кооперативов по совместному использованию техники	Хозяйство + Регион	Снижение затрат, рост доступа к современным технологиям	Среднесрочный (2-3 года)
Субсидии на цифровизацию фермерских хозяйств	Регион	Рост «цифровой зрелости» хозяйств, улучшение «управления полем»	Краткосрочный (1-2 года)
Обучение фермеров устойчивому землепользованию	Регион	Повышение квалификации и осознанности фермеров	Краткосрочный (1 год)
Агроэкологическое зонирование региона	Регион	Ограничение распашки неэффективных и рискованных земель	Среднесрочный (2-4 года)

Источник: составлено на основе обзорно-аналитического анализа изучения имеющихся результатов исследований, экспертных оценок, обработанных данных интервьюирования глав КФХ

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Рекомендации по повышению эффективности увеличения плотности поголовья скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Башкортостан

Мера	Уровень реализации	Ожидаемый эффект	Срок реализации
Предоставление субсидий на приобретение племенного скота	Регион	Повышение продуктивности, улучшение генетических характеристик стада	Краткосрочный (1 год)
Введение налоговых льгот для КФХ с высокой плотностью поголовья	Регион	Стимулирование роста поголовья, снижение финансовой нагрузки	Среднесрочный (1–3 года)
Развитие кооперативов для совместного использования пастбищ и техники	Хозяйство + Регион	Снижение издержек, рациональное использование ресурсов	Среднесрочный (1–3 года)
Строительство и модернизация животноводческих помещений	Хозяйство	Повышение комфортности содержания, снижение смертности скота	Краткосрочный (1–2 года)
Обучение фермеров современным методам ведения животноводства	Регион + Хозяйство	Повышение квалификации, рост эффективности управления	Краткосрочный (до 1 года)
Государственные программы по обеспечению кормами по сниженной цене	Регион	Уменьшение себестоимости продукции, повышение рентабельности	Среднесрочный (1–3 года)
Стимулирование внедрения автоматизации и цифровизации учета	Хозяйство	Повышение эффективности управления стадом, снижение трудозатрат	Среднесрочный (2–4 года)
Создание региональных генетических центров	Регион	Улучшение породы скота, долгосрочный рост продуктивности	Долгосрочный (3–5 лет)
Развитие системы сбыта (ярмарки, логистика, экспорт)	Регион + Хозяйство	Увеличение доходов фермеров, снижение потерь при реализации продукции	Среднесрочный (1–3 года)
Повышение доступности кредитов на развитие животноводства	Регион	Увеличение инвестиций в поголовье и инфраструктуру	Краткосрочный (1 год)

Источник: составлено на основе обзорно-аналитического анализа изучения имеющихся результатов исследований, экспертных оценок, обработанных данных интервьюирования глав КФХ

Научно-практические рекомендации, вытекающие из вывода о необходимости инновационного развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан (базовые элементы)

1. Разработка многофункциональной модели хозяйства.

Рекомендуется выстраивать не монотипное, а диверсифицированное производство, сочетая при этом растениеводство, животноводство, агротуризм (где возможно), производство нишевых видов продукции (в подходящих районах – пчеловодство), переработку и прямые продажи. Результат – снижение зависимости от одного вида дохода, увеличение устойчивости к рыночным и другим колебаниям.

2. Постепенное внедрение доступных инноваций.

Рекомендуется начинать с малозатратных решений (к примеру, датчики влажности, системы капельного полива, мобильные приложения для учета и т.д.). Результат – снижение применения ручного труда, сокращение потерь ресурсов, повышение управляемости хозяйством даже при ограниченном бюджете.

3. Формирование сельхозкооперативов или микрокластеров.

Рекомендуется объединяться с другими фермерами для совместного приобретения техники, хранения продукции, выхода на рынок. Результат – экономия на масштабе, доступ к инфраструктуре, расширение финансовых возможностей, повышение инвестиционной привлекательности.

4. Освоение прямых каналов сбыта через современные инструменты, включая цифровые платформы.

Рекомендуется развивать прямые формы торговли через ярмарки, онлайн-заказы, инструменты развития CSA (Community-supported agriculture – система, которая связывает производителей и потребителей для организации продвижения продукции). Результат – позволяет удерживать маржу и строить долгосрочные отношения с покупателями.

5. Обращение к местным программам и другим возможностям поддержки

Рекомендуется активно искать поддержку не только у Минсельхоза России и Минсельхоза Республики Башкортостан, но и у муниципалитетов, фондов развития, промышленных предприятий, городских администраций, образовательных учреждений. Результат – финансовая помощь через субсидии, гранты, информационная и консультационная поддержка, обучение специалистов, помощь в подготовке бизнес-планов.

6. Развитие компетенций и агрообразования.

Рекомендуется участвовать в «Школах фермера», онлайн-курсах, получать консультации в аграрных вузах и техникумах. Результат – создание интеллектуальной основы для принятия технологических и управленческих решений.

7. Мониторинг и гибкое управление рисками.

Рекомендуется вести скрупулезный и регулярный анализ доходов, затрат, урожайности, рыночной конъюнктуры. Результат – использование современных, в том числе цифровых, инструментов учета и анализа позволяет быстро адаптироваться к флуктуациям среды.

Алгоритм внедрения на практике функционально-адаптивной модели
крестьянского (фермерского) хозяйства

Этап алгоритма	Основные действия
1. Оценка текущего состояния хозяйства	Анализ производственных мощностей и ресурсов; Определение слабых и сильных сторон (SWOT-анализ); Оценка доходов и расходов.
2. Диверсификация деятельности	Выбор дополнительных видов деятельности; Расчет минимального бюджета и сроков окупаемости; Оценка доступных рынков сбыта для новой продукции.
3. Внедрение доступных инноваций	Определение базовых цифровых инструментов и решений для первоочередного внедрения; Тестирование инноваций на одном (пилотном) участке (процессе); Оценка экономического эффекта (экономия времени, ресурсов, прирост выручки) и других результатов.
4. Поиск возможностей сотрудничества и кооперации	Изучение деятельности местных сельхозкооперативов и других опций совместной деятельности; Определение направлений для совместной работы и сотрудничества (сбыт, техника, переработка); Инициирование и установление контактов с партнерами.
5. Выход на прямой сбыт	Поиск базовых каналов для современного (прямого) маркетинга; Формирование перечня продукции для прямой реализации потребителям; Фактическая работа по формированию каналов сбыта; Установление системы обратной связи с потребителями.
6. Поддержка и обучение	Изучение возможностей участия в грантах/программах; Подготовка и размещение заявки на участие в федеральной, региональной или местной программе, конкурсе, гранте; Прохождение курса (онлайн или очно) по управлению хозяйством или использованию инновационных технологий; Получение консультаций у агроцентров, вузов, других консультационных структур.
7. Мониторинг деятельности и управление	Внедрение новых инструментов учета и анализа (современные цифровые платформы); Проведение анализа (ежемесячно); Контроль за целевыми показателями (выручка, рентабельность, возможности роста).

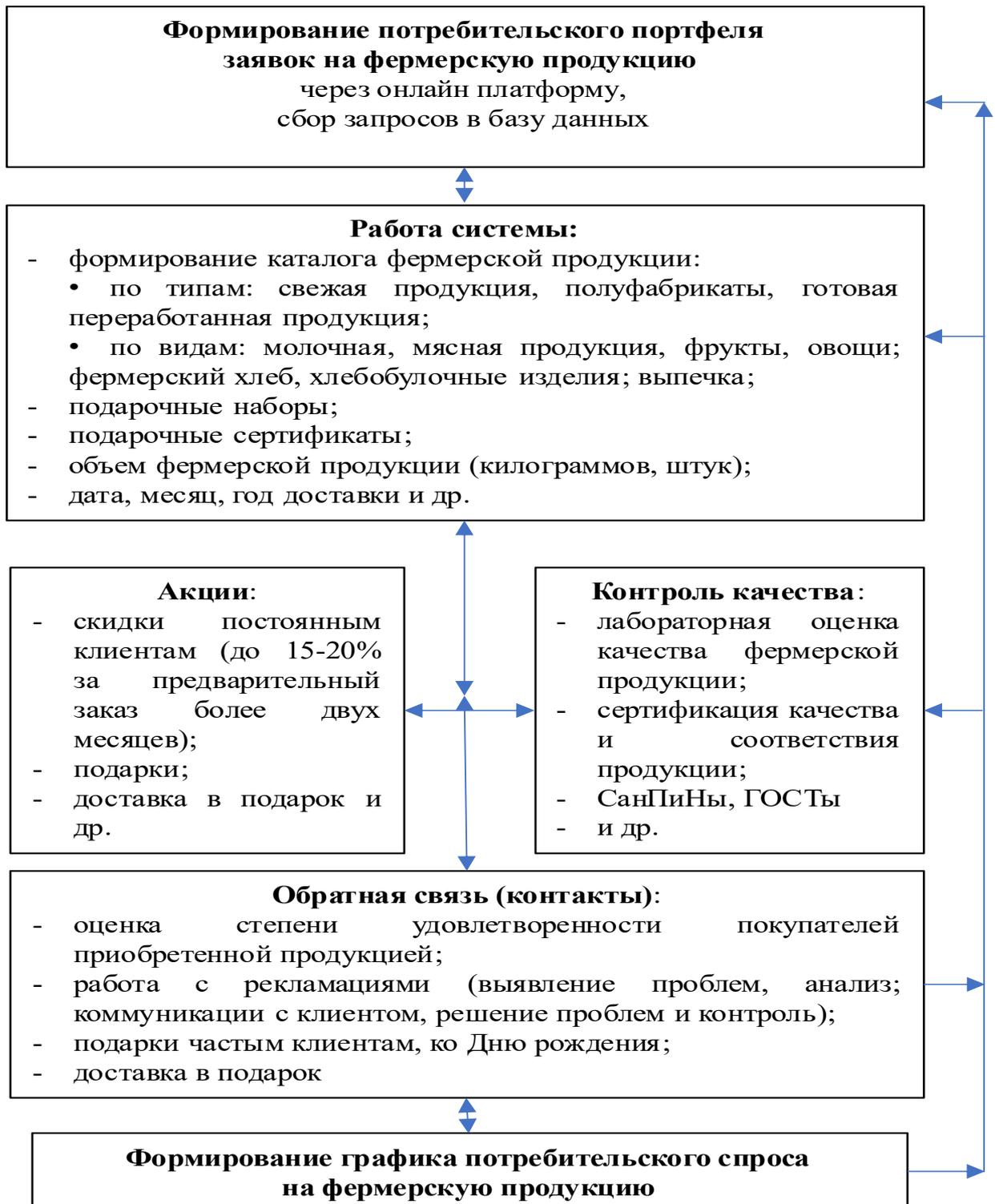

Рисунок Стратегия адаптации крестьянского (фермерского) хозяйства под требования потребителей

[Разработано автором]

Федеральные и региональные нормативно-правовые акты, предусматривающие поддержку агротуризма в Республике Башкортостан

	Название документа	Меры поддержки
1	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 августа 2022 года № 475 «Об утверждении Порядка предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям грантов в форме субсидий из бюджета Республики Башкортостан на реализацию проектов развития сельского туризма» (с изменениями и дополнениями) [156]	Предусматривает гранты и субсидии (от 3 до 10 млн руб., в зависимости от доли собственных средств) на реализацию проектов развития сельского туризма.
2	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 июня 2012 года № 185 «О государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в республике Башкортостан» (с изменениями и дополнениями) [160]	Предлагает субсидии до 30 % затрат (максимум 200 тыс. руб.) для субъектов туристической индустрии.
3	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 декабря 2023 года № 737 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» (с изменениями на 28 декабря 2024 года) [157]	Способствует созданию базиса, необходимого для развития агротуристических объектов (дороги от фермерских усадеб до этнических маршрутов, транспортные маршруты и т. д.).
4	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 09.03.2023 № 108 «О внесении изменений в Порядок предоставления субсидии из бюджета Республики Башкортостан автономной некоммерческой организации «Центр развития туризма Республики Башкортостан» на финансовое обеспечение затрат, связанных с уставной деятельностью» [155]	Предоставляет возможность развития агротуризма через национальный Центр туризма.
5	Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», Программа «Агротуризм» (с изменениями и дополнениями) [162]	Регламентирует распределение субсидий из федерального бюджета на поддержку сельского туризма в субъектах РФ, включая Республику Башкортостан.
6	Федеральный закон от 02.07.2021 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [210]	Дают фермерам право заниматься сельским туризмом, размещать гостей, оказывать экскурсионные и торговые услуги.
7	Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» и федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры» [132]	Предусматривает льготные кредиты, субсидии на создание инфраструктуры, строительство модульных отелей, в том числе в сельской местности.

Источник: составлено на основе изучения нормативно-правовой базы, касающейся развития агротуризма в Российской Федерации в целом и в Республике Башкортостан в частности.

Результаты опроса фермеров Республики Башкортостан

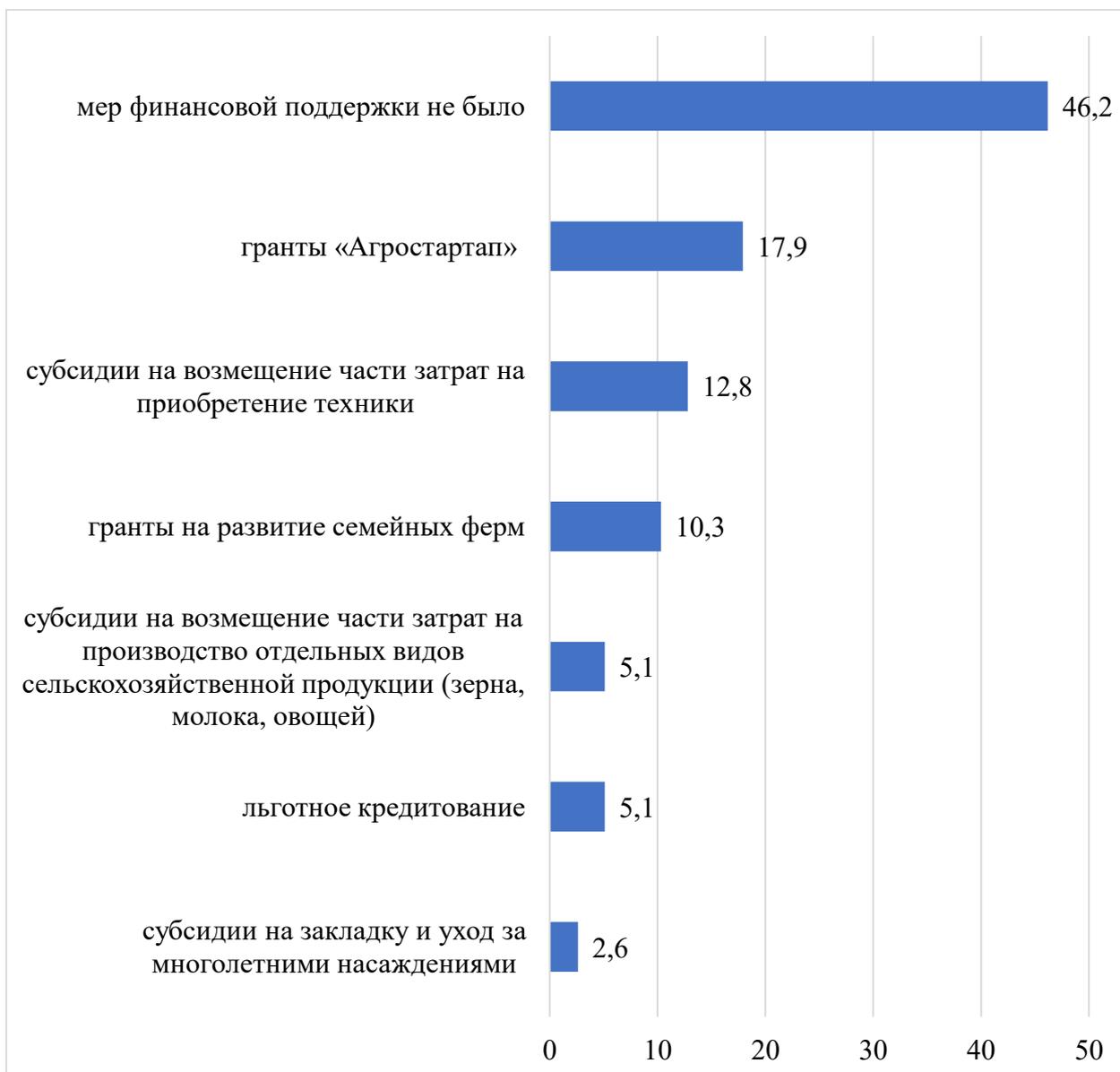

Рисунок 1 – Какие меры финансовой поддержки получало Ваше крестьянское (фермерское) хозяйство, в процентах от числа опрошенных

Рисунок 2 – Какие меры консультационной, информационной и методической поддержки получало Ваше крестьянское (фермерское) хозяйство (несколько вариантов ответов, в процентах от числа опрошенных)

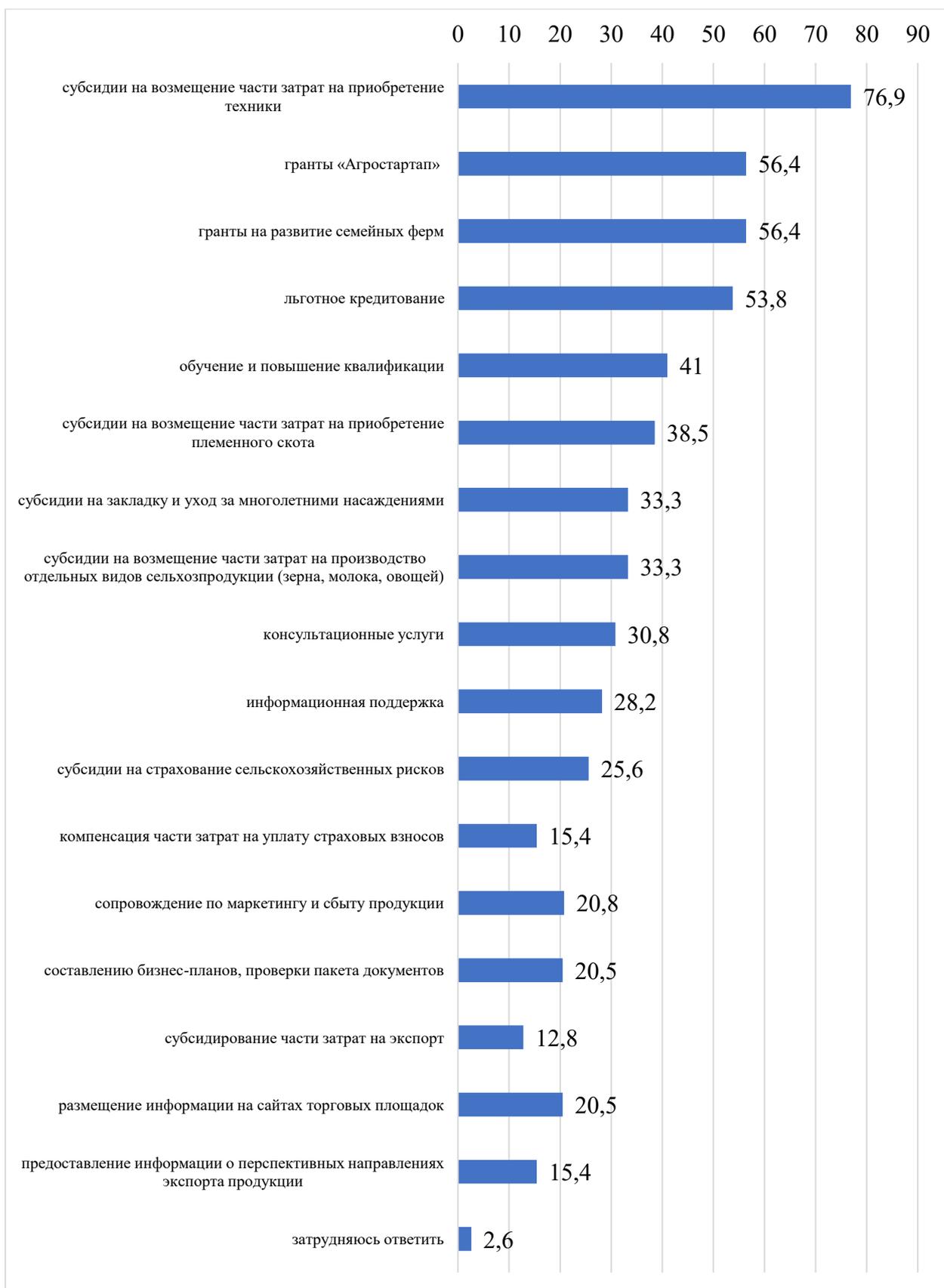

Рисунок 3 – Какие из существующих мер государственной поддержки являются наиболее полезными (несколько вариантов ответов), в процентах от числа опрошенных

Рисунок 4 – Какие меры государственной поддержки необходимо предложить (несколько вариантов ответов), в процентах от числа опрошенных

Рисунок 5 – Какие инфраструктурные факторы позволят более интенсивно развивать фермерскую деятельность (несколько вариантов ответов), в процентах от опрошенных

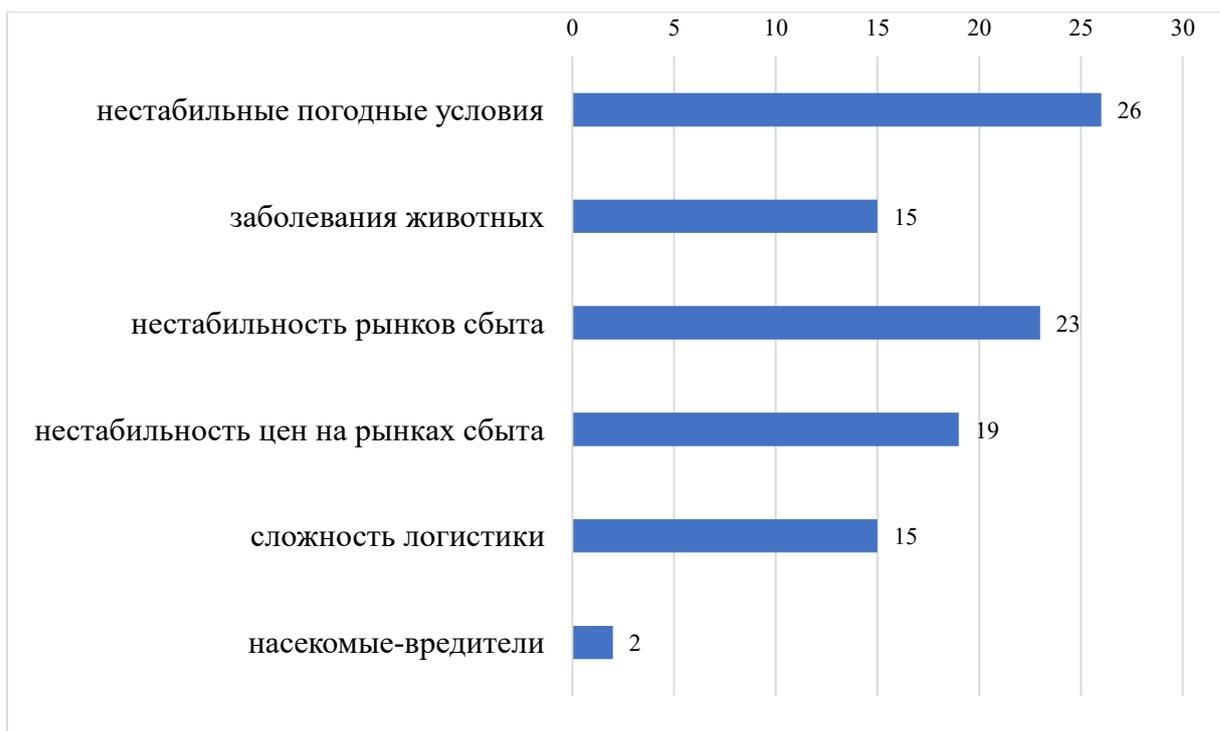

Рисунок 6 – Какие риски приносят производству наибольшие экономические потери для развития фермерских хозяйств, в процентах от опрошенных

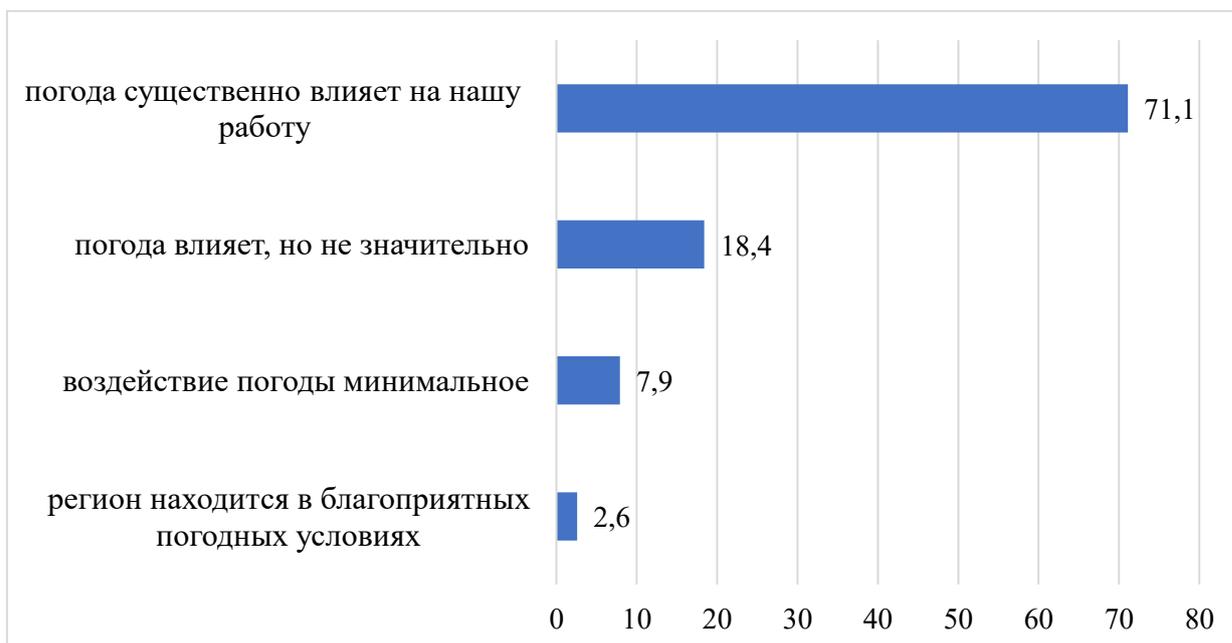

Рисунок 7 – Насколько чувствительно Ваше предприятие к изменениям погодных условий? (в процентах от опрошенных)

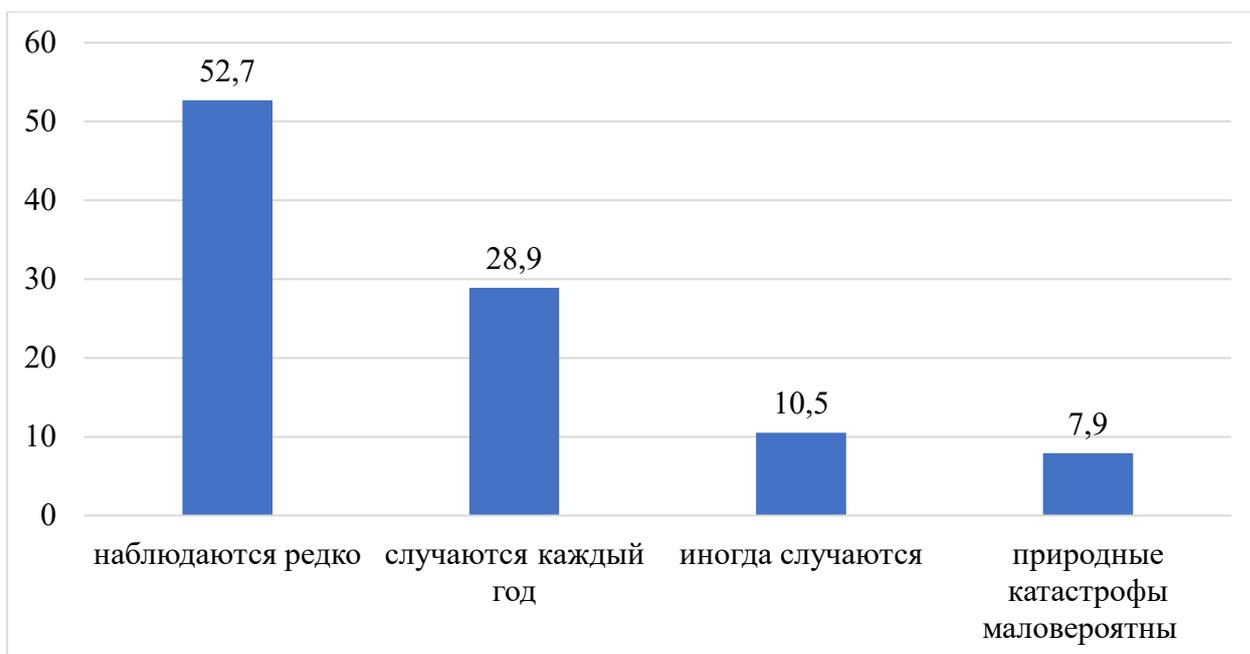

Рисунок 8 – Имеют ли место в Вашем районе природные катаклизмы, негативно воздействующие на хозяйственную деятельность? (в процентах от опрошенных)

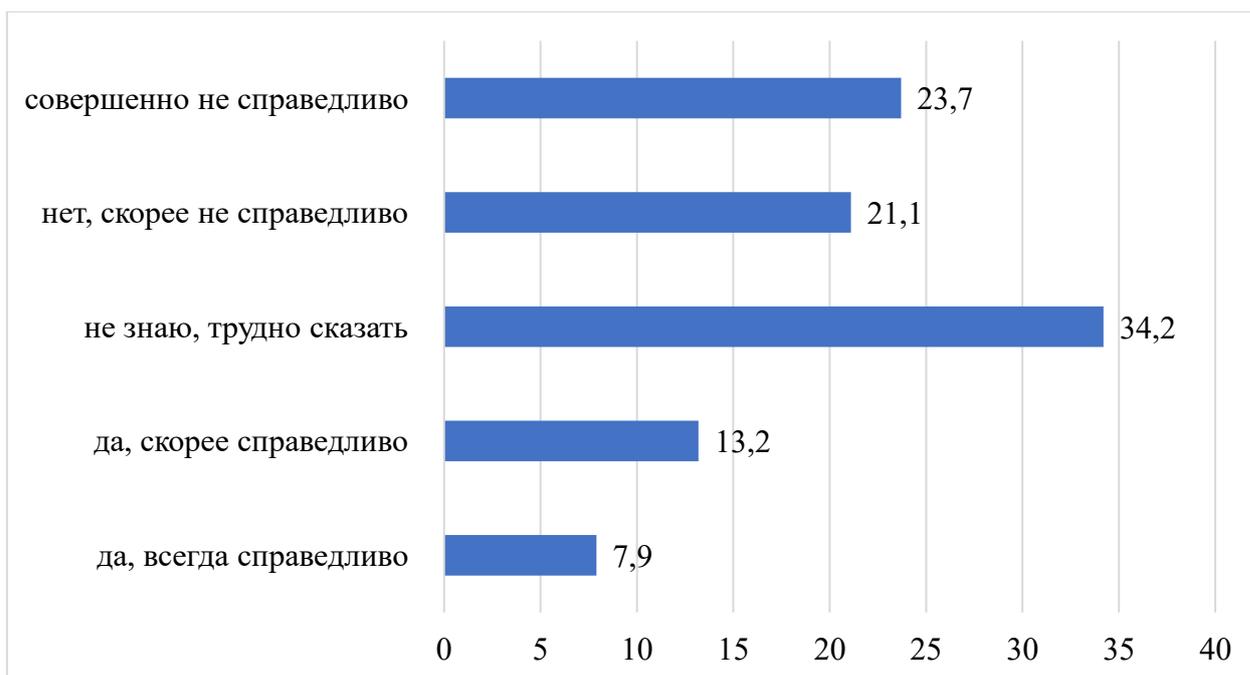

Рисунок 9 – Справедливо ли распределяются меры государственной поддержки между фермерами (в процентах от опрошенных)

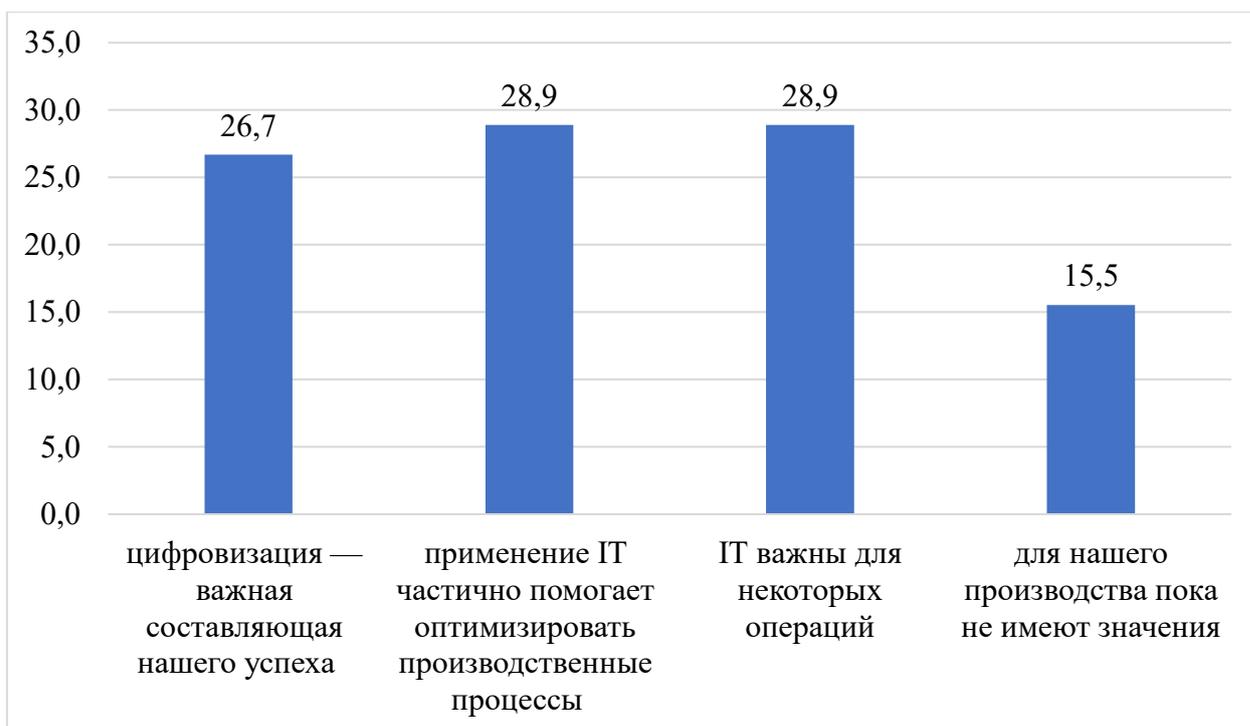

Рисунок 10 – Оцените важность внедрения цифровых решений и ИТ-технологий (в процентах от опрошенных)

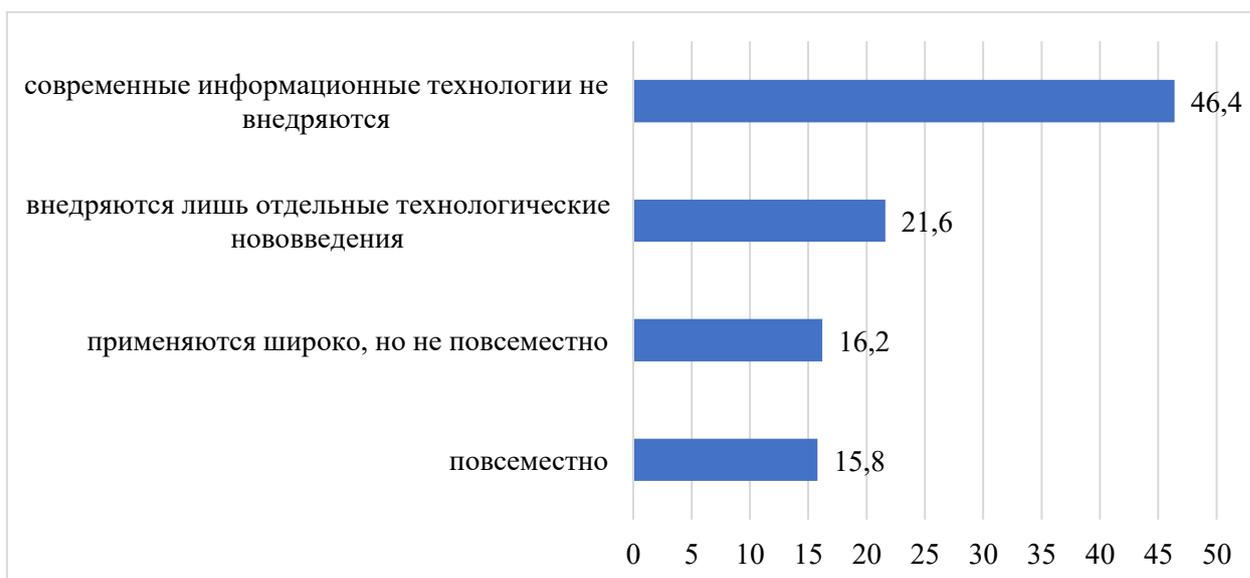

Рисунок 11 – Внедрились ли в Ваших хозяйствах современные информационные решения (например, датчики контроля почвы, климат-контроль, GPS-мониторинг сельхозмашин)? (в процентах от опрошенных)

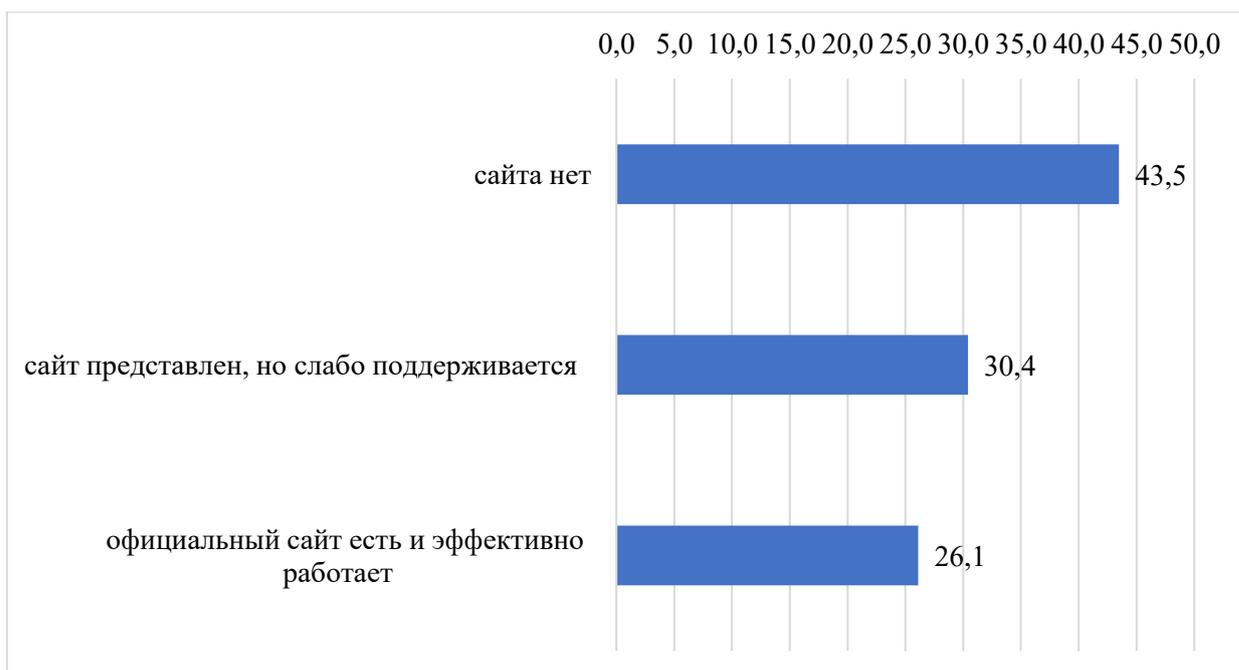

Рисунок 12 – Имеется ли у Вас сайт или страница в социальных сетях для продвижения продукции? (в процентах от опрошенных)

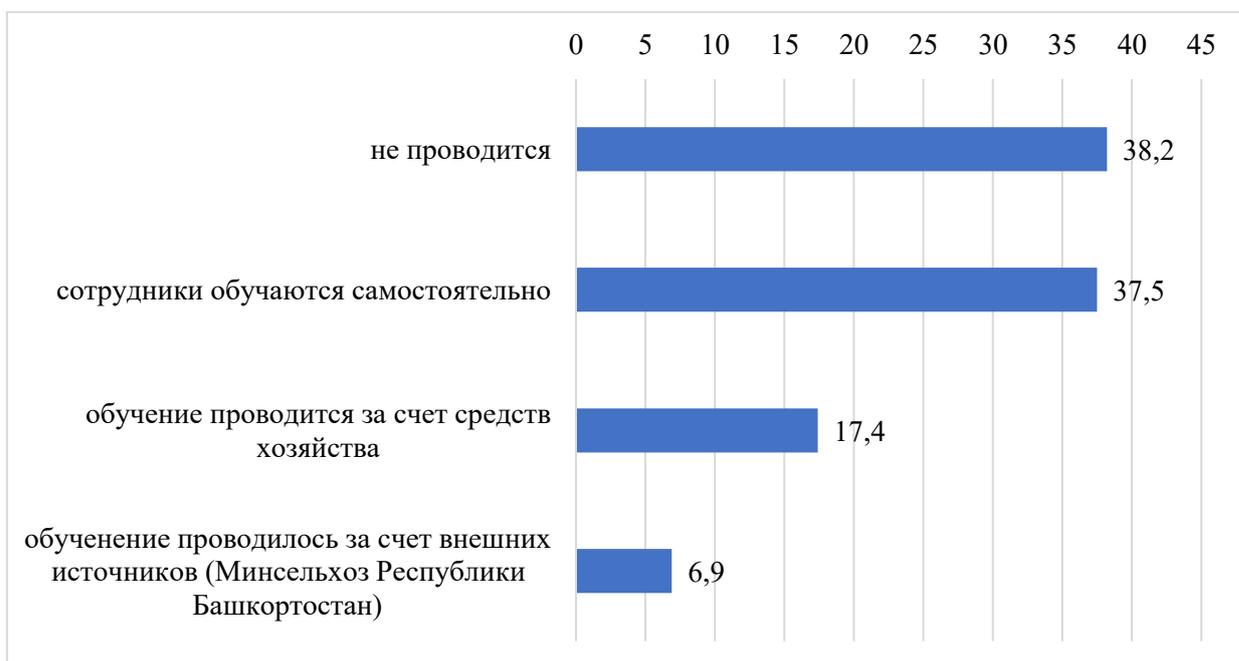

Рисунок 13 – Проводится ли обучение Ваших сотрудников новым технологиям и методикам работы?

Проблемы, преимущества и предложения по усилению мер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан (по результатам проведенного опроса)

№	Проблемы	Преимущества	Предложения
1	Мер финансовой поддержки не было – 46,2%	Получали меры поддержки в виде обучения и повышения квалификации – 57,9%, консультационных услуг – 52,6%, информационную поддержку – 47,4%, составлению бизнес-планов – 23,7%.	Увеличить размер грантовой поддержки фермерам.
2	Проблемы и препятствия для получения государственной поддержки, которые мешают для работы больше всего: в бюрократия – 25,6%; мало доступной информации – 10,3%; незнание мер поддержки – 10%, помогают только крупным, а мелким нет – 8%; волокита – 5,1%, нет препятствий – 5%, СВО – 3%; монополизм переработчиков – 2%, а также респондентами были названы такие препятствия, как: бюрократизм и коррупция; формальная бюрократия, излишняя отчетность, показатель для достижения; инфраструктура, отсутствие финансов; завышенные требования; слишком много бумажной волокиты, бюрократия, мало информации; все меры поддержки для мелких фермеров неподъемны по требованиям, больше налогов платишь, чем получаешь прибыль; бюрократия, нестыковка в законодательстве, правилах получения	Наиболее полезными мерами господдержки являются: 1) «субсидии на возмещение части затрат на приобретение техники» - 76,9%, 2) «гранты Агростартап» - 56,4%, 3) «гранты на развитие семейных ферм» - 56,4%, 4) «льготное кредитование» - 53,8% и др.	Предложения: 1) «усилить финансовую поддержку» - 87,2%, 2) «осуществлять закупки продукции у фермеров» – 48,7%, 3) «предоставлять консультационную поддержку» - 35,9%, 4) «организовать техническую поддержку» - 33,3%, 5) «устанавливать фиксированные цены на сельскохозяйственную продукцию до начала посевных работ» - 28,2%.

№	Проблемы	Преимущества	Предложения
	<p>льгот, грантов, субсидий, покровительство и блат; сложность в документации; нехватка времени все успеть; три раза пробовал участвовать в «Агростартапе» и не дали вроде все, что требовалось по документам было в порядке; нам работать надо, а не бумагами жить; отсутствие инструкции по оформлению, или его некорректность; сбор документов у бюрократов; взятки; оформление земли; нет подходящей категории; не постоянный сбыт; коррупция, маленький процент; высокое налогообложение.</p>		
3	<p>На вопрос «Справедливо ли распределяются меры государственной поддержки между фермерами», 23,7% ответили, что распределение происходит «совершенно не справедливо», «скорее не справедливо» - выбрали 21,1%.</p>	<p>Справедливость мер государственной поддержки отмечают 21,1% респондентов, в том числе считают: «да, скорее справедливо» - 13,2%, «да, всегда справедливо» - 7,9%.</p>	<p>Наиболее значимыми инфраструктурными факторами, способными более интенсивно развивать фермерство на уровне региона, являются: предоставление дополнительных земельных участков сельскохозяйственного назначения (61,5%), строительство и ремонт дорог (53,8%), газификация, водоснабжение, энергообеспечение (53,8%), создание оптово-распределительных центров (41%), создание сельскохозяйственных кооперативов, которые будут помогать фермерам перерабатывать и продавать готовую продукцию, оказывать услуги (по обработке почвы, забою скота, переработке зерновых и др.) (41%), заключение</p>

№	Проблемы	Преимущества	Предложения
			долгосрочных договоров на закупку продукции по гарантированным ценам (46,2%), строительство элеваторов, холодильных установок и других систем хранения продукции (25,6%), строительство детских садов и школ (25,6%), нехватка ветеринарных клиник на селе (23,1%), создать условия как в других странах (2,6%), другие факторы (2,6%).
4	Высокий уровень бюрократии отметили 12,8% опрошенных, «выше среднего» - 20,5%, «средний, трудно сказать». ответили 41% респондентов.	Уровень бюрократии отметили на уровне: «ниже среднего» - 12,8%, «низкий» - 12,8%.	Необходимо вести более активную просветительскую работу среди фермеров о существующих мерах государственной поддержки и вовлекать в процесс обучения не одних и тех же фермеров, а каждый раз новых, с целью увеличения охвата обучением.
5	На вопрос «Какие риски приносят наибольшие экономические потери для развития фермерских хозяйств», наибольший процент опрошенных выбрали «нестабильные погодные условия» - 26%, «нестабильность рынков сбыта» - 22%, «нестабильность цен на рынках сбыта» - 19%, «заболевания животных» - 15%, «сложность логистики» - 15%, другие ответы (вредители, отсутствие финансовой поддержки со стороны государства) – 2%.	Все основные виды рисков, названные респондентами, могут быть регулируемыми: 1) повышение стабильности рынков сбыта через договора контрактации; 2) установление допустимого «коридора» цен на фермерскую продукцию; 3) реализация зооветеринарной работы; 4) отработка логистических маршрутов и др.	Необходимо организовывать стабильную закупку фермерской продукции у населения на уровне муниципального района (районным управлением сельского хозяйства) - 99,5%.

№	Проблемы	Преимущества	Предложения
6	Об инновациях в сельском хозяйстве 50% респондентов отметили, что они «работают традиционными методами»	Значительная часть опрошенных фермеров осознает высокую степень значимости внедрения цифровых решений и IT-технологий, но имеют возможность их применять на практике не более 50% респондентов, в том числе используя отдельные элементы автоматизации (29%), частично применяя цифровизацию процессов (13%), и лишь у 8% опрошенных фермеров автоматизированные системы используются повсеместно.	По 28,9% респондентов ответили, что «применение IT помогает оптимизировать процессы» и «информационные технологии применяются минимально». Осознают, что «цифровизация — важная составляющая нашего успеха», - 26,7% опрошенных респондентов. Повышение внедрения цифровых решений и IT-технологий, обучение и повышение квалификации персонала.